

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

На правах рукописи

Сурин Олег Александрович

**Представления о пеласгах и данайцах у греков  
в архаическую и классическую эпохи**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация на соискание учёной степени  
кандидата исторических наук

Научный руководитель:  
кандидат исторических наук,  
доцент Наталья Юрьевна Бикеева

Казань – 2025

<b>Введение.....</b>	<b>3</b>
<b>Глава 1. Представления о пеласгах и данайцах в архаическую эпоху.....</b>	<b>47</b>
§1.1. Истоки представлений о пеласгах и данайцах как исследовательская проблема .....	49
§1.2. Специфика источников архаической эпохи о пеласгах и данайцах .....	71
§1.3. Расселение пеласгов и данайцев по греческим источникам архаической эпохи .....	85
§1.4. Место пеласгов и данайцев в культуре греков архаической эпохи .....	111
Вывод.....	125
<b>Глава 2. Пеласги и данайцы в греческой культуре классической эпохи</b>	<b>126</b>
§2.1. Ареал расселения пеласгов и данайцев в греческих источниках классической эпохи.....	127
§2.2. «Тирсенская проблема» в контексте греческих представлений о пеласгах V–IV вв. до н.э. ....	149
§2.3. Образ пеласгов и данайцев у греков классической эпохи .....	178
Вывод.....	225
<b>Заключение .....</b>	<b>226</b>
<b>Список сокращений .....</b>	<b>230</b>
Древние источники .....	230
Научные журналы и сборники .....	233
<b>Список использованных источников и литературы .....</b>	<b>234</b>
Источники.....	234
Литература.....	238
<b>Приложения .....</b>	<b>277</b>

## Введение

**Актуальность исследования.** Представления о прошлом существуют у любой культуры, независимо от того, письменная она или нет. Оценка и взгляд на другие народы, племена, расы, государства также являются частью представлений большинства этносов (если не всех)<sup>1</sup>. Древние греки не являются исключением. Представления о различных народах присутствуют во всех жанрах греческой литературы, встречаются в эпиграфических надписях, отображаются в живописи, вазописи и изображениях на монетах. По мнению некоторых исследователей, именно в Древней Греции впервые в истории человечества зародилось историописание, которое стало предтечей для формирования современной исторической науки. Хотя часть учёных с этим не согласна<sup>2</sup>, древнегреческая историческая мысль стремилась не просто презентовать, сохранить или передать знания о прошлом потомкам, как это можно наблюдать в древневосточных источниках, но объяснить и переосмыслить их, выявить *истину* или ложность в нарративах о прошедшем<sup>3</sup>.

В архаический период<sup>4</sup> у греков появляется алфавитная письменность, позволившая записать мифы и легенды<sup>5</sup>, а в классический период бурно развивается эллинская философия, которая вкупе с историописанием с

---

<sup>1</sup> Трудно представить у кого их нет. Даже сентинельцы Андаманских островов, живущие изолировано от другого человечества более нескольких десятков тысяч лет, должны иметь какие-то представления о людях то и дело пытающихся пробраться к ним на острова.

<sup>2</sup> Существует обширная историографическая дискуссия о генезисе историописания. Для примера см. некоторые работы: Андреев Ю.В. История и миф. СПб., 2018. С. 56, 62–63; Вейнберг И.П. Рождение истории: Историческая мысль на Ближнем Востоке сер. I тыс. до н.э. М., 1993. 352 с.; Немировский А.И. Рождение Клио: у истоков исторической мысли. Воронеж, 1986. 349 с.; Строгецкий В.М. Эпическая поэзия и раннегреческое историописание // История и мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. стат. к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова. СПб., 2008. С. 58–66; Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011. 504 с.

<sup>3</sup> Жестоканов С.М. К вопросу о типологии древних цивилизаций // Метаморфозы истории. № 1, 1997. С. 48–49; Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 14–16.

<sup>4</sup> В данной диссертационной работе слова период и эпоха синонимичны друг другу. Термины архаический и классический периоды, архаическая и классическая эпохи будут использоваться равнозначно.

<sup>5</sup> Robb K. Literacy and Paideia in Ancient Greece. New York & Oxford, 1994. P. 21.

рациональных позиций<sup>6</sup> помогала оценивать записанные сюжеты легенд и преданий о прошлом. Данная диссертационная работа посвящена исследованию греческих представлений архаической и классической эпох о пеласгах и данайцах. Их упоминания встречаются в различных источниках: письменных (прозаические и поэтические тексты, эпиграфические памятники), нумизматических, визуальных. Эти источники были созданы как представителями высших слоёв греческого общества, так и демоса.

Для начала необходимо выяснить содержание понятий Πελασγοί и Δαναοί. Пеласги и данайцы – это прежде всего названия, которыми древние греки в письменных источниках обозначали различные группы людей, живших, по их мнению, как в далёком для них прошлом, так и в современное им время. Эти названия могли выполнять функции этнонимов, политонимов, иметь определённую эмоциональную семантику<sup>7</sup>. Их значение и интерпретация менялись со временем. Также, они не были одинаковыми в источниках, созданных в одно и тоже время и в произведениях отдельных авторов. Так в «Суде» Πελασγοί определяется как этникон (*Suidae Lexicon. Ed. 1967, pars IV, p. 81*).

При этом, оценка значимости пеласгов и данайцев интересна не только для древних греков, но и в современную эпоху споров и дискуссий на тему национальной идентичности и этнического самоопределения. Проблемы национальной и этнической идентичности тесно связаны с представлениями о прошлом, другими словами – с историческим сознанием и памятью.

---

<sup>6</sup> О несходности античного и нововременного рационализмов, а также об издержках чрезмерно «рационализирующего» подхода применительно к древнегреческим историкам пишет И.Е. Суриков: Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 16.

<sup>7</sup> О том, что некоторые термины, обозначающие наименование определённой группы населения, могли быть политонимами будет сказано ниже в данной диссертационной работе. О наличии эмоционального восприятия прошлого и сведений о нём см.: Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом: типы и механизмы формирования. Препринт WP6/2004/07. Серия WP6, Гуманитарные исследования ИГИТИ. Москва, 2004. С. 37–39. Эмоции и эмоциональное восприятие – неоднозначные понятия. В данной диссертационной работе под эмоциями понимаются субъективные внутренние ощущения и субъективная реакция человека на них, влияющая на те или иные действия, оценки и отношения. Подробнее об этой проблеме см.: Плампер Я. История эмоций / Пер. с англ. К. Левинсона. М., 2018. С. 5–64.

Недавняя греческо-македонская дипломатическая и публицистическая борьба за историческое наследие Державы Александра Македонского является ярким примером того, как оценка и взгляд на прошлое могут привести к внешнеполитическим конфликтам и экономическим санкциям<sup>8</sup>. Иногда такие конфликты приводят к тяжёлым последствиям<sup>9</sup>.

Представления о пеласгах и данайцах, являвшиеся частью древнегреческой культуры, также становятся «полем битвы за прошлое»<sup>10</sup> в современном мире. Например, в XX в. в израильской историографии появляются труды, в которых данайцы связываются с коленом Дановым из библейских сюжетов<sup>11</sup>.

Ещё один пример связан с современной албанской публицистической и исторической литературой. В ней присутствует «пеласгская тема», в которой обосновывается идея о родственности албанцев и пеласгов, либо указывается на участие иллирийцев, тирснов и пеласгов в этногенезе албанцев<sup>12</sup>. На основании этих концепций строятся лингвистические, исторические и прочие гипотезы, не только в историографии, но и в албанском фолк-хистории<sup>13</sup>. С учётом войн при распаде Югославии, произошедших в 1990-е гг. и начале

---

<sup>8</sup> Бистрина М.Г., Ягодка Н.Н. Македонский вопрос в контексте европейской интеграции республики Северная Македония // Вопросы истории. № 7-1, 2021. С. 82–91; Квашнин Ю.Д. Преспанское соглашение и перспективы урегулирования вопроса о названии Македонии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. № 5, 2018. С. 47–53.

<sup>9</sup> Подробно об этом в своей монографии исследовал В.А. Ширельман. См.: Ширельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003. 591 с.

<sup>10</sup> Об острополемической форме борьбы за прошлое и наследие см.: Бикеева Н.Ю., Зайцев А.А., Шадрина Н.А. Всеобщая история в пространстве public history: опыт и перспективы в российской науке // Исторические записки. Vol. 141, № 23, 2024. С. 277.

<sup>11</sup> Примером подобной историографии является следующая работа: Yadin Yi. “And Dan, why did he remain in ships” (Judges, V, 17) // Australian Journal of Biblical Archaeology. Vol. 1, 1968. P. 9–23.

<sup>12</sup> Lambright T.D. In Search of the Pelasgians: Discursive Strategies and Greek Identities from the Archaic Period to the Roman Imperial Era. Jacksonville, 2022. P. 1–2.

<sup>13</sup> Rapper G. Pelasgic Encounters in the Greek-Albanian Borderland // Anthropological Journal of European Cultures. Vol. 18, № 1, 2009. P. 50–68. Понятие фолк-хистории является синонимом псевдоистории. Подробнее о феномене фолк-хистории см.: Melleuish G., Sheiko K., Brown S. Pseudo History/ Weird History: Nationalism and the Internet // History Compass. Vol. 7, № 6, 2009. P. 1484–1495.

XXI в. на Балканском полуострове, и их тяжёлых последствий, представления о прошлом у народов данного региона вызывают острые споры и конфликты. Это выражается, в том числе, во внешней и внутренней политике балканских государств<sup>14</sup>.

Существует также немало квазисторических сюжетов в рамках фолькстории, связывающих пеласгов и данайцев с другими культурами и народами: русскими, итальянцами и др.<sup>15</sup>

Современная наука за последние несколько десятков лет расширилась благодаря многим исследованиям по вопросам, связанным с древнегреческой идентичностью, представлениями греков о прошлом, изменением и конструированием мифических и исторических сюжетов<sup>16</sup>. Это также повлияло на изучение представлений о пеласгах и данайцах в древнегреческой культуре.

Следует отметить, что подавляющее большинство исследований посвящено отдельно пеласгам или данайцам. Соответственно, анализу почти

---

<sup>14</sup> Подробнее, см.: Историческая политика в странах бывшей Югославии. СПб., 2022. 512 с.

<sup>15</sup> Среди них, например, см.: Елисеев А. Пеласги и гиперборейское единобожие // Завтра.ру. URL: [https://zavtra.ru/blogs/pelasgi\\_i\\_giperborejskoe\\_edinobozhie](https://zavtra.ru/blogs/pelasgi_i_giperborejskoe_edinobozhie). Дата публикации: 26.06.2018; Самородов Д.П. Основоположник отечественной нумизматики и альтернативной этрускоологии, член-корреспондент Петербургской академии наук Александр Дмитриевич Чертков // Наука, культура, образование в контексте приоритетов современности: сб. науч. трудов Всероссийской научно-практической конференции, Стерлитамак, 26 апреля 2023 года. Стерлитамак, 2023. С. 109–120; Торжок А.Г. Пеласги – этруски (расена) – словене // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Мат. VIII Межд. науч. конф., Москва, 19–20 апреля 2024 года. М., 2024. С. 562–567; Харитонов А.М. К происхождению библейского народа филистимлян – пеласгов // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. Т. 2, № 10, 2021. С. 238–244.

<sup>16</sup> Auffarth C. Constructing the Identity of the Polis: The Danaides as “Ancestors” // Ancient Greek hero cult: proceedings of the Fifth International Seminar on Ancient Greek Cult, organized by the Department of Classical Archaeology and Ancient History, Göteborg University, 21-23 April 1995 / R. Hägg (ed.). Stockholm, 1999. P. 39–48; Greek Identity in the Western Mediterranean. Papers in Honour of Brian Shefton / K. Lomas (ed.). Leiden, 2004. 504 p.; Gruen E.S. Rethinking the Other in Antiquity. Princeton, 2011. 416 p.; Hall E. Inventing the Barbarian: Greek Self-identification through Tragedy. Oxford, 1989. 277 p.; Hall J.M. Hellenicity: Between Ethnicity and Culture. Chicago, 2002. 312 p.; Hall J.M. Ethnic Identity in Greek Antiquity. Cambridge, 1997. 228 p.

не подвергалась пеласгско-данайская связь и её эволюция<sup>17</sup>. Многие исследования, посвящённые пеласгам и данайцам, по какой-то причине, не учитывали выводы из других работ по этой же проблеме. Можно выделить целые направления в науке, рассматривающие пеласгов и данайцев в некоем «историографическом пузыре»<sup>18</sup> без ссылок друг на друга: в древнегреческой истории, в исследованиях позднебронзового века, индоевропеистике, лингвистике и археологии. По этой причине, представления о том, кто такие пеласги и данайцы сильно разнятся в исследовательской литературе. Ввиду этого необходимо дать уточнение реконструкций древнегреческих представлений о пеласгах и данайцах.

**Научная новизна** исследования состоит в комплексном анализе формирования и изменения с течением времени представлений греков о данайцах и пеласгах в архаический и классический периоды. Впервые в историографии была исследована связь древнегреческих представлений о пеласгах с представлениями о данайцах. В результате исследования была обоснована гипотеза о причинах формирования этой связи. Диссертационная работа уточняет научные представления о пеласгах и данайцах, показывая, что коллективная память древних греков о раннем прошлом, ассоциируемая в историографии с концом бронзового века, не являлась определяющим фактором в формировании образа пеласгов и данайцев в древнегреческой культуре. Особое внимание в диссертации было уделено анализу влияния пропаганды полисов на историческое сознание древних греков. Была предложена и обоснована новая гипотеза о причинах формирования в античной культуре представлений о связи пеласгов и этрусков, уточняющая и дополняющая выводы, присутствующие в историографии.

---

<sup>17</sup> В качестве исключения можно представить следующую работу: Megas G.A. Die Sage von Danaos und den Danaiden // Hermes. Bd. 68, iss. 4, 1933. S. 415–428.

<sup>18</sup> В данном случае, «историографический пузырь» – направление или область в историографии, существующая и развивающаяся автономно, не соприкасающаяся с другими исследованиями одного и того же предмета. Ср.: Merton R.K. The Sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations. Cambridge & London, 1973. P. 373–382.

**Объектом исследования** являются представления древних греков о народах Ойкумены. **Предметом исследования** – репрезентация пеласгов и данайцев в древнегреческой культуре.

**Цель** данной диссертационной работы – реконструировать представления греков о пеласгах и данайцах в архаическую и классическую эпохи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать сведения о расселении пеласгов и данайцев в греческих источниках архаической и классической эпох;
2. Выяснить причины отождествления пеласгов с предшественниками и предками греков;
3. Выявить специфику эпонимов пеласгов и данайцев в древнегреческой культуре;
4. Рассмотреть соотношение представлений о пеласгах и тирсенах в древнегреческих источниках;
5. Проследить взаимодействие пеласгов и данайцев в представлениях древних греков;
6. Дать характеристику образам пеласгов и данайцев в древнегреческой культуре.

**Хронологические рамки** исследования охватывают архаическую и классическую эпохи греческой истории (VIII–IV вв. до н.э.). Кроме того, в диссертации будут использоваться некоторые источники, выходящие за обозначенные хронологические рамки, что обусловлено рассмотрением генезиса представлений о прошлом и источникопедическим анализом источников.

**Географические рамки** исследования связаны с территорией, на которой проживали древние греки в архаическую и классическую эпохи. В целом, это Средиземноморье и Причерноморье. Значительная часть

анализируемых исторических источников связана с регионом вокруг Эгейского моря.

**Характеристика источников.** В диссертации используются разные источники, требующие особых методологических подходов для их анализа и интерпретации полученных данных.

*Первая группа источников* – поэтические древнегреческие произведения. Отличительной особенностью этой группы источников является упорядочивание текста в виде стихов, под влиянием метрических и ритмических правил. Этую группу можно разделить на подгруппы.

К первой подгруппе относится записанный эпос. В диссертационной работе в эту подгруппу включаются «Илиада»<sup>19</sup> и «Одиссея»<sup>20</sup> Гомера, иной киклический эпос о Троянской войне<sup>21</sup>, чьё авторство нельзя установить, «Теогония»<sup>22</sup> Гесиода, «Каталог женщин»<sup>23</sup> Псевдо-Гесиода.

Гомеровский эпос относится к раннему архаическому периоду. Подробно вопрос о принадлежности текста Гомеру и его аутентичности архаическому периоду будет рассмотрен в параграфе 2 главы 1 настоящей работы. Здесь следует отметить, что гомеровский эпос является наиболее ранним греческим источником, написанным алфавитной греческой письменностью, содержащим сведения о пеласгах и данайцах. Анализ этих сведений позволяет обнаружить эпитеты и топонимы, связываемые с пеласгами и данайцами, представления об их роли в Троянской войне, информацию об ареале их проживания. Количество упоминаний пеласгов в тексте эпоса незначительно, но несмотря на это исследовательских проблем,

---

<sup>19</sup> Homer. Iliad, Volume I, Books 1–12 / Transl. by A.T. Murray. Cambridge, 1924. 608 p.; Homer. Iliad. Volume II. Books 13–24 / Transl. by A.T. Murray. Cambridge, 1924. 672 p.

<sup>20</sup> Homer. Odyssey. Volume I. Books 1–12 / Transl. by A.T. Murray. Cambridge, 1919. 496 p.; Homer. Odyssey. Volume II. Books 13–24 / Transl. by A.T. Murray. Cambridge, 1919. 480 p.

<sup>21</sup> Greek Epic Fragments / Ed. and trans. by M.L. West. Cambridge, 2003. 336 p.

<sup>22</sup> Hesiod. Theogony. Works and Days. Testimonia / Ed. and transl. by G.W. Most. Cambridge, 2018. 416 p.

<sup>23</sup> Hesiod. The Shield. Catalogue of Women. Other Fragments / Ed. and transl. by G.W. Most. Cambridge, 2018. 496 p.

с ними связываемых, в историографии значительно больше. Данайцы, присутствуют в тексте «Илиады» и «Одиссеи» значительно чаще, но их анализ даёт более скучную информацию.

Киклический негомеровский эпос о Троянской войне является дополнительным источником в данном диссертационном исследовании. Информация о пеласгах в нём отсутствует, а упоминание данайцев не даёт дополнительных сведений, отличающихся от гомеровского эпоса. Вероятнее всего это связано с крайне малым количеством строк киклического эпоса, сохранившихся до наших дней. Но несмотря на это, обращение к данным источникам необходимо, ибо они, хоть и в незначительной мере, дополняют гомеровский эпос, а, во-вторых, являются источниками, к которым обращаются последующие авторы классической эпохи.

Созданная в VII в. до н.э. «Теогония» значима как исторический источник, ибо она отражает наиболее ранние комплексные генеалогические представления о богах, героях и их связи с аристократическими родами, легендарными персонажами, народами. Генеалогические связи присутствуют уже в гомеровском эпосе, но в «Теогонии» представлен значительно больший для исследования материал. Анализ «Теогонии» позволяет понять, как конструировались представления о прошлом, выстраивались ранние генеалогические древа, насколько представления Гесиода отличаются от последующих взглядов других авторов.

К первой подгруппе относится также «Каталог женщин» Псевдо-Гесиода. В нём содержатся сведения о пеласгах и Пеласге, генеалогических связях Пеласга и Данаид с некоторыми персонажами греческой культуры. Сохранился он частично, в поздних фрагментах и пересказах. «Каталог женщин» является нарративным продолжением «Теогонии», продолжающим линии родственных связей богов с людьми. Данный источник важен для понимания выстраивания генеалогических древ и легенд в позднюю архаическую эпоху. Эти генеалогии являлись отражением не столько общегреческих представлений, сколько видением определённых регионов в

конкретную эпоху, подвергшихся влиянию авторской концепции<sup>24</sup>, могли быть связаны с аристократическими родами<sup>25</sup>. Поэты же синхронизировали разные генеалогические представления в одно целое<sup>26</sup>.

Вторая подгруппа поэтических источников – лирические греческие произведения. Они созданы разными авторами и написаны на различных диалектах древнегреческого языка. Как и в эпической поэзии, при создании лирики влияние оказывают правила поэтической структуры и метра. У лирических поэтов в целом не было задачи анализировать прошлое. Лирика испытала на себе влияние эпических сюжетов, либо черпала вдохновение в устных народных преданиях, из которых также происходил эпос. Зарождение лирических песен связывается с особенностями греческого общества VII в. до н.э. – небольшими городами-государствами с маленьким, но сплочённым и религиозным населением<sup>27</sup>.

К сведениям о пеласгах и данайцах в лирике, по этой причине, необходимо относиться осторожно. Упоминание пеласгов и данайцев является частью представлений о них, а сами стихи в дальнейшем стали новым источником сведений. Но стоит отметить, что информация о пеласгах и данайцах, содержащаяся в лирике, не всегда является отражением существования той или иной исторической традиции или легенды. Особенности лирики, поэтического метра и роль автора при стихосложении влияли на содержащийся в стихах нарратив, из-за чего упоминание тех или иных эпитетов могло быть связано не с реальными представлениями о пеласгах и данайцах, но с поэтической традицией из эпоса или других лирических произведений, а также из-за требований метра к постановке в стихе слова. Например, наименование греков данайцами или аргивянами. Среди значимых для данной диссертационной работы лирических

---

<sup>24</sup> West M.L. “The Hesiodic Catalogue of Women”. Its Nature, Structure and Origins. New York, 1985. P. 11.

<sup>25</sup> Гущин В.Р. Афины на пути к демократии. VIII–V ВВ. до н.э. М., 2021. С. 27–28.

<sup>26</sup> West M.L. “The Hesiodic Catalogue... P. 30.

<sup>27</sup> Гаспаров М.Л. Избранные труды, том I. О поэтах. М., 1997. С. 11.

произведений стоит выделить стихи Асия, переданных Павсанием<sup>28</sup>. Асий упоминает пеласгов и некоторые эпитеты, с ними связанные. Сведения о пеласгах и данайцах можно найти в трудах Пиндара<sup>29</sup>.

К третьей подгруппе поэтических источников относятся греческие драматические произведения. Эллинская драма являлась жанром для театрального состязания, в котором главная цель для драматурга – победить на основании реакции аудитории на написанное им произведение и его постановку на сцене. Данное явление отражает агональный дух греческой культуры, присутствовавший в процессе конкуренции с другими трагиками в борьбе за первое место во время празднования Великих Дионисий. Это было одной из причин политизированности текстов трагедий, отсылок на современное, даже в пьесах с сюжетами о мифах и глубокой древности. Конечно, не исключается что у трагика могли быть разные мотивация, причины и цели в написании трагедий. Например, Аристотель в своей «Поэтике» указывает, что трагедия не всегда подчиняется вкусам зрителей (Arist. Po. 1453 a 30). Но агональный дух театральных представлений оказывал влияние на структуру трагедий, их восприятие публикой и дальнейшую популярность<sup>30</sup>. Всё это накладывает особенности, которые следует учитывать при анализе эллинских драматических текстов.

В драмах сильно авторское влияние. Драматург преследует цель вызвать у зрителя определённые эмоции<sup>31</sup>, из-за чего сюжетное наполнение пьес, даже если они основаны на исторических или мифологических сюжетах, не всегда может отражать исторические представления. Так, в качестве триггера, драматург может именовать варварами эллинов, либо называть варварское племя эллинским.

---

<sup>28</sup> Pausanias. Description of Greece, Volume III. Books 6–8.21 / Transl. by W.H.S. Jones. Cambridge, 1933. 448 p.

<sup>29</sup> Greek Lyric. Vol. IV. Bacchylides, Corinna, and Others / Ed. and transl. by D.A. Campbell. Cambridge, 1992. 432 p.

<sup>30</sup> Подробнее об агональном духе и его влиянии на культуру см.: Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. СПб., 2000. 320 с.

<sup>31</sup> Кулишова О.В. Античный театр. Организация и оформление драматических представлений в Афинах V в. до н.э. СПб., 2014. С. 59–74.

Помимо этого, на создание трагедий влияли современные драматургу события, особенно политические и социальные, которые могут вызвать у публики эмоциональный отклик. И сюжеты, взятые из легенд, мифов, исторических событий других эпох, становятся «задним фоном» драмы, в которой автор произведения старается донести до зрителей определённый смысл, либо вызвать необходимые ему эмоции, как реакцию на текущие события и их интерпретацию. Ещё один важный момент – драматические пьесы «золотого века» эллинской трагедии почти все написаны и поставлены в Афинах, из-за чего необходимо помнить об их ориентированности на афинскую публику. Даже, если трагедия была поставлена не в Афинах, а в другом полиссе, трагик всё равно был афинянином (Эсхил, Софокл, Еврипид). Это необходимо учитывать при анализе данного типа источников.

В трагедиях Эсхила пеласги и Danaids встречаются в драме «Просительницы»<sup>32</sup>. Сюжет данной трагедии основан на легенде о бегстве Danaid из Египта в Элладу, где их принимают пеласги, возглавляемые Пеласгом. Данный источник важен для анализа представлений о связи пеласгов и данайцев и их эпонимов. В исследовательской литературе дату постановки «Просительниц» обычно ставят до 450 г. до н.э.<sup>33</sup> В сюжете трагедии видна политическая подоплёка времени её создания: несмотря на то, что Пеласг именуется анаксом, власти в его руках, чтобы единолично решить судьбу Danaid, мало. Данайцы и пеласги упоминаются также в «Прометеем прикованным» Эсхила. Из трагедий Софокла в данной диссертации анализируются практически несохранившаяся пьеса «Ларисейцы»<sup>34</sup>, в которой упоминаются некие пеласгские предки, трагедии

---

<sup>32</sup> Aeschylus. Oresteia: Agamemnon, Libation-Bearers, Eumenides. Cambridge & London, 2008. xxxviii + 494 p.; Aeschylus. Persians. Seven against Thebes. Suppliants. Prometheus Bound / Ed. and transl. by A.H. Sommerstein. Cambridge, 2009. 576 p.

<sup>33</sup> Bakewell G.W. Aeschylus' Suppliant Women: The Tragedy of Immigration. Madison, 2013. P. 10.

<sup>34</sup> Sophocles. Ajax. Electra. Oedipus Tyrannus / Ed. and transl. by H. Lloyd-Jones. Cambridge, 1994. 496 p.; Sophocles. Antigone. Women of Thrachis. Philoctetes. Oedipus at Colonus / Ed. and transl. by H. Lloyd-Jones. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 608 p.; Sophocles. Fragments / Ed. and transl. by H. Lloyd-Jones. Cambridge, 1996. 434 p.

«Аякс», «Фракиянки», «Филоктет». Не менее важными в диссертации представляются трагедии Еврипида. Третий великий афинский трагик упоминает пеласгов и данайцев в пьесах «Гераклиды» и «Геракл»<sup>35</sup>, в которых первыми именуется население Микен и Аргоса. Дополнительно рассматриваются и другие трагедии<sup>36</sup>. Все они важны для анализа того, как к представлениям о пеласгах и данайцах обращались для конструирования драматических сюжетов, чем они отличались от гомеровских и насколько соответствовали сведениям классической эпохи.

*Вторая группа источников* – прозаические произведения древнегреческих авторов. Сюда относятся труды разных писателей архаического и классического периодов.

«Историю» Геродота<sup>37</sup> можно назвать одним из важнейших источников сведений о пеласгах в классический период. В ней представлены разнородные рассказы о пеласгах, отражающие сюжеты из разных регионов Средиземноморья. Также, интересными видятся сюжеты о раннем греческом прошлом, в котором внимание уделяется происхождению греков, других народов и всего человечества. «История» писалась Геродотом долгое время. Существует гипотеза о том, что она состоит из нескольких отдельных трудов<sup>38</sup>. В любом случае, «История» представляет собой произведение, в котором «отец истории» собрал разные рассказы и сведения не только греков, но и других народов. Она посвящена проблеме осмыслиения греко-персидского конфликта, его причин и хода действий. Но греческий автор, помимо этого, уделил значительное внимание событиям задолго до

---

<sup>35</sup> Euripides. Children of Heracles. Hippolytus. Andromache. Hecuba / Ed. and transl. by D. Kovacs. Cambridge, 1995. 519 p.; Euripides. Suppliant Women. Electra. Heracles. Ed. and transl. by D. Kovacs. Cambridge, 1998. 455 p.

<sup>36</sup> Euripides. Trojan Women. Iphigenia among the Taurians. Ion / Ed. and transl. by D. Kovacs. Cambridge, 1999. 520 p.; Euripides. Helen. Phoenician Women. Orestes. Ed. and transl. by D. Kovacs. Cambridge, 2002. 605 p.

<sup>37</sup> Herodotus. The Persian Wars. In four volumes / Transl. by A.D. Godley. Cambridge, 1920–1925.

<sup>38</sup> Dewald C., Marincola J. Introduction // The Cambridge Companion to Herodotus / C. Dewald & J. Marincola (eds.). Cambridge, 2007. P. 3.

персидских войн. В частности, ранней греческой истории в которой, по мнению его и приводимых им рассказчиков, присутствовали пеласги. Сам Геродот был смешанного греко-карийского происхождения, что отразилось на его восприятии иных, варварских культур и его знании малоазийских сюжетов и легенд.

Геродотовская «История» характерна тем, что греческий историк далеко не всегда оценивал приводимые им сюжеты на истинность или ложность, оставляя это на волю читателей. По этой причине, в этом труде немало противоречивых рассказов, в том числе и о пеласгах и Danaidaх. Но «отец истории» не только записывал рассказы, он передавал и свои собственные рассуждения, рационализировал мифы, выстраивал концепции относительно прошлого и хода истории. Этим его «История» интересна – одновременный анализ авторской задумки, рационального историописания и сюжетов из разных регионов Ойкумены, сведённых в одном произведении. Текст Геродота содержит много упоминаний пеласгов и тирсенов, а также Даная и его дочерей, что является источником для их анализа.

Фукидид также оставил свою «Историю»<sup>39</sup>. Данный источник важен, ибо содержит информацию о раннем греческом прошлом, в котором присутствуют пеласги. Фукидид недоверчиво относился к устным рассказам и трудам своих предшественников<sup>40</sup>. Но его «История» не лишена недостатков – все речи, присутствующие в тексте, им выдуманы, либо написаны так, как «если бы их говорили эти люди». Об этом заявляет сам Фукидид (Thuc. I. 22). Большая часть текста посвящена хронологии и описанию Пелопоннесской войны. В «Истории» Фукидиса, помимо раннего греческого прошлого, упоминаются современники историка пеласги, произошедшие, по его мнению, от тирсенов (Thuc. IV. 109. 4).

---

<sup>39</sup> Thucydides. History of the Peloponnesian War / Transl. by C.F. Smith. Cambridge, 1919–1923.

<sup>40</sup> Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 61–69.

Диалоги афинского философа Платона<sup>41</sup> также содержат информацию о раннем греческом прошлом. Особенность диалогов заключается в том, что они не обязательно отражают историческую действительность. Но выдуманные философом сюжеты, во-первых, связаны с определёнными представлениями, во-вторых, в дальнейшем могли оказывать влияние на формирование новых идей. В платоновском диалоге «Менексен» приведена речь Аспазии, в которой говорится об автохтонности афинян. В его тексте заявляется, что греки не запятнали своё происхождение связью с варварами Данаэм или Пелопом. Платоновские диалоги «Тимей» и «Критий» называются «атлантическими» и посвящены сюжету противостояния древнейших Афин и некоего государства Атлантида. Хоть данный сюжет и выдуман Платоном для демонстрации своих философских идей, он всё же основывается на его представлениях о древности, в том смысле, что Платон использует для создания своего конструкта прошлого, какие элементы он привлекает.

Ещё одним греческим автором, писавшим в прозе, был Аристотель. В «Афинской политии», найденной только в конце XIX в., содержится история о раннем греческом и афинском прошлом<sup>42</sup>. В «Метеорологии»<sup>43</sup> Аристотелем приводятся важные сведения о его представлениях о Девкалионовом потопе. Дополнительную информацию можно обнаружить в других трактатах ученика Платона: «Истории животных»<sup>44</sup> и «Поэтике»<sup>45</sup>, дающей важные сведения о конструировании греческого поэтического текста.

---

<sup>41</sup> Plato. Timaeus. Critias. Cleitophon. Menexenus. Epistles / Transl. by R.G. Bury. Cambridge, 1929. 656 p.

<sup>42</sup> Aristotle. Athenian Constitution. Eudemian Ethics. Virtues and Vices / Transl. by H. Rackham. Cambridge, 1935. 512 p.

<sup>43</sup> Aristotle. Meteorologica / Transl. by H.D.P. Lee. Cambridge, 1952. 480 p.

<sup>44</sup> Aristotle. Generation of Animals / Transl. by A.L. Peck. Cambridge, 1942. 688 p.

<sup>45</sup> Aristotle. Poetics. Longinus: On the Sublime. Demetrius: On Style / Transl. by S. Halliwell, W.H. Fyfe, D.C. Innes, W.R. Roberts. Cambridge, 1995. 544 p.

В диссертации используется ещё один прозаический вид исторических источников – труды греческих ораторов. В «Панегирике» оратор Исократ<sup>46</sup> пишет про афинскую автохтонность и варваров Даная, Пелопа и других персонажей легенд. Данный источник значим для анализа древнегреческой, в частности, афинской, пропаганды и манипуляций с прошлым.

К прозаическим источникам относятся также работы поздних авторов. Хоть хронологические рамки исследования ограничиваются архаическим и классическим периодами, в диссертации анализируются исторические источники, созданные в эллинистическое, римское, византийское время. Обращение к таким источникам связано с тем, что часть трудов архаики и классики не сохранилась и сведения, в них содержащиеся, переданы в виде цитат, пересказов и упоминаний в позднейших текстах. Многие работы логографов известны только из трудов позднего времени, что вызывает необходимость анализировать произведения авторов этих эпох. Помимо этого, историки позднего времени дают наиболее ранний историографический анализ своих предшественников, упоминавших пеласгов и данайцев, что позволяет уточнять некоторые сведения или проследить изменение исторических представлений.

Среди поздних источников можно выделить труды Псевдо-Аполлодора<sup>47</sup>, Павсания<sup>48</sup>, Страбона<sup>49</sup>, Плутарха<sup>50</sup>, Диодора Сицилийского<sup>51</sup>, Дионисия Галикарнасского<sup>52</sup>, Аристида<sup>53</sup>, Гесихия<sup>54</sup>, Плинния Старшего<sup>55</sup>.

---

<sup>46</sup> Isocrates. Volume I. To Demonicus. To Nicocles. Nicocles or the Cyprians. Panegyricus. To Philip. Archidamus / Transl. by George Norlin. Cambridge, 1928. 464 p.

<sup>47</sup> Apollodorus. The Library / In 2 volumes. Cambridge, 1921.

<sup>48</sup> Pausanias. Description of Greece. Volume III. Books 6–8.21 / Transl. by W.H.S. Jones. Cambridge, 1933. 448 p.

<sup>49</sup> Strabo. Geography / Transl. by H.L. Jones. In 8 volumes. Cambridge, 1917–1932.

<sup>50</sup> Plutarch. Lives / Transl. by Bernadotte Perrin. Cambridge, 1914. 608 p.

<sup>51</sup> Diodorus Siculus. Library of History / In 12 volumes. Cambridge, 1933–1967.

<sup>52</sup> Dionysius of Halicarnassus. Roman Antiquities / In 10 volumes. Cambridge, 1937–1950.

<sup>53</sup> Сохранился в цитатах в других источниках.

<sup>54</sup> Hesychii Alexandrini. Lexicon. Vol. III. Π–Σ / P.A. Hansen (ed.). Berlin; New York, 2005. 404 S.

<sup>55</sup> Plini Secundi. Historia Naturalis / C. Mayhoff (ed.). In 5 volumes. Leipzig, 1892–1909.

Вспомогательным источником является византийская «Суда»<sup>56</sup>, в которой интересным представляется определение названия города Лариса.

Отдельным видом прозаических источников являются схолии<sup>57</sup>. У большинства схолий нельзя определить автора и время создания. Но в них присутствуют упоминания значительно более ранних, входящих в хронологические рамки диссертационного исследования, греческих авторов.

*Третьей группой* источников в данной диссертационной работе являются эпиграфические памятники. Эту группу можно разделить на две подгруппы. Первая подгруппа – древнегреческая эпиграфика<sup>58</sup>. Её привлечение необходимо, чтобы сравнить использование этнонимов данайцев и пеласгов в нарративных источниках и официальной документации. Помимо этого, благодаря эпиграфике можно выявить мнение о пеласгах и данайцах не только эллинской интеллектуальной элиты, к которой относятся Геродот, Фуидид, Аристотель и проч., но и представления более широкого круга древних греков. В диссертационной работе анализируются паросская хроника (IG XII 5, 444), афинский декрет о принесении в жертву первых плодов и некоторые другие надписи.

Ко второй подгруппе относится тирренская эпиграфика с о. Лемнос. Она является одним из немногих негреческих источников, используемых в диссертационном исследовании (Приложение 1). Данный источник дополнительный, ибо изучается не сам текст, а язык надписей. Анализ

---

<sup>56</sup> Suidae Lexicon. Bd. 1–5. Stuttgart, 1967–1971.

<sup>57</sup> В диссертационной работе используются следующие издания схолий: Scholia in Apollonium Rhodium vetera. / K. Wendel (ed.). Unveränderte Neuauflage. Nachdruck der 1. Auflage Berlin 1935. Hildesheim, 1999. 402 S.; Scholia in Dionysii Thracis artem grammaticam / A. Hilgard (ed.). Lipsae, 1901. 652 p.; Scholia Graeca in Homeri Odysseam. Ex codicibus aucta et emendata / G. Dindorfius (ed.). In 2 T. Oxonii, 1855; Scholia in Lucianum / H. Rabe (ed.). Lipsia, 1906. 336 p.; Tzetzes I. Scolia eis Lycophroon. Lipsae, 1811. 1118 p.

<sup>58</sup> Greek Historical Inscriptions 478–404 BC. / R. Osborn & R.J. Rhodes (eds.). Oxford, 2017. 628 p.; Inscriptiones Graecae II et III: Inscriptiones Atticae Euclidis anno posteriores (Attic Inscriptions after the year of Eucleides) / J. Kirchner (ed.). 2nd ed., P. I–III. Berlin, 1913–1940; Inscriptiones Graecae IX, 2. Inscriptiones Thessaliae (Inscriptions of Thessaly). O. Kern (ed.). Berlin, 1908; Inscriptiones Graecae XII, 8. Inscriptiones insularum maris Thracici (Inscriptions of the islands off Thrace). Lemnos, Imbros, Samothrace, Thasos, Skiathos (etc.) and Skyros / C. Friedrich (ed.). Berlin, 1909.

написанного на одном из тирренских языков лемносского негреческого текста необходим для поиска ответа на вопрос об отношении греков к тирсенам и пеласгам.

*Четвёртая группа источников* – древнегреческие монеты. В диссертационной работе анализируются монеты фессалийской Лариссы Пеласгии классического периода (Приложение 2 и Приложение 3), на которых, предположительно, изображена Лариса, родственница Пеласга.

*Пятая группа источников* – древнеегипетские рельефные изображения с надписями. Вспомогательным источником является рельеф и надпись из Мединет-Абу, позволяющие сравнить египетское наименование «народов моря» с греческими названиями пеласгов и данайцев (Приложение 4).

**Степень изученности** темы. Исследованию пеласгов и данайцев и представлениям о них в античной культуре посвящено немало трудов в рамках различных наук. Пеласги и данайцы изучаются историками, археологами, лингвистами и филологами, чьё понимание того, кто такие пеласги и данайцы, какие у них были языки, культура, место обитания, а также мнение об их существовании в исторической реальности, сильно отличается друг от друга. Причём это зависит не от принадлежности к той или иной сфере науки, а от теоретических и методологических установок, поставленных гипотез и, что принципиально важно, метода отбора источников и источниковедческих принципов их анализа. Историографию о пеласгах и данайцах можно разделить на несколько групп.

К *первой группе* относится научная литература, посвящённая непосредственно теме данного диссертационного исследования. В зависимости от научной проблемы её можно разделить на три подгруппы.

Исследования древнегреческих представлений о пеласгах и данайцах, особенно, их связи с эллинской или полисной идентичностью, генеалогическими мифами входят в первую подгруппу. К работам по

изучению пеласгов в этой проблематике относятся труды Дж.Л. Майрса<sup>59</sup>, Р.А. МакНила<sup>60</sup>, Дж. МакИнерни<sup>61</sup>, К. Сурвину-Инвуд<sup>62</sup>, Т.Д. Лэмбрайт<sup>63</sup>. Исследованием данайцев в указанной проблематике занимались Г.А. Мегас<sup>64</sup> и К. Ауффарт<sup>65</sup>. Все эти работы объединяет изучение пеласгов или данайцев, в первую очередь, не как реальных народов, некогда живших в Эгейде, а как вымышленных или конструируемых в историческом сознании греков групп населения. Причём, для исследователей не всегда важен вопрос о том, существовали ли пеласги или данайцы в действительности. Сюда же включаются труды, посвящённые анализу использования данайского мифа и пеласгского сюжета в эллинских трагедиях<sup>66</sup>. В данных работах рассматривается вопрос о конструировании идентичности полиса через античную трагедию.

Вторая подгруппа исследований включает работы, посвящённые проблеме пеласгского языка и его реконструкции<sup>67</sup>. В основном к этой группе

---

<sup>59</sup> Myres J.L. A History of the Pelasgian Theory // JHS. Vol. 27, 1907. P. 170–225.

<sup>60</sup> McNeal R.A. How did Pelasgians Become Hellenes? Herodotus I. 56–58 // Illinois Classical Studies. Vol. 19, №1, 1985. P. 11–21.

<sup>61</sup> McInerney J. Pelasgians and Leleges: Using the Past to Understand Present // Valuing the Past in the Greco-Roman World / J. Ker, C. Pieper (eds.). Leiden & Boston, 2014. P. 25–55.

<sup>62</sup> Sourvinou-Inwood C. Herodotus... P. 103–144; Sourvinou-Inwood C. Reading a myth, reconstructing its constructions // Myth and Symbol II: Symbolic Phenomena in Ancient Greek Culture / S. des Bouvrie (ed.). Bergen, 2004. P. 141–179.

<sup>63</sup> Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... 125 p.

<sup>64</sup> Megas G.A. Die Sage von Danaos... S. 415–428.

<sup>65</sup> Auffarth C. Constructing the Identity... P. 39–48.

<sup>66</sup> Bachvarova M.R. Suppliant Danaids and Argive Nymphs in Aeschylus // CJ. Vol. 104, № 4, 2009. P. 289–310; Bakewell G.W. Aeschylus' Supplices 11–12: Danaus as πεσσονομού // CQ. Vol. 58, № 1, 2008. P. 303–307; Bednarowski K.P. The Danaids' Threat: Obscurity, Suspense and the Shedding of Tradition in Aeschylus' Suppliants // CJ. Vol. 103, № 3, 2010. P. 193–212; Burian P. Pelasgus and politics in Aeschylus' Danaid trilogy // Oxford Readings in Aeschylus / M. Lloyd. Oxford, 2007. P. 199–210; Mitchell L.G. Greeks, Barbarians and Aeschylus' "Suppliants" // Greece & Rome. Vol. 53, № 2, 2006. P. 205–223.

<sup>67</sup> Georgiev V. Vorgriechische Sprachwissenschaft I. Sofia, 1941. 240 S.; Georgiev V. Vorgriechische Sprachwissenschaft II. Sofia, 1945. 78 S.; Hester D.A. "Pelasgian" – A new Indo-European language? // Lingua. Vol. 13, 1965. P. 335–384; Merlingen W. Fair play for "Pelasgian" // Lingua. Vol. 18, 1967. P. 144–167; Гиндин Л.А. К проблеме генетической принадлежности «пеласгского» дogrеческого слова // Вопросы языкоznания. № 1, 1971. С. 44–53; Дуриданов И. Пеласгские топонимы на территории древней Фракии // Этимология. 1997–1999: Посв. 70-летию акад. О.Н. Трубачева / Отв. ред. Ж.Ж. Варбот. М., 2000. С. 39–44.

относятся работы лингвистов, связанные с реконструкцией догреческой субстратной лексики (догреческих и доиндоевропейских языков) на территории Балканского полуострова. Помимо исследований догреческого субстрата, в проблему изучения пеласгского языка включаются труды о переводе, интерпретации и анализе языка лемносской стелы и иных эпиграфических памятников спорного языкового происхождения. Эти научные работы важны для данного диссертационного исследования, ибо в аргументации учёных о пеласгской проблеме может присутствовать вопрос об их языке.

Третья подгруппа исследований содержит труды, посвящённые «народам моря», переселениям племён конца бронзового века и проблемам отражения памяти о них в древнегреческих письменных памятниках и мифах<sup>68</sup>. Привлечение этих работ необходимо, ибо некоторые учёные связывают появление сюжетов о пеласгах и данайцах в древнегреческой культуре с бронзовым веком. Исследователи, работающие в этом контексте, занимаются поиском прототипов пеласгов и данайцев в более ранней древности, чем архаическая эпоха. Также, они могут использовать древнегреческую традицию, как источник по реконструкции переселений II тыс. до н.э.

Подробно историография, связанная с изучением пеласгов и данайцев, будет представлена в параграфе 1 первой главы, в контексте проблемы существования пеласгов и данайцев в исторической действительности, как населения Древнего Средиземноморья.

Но помимо научной литературы по изучению пеласгов и данайцев в данной диссертационной работе привлекаются иные исследования, позволяющие подробнее раскрыть рассматриваемую тему диссертации.

---

<sup>68</sup> Bouzek. J. Bird-Shaped Prows of Boats, Sea Peoples and the Pelasgians // *Exotica in the Prehistoric Mediterranean* / A. Vianello (ed.). Oxford, 2011. Р. 188–193; Немировский А. А, Сафонов А.В. Ещё раз к вопросу об ахейцах в Киликии в 12 в. до н. э // ИЯиКФ. Vol. 22–2, 2018. С. 945–960; Сафонов А.В. Упоминание о войне на северо-западе Анатолии в надписях Рамзеса III // ВДИ. Вып. 259, № 4, 2006, С. 124–139.

*Вторая группа исследований* включает литературу, посвящённую анализу генеалогических представлений греков и других народов древности. Одной из важнейших работ можно назвать статью Э. Бикермана “Origines Gentium”<sup>69</sup>. В ней исследователь определяет особенности древнегреческой генеалогической традиции. В частности, им было доказано, что греки рассматривали происхождение других народов с точки зрения своей генеалогии. Мифы и легенды иных народов о своём происхождении либо не включались в греческое восприятие мира, либо очень сильно изменялись, чтобы не противоречить множеству греческих этиологических генеалогических традиций. Этот вывод является самым значимым в определении греческой генеалогии. Э. Грюн, продолжая исследования Э. Бикермана, пришёл к выводу, что помимо греков, другие народы Средиземноморья имели схожие взгляды на конструирование генеалогического прошлого<sup>70</sup>.

*В третью группу исследований* входят многочисленные работы по изучению древнегреческой идентичности. Среди них можно выделить монографию Дж. Холла “Ethnic Identity in Greek Antiquity”<sup>71</sup>. Указанный автор считает, что этничность в древнегреческой культуре была многоуровневой (nested ethnicity), а в политике были распространены манипуляции традициями о происхождении для эффективной ассимиляции с другими этническими группами. Но в современной историографии существуют исследования, представляющие греческую идентичность куда более сложной, чем деление на ионийцев, ахейцев, эолийцев и дорийцев<sup>72</sup>. К изучению идентичности можно отнести работы, посвящённые анализу и обоснованию концепции «эллин – варвар»<sup>73</sup>. Как исследовательский конструкт он был

---

<sup>69</sup> Bickerman E.J. *Origines Gentium* // CP. Vol. 47, №2, 1952. P. 65–81.

<sup>70</sup> Gruen E.S. *Rethinking the Other...* P. 224.

<sup>71</sup> Hall J.M. *Ethnic Identity...* 228 p.

<sup>72</sup> Alty J. *Dorians and Ionians* // JHS. Vol. 102, 1982. P. 1–14; Skinner J.E. *The Invention of Greek Ethnography. From Homer to Herodotus*. Oxford, 2012. 343 p.

<sup>73</sup> К примеру, см.: Hall E. *Inventing the Barbarian...* 277 p.; 71. *Greeks and Barbarians* / T. Harrison (ed.). New York, 2001. 336 p.; Jüthner J. *Hellenen und Barbaren. Aus der*

отвергнут в историографии последних лет. К примеру, можно выделить труды М.Ф. Высокого<sup>74</sup> и работу А.С. Соловьёвой «Восприятие греками лидийцев в архаическое и классическое время»<sup>75</sup> в которых показывается сосуществование и смешение греков с другими народами, в том числе, без негативного оценивания варваров.

Помимо исследований древней идентичности и концепции варварства и эллинства предметом анализа в историографии является то, как греки описывали другие народы, как они воспринимали их легенды о происхождении. Сюда можно коллективную монографию “Ancient Ethnography: New Approaches”<sup>76</sup>. В основном, исследование данной проблемы является частью работ по восприятию греками других народов, реконструкции этнической истории или историописания того или иного древнего автора.

Важными для данного диссертационного исследования можно назвать труды, предметом исследования которых являются представления о четырёх племенных греческих группах: ионийцах, дорийцах, эолийцах, ахейцах. Анализ формирования самоидентификации каждой из групп и стереотипов о других, использования их для обоснования политики полисов и их корреляции с представлениями греков необходим для сопоставления с эволюцией представлений о пеласгах и данайцах. Ионийцам были

---

Geschichte des Nationalbewußtseins. Leipzig, 1923. 165 S.; Суриков И.Е. Роль категории полиса в формировании дилеммы «цивилизация – варварство» в античной Греции // Античная Греция: Ментальность, религия, культура (Opuscula selecta I). М., 2015. С. 509–525.

<sup>74</sup> Высокий М.Ф. К вопросу о греческой колонизации Сицилии // Античность: политика и культура. Казань, 1998. С. 13–17; Высокий М.Ф. Эллины и варвары на хоре колониального полиса: «территориальная» политика Акраганта в VI – первой половине V в. до н.э. // Античная цивилизация и варвары. М., 2006. С. 89–109.

<sup>75</sup> Соловьёва А.С. Восприятие греками лидийцев в архаическое и классическое время // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. Vol. 15, №1, 2021. С. 179–190.

<sup>76</sup> Ancient Ethnography: New Approaches / E. Almagor & J. Skinner (eds.). London, 2013. 296 p.

посвящены работы М.Ю. Лаптевой<sup>77</sup>, У.Р. Коннора<sup>78</sup>, Я.П. Криларда<sup>79</sup>, Н. МакСуини<sup>80</sup>. Сравнение и взаимодействие ионийцев и дорийцев было исследовано в работах Дж. Элти<sup>81</sup> и Э. Уилла<sup>82</sup>. Изучение дорийцев проводилось Р.В. Шмидтом<sup>83</sup> и Ю.В. Андреевым<sup>84</sup>. Исследованию эолийцев посвящены статьи Ч.Б. Роуза<sup>85</sup> и Е.И. Соломатиной<sup>86</sup>.

К четвёртой группе исследований относится литература по анализу используемых в диссертационной работе источников. Эти работы важны для реконструкции представлений о пеласгах и данайцах.

Гомеровский и гесиодовский эпосы имеют обширную историографию. Оценка и анализ научной литературы по гомеровскому эпосу будут проведены в параграфе 2 первой главы данной диссертационной работы. Наиболее важным из представленных в диссертации исследований по генеалогии в трудах Гесиода и Псевдо-Гесиода являются труды М. Уэста<sup>87</sup>.

Значимыми можно назвать исследования, посвящённые древнегреческому театру и трагедии. В греческой трагедии имеется много

<sup>77</sup> Лаптева М.Ю. Начало Железного века в Ионии // История и мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. стат. к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова. 2008. С. 40–57; Лаптева М.Ю. Патриотизм, предательство и pragmatism в политической истории архаической Ионии // ПИФК. Vol. 51, №1, 2016. С. 22–29; Лаптева М.Ю. У истоков древнегреческой колонизации. Иония XI–VI вв. до н.э. СПб., 2009. 511 с.

<sup>78</sup> Connor W.R. The Ionian Era of Athenian Civic Identity // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 137, № 2, 1993. P. 194–206.

<sup>79</sup> Crielaard J.P. The Ionians in the Archaic Period: Shifting Identities in a Changing World // Ethnic Constructs in Antiquity: The Role of Power and Tradition. Amsterdam, 2009. P. 37–84.

<sup>80</sup> Mac Sweeney N. Separating Fact from Fiction in the Ionian Migration // Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens. Vol. 86, № 3, 2017. P. 379–421.

<sup>81</sup> Alty J. Doriens... P. 1–14.

<sup>82</sup> Will E. Doriens et Ioniens. Doriens et Ioniens. Essai sur la valeur du critère ethnique appliqué à l'étude de l'histoire et de la civilisation grecques. Paris, 1956. 109 p.

<sup>83</sup> Шмидт Р.В. Античное предание о дорийском переселении. // ВДИ. Вып. 3, № 2, 1938. С. 50–65.

<sup>84</sup> Андреев Ю.В. Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). СПб., 2004. 336 с.

<sup>85</sup> Rose C.B. Separating Fact from Fiction in the Aiolian Migration // Hesperia. Vol. 77, № 3, 2008. P. 399–430.

<sup>86</sup> Соломатина Е.И. Эолийцы, эолийская миграция: античная традиция и исторические реалии // АМиА. Вып. 21, 2023. С. 2–12.

<sup>87</sup> Hesiod. Theogony / M.L. West. (ed.). Oxford, 1966. 459 p.; West M.L. “The Hesiodic Catalogue... 194 p.

информации об отношении эллинов к варварским народам, в том числе, к пеласгам и данайцам. Именно в вопросе древнегреческой трагедии были созданы лучшие исследования понимания феномена греческого варварства. Сюда можно отнести работы Х. Бэкон<sup>88</sup>, Е.Ю. Чепель<sup>89</sup>, Э. Холл<sup>90</sup>, Л. Митчелл<sup>91</sup>.

В исследованиях, посвящённых древнегреческой трагедии, ставятся вопросы о том, почему варвары изображаются именно таким образом, а не иначе. Во многом это связано с особенностями самого театрального состязания. Изначально, советский антиковед Д.П. Каллистов<sup>92</sup> утверждал, что сюжеты для трагедий использовались трагиками лишь как фон, который они не могли сильно менять<sup>93</sup>. В более поздней работе О.В. Кулишова<sup>94</sup> доказала, что сюжет мифов в трагедии мог меняться и получать новые интерпретации<sup>95</sup>. Она связала развитие аттического театра с афинской демократией. Ученица О.В. Кулишовой, М.В. Поникаровская, сконцентрировалась на изучении связи политики и греческого театра. В её работах<sup>96</sup> показывается, как представления о прошлом менялись с учётом политических взглядов автора или событий внутренней и внешней политики. И.Е. Суриков считает, что внутриполитические и

---

<sup>88</sup> Bacon H.H. *Barbarians in Greek Tragedy*. New Haven, 1961. 201 p.

<sup>89</sup> Чепель Е.Ю. «Греки, измыслившие варварские злодейства»: образ варвара в «троянских» трагедиях Еврипода // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. №10, 2010. С. 198–211; Чепель Е.Ю. Образ иностранца и иностранного в древнегреческой трагедии // Египет и сопредельные страны. Электронный журнал. Вып. 2, 2019. С. 40–56.

<sup>90</sup> Hall E. *Inventing the Barbarian...* 277 p.

<sup>91</sup> Mitchell L.G. *Greeks...* P. 205–223.

<sup>92</sup> Каллистов Д.П. *Античный театр*. Л., 1970. 176 с.

<sup>93</sup> Подобное мнение высказывает И.Е. Суриков, см.: Суриков И.Е. *Очерки об историописании...* С. 48.

<sup>94</sup> Кулишова О.В. *Античный театр...* 320 с.

<sup>95</sup> О подобном писал ещё Р. Эйснер, см.: Eisner R. *Euripides' Use of Myth* // *Arethusa*. Vol. 12, № 2, 1979. P. 155.

<sup>96</sup> Поникаровская М.В. Внешняя политика Афин в первой половине V в. до н.э. в отражении трагедий Эсхила // ПИФК. Vol. 46, № 4, 2014. С. 3–11.; Поникаровская М.В. Политическая жизнь в Афинах в первой половине V в. до н.э. в отражении трагедий Эсхила: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. 178 с.; Поникаровская М.В. Проблема власти и образ правителя в трагедиях Эсхила в контексте политической жизни Афин V в. до н.э. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. История. Вып. 4. С. 196–204.

внешнеполитические события, в том числе, проникновение афинян в Западное Средиземноморье, помошь восставшему Египту и союз с Аргосом, преломлялись сквозь причудливую призму мифологического повествования, но и в таком виде были понятны афинскому обывателю<sup>97</sup>.

Анализу трудов древнегреческих историков также посвящена обширная литература. Её можно разделить на две подгруппы. Первая посвящена античному историописанию в целом. Во второй рассматриваются отдельные авторы или отдельные проблемы.

Некоторых античных авторов, в частности, Геродота и Фукидида, пристально изучали с момента появления антиковедения как направления науки. Основным вопросом историографии античного историописания всегда являлся генезис греческой исторической мысли. Ответить на него трудно, ибо работы самых ранних историков, т.н. логографов, либо не дошли до нас, либо сохранились в кратких надписях, пересказах поздней античной и средневековой литературы. Долгое время существовало мнение о сильном восточном влиянии на эллинский мир, как причины появления греческого историописания.

Этому взгляду на происхождение греческой историографии противоречит идея её полисных источников, что отразилось в работе Ж.-П. Вернана «Происхождение древнегреческой мысли»<sup>98</sup>. В ней исследователь связывает появление ионийской натурфилософии, нового взгляда на мир, в том числе историографию, с изменениями в обществе и становлением полиса. Схожие взгляды на развитие греческой культуры в целом отражены в монографии А.И. Зайцева «Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э.»<sup>99</sup>. Оба исследователя видят причины возникновения древнегреческой историографии в рационализации культуры, уходу

---

<sup>97</sup> Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 55.

<sup>98</sup> Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли / Пер. с фр. и общ. ред. Ф.Х. Кессиди, А.П. Юшкевича, пред. А.П. Юшкевича, посл. Ф.Х. Кессиди. М., 1988. 224 с.

<sup>99</sup> Зайцев А.И. Культурный переворот... 320 с.

мифологического восприятия мира. Идейно они схожи, а также опираются на взгляды К. Ясперса и его концепцию «осевого времени»<sup>100</sup>.

Современная историография в вопросе происхождения историописания до сих пор концентрируется вокруг спора между восточным влиянием и полисными истоками историописания, либо смешения этих историографических моделей<sup>101</sup>. В рамках диссертационной работы проблема происхождения и ранней эволюции греческого историописания важна для понимания роли и развития исторических представлений в архаический и классический периоды греческой истории.

Значимой проблемой в научных исследованиях является формирование стилей историописания. В историографии принято противопоставлять Геродота и Фукидида друг другу, как историков, использовавших разные методы и стили работы<sup>102</sup>. Геродот признаётся одним из первых историков, использовавших метод устной истории, тогда как Фукидид – историк, описывающий современные ему события и скептически настроенный к рассказам. Отечественной работой, посвящённой раскрытию данной проблемы, является монография А.И. Доватура<sup>103</sup>. Но за последние годы вышли новые труды по этому вопросу<sup>104</sup>.

Подводя итог обзору историографии, можно отметить, что хотя проблема представлений греков архаической и классической эпох о пеласгах и данайцах в определённой степени была предметом изучения специалистов различных гуманитарных направлений, однако, говорить о её полной изученности не приходится. Кроме того, в подавляющем большинстве исследований, данайцы и пеласги рассматриваются по отдельности.

---

<sup>100</sup> Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М.И. Левина; вступ. ст. П.П. Гайденко М., 1991. 527 с.

<sup>101</sup> Например, см.: Андреев Ю.В. История и миф... С. 62–63.

<sup>102</sup> Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 36.

<sup>103</sup> Доватур А.И. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957. 202 с.

<sup>104</sup> Baragwanath E. Motivation and Narrative in Herodotus. Oxford, 2008. 374 p.; The Historian's Craft in the Age of Herodotus / N. Luraghi (ed.). Oxford, 2007. 352 p.; The Cambridge Companion to Herodotus / C. Dewald and J. Marincola (eds.). Cambridge, 2007. 378 p.

## **Теоретико-методологическая основа исследования.**

Диссертационная работа основана на принципе историзма и традиционных методах исторического исследования. Среди общеисторических методов можно выделить следующие. Историко-генетический метод, проявляющийся в данной диссертационной работе через выявление причинно-следственных связей в изменениях древнегреческих представлений о пеласгах и данайцах. Историко-сравнительный метод, позволяющий сопоставить и проанализировать сведения источников о пеласгах и данайцах в разные периоды древнегреческой истории для поиска различий в представлениях о них. Благодаря ретроспективному методу выявляются причины этих различий. Историко-филологический метод даёт возможность определить тот смысл текста, который в него мог вложить автор. С помощью биографического метода анализируется, как информация о пеласгах и данайцах могла быть передана различными древнегреческими авторами, которые имели свой уникальный жизненный путь, происхождение, воспитание, опыт в политике, военном деле, драматургии и т.д.

В данной диссертационной работе используется ряд терминов, требующих пояснения. Прежде всего обратимся к понятию *представление*. В «Новой философской энциклопедии» ему даётся следующее определение: «*Представление – наглядный чувственный образ предметов и ситуаций действительности, данный сознанию, и, в отличие от восприятия, сопровождающийся чувством отсутствия того, что представляется. Различают представления памяти и воображения*»<sup>105</sup>. В психологии также могут давать свои интерпретации указанному понятию: «*Воспроизведение чувственных образов восприятия приводит к возникновению новых своеобразных психических образований – представлений. Представление – это воспроизведённый образ предмета, основывающийся на нашем прошлом*

---

<sup>105</sup> Лекторский В.А. Представление // Новая философская энциклопедия / Под. ред. М.С. Ковалева, Е.И. Лакирева, Л.В. Литвинова, М.М. Новосёлова, А.П. Полякова, Ю.Н. Попова, А.К. Рябова, В.М. Смолкина. Т. 3. Н–С. М., 2010. С. 334.

*опыте*<sup>106</sup>. Существуют и другие подходы к пониманию термина «представление», но в данной работе важным является указываемая разница представлений с восприятием. При этом, необходимо учитывать, что представления формируются через восприятие, которое становится прошлым опытом.

В приведённых выше определениях понятия «представление» подчёркивается его связь с образом. *Образ* – это переживание, которое в большинстве случаев значительно напоминает переживание зрительного восприятия какого-либо объекта, события или сцены, но происходит тогда, когда соответствующий объект, событие или сцена фактически не присутствуют в чувствах<sup>107</sup>. О важности образа писал ещё Аристотель. Он указывает, что нет мышления без образа – νοεῖν οὐχ ἔστιν ἀνευ φαντάσματος (Arist. Mem. 450a, 1).

Из названия диссертационной работы видно, что исследуется не одно представление – их всегда много. О соотношении множества представлений с общим взглядом будет сказано ниже.

Представления о прошлом обладают своими специфическими чертами, которые влияют на способы их анализа и выявления. Необходимо понимать, что представления о прошлом – это абстрактное явление, трудно описываемое в чётких границах. Исторические представления можно именовать исторической памятью, хотя не все исследователи согласны с этим<sup>108</sup>.

*Исторической памяти* посвящены исследования, связанные с изучением представлений о прошлом и времени, ходе и роли истории, происхождении того или иного народа, семьи и т.д. Как дисциплина она

---

<sup>106</sup> Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 1 М., 1989. С. 306.

<sup>107</sup> Thomas N.J.T. Mental Imagery, Philosophical Issues About // Encyclopedia of Cognitive Science. Vol. 2. / L. Nadel (ed.) / London: Nature Publishing/Macmillan 2003. P. 1147–1153.

<sup>108</sup> Савельева И.М. «Вторжение “исторической памяти” в предметную область исторической науки исходно было связано с возникшей общественной потребностью в фиксации групповых воспоминаний второй половины XX в.». Интервью с И.М. Савельевой // Историческая экспертиза. Vol. 26, № 1, 2021. С. 267.

складывалась преимущественно в результате анализа явлений Средневековья, Нового и Новейшего времени. Основополагающими и значимыми являются работы М. Хальбвакса<sup>109</sup>, Ж. Ле Гоффа<sup>110</sup>, П. Нора<sup>111</sup>, но эти авторы не занимались историей Древности. Наполнение понятия «историческая память» развивалось в контексте представлений о национальном государстве, его роли в жизни общества и т.д. Такая модель исторической памяти не подходит для её переноса в область исследований Древнего мира. Но, с другой стороны, историческую память можно изучать и в контексте истории Древности, понимая и учитывая специфику эпохи. В последнее время таких работ становится больше<sup>112</sup>. В частности, Дж. Кларк задаётся вопросом о переосмыслении памяти о прошлом политическими лидерами Античности: они могли ставить статуи в честь какого-то события, в дальнейшем, новые лидеры, по причине забвения и потери актуальности, вкладывали в них новый смысл или вовсе уничтожали. Для Дж. Кларка здесь важно понятие «разложение» (*unmaking*), что несколько уточняет смысл забвения памяти. Он отмечает важность постоянного пересоздания (*remade*) памяти<sup>113</sup>.

Есть исследователи, критикующие концепцию (концепции) исторической памяти. Например, И.М. Савельева заявляет, что они не соответствуют современным научным данным<sup>114</sup>, и что «память» с точки зрения современной психологии, является лишь одним из компонентов когнитивной системы и составной частью процесса восприятия, усвоения,

---

<sup>109</sup> Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М., 2007. 348 с.

<sup>110</sup> Ле Гофф Ж. История и память. М., 2013. 303 с.

<sup>111</sup> Нора П. Проблематика места памяти // Франция-память / Под ред. П. Нора, М. Озуфа, Ж. де Пюимежа, М. Винока / Пер. с фр.: Дина Хапаева. СПб., 1999. С. 17–50.

<sup>112</sup> В отечественном антиковедении одной из первых можно выделить главу в монографии И.Е. Сурикова. См.: Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 11–41; Суриков И.Е. Парадоксы исторической памяти в античной Греции // История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006. С. 56–86.

<sup>113</sup> Clark G. Introduction: making and unmaking ancient Mediterranean memory // Making and Unmaking Ancient Memory / M. De Marre and K. Bhola (eds.). London & New York, 2022. P. 1–7.

<sup>114</sup> Савельева И.М. «Вторжение “исторической памяти”.... С. 265.

переработки, хранения и воспроизведения информации. По её мнению, историческая память подменяет более привычное для историков понятие *историческое сознание*<sup>115</sup>.

В советской историографии определение «историческому сознанию» дал Ю.А. Левада: «*Этим понятием охватывается всё многообразие стихийно сложившихся или созданных наукой форм, в которых общество осознаёт (воспринимает и оценивает) своё прошлое, – точнее, в которых общество воспроизводит своё движение во времени*»<sup>116</sup>. Свою трактовку также дал Б.Г. Могильницкий: «*Историческое сознание – совокупность представлений, присущих обществу в целом и составляющим его сегментам в отдельности, о своём прошлом и прошлом всего человечества... Это те «исторические предания», которые составляют неотъемлемую принадлежность духовной жизни каждого народа, способ его самовыражения, и это придает историческому сознанию сильную эмоциональную окраску. история органически присутствует в сознании общества. историчны все составляющие его элементы – взгляды, идеи, политические и иные теории и т.п.*<sup>117</sup>».

Определения Ю.А. Левады и Б.Г. Могильницкого не подходят для анализа древних обществ. Если применять их к далёкому прошлому, то это будет являться явной модернизацией, ибо нововременная «научность» не свойственна народам ренессансного прошлого. При этом, оба исследователя не упомянули и не проблематизировали понятие «традиция», являющееся ключевым для обществ древности.

Помимо указанных терминов и определений существуют другие: *историческое воображаемое*<sup>118</sup>, *историческая культура*<sup>119</sup>, *культурная*

---

<sup>115</sup> Савельева И.М. «Вторжение “исторической памяти”... С. 267.

<sup>116</sup> Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки / Ред. А.В. Гулыга, Ю.А. Левада. М., 1969. С. 191.

<sup>117</sup> Могильницкий Б.Г. Историческое сознание // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С. 189.

<sup>118</sup> Корчинский А. Воображая историю: вместо введения // Новое литературное обозрение. Vol. 186, №2, 2024. С. 40–41.

*память<sup>120</sup>, социальная память<sup>121</sup>, коллективная память<sup>122</sup>.* В научной литературе эти понятия могут по-разному восприниматься, иногда авторы высказывают противоречивые суждения. В данной диссертационной работе понятия историческая память и историческое сознание – синонимичны и определяются следующим образом: любое представление о прошлом, его образ, оценка, знание о нём, его эмоциональное восприятие, в том числе, выраженное в использовании его в политических, религиозных и иных практиках<sup>123</sup>.

Стоит учитывать, что воспоминание, как особый источник при написании текста, не является прямым воспроизведением той реальности, свидетелем которой был автор. При передаче своих свидетельств о прошедших событиях, люди могут ошибаться, что связано как с их внимательностью, так и с тем эмоциональным состоянием, которое они испытывали при наблюдении тех случаев, о которых писали, и во время самой записи текста<sup>124</sup>. Помимо этого, на передачу воспоминаний влияет время, которое прошло с момента наблюдения события до факта записи увиденного или услышанного, ибо с течением времени человеческая память изменяется. Отдельным вопросом является специальное замалчивание или

---

<sup>119</sup> Васильев А.Г. Культура историческая // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьяна, Л.П. Репина, О.В. Воробьёва, 3-е изд., испр и доп. М., 2025. С. 261–263.

<sup>120</sup> Термин культурная память ввёл в научный оборот Я. Ассман: Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 58–59. См. также: Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., 2003. 43 с.

<sup>121</sup> Хальбвакс М. Социальные рамки... С. 116–118.

<sup>122</sup> Проблема соотношения индивидуальной и коллективной (групповой) памяти поднималась в ряде уже упомянутых работ: у М. Хальбвакса, Я. Ассмана и т.д. Отдельно см.: Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. Vol. 40–41, № 2–3, 2005. С. 8–27. В целом, о проблеме индивидуального и коллективного, личности и массы в истории писал Л. Февр: Февр Л. История и психология // Бой за историю М., Наука, 1991. С. 98–101.

<sup>123</sup> Во многом это определение схоже со взглядом Л.П. Репиной на природу исторической памяти. См.: Репина Л.П. Образы прошлого в памяти и истории // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / Отв. ред. Л.П. Репина. М., 2003. С. 9.

<sup>124</sup> Об этом явлении писал М. Блок: Блок М. Апология истории / Пер. с фр. Е. Лысенко. М., 2020. С. 126–131.

намеренная ложь о том прошлом, которое автор описывает. Сказанное касается индивидуальной памяти, но может относиться также к коллективным представлениям. Помимо этого, важную роль играла традиция историописания, влиявшая на передачу свидетельств в письменном виде, а также культура, язык и техника<sup>125</sup>.

Необходимо понимать, что исторические представления древних греков можно исследовать только на основании дошедших письменных источников. Интерпретация визуальных данных в этом случае не может быть отдельной от письменности, ибо текст – единственная возможность выявить смыслы изображения и избежать анахронизмов. Как минимум к изображению требуется подпись, например, в вазописи или на монетах, чтобы отличить одного персонажа от другого. Но стоит учитывать, что большая часть исторических представлений бытовала в устной среде<sup>126</sup> и не дошла до современности из-за того, что не была записана. Чтобы избежать ложных выводов, необходимо понимать данную источниковую ограниченность.

Сказанное не стоит воспринимать как гиперкритицизм. Устные сказания и сведения, в том числе, о прошлом, могут *относительно устойчиво* сохраняться в полностью бесписьменном обществе на протяжении долгого времени. Это обосновано исследованиями М. Пэрри и А. Лорда<sup>127</sup>, а также доказано на примере памяти генеалогий в устных обществах: люди могут помнить о предках на шесть-семь поколений вглубь прошлого<sup>128</sup>. Ни в коем случае не отрицается возможность сохранения памяти о событии прошлого на долгие века, в том числе, в культурах, восходящих к единой предковой общности. По этой причине, у тюркских народов, как и у славянских, германских, семитских и проч. существуют некоторые общие тюркские, славянские, германские, семитские представления соответственно, например,

---

<sup>125</sup> Последнему, в контексте исторической психологии, посвятил свою статью Л. Февр. См.: Февр Л. История и психология... С. 97–108.

<sup>126</sup> Андреев Ю.В. История и миф... С. 74–75.

<sup>127</sup> Подробно взгляды этих двух исследований будут рассмотрены ниже в данной диссертационной работе.

<sup>128</sup> West M.L. “The Hesiodic Catalogue... Р. 23–24.

религиозные и эпические сказания германцев. С другой стороны, представления, доставшиеся народам-потомкам от единого народа-предка, могут отличаться. В качестве примера можно привести германские представления о богах, либо образ дэвов у индо-иранских народов<sup>129</sup>. Поэтому специально было отмечено, что представления сохраняются *относительно устойчиво*. Как писал В.П. Бузескул, предания могут видоизменяться, забываться, утрачивать свой первоначальный смысл<sup>130</sup>.

Представления о прошлом строятся не только на устном материале, но и на интерпретации письменных источников. Но один и тот же текст не всегда даёт одинаковую интерпретацию. Поэтому, в данном исследовании, особое внимание уделяется восприятию текстов Гомера, Гесиода и прочих авторов другими античными писателями. Особенности цитирования работ и понимания смыслов одной эпохи в другой период являются предметом исследования исторических представлений. Данная идея связана с теоретическими положениями Г.-Г. Гадамера<sup>131</sup>, Р. Барта<sup>132</sup>, Ю. Лотмана<sup>133</sup>, И.Н. Данилевского<sup>134</sup> и пониманием постоянной изменчивости культуры и языка.

Можно ли говорить про естественное развитие памяти? И существует ли *неестественное* изменение памяти? Коллективные представления о прошлом могут меняться следующим образом: забвение информации с течением времени и при передаче из поколения в поколение, когда какие-то

---

<sup>129</sup> Дэвы присутствуют в буддийской, индуистской и иранской мифологиях. Интерпретация и отношение к ним в указанных культурах различны.

<sup>130</sup> Бузескул В.П. Введение в историю Греции. СПб., 2005. С. 54.

<sup>131</sup> Гадамер Г.-Г. О круге понимания // Актуальность прекрасного / Пер. с нем. А.В. Михайлова. М., 1991. С. 72–82.

<sup>132</sup> Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 384–391.

<sup>133</sup> Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 200–202.

<sup>134</sup> Данилевский И.Н. Историческая реконструкция: между текстом и реальностью // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 4, Vol. 22, № 6, 2013. URL: <https://history.jes.su/s207987840000588-5-1/>. Дата публикации: 15.11.2013. С. 2–3; Данилевский И.Н., Максимова Е.С. «“Все уже сказано” – вовсе не открытие постмодерна, такая же точно установка была у летописца» // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. Т. 2, № 2, 2017. С. 11.

сведения не рассказывают из-за отсутствия востребованности; искажение информации при её передаче между людьми; новая интерпретация существующих устных преданий, слов языка, событий прошлого, в том числе, вымышленных и фантастических художественных сюжетов; специальная пропагандистская выдумка или интерпретация знания о прошлом; политическая практика забвения, табу. Можно провести разграничение между специальным изменением информации о прошлом или практиками коммеморации от всех остальных случаев. Но при анализе текста не всегда возможно отличить одно от другого.

Изучение причин изменения исторических представлений о пеласгах и данайцах основано на анализе влияния событий и процессов архаической и классической эпох на греческую культуру. Этот подход позволяет понять, по какой причине менялись представления о пеласгах и данайцах и почему это происходило. В качестве примера, можно привести греко-персидские и Пелопоннесскую войны, значительно повлиявшие на древнегреческую культуру.

Ещё одним важным понятием в данной диссертационной работе является «миф». Термины «миф» и «мифология»<sup>135</sup> можно обнаружить в разного рода исследованиях древнегреческой истории. Помимо них, в научных работах могут встречаться термины «мифическое сознание»<sup>136</sup>, «мифологическое сознание»<sup>137</sup>, «мифологическое мышление»<sup>138</sup>, «мифическое»

---

<sup>135</sup> Мелетинский Е.М, Токарев С.А. Мифология // Миры народов мира. Энциклопедия в двух томах / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1991. Т. 1. С. 11–20.

<sup>136</sup> Егорова Е.Н. Миф древний и современный как объект историко-культурной реконструкции // Античность: политика и культура / Под ред. В.Д. Жигунина, Е.А. Чиглинцева, Э.В. Рунга. Казань, 1998. С. 136.

<sup>137</sup> Лосев А.Ф. Диалектика мифа. / Сост. подг. текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. М., 2001. С. 84.

<sup>138</sup> Андреев Ю.В. История и миф... С. 112; Егорова Е.Н. Миф древний и современный как объект историко-культурной реконструкции // Античность: политика и культура / Под ред. В.Д. Жигунина, Е.А. Чиглинцева, Э.В. Рунга. Казань, 1998. С. 136; Мобилизованное Средневековье: в 2 т. Т. I: Медиевализм и национальная идеология в Центрально-Восточной Европе и на Балканах / Под ред. Д.Е. Алимова и А.И. Филюшкина. СПб., 2021. С. 22.

или «мифологическое время»<sup>139</sup>. Встречается также понятие «генеалогический» или «этногенетический миф»<sup>140</sup>. Ситуация примерно такая же, как и с терминологическим аппаратом вокруг понимания феномена памяти. Слово «миф» является многозначным. Можно выделить миф религиозный, политический, исторический. Исследователи не всегда дают определение тому, что подразумевают под мифом в своих работах.

Так, например, А.В. Мосолкин пишет про актуализацию древнего мифа во внешней политике Рима, приводя примеры с использованием мифов «троянского цикла» в греко-персидских и Пунических войнах<sup>141</sup>. Что здесь понимается под мифом: некий исторический или политический стереотип, рассказ о прошлом или же сведения, связанные с религиозным, сакральным сознанием? Помимо этого, в научной литературе можно заметить синонимичность понятий «миф» и «легенда». Общепризнанного определения «мифа» в науке нет, всё зависит от мнения конкретного исследователя. Е.М. Мелетинский и С.А. Токарев давали следующее определение: «*Миф – повествование, совокупность фантастически изображающих действительность „рассказов“, но это не жанр словесности, а определённое представление о мире, которое лишь чаще всего принимает форму повествования*»<sup>142</sup>.

М. Элиаде связывал миф, в первую очередь, с архаическим, т.е. первобытным временем, в дописьменной истории человечества, наделяя его определёнными чертами. Он писал: «*Миф рассказывает, каким образом реальность, благодаря действиям сверхъестественных существ, достигла своего воплощения и осуществления, будь то всеобъемлющая реальность – Космос – или только её фрагмент: остров, растительный мир, человеческое*

<sup>139</sup> Мелетинский Е.М. Время мифическое // Миры народов мира. Энциклопедия в двух томах / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1991. Т. 1. С. 252–253.

<sup>140</sup> Anson E.M. Greek Ethnicity and Greek Language // Glotta. Vol. 85, 2009. P. 11–14.

<sup>141</sup> Мосолкин А.В. Внешняя политика Рима и поиск «троянского наследия» // Пунические войны: история великого противостояния. Военные, дипломатические, идеологические аспекты борьбы между Римом и Карфагеном / Под ред. О.Л. Габелко А.В. Короленкова. СПб., 2017. С. 152–153.

<sup>142</sup> Мелетинский Е.М, Токарев С.А. Миология... С. 11.

*поведение или государственное установление. Это всегда рассказ о некоем „творении“, нам сообщается, каким образом что-либо произошло, и в мифе мы стоим у истоков существования этого „чего-то“. Миф говорит только о произошедшем реально, о том, что себя в полной мере проявило»<sup>143</sup>.* М. Элиаде указывал, что греческие мифы известны нам только в литературных и художественных формах, а не религиозных<sup>144</sup>, и с VI в. до н.э. понятие μῆθος теряет в древнегреческом языке всякий религиозный смысл<sup>145</sup>.

Приводить все примеры разных определений мифа в науке чрезмерно. Следует обозначить, что исследователям доступны только тексты, содержащие сюжеты мифов. Не представляется возможным определить время появления некоторых мифов о пеласгах и данайцах (в дописьменную эпоху или уже после создания алфавитной письменности). Древнегреческие мифы, по крайней мере, как их передали античные авторы, выполняют, в числе прочих, объяснительную функцию, что входит в противоречие с некоторыми определениями мифа в структуралистском (М. Элиаде), функционалистском (Б. Малиновский<sup>146</sup>) и постструктураллистском (Р. Барт<sup>147</sup>) понимании его природы. Из-за многозначности понятия «миф», следует различать сакрально-религиозный миф от мифа исторического, политического, философского. Упоминание вопроса о природе мифа важно по той причине, что есть сюжеты о пеласгах и данайцах, по структуре своей отсылающие к архаичным временам. Так, В.Г. Борухович<sup>148</sup>, опираясь на идеи

---

<sup>143</sup> Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В.П. Большакова. М., 2017. С. 19.

<sup>144</sup> Там же. С. 158.

<sup>145</sup> Там же. С. 15. Об этом же: Fowler R.L. Thoughts on Myth and Religion in Early Greek Historiography // Minerva. Vol. 22, 2009. P. 26.

<sup>146</sup> Malinowski B. Myth in Primitive Psychology. London, 1926. P. 11–45. И.М. Дьяконов также писал о функции, как главной составляющей мифа. См.: Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. М., 1990. С. 10.

<sup>147</sup> Барт Р. Мифологии / Пер. с фр., вступ. ст. и comment. С. Зенкина. М., 2019. С. 265–266.

<sup>148</sup> Борухович В.Г. Египет в классической греческой трагедии // АМиА. Вып. 2, 1974. С. 27.

Л.Г. Моргана<sup>149</sup>, показывал, что миф о Danaidae и их бегстве из Египта из-за отказа вступать в брак с двоюродными братьями – основан на «туранской системе родства», в которой были запрещены браки двоюродными братьями и сёстрами. Важно также учитывать влияние письменности на миф и его восприятие.

Следует принять, что любой миф нуждается в носителях, тех кто его передаёт. К мифу обращаются, когда он требуется, он всегда существует в историческом контексте своего времени<sup>150</sup>. По мнению Т. Шира, ключевым аспектом современной методологии историков по анализу мифов должно быть не изучение «мифологии» как таковой или специфический поиск связи между мифами и исторической реальностью, а то, как, когда и почему появился и манифестовал себя миф в различных местах<sup>151</sup>. Именно с этой позиции будут оцениваться тексты, содержащие, по мнению исследователей, мифы о пеласгах и данайцах, вне зависимости от того, сакрально-религиозный это миф или же философский, исторический.

Ещё одним проблемным понятием в диссертационной работе можно назвать «идентичность». Проблема идентичности рассматривается в разных исследованиях Античности. Дж. Рой пишет, что у греков развиваются разные коллективные идентичности<sup>152</sup>. А А.-Б. Рэнгер обращает внимание на связь разных культур друг с другом через мифы об Ио и Европе, формирующие общие идентичности<sup>153</sup>. Дж.И. Скиннер отмечает, что «греческая»

---

<sup>149</sup> Морган Л.Г. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Пер. с англ. М.О. Ковена, со ст. Ф. Энгельса «К доистории семьи (Бахоффен, Мак Леннан, Морган)», пред. Я.П. Алькора. Л., 1935. С. 218–219.

<sup>150</sup> Scheer T.S. Myth, Memory and the Past Wandering Heroes between Arcadia and Cyprus // Wandering Myths. Transcultural Uses of Myth in the Ancient World / L. Audley-Miller & B. Dignas (eds.). Berlin, 2018. P. 71.

<sup>151</sup> Ibid.

<sup>152</sup> Roy J. Autochthony in Ancient Greece // A Companion to Ethnicity in the Ancient Mediterranean / J. McInerney (ed.). Somerset, 2014. P. 241.

<sup>153</sup> Renger A.-B. Tracing the Line of Europa: Migration, Genealogy, and the Power of Holy Origins in Ancient Greek Narrative Knowledge and Cultural Memory // History and Anthropology. Vol. 25, 2014. P. 356–360.

идентичность очень сложна и многослойна<sup>154</sup>. По его мнению, она с самого начала была гибридной, относительной и изобретательной, означая разные вещи в разное время для разных людей, и этнографическая деятельность – механизмы и процессы, с помощью которых по-разному конструировались и находили выражение дискурсы идентичности и различий, – сыграла активную роль в принятии решений о том, что значит быть греком в первую очередь<sup>155</sup>. Т.Д. Лэмбрайт, исследуя пеласгов, анализирует взаимовлияния между мифом, литературой и идентичностью<sup>156</sup>. К. Ауффарт пишет, что в ранней Греции отдельные группы общества формируют идентичность через фиктивного общего предшественника<sup>157</sup>. В данном диссертационном исследовании под идентичностью следует понимать самопределение автора или какой-либо группы и отношение к другим группам. Стоит учитывать, что в письменных источниках не всегда удается возможным выявить идентичность. Немаловажно, что не все тексты, содержащие информацию о пеласгах и данайцах, связаны с древнегреческой идентичностью.

Стоит пояснить содержание понятия «эпоним». В данной диссертационной работе эпоним – это персонаж (или группа персонажей), вымышленный или реальный, человек, божество, животное, любое другое существо, дающий, по легенде, имя какому-либо топониму, предмету, временному интервалу. Эпонимы могут быть первичными – существовали до названного в честь них (Александр Македонский назвал в честь себя ряд городов; основание колоний Гераклеи в честь Геракла), и вторичными – появились после того, к чему относился эпоним (вымысел персонажа Эгипта для объяснения появления названия страны Египет<sup>158</sup>).

---

<sup>154</sup> Skinner J.E. The Invention of Greek... P. 25.

<sup>155</sup> Ibid. P. 44. Схожую мысль высказывала К. Сурвину-Инвуд: Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others on Pelasgians: Some Perceptions of Ethnicity // Herodotus and his World: Essays from a Conference in Memory of George Forrest / P. Derow and R. Parker (eds.). Oxford, 2003. P. 140–141.

<sup>156</sup> Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... P. 8.

<sup>157</sup> Auffarth C. Constructing the Identity... P. 40.

<sup>158</sup> И Эгипт, и Египет на древнегреческом языке пишутся и произносятся одинаково: Αἴγυπτος.

Одним из крупных исследований, связанных с анализом функционирования исторических представлений древности, является вышеупомянутая монография Я. Ассмана<sup>159</sup>. Им было введено понятие «коннективная структура», в котором исследователь попытался объединить исследовательские конструкты об идентичности, представлениях о прошлом и мифологической картине мира. Я. Ассман анализировал культурную память на примере древних Египта, Израиля и Греции, находя в них отличительные черты в организации прошлого и его восприятия. Но, несмотря на чёткую систематизацию исследования, введение целого ряда новых терминов, реконструкцию не просто исторической памяти, а её механизмов в прошлом, работа Я. Ассмана обладает недостатками, связанными с методологической стороной его исследования. Он попытался придать механизмам исторической памяти хорошо очерченную структуру. Реконструкция механизмов исторической памяти древних греков, её распространения, изменения, включения в жизнь общества у Я. Ассмана тесно связана исключительно с письменной традицией. Для древнегреческих реалий полисного мира это совершенно неверно, ибо преуменьшать устную традицию, особенно влияние эпоса и неписанных рассказов на представления о прошлом, на передачу знаний об истории – является непониманием древнегреческой культуры.

Л. Бертелли выделяет две стадии транзита устной традиции к письменной форме: 1) запись и фиксация устного текста; 2) критическое использование традиции с новыми концовками<sup>160</sup>, что несколько схоже с идеями Я. Ассмана. Ф. Лути считает, что с помощью каталогизированных рассказов в греческом обществе происходила организация, стабилизация и

---

<sup>159</sup> Ассман Я. Культурная память... 368 с.

<sup>160</sup> Bertelli L. Necataeus: From Genealogy to Historiography // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / N. Luraghi (ed.). Oxford, 2007. P. 68–69.

систематизация «нововведений», ещё не кодифицированных в памяти сообщества о его культурном прошлом<sup>161</sup>.

Важным в методологии данной диссертационной работы является внимание к смысловому наполнению этнонимов в текстах древних авторов и представлений с ними связанных. Это основано на идеях Дж. Скиннера<sup>162</sup>, который отвергает тезис Ф. Якоби о существовании целостной греческой идентичности, а также критикует «гумбольдовский проект», повлиявший, по его мнению, на складывание данного историографического конструкта<sup>163</sup>.

В диссертационной работе учитывается мнение Дж. Элти<sup>164</sup>, проблематизировавшего понятие «этническое чувство». Согласно утверждениям учёного, важно то, что понимали ионийцы под «ионийцами» или дорийцы под «дорийцами» и насколько вообще деление греков на ионийцев, дорийцев и прочих отражает *реальные* представления и эмоциональный отклик людей того времени. Подобная идея высказывается также в труде У.Р. Коннора<sup>165</sup>.

Н. Лоро исследовала политику забвения после стасиса в Афинах в конце V в. до н.э.<sup>166</sup>. С позиций авторского использования фрейдистской теории она рассматривала, как был устроен механизм забвения в политической пропаганде. Несмотря на интересно поставленный проблемный вопрос, её монография методологически слаба из-за некритически оцениваемой устаревшей фрейдистской теории.

В соответствии со всем вышесказанным, возникает вопрос – представления *кого* исследуются в данной диссертационной работе? Древние греки архаического и классического периодов – это слишком широкий ответ.

---

<sup>161</sup> Lopi F. ‘Lest we forget’. Inventions and their memory on the Greek tragic scene // Making and Unmaking Ancient Memory. M. De Marre and K. Bhola (eds.). London & New York, 2022. P. 228.

<sup>162</sup> Skinner J.E. The Invention of Greek... P. 18.

<sup>163</sup> Ibid. P. 35.

<sup>164</sup> Alty J. Dorians... P. 1–14.

<sup>165</sup> Connor W.R. The Ionian Era... P. 197.

<sup>166</sup> Лоро Н. Разделённый город: Забвение в памяти Афин / Предисл. и прим. С. Ермакова. М., 2021. 360 с.

Нельзя сказать, что дошедшие до нашего времени греческие источники, содержащие информацию о данайцах и пеласгах, отражают знание *всех* древних греков. Как минимум, до нас дошли письменные источники только тех людей, которые могли писать. Далеко не все из дошедших источников смогли сохраниться полностью. Многие тексты связаны с Афинами: созданы в них, либо авторы испытали афинское влияние, родились или проживали в этом полисе. Некоторые греческие регионы не оставили нарративного письменного наследия в архаический и классический периоды, как, например, Эпир.

Античные греческие авторы, при этом, выражают *своё* собственное мнение о пеласгах и данайцах, отражают в тексте *свой* взгляд. Ни в коем случае нельзя утверждать, что афинский писатель является выразителем представлений всех афинян, как и беотийский автор и какой-либо другой. Поэтому в данной диссертационной работе отдельно рассматриваются сведения каждого автора, упоминающего пеласгов или данайцев, они сравниваются друг с другом, привлекается эпиграфический и нумизматический материал. Только благодаря отдельному анализу источников и их сравнению друг с другом возможно выявить древнегреческие *тенденции* архаического и классического периодов к отображению представлений о пеласгах и данайцах.

**Структура работы.** Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, приложения. Первая глава делится на четыре параграфа, вторая – на три; у каждой главы отдельно прописываются выводы.

### **Основные положения, выносимые на защиту.**

1. Обращение Ахилла к Зевсу в «Илиаде» – Ζεῦ ἄνα Δωδωναῖς Πελασγικὲ – акцентируют внимание на местоположении святилища почитания Зевса в Пеласгском Аргосе, что позволяет включить Додону в его состав. На основании анализа гомеровского эпоса нельзя согласиться с тем, что указанное обращение отражает представление Гомера о связи этого

культы Зевса с пеласгами. Молитва Ахилла, героя ахейцев, направлена Зевсу Додонскому, ибо Додона находится в Пеласгском Аргосе. Также, в гомеровском эпосе с пеласгами связывается только север Эгейды, а в классическую эпоху в эллинских представлениях ареал их расселения распространяется на юг. Причиной его расширения следует считать интерпретацию эллинами названий различных топонимов с именем Лариса. Из-за того, что в «Илиаде» пеласги пришли из Ларисы, а в Эгейде находилось несколько десятков топонимов с корнем *lar-* (Λάρισα, Λήρισα и т.д.), а также из-за понимания греками негреческого происхождения топонимов с указанным корнем, географические объекты с именем Лариса (как правило поселения) в различных его вариациях стали связываться с пеласгами.

2. Появление ассоциаций о связи пеласгов с теми или иными регионами в Эгейде в связи с топонимами Лариса становится фактором, под влиянием которого сформировались и распространились легенды о пеласгах как предшественниках эллинов или других народов. Впоследствии, эти легенды оформились в представления о пеласгах как предках части греков (ионийцев, эолийцев, аркадцев).

3. Наличие топонимов фонетически сходных с Ларисой (реки, города в Малой Азии, Фессалии, Пелопоннесе и других регионах) привело к появлению легенд о пеласгах и эпонимах с именами Пеласг и Лариса. Эпонимы пеласгов и данайцев (Пеласг, Лариса, Данай, Danaids, предки Персея) в классическую эпоху представлялись варварами.

4. Появление трактовки о том, что пеларгские укрепления – Πελαργικόν τειχίον – построены пеласгами является отправной точкой начала зарождения «путаницы» пеласгов и тирсенов. Сообщения Геродота связывают пеласгов с Аттикой именно в контексте строительства укреплений. Тирсины проживали на острове Лемнос и сюжеты о лемносцах, похищавших афинянок и устраивавших ёργα Λήμνια – лемносские злодеяния, фиксируются в источниках только после его захвата в начале V в. до н.э. Эти

сюжеты возникли после начала проживания на Лемносе афинян при контакте с оставшимся здесь предшествующим населением. Тирреноязычное население не было греческим и его могли воспринимать, как пеласгов. Но их признали как пеласгов не вследствие пропагандистской необходимости. Помимо этого, углубление взаимоотношений греков с западными тирсенами – этрусками, привело к тому, что тирсыне не стали, как пеласги, родственниками греков в сюжетах и генеалогических мифах классического периода. По этой причине, геродотовское представление о происхождении тирсенов от лидийцев не повлияло на представления о пеласгах у других авторов в это время.

5. В ранний архаический период не существовало представлений о связи пеласгов и данайцев. Это более поздняя идея, возникшая в конце архаического периода после того, как пеласги стали ассоциироваться с Пелопоннесом. В классическую эпоху существовал сюжет о том, что Danaids переняли власть у Пеласга после их прибытия из Египта, после чего пеласги сменили имя на данайцев. Но этот сюжет не был единственной канонической версией. Более того, пеласгами могло именоваться население, жившее после прихода в Элладу Даная и его дочерей. Присутствующие в некоторых источниках сведения о данайцах, как более поздних и преемственных по отношению к пеласгам людей, связаны с идентификацией пеласгов, как наиболее ранних представителей населения Эллады. Причиной этого является большая распространённость топонимов с именем Лариса и упоминание в «Илиаде» Пеласгского Аргоса.

6. К концу архаической эпохи в представлениях греков пеласги становятся автохтонными жителями регионов, которые не связывались с ними ранее. Причём, нельзя утверждать, что пеласги имели образ народа, постоянно меняющего место жительства, хотя в историографии такой взгляд существует. Часть античных авторов классической эпохи рассматривала пеласгов, как мигрирующий народ. Но немало источников говорит и о пеласгах-автохтонах, постоянно находящихся в одной области: Фессалии,

Аркадии, Аттике. Негреческое происхождение пеласгов подтверждалось в классический период также их союзом с троянцами на основе текста «Илиады». Автохтонность пеласгов обоснована существованием стереотипа о них, как самом раннем населении Эллады. Представления о пеласгах и данайцах объединяют легенды о них, как культурных учителях эллинов, принёсших из Египта и Востока в целом определённые знания обрядов, традиций, технологий. Образ пеласгов оформился в классический период и был варварским. Варварами были, в том числе, те народы классического периода, которых греки называли пеласгами. При этом, поэтическое название греков в эпосе (данайцы) с варварами не ассоциировалось. Греки не называли данайцами никого из живших в архаический и классический периоды.

**Апробация основных положений работы.** Диссертация была обсуждена и одобрена кафедрой всеобщей и публичной истории Казанского (Приволжского) федерального университета.

За последние годы, часть материалов, вошедших в текст диссертации, обсуждалась на ряде конференций, чтений, научных семинаров, где они были представлены в виде докладов. Среди которых: XXIV научная конференция по антиковедению и медиевистике «Древняя и средневековая Европа: социально-политическое и культурное разнообразие» (ЯрГУ, Ярославль); XVI, XVII и XVIII Всероссийская научная конференция «ANTIQUITAS IUVENTAE» (СГУ, Саратов); научная конференция «Colloquium Classicum – IV: проблема античной истории и филологии» (СГУ, Саратов); круглый стол «Не угаснет огонь Прометея», приуроченный к 110-летию А.С. Шофмана (КФУ, Казань); XXV Жебелёвские чтения (СПбГУ, Санкт-Петербург); XXIII Сергеевские чтения (МГУ, Москва); V научная конференция «Scholia studiorum: пространство исторического нарратива» (УрФУ, Екатеринбург); XIII Рождественские агоны (МГУ, РГГУ, МФТИ, Великий Новгород). А также на некоторых других конференциях, организованных Казанским

(Приволжским) федеральным университетом: Аспирантские чтения (2023–2025 гг.), «Империи в мировой истории: проблемы изучения и преподавания» в 2025 г. Помимо этого, части данной диссертации и её проспект заслушивались в виде докладов на научном семинаре «Античный понедельник» в 2019–2025 гг. в Казанском (Приволжском) федеральном университете.

Основные результаты диссертационной работы опубликованы в 7 журналах и сборниках, из которых 3 входят в список рекомендованных ВАК.

## **Глава 1. Представления о пеласгах и данайцах в архаическую эпоху**

Архаический период (VIII–V вв. до н.э.) характеризуется появлением у греков алфавитной письменности, развитием политической и социальной систем общества, резким взлётом в культуре<sup>167</sup>, Великой греческой колонизацией. Перечисленные процессы взаимосвязаны и оказали влияние на все сферы жизни в греческом обществе, в том числе и на историческое сознание древних греков. В это время выстраивается полисная система, во многих эллинских государствах монархическая форма правления заменяется на олигархическую, тираническую, демократическую<sup>168</sup>. Благодаря письменности возникают записанный эпос, лирика, прозаические произведения, жанры хорографии, мифографии, первые логографические труды.

Полисы в Западной Малой Азии, населённые преимущественно ионийцами, до своего кризиса и падения под натиском вначале лидийцев<sup>169</sup>, а затем и персов, были одними из крупнейших центров греческого мира. Ионийские малоазийские полисы оказали существенное влияние на формирование античной философии и историописания. Так, О. Мюррей отмечает, что материковая балканская традиция представлений о прошлом отличается от восточно-греческой, которая у Геродота больше представлена сказочными, во многом, неисторическими мотивами. О. Мюррей связывает это с тем, что политическая традиция памяти о прошлом в греческой Малой Азии была уничтожена после Ионийского восстания<sup>170</sup>. Дорийская Спарта

---

<sup>167</sup> О «греческом чуде» подробнее см.: Зайцев А.И. Культурный переворот... 320 с.

<sup>168</sup> Стоит учитывать, что такая классификация форм правления частично основана на анализе источников, так и на историографии. В любом случае, в архаический период на юге Балканского полуострова и островах Эгейского моря складывается такой тип греческой политической организации, которую принято именовать полисом.

<sup>169</sup> При этом, культурное противостояние греков и лидийцев не отразилось в эллинских источниках, в отличие от контактов с персами. См.: Соловьёва А.С. Восприятие греками... С. 185.

<sup>170</sup> Murray O. Herodotus and Oral History // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / N. Luraghi (ed.). Oxford, 2007. P. 32–33.

также в архаический период переживала золотой век своего культурного развития<sup>171</sup>.

Несмотря на описанное бурное развитие, не все греческие племена и города участвовали в нём. Поселения, расположенные в Эпире, Северной Фессалии, Македонии, если мы включаем её в эллинский мир<sup>172</sup>, хоть и испытали влияние своих южных и восточных собратьев, так и не стали полисными обществами<sup>173</sup>. Они имели по большей части монархическую, либо слабоорганизованную форму государства, сохранившуюся вплоть до поздней классики и эллинистического периода. Из-за особенностей политической и экономической систем и организационной отсталости перифрийных греческих поселений<sup>174</sup>, в них не были созданы и/или не сохранились нарративные письменные источники архаического периода. По этой причине, в указанное время резко сужаются географические рамки представлений о пеласгах и данайцах.

Греческая колонизация и торговля привели к тесному взаимодействию греков с другими народами Средиземноморья, Причерноморья и крупными государствами первой половины I тыс. до н.э.: Лидией, Ассирией, Вавилонией, Египтом, финикийскими городами-государствами, в том числе, Карфагеном, и, в самом конце архаики, Державой Ахеменидов. Всё это способствовало культурному обмену, развитию греческого мировоззрения, религии, философии и т.д.<sup>175</sup> В этот период в некоторых регионах возникало

---

<sup>171</sup> Так, лаконское искусство в VI в. до н.э. достигает наивысшего расцвета. См.: Андреев Ю.В. Архаическая Спарта. Искусство и политика. СПб., 2008. С. 103.

<sup>172</sup> По Гесиоду, Македон был родственником Эллина, но не его потомком. См.: West M.L. “The Hesiodic Catalogue...” P. 52–53.

<sup>173</sup> Суриков И.Е. Греческий полис архаической и классической эпох // Античная Греция: Политогенез, политические и правовые институты (Opuscula selecta II). М., 2018. С. 729; Суриков И.Е. Территориальный фактор политогенеза в различных регионах античного греческого мира (попытка сравнительного анализа) // Античная Греция: Политогенез, политические и правовые институты (Opuscula selecta II). М., 2018. С. 62.

<sup>174</sup> Виппер Р.Ю. История Греции в Классическую эпоху IX–IV вв. до Р.Х. СПб., 2018. С. 27–28.

<sup>175</sup> Оценить степень влияния Востока на греческое мировоззрение в архаический период довольно трудно. Эта проблема вызывает споры в различных исследовательских вопросах начиная с дискуссии о происхождении философии и историописания, заканчивая

смешанное греко-варварское население, началась эллинизация соседствующих с греками народов, что тоже способствовало межкультурному обмену.

### **§1.1. Истоки представлений о пеласгах и данайцах как исследовательская проблема**

Следует предположить, что новые явления в греческом обществе затронули знание о пеласгах и данайцах, повлияли и/или сформировали их. Вопрос о присутствии представлений об этих народах у греков в более ранние эпохи, т.е. до появления греческого алфавита, выходит за рамки данного диссертационного исследования. Но он требует хотя бы краткого освещения, особенно в контексте проблемы историчности пеласгов и данайцев. Поиск прототипов народов бронзового века в греческих источниках архаического и классического периодов проводится уже несколько столетий и требует скрупулёзной работы с источниками.

В XIX в. в период становления истории как науки и развитием т.н. антиковедческого гиперкритицизма, в некоторой историографии к существованию пеласгов как народа или какой-нибудь группы в прошлом сложилось скептическое отношение. Так, Т. Моммзен критически относился к соотношению археологами остатков каменных укреплений в земле эвакуолов с жилищами пеласгов<sup>176</sup>. Он считал традицию о связи последних с этрусками, основанной на ложной идее, созданной Геродотом и развитой другими древними авторами<sup>177</sup>. Немецкий исследователь, в целом, с сомнением оценивал возможность обитания пеласгов в Италии<sup>178</sup>.

---

влиянием Востока на формирование пифагореизма, политической системы тирании, театра и т.д.

<sup>176</sup> Моммзен Т. Римская история. В IV томах (Т. I, II, III, V). Том I. До битвы при Пидне. М., 2022. С. 63.

<sup>177</sup> Там же. С. 137–138.

<sup>178</sup> Там же. С. 143.

Но были и другие авторы, которые могли признавать пеласгов, как население древней Италии, пришедшее извне<sup>179</sup>. Так, У. Риджуэй считал, что пеласги – это догреческое темноволосое и темнокожее население Греции, вытесненное затем светловолосыми и светлокожими ахейцами, пришедшими с севера<sup>180</sup>.

У. Виламовиц-Мёллендорф<sup>181</sup>, Э. Мейер<sup>182</sup> и некоторые другие исследователи второй половины XIX в. были убеждены в нереальности пеласгов, либо в существовании вокруг их имени огромного пласта мифов и легенд, не имеющих отношения к реальной действительности и прошлому. Такие идеи связаны с развитием источниковедения как научной дисциплины и тщательным разбором источника под влиянием позитивистских идей, сводившихся к отделению истины от лжи в исторических памятниках<sup>183</sup>.

Гиперкритицизм по отношению к сведениям, переданным в античных источниках, в том числе, о пеласгах, присутствовал в историографии во второй половине XIX в. и в начале XX в. Но это не означает, что существовала только такая точка зрения. В XIX в. пеласги и этруски некоторыми исследователями воспринимались как один народ, существовавший в древности<sup>184</sup>. Так, в одной работе *пеласгским* называется вариация финикийского семитского языка (ассоциированного с этрусским) на территории Ирландии. Это комичный пример того, как неправильно была воспринята эпиграфическая надпись Нового времени, найденная в одном из ирландских графств. В приводимой статье пеласги связывались с

---

<sup>179</sup> Drews R. Herodotus 1.94, the Drought ca. 1200 B.C., and the Origin of the Etruscans // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. Bd. 41, H. 1, 1992. S. 17; Smith W. Dictionary of Greek and Roman Geography. Vol. 2. London, 1872. P. 561–566.

<sup>180</sup> Ridgeway W.A. The Early Age of Greece. Cambridge, 1901. P. 682–684.

<sup>181</sup> Wilamowitz-Moellendorff U., Robert C. Philologische Untersuchungen. I. Aus Kydathet. Berlin, 1880. S. 144.

<sup>182</sup> Meyer E. Forschungen zur alten Geschichte. Bd. I. Halle, 1892. S. 27

<sup>183</sup> О позитивистской историографии второй половины XIX в. и первой трети XX в. подробнее см.: Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Пер. и комм. Ю.А. Асеева, стат. М.А. Кисселя, отв. ред. И.С. Кон, М.А. Киссель. М., 1980. С. 122–123.

<sup>184</sup> Чертков А.Д. О языке пелазгов, населивших Италию, и сравнение его с древнесловенским. М., 1855. 193 с.

финикийцами, но непонятно как: то ли в контексте того, что этруски – финикийский народ, то ли в другом смысле<sup>185</sup>. Идентификация пеласгов с этрусками началась ещё в Античности. Так, Фукидид считал пеласгов частью тирсенов (Thuc. IV. 109. 4), а Геродот определял их как два разных народа (Hdt. I. 57, 94). Другие древнегреческие авторы были различного мнения о происхождении пеласгов и этрусков и их связи друг с другом<sup>186</sup>.

В своей публицистике, А.С. Хомяков называл *пелазгов*<sup>187</sup> западно-иранским народом, жившим до греков в Элладе<sup>188</sup>. В примечаниях к русскому переводу Иосифа Флавия, изданного Г.Г. Генкелем в 1900 г., проводится интерпретация некоторых текстов античных авторов, в которой пеласги связываются с филистимлянами. Эта идея подкрепляется приводимой переводчиком историографией<sup>189</sup>.

Таким образом, в XIX в. и в начале XX в. в историографии существовало два взаимоотрицающих взгляда на пеласгов. Часть исследователей видела в них античный миф о никогда не существовавшем народе, либо преувеличенные представления греческих легенд с элементами фантазии о жившем в древности племени. Представители этой части историографии со скепсисом и критикой относились к идеям о соотношении пеласгов с кем-либо из древних народов и археологических культур. Другие учёные и публицисты признавали пеласгов реально существовавшим народом, проживавшим на Балканах до прихода греков. Более того, они соотносили их с филистимлянами, из еврейских источников, и этрусками.

Значительный вклад в смену исследовательской парадигмы в работе с античными источниками оказали открытия, сделанные при археологических

---

<sup>185</sup> Graves J. On the Supposed Pelasgian Inscription of Tory Hill // Transactions of the Kilkenny Archaeological Society. Vol. 1, Iss. 3, 1851. P. 300–304.

<sup>186</sup> Подробнее это будет рассмотрено в главе 2 данного диссертационного исследования.

<sup>187</sup> Устаревший вариант написания имени пеласгов на русском.

<sup>188</sup> Хомяков А.С. Записки о Всемирной истории. Часть вторая // Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Т. VI. М., 1904. С. 117–122.

<sup>189</sup> Флавий И. Иудейские древности / Пер. с греческого языка канд. вост. яз. Г.Г. Генкеля. В двух томах. Т. I. СПб., 1900. С. 27–28.

раскопках Г. Шлиманом и А. Эвансом. Будучи археологом-самоучкой<sup>190</sup>, Г. Шлиман опирался на гомеровский текст как путеводитель для поиска Илиона. С этим гомеровским городом было ассоциировано найденное им городище на холме Гиссарлык в северо-западной Турции. Впоследствии, обнаружение дворцов в Микенах и Тиринфе на долгое время сместило гиперкритицизм с ведущей парадигмы источниковедения по отношению к легендам Античности. Учитывая, что гомеровский эпос – самый ранний грекоязычный источник с упоминанием пеласгов<sup>191</sup>, в науке стали менее критично относиться к историчности в том или ином виде не только Троянской войны, но и пеласгов.

Открытие критских дворцов А. Эвансом в начале XX в. также повлияло на снижение популярности антиковедческого гиперкритицизма в историографии. Анализ остатков дворцов, украшенных фресками, показал, что Эгейда до архаической и классической Эллады имела богатую и неизвестную науке историю. С опорой на недавний опыт обнаружения Трои и Микен, исследователи начали искать ответы для заполнения *terra incognita* эгейской истории в древнегреческих преданиях в письменных и изобразительных источниках. Это привело к появлению гипотез, связанных с пеласгами, которые до сих пор оказывают влияние на науку.

Но скептический взгляд на существование пеласгов не исчез из историографии. В начале века выходит статья Дж.Л. Майрса<sup>192</sup>, в которой британский антиковед проанализировал предыдущие гипотезы о пеласгах и обосновал методологический принцип исследования этого древнего народа. Важным для него был не поиск доказательств реального существования пеласгов, а изучение того, что о них думали греки. Дж.Л. Майрс полагался на исторический позитивизм, проводя поиски изначальных источников о

---

<sup>190</sup> При этом, в защиту Г. Шлимана выступил историк М. Вуд. См.: Вуд М. Троя: В поисках Троянской войны. М., 2007. С. 84.

<sup>191</sup> Об этом подробнее будет сказано в следующем параграфе.

<sup>192</sup> Myres J.L. A History... Р. 170–225.

пеласгах, как надёжных индикаторов исторических условий<sup>193</sup>. Сам он не отрицал существование пеласгов и не со всеми его интерпретациями античных источников и сведений можно согласиться<sup>194</sup>. Но его подход к исследованию пеласгов в первую очередь не как реального народа или племени, но как части древнегреческих представлений с попыткой их изучения, а не только с позиции критики и отрицания, как делали некоторые другие антиковеды XIX в., является первым шагом в развитии нового направления в «пеласговедении».

В дополнение к раскопкам Г. Шлимана и А. Эванса, ещё одним значимым научным открытием, повлиявшим на исследования пеласгов, стала расшифровка хеттской письменности, выполненная чешским лингвистом Б. Грозным в 1915–1916 гг.<sup>195</sup> Сравнивая по значимости с дешифровкой египетских иероглифов Ж.-Ф. Шампольоном, открытие миру хеттского языка стало катализатором для попыток прочтения различных письменных источников, найденных в ходе археологических раскопок в Греции, Малой Азии и островах Эгейского моря. К таким источникам относятся надписи, выполненные Линейным А и Линейным Б, этеокритским и этеокипрским письмами, эпиграфика с о. Лемнос, Фестский диск. Исследователи ассоциировали эти неизвестные языки с народами, упоминаемыми в эллинских источниках. Прилагательное «пеласгский» применялось к различным попыткам реконструкции некоего дogrеческого языка, относимого лингвистами к индоевропейской или неиндоевропейской языковым семьям. Так, в качестве источника по изучению древней языковой карты Эгейды учёные использовали «Одиссею» Гомера, с упоминанием населения Крита (Hom. Od. XIX. 172–179)<sup>196</sup>. Стоит признать, что последнее является

---

<sup>193</sup> McInerney J. Pelasgians and Leleges... P. 25–26.

<sup>194</sup> Комментарии к его аргументации будут даваться ниже в разных частях текста диссертационного исследования.

<sup>195</sup> Hrozny F. Die Sprache der Hethiter, ihr Bau und ihre Zugehörigkeit zum indogermanischen Sprachstamm. Leipzig, 1917. 246 S.

<sup>196</sup> Например, в историографии существует проблема идентификации кидонов из гомеровской «Одиссеи» с лингвистическими данными, полученными из дogrеческого

методологической ошибкой и некритическим подходом к анализу исторических представлений, по причине особенностей эпоса, как исторического источника.

Не был обнаружен микенский эпос, который мог предшествовать гомеровскому и быть источником для него<sup>197</sup>. С другой стороны, в хеттских глиняных табличках упоминаются слова, фонетически очень похожие на имена героев гомеровского эпоса<sup>198</sup>. Было доказано существование государства или некой политии с названием Аххиява<sup>199</sup>, схожего с именем ахейцев, и обнаружены хеттские названия Трои и Илиона<sup>200</sup>. В антиковедении начались поиски подтверждений историчности Троянской войны в хеттских, аккадских, египетских текстах. С течением времени, это привело к сравнительному анализу синхронных эпохе древневосточных источников и более поздних греческих текстов. Последнее отражено в работах Л.С. Клейна<sup>201</sup>, А.В. Сафонова<sup>202</sup>, Э. Клейна<sup>203</sup> и некоторых других исследователей. Недостатком данного подхода является игнорирование отдельными исследователями особенностей передачи устного эпоса и исторической памяти из поколения в поколение в бесписьменном обществе.

---

субстрата. Подробнее см.: Witczak K.T. Non-greek elements in the animal terminology of the Ancient Polyrrhenians // Eos. LXXXIII, 1995. P. 17–25.

<sup>197</sup> Подробнее о гипотезе существования микенского эпоса, который был источником для сказаний о Троянской войне, см.: Панченко Д.В. Гомер, «Илиада», Троя. СПб., 2016. С. 201–203; Файер В.В. Композиция «Каталога кораблей» и проблемы гомеровского эпоса: препринт WP6/2010/04 Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М., 2010. С. 5.

<sup>198</sup> Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996. С. 97–98.

<sup>199</sup> Сафонов А.В. Государства раннекоринфского века Палистин и (Ах)хиява в Северной Сирии и Киликии: еще раз об отражении миграций «народов моря» в греческой эпической традиции // ИЯиКФ. Vol. 16, 2012. С. 750–760; Якубович И.С. Киликийская Аххиява в источниках раннего железного века // Азия и Африка в меняющемся мире: Тезисы докладов, Санкт-Петербург, 22–24 апреля 2015 года. СПб., 2015. С. 317–318.

<sup>200</sup> Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история... С. 95–131.

<sup>201</sup> Клейн Л.С. Анатомия «Илиады». СПб., 1998. 560 с.

<sup>202</sup> Сафонов А.В. Очерки по истории Восточного Средиземноморья в XIV–XIX вв. до н.э. М., 2018. 176 с.

<sup>203</sup> Клейн Э.Х. 1177 год до н.э. Год, когда пала цивилизация. М., 2018. 320 с.

Среди работ, выделявших пеласгский язык как реально существовавший, стоит упомянуть труды болгарского лингвиста В.И. Георгиева, считавшего пеласгский индоевропейским догреческим языком. Он реконструировал его по т.н. догреческому субстрату<sup>204</sup>. Ф. Лохнер-Хюттенбах критиковал реконструкцию В.И. Георгиева, назвав выделенный им язык псевдопеласгским<sup>205</sup>. Нидерландский лингвист А. ван Винdekens выделял даже диалекты пеласгского языка на основании догреческого субстрата в древнегреческом языке<sup>206</sup>. П. Кречмер утверждал, что античные сведения о том, что население Аттики изначально было пеласгским и говорило на негреческом языке подтверждается реконструкциями догреческого языка, связываемого с этрусским<sup>207</sup>. И речь идёт о реконструкции на основании догреческого субстрата, а не эпиграфических данных.

В первой половине XX в. в лингвистике существовали споры о принадлежности этрусского и пеласгского языков к индоевропейской языковой семье. Так, В.И. Георгиев обосновывал индоевропейское происхождение этрусского языка<sup>208</sup>. Но его дешифровки письменности древнего народа Италии признаны несостоятельными<sup>209</sup>. Ф. Лохнер-

---

<sup>204</sup> Georgiev V. Vorgriechische Sprachwissenschaft I... 240 S.; Georgiev V. Vorgriechische Sprachwissenschaft II... 78 S.

<sup>205</sup> Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger. Wien, 1960. 190 S.

<sup>206</sup> Windekens A.J. van. *Le pélasgique: essai sur une langue indo-européenne préhellénique*. Louvain, 1952. 179 p.; Windekens A.J. van. *Contribution à l'étude de l'onomastique pélasgique*. Louvain, 1954. 74 p.; Windekens A.J. van. *Études Pélasgiques*. Louvain, 1960. 163 p.

<sup>207</sup> Kretschmer P. Pelasger und Etrusker // *Glotta*. Vol. 11, № 3/4, 1921. S. 278.

<sup>208</sup> Георгиев В. История эгейского мира во II тысячелетии до н.э. в свете минойских надписей // ВДИ. Вып. 34, №4, 1950. С. 48–68.

<sup>209</sup> Lindner T. Griechische (incl. mykenische) Ortsnamen // *Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik*. 1. Teilband // E. Eichler et al. (eds.). Berlin & New York, 1995. S. 693; Тюменев А.И. К вопросу об этногенезе греческого народа. Очерк 1. Постановка вопроса и данные античной традиции об этногенезе греков // ВДИ. Вып. 46, № 4, 1953. С. 23–25.

Хюттенбах относил пеласгов к индоевропейцам<sup>210</sup>. Т. Брайс обосновывает неиндоевропейское происхождение пеласгов<sup>211</sup>.

В исторической лингвистике во второй половине XX в. оформились различные направления по реконструкции языков Балканского полуострова, существовавших здесь до прихода греков. Развивалась гипотеза об уже упомянутом догреческом субстрате. В советской историографии её исследовал выпускник Казанского университета Ю.В. Откупщиков<sup>212</sup>. Также, этой проблемой занимались Л.А. Гиндин<sup>213</sup> и В.Л. Цымбурский<sup>214</sup>. Эти авторы связывали догреческий субстрат с индоевропейской семьёй. В 2005 г. в свет вышла монография гомероведа М. Финкельберг, в которой утверждается об отношении догреческого субстрата к анатолийской группе индоевропейской языковой семьи<sup>215</sup>. Её гипотеза основана на привлечении лингвистического и мифологического материалов, сравнении обрядов хеттов, лувийцев и героев греческих поэм.

Но существуют исследования, отрицающие связь догреческого субстрата или часть его реконструируемой лексики с индоевропейцами. Его могли конструировать на основании догреческих или негреческих топонимов, объединяемых в одну языковую семью, используемую в качестве аргумента о языковом движении племён в древности<sup>216</sup>. В целом, догреческий субстрат – условное понятие, обозначающее набор лексики и морфем разного

---

<sup>210</sup> Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger... S. 139–140.

<sup>211</sup> Bryce T. The Routledge Handbook of the Peoples and Places of Ancient Western Asia: From the Early Bronze Age to the Fall of the Persian Empire. London, 2009. P. 537.

<sup>212</sup> Откупщиков Ю.В. Догреческий субстрат. У истоков европейской цивилизации. Л., 1988. 263 с.

<sup>213</sup> Гиндин Л.А. Население Гомеровской Трои: Историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. М., 1993. 210 с.

<sup>214</sup> Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история... 328 с.

<sup>215</sup> Finkelberg M. Greeks and Pre-Greeks. Aegean Prehistory and Greek Heroic Tradition. Cambridge, 2005. P. 42–52.

<sup>216</sup> Blegen C.W. The Coming of the Greeks: II. The Geographical Distribution of Prehistoric Remains in Greece //AJA. Vol. 32, №. 2, 1928. P. 148.

языкового происхождения, на основании которого довольно трудно реконструировать предшествующие греческому языки<sup>217</sup>.

Если обратиться к проблеме родства пеласгского языка с этрусским, то в современной науке это довольно спорная тема. На данный момент можно сказать, что нет ни одного источника, текст которого можно определённо и бесспорно назвать пеласгским<sup>218</sup>. Долгое время считалось, что надпись на т.н. лемносской стеле с о. Лемнос (Приложение 1), написанная греческими буквами на языке, очень близком к этрусскому<sup>219</sup>, является пеласгской<sup>220</sup>. Более того, Геродот и другие древние авторы утверждают, что Лемнос определённое время был населён пеласгами (Hdt. I. 57; Thuc. IV. 109. 4). Но в современной исследовательской литературе признаётся, что нет прямых доказательств, подтверждающих, что язык лемносской стелы – пеласгский. Более того, реконструкции пеласгского языка на основании негреческой лексики древнегреческого, проводимые лингвистами, подтверждают его несхожесть с лемносским языком<sup>221</sup>.

Несмотря на то, что идея о наименовании некоего языка пеласгским по результату различных реконструкций и манипуляций с древнегреческим критикуется<sup>222</sup>, в лингвистике прилагательное «пеласгский» применительно к древним языкам ещё используется<sup>223</sup>: как условное обозначение, не связываемое с пеласгами<sup>224</sup>, либо как язык догреческого автохтонного

---

<sup>217</sup> Lindner T. Griechische (incl. mykenische) Ortsnamen... S. 691; Гиндин Л.А. К проблеме генетической... С. 45.

<sup>218</sup> McInerney J. Pelasgians and Leleges... P. 25.

<sup>219</sup> Eichner H. Neues zur Sprache der Stele von Lemnos (Erster Teil) // Journal of Language Relationship / Вопросы языкового родства. Vol. 7, 2012. P. 9–32; Kretschmer P. Die Tyrrhenischen Inschriften Der Stele von Lemnos // Glotta. Vol. 29, №. 1/2, 1941. S. 89–98; Георгиев В. История эгейского мира... С. 48–68.

<sup>220</sup> Харсекин А.И. Лемносские надписи // Тайны древних письмен / Под ред. И.М. Дьяконова. М., 1976. С. 335.

<sup>221</sup> Beekes R.S.P. The Origin of the Etruskans. Amsterdam, 2003. 60 р.

<sup>222</sup> Lindner T. Griechische (incl. mykenische) Ortsnamen... S. 690–705.

<sup>223</sup> Asheri D., Lloyd A., Corcella A. A Commentary of Herodotus Books I–IV. Oxford, 2007. P. 118.

<sup>224</sup> Гиндин Л.А. К проблеме генетической... С. 44–53; Яцемирский С.А. Язык надписи лемносской стелы в сравнительном освещении // Orientalia classica, VI. Аспекты компаративистики. Ч. 1. М., 2005. С. 318.

населения, приравненного к пеласгам<sup>225</sup>. Древние авторы не дают примеров пеласгских слов, чтобы сравнить их с имеющимися в древнегреческом языке словами негреческого или неиндоевропейского неясного<sup>226</sup> происхождения. Поэтому все предположения об отношении того или иного слова или грамматической формы к пеласгскому языку, на котором говорили люди, именовавшиеся греками пеласгами, не имеют никаких надёжных аргументов и оснований. Более того, возникает вопрос о гомогенности/идентичности тех, кого греки могли именовать пеласгами: это представители одного и того же этноса или пеласгами в разные времена могли именовать группы, различные по происхождению и языку? Также, невозможно определить связь пеласгов из древних мифов о раннем прошлом и из описаний современного для греческих авторов мира.

В историографии связь пеласгов и тирсенов видят ещё в позднебронзовом веке. Ряд исследователей ассоциирует с тирсенами один из «народов моря» турша, который вместе с пелесет вторгся в Хеттское царство и Египет<sup>227</sup>. А.В. Сафонов и А.А. Немировский считают, что пелесет, связываемые с пеласгами, а также турша и текер, сопоставляемые с тирсенами, являются одними из основных участников «исторической Троянской войны»<sup>228</sup>. Более того, прототипы тирсенов и пеласгов, по мнению исследователей, тесно связаны друг с другом<sup>229</sup>.

---

<sup>225</sup> Danka I.R. Pelazgowie, autochtoni Hellady. Pochodzenie, język, religia. Łódź, 2007. 94 s.

<sup>226</sup> Под неясным происхождением в данном случае понимается принадлежность слова к неопределенной или неизвестной языковой семье.

<sup>227</sup> Bruyère B. Mert Seger à Deir el Médineh. Le Caire, 1930. P. 36; Сафонов А.В. Греческая традиция о пеласгах и тирсенах в Анатолии и её египетские соответствия // ИЯиКФ. Vol. 19, 2015. С. 806; Воронков А.А. Гидронимы и этнонимы – свидетели миграций «народов моря» // Lingua mobilis. Vol. 36, № 3, 2012. С. 58.

<sup>228</sup> Т.е. той, которая служила прообразом для отражённой в греческих легендах.

<sup>229</sup> Немировский А.А., Сафонов А.В. Кто погубил Хаттусу? // ИЯиКФ. Vol. 19, 2015. С. 699–713; Сафонов А.В. Миграции «народов моря» в начале XII в. до н.э. по данным письменных источников, нарративной традиции и археологии // Ориенталистика. Т. 3, № 5, 2020. С. 1233–1248; Сафонов А.В. Можно ли использовать греческую эпическую традицию для реконструкции истории Восточного Средиземноморья в конце Позднебронзового века? // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Т. 7, 2019. С. 43–61; Сафонов А.В. Троянцы в Ливии:

Но не все согласны ассоциировать тирсенов с кем-то из «народов моря»<sup>230</sup>. А. Штробель отмечал проблемность связи пеласгов с иллирийской общностью на основании интерпретации топонимов Эпира и северной Греции (*Палаесте* и *Παλαιστῖνος*)<sup>231</sup>. Связываемый с пелесет/пеластами *Παλαιστῖνος*<sup>232</sup>, древнее название Стримона, не ассоциировался греками с пеласгами.

В гомеровском эпосе тирсины не упоминаются. У Гесиода они присутствуют в «Теогонии», в которой в самом конце говорится о правителе тирсенов (*Τυρσηνοῖσιν ἀγακλειτοῖσιν ἄνασσον*) в Италии Латине, внуке Одиссея (Hes. Th. 1011–1016). В седьмом гомеровском гимне Дионису, сложенному в VII–VI вв. до н.э.<sup>233</sup>, тирсины описываются как разбойники:

τάχα δ' ἄνδρες ἐϋσσέλμου ἀπὸ νηὸς  
λῃσταὶ προγένοντο θοῶς ἐπὶ οἴνοπα πόντον  
Τυρσηνοί· τοὺς δ' ἥγε κακὸς μόρος· οἱ δὲ ἰδόντες  
νεῦσαν ἐς ἀλλήλους, τάχα δ' ἔκθορον, αἴψα δ' ἐλόντες  
εἶσαν ἐπὶ σφετέρης νηὸς κεχαρημένοι ἦτορ (h.Hom. VII. 8–9).

«Глядь, на члене крепкопалубном мчатся  
по винновидным волнам скорым бегом разбойные мужи,  
родом Тирсины – жребий злой их гнал! Присмотрелись,  
перемигнулись, сейчас соскочили наземь, поспешно  
тащат добычу к себе, и радостью полнятся души»<sup>234</sup>.

---

греческие реминисценции об участии населения Западной Анатолии в движении «народов моря» // ИЯиКФ. Vol. 17, 2013. С. 790–799.

<sup>230</sup> Bryce T. The Routledge... P. 191.

<sup>231</sup> Strobel A. Der spätbronzezeitliche Seevölkersturm. Ein Forschungsüberblick mit Folgerungen zur biblischen Exodusthematik. Berlin & New York, 1976. S. 163–164. Об иллирийском происхождении имени пеласгов и филистимлян см. также: Bonfante G. Who Were the Philistines? // AJA. Vol. 50, № 2, 1946. P. 251–262.

<sup>232</sup> Немировский А.А., Сафонов А.В. Кто погубил Хаттусу?... С. 720–711.

<sup>233</sup> Рабинович Е.Г. Мифотворчество классической древности: *Хумни Homerici*. Мифологические очерки. СПб., 2007. С. 206–207.

<sup>234</sup> Пер. в редакции Е.Г. Рабинович.

Таким образом, в источниках архаического периода, особенно ранних, ещё нельзя обнаружить связь пеласгов с тирсеными.

Пеласги и данайцы исследуются в историографии, посвящённой «народам моря» – группе племён спорного происхождения, которая появляется в древневосточных письменных и изобразительных источниках в конце бронзового века. Например, Ф. Вудхёйзен писал, что в «Одиссее» упоминается шесть этнонимов «народов моря»<sup>235</sup>. Российские исследователи А.А. Немировский и А.В. Сафонов рассматривают пеласгов как народ, идентичный или родственный *пелесет* (Приложение 4) из древневосточных памятников и филистимлянам из древнееврейских текстов, либо ставший прообразом для них<sup>236</sup>. Так, по их мнению, под именем пелесет/филистимлян в Восточном Средиземноморье, в конечном итоге называли население, сложившееся из слияния воедино разноэтничной массы «народов моря». Они отличают их от исконных пелесет, которые представлены в источниках о начале движения «народов моря»<sup>237</sup>. С точки зрения исследователей, греческие сведения о пеласгах можно использовать для реконструкции

---

<sup>235</sup> Woudhuizen F.C. The Ethnicity of The Sea Peoples. Rotterdam, 2006. Р. 24.

<sup>236</sup> Реконструкция истории и переселения «народов моря» и гипотеза об их идентичности и этнической принадлежности, выстраиваемые А.А. Немировским и А.В. Сафоновым, подробно приведены ими в ряде совместных и отдельных работ: Немировский А.А. К вопросу об отражении анатолийского этнополитического переворота начала XII в. до н.э. в греческой традиции // Античность: общество и идеи. Казань, 2001. С. 6–19; Немировский А.А., Сафонов А.В. Ещё раз к вопросу об ахейцах в Киликии в XII в. до н.э. // ИЯиКФ. Vol. 22–2, 2018. С. 945–960; Немировский А.А., Сафонов А.В. Кто погубил Хаттусу?... С. 699–713; Сафонов А.В. Миграции «народов моря»... С. 1233–1248; Сафонов А.В. Проблема датировки Троянской войны в контексте великого переселения народов в последней четверти II тыс. до н.э. // Сборник Русского исторического общества. Vol. 150, вып. 2, 2000. С. 56–73; Сафонов А.В. «Народы моря» и Кипр: история и легендарная традиция // ИЯиКФ. Vol. 18, 2014. С. 831–841; Сафонов А.В. Включало ли в себя египетское обозначение Сечет Эгейиду? // ИЯиКФ. Vol. 21, 2017. С. 748–757; Сафонов А.В. Государства раннежелезного века... С. 750–760; Сафонов А.В. Греческая традиция... С. 803–810; Сафонов А.В. Идентификация страны Дануна // ИЯиКФ. Vol. 22–2, 2018. С. 1196–1212; Сафонов А.В. Можно ли... С. 43–61; Сафонов А.В. Надпись Рамсеса III и Троянская война: историография проблемы и вопросы научного приоритета // Ориенталистика. 2020, Т. 3, № 3. С. 644–661; Сафонов А.В. Очерки по истории... 176 с.; Сафонов А.В. Троянцы в Ливии... С. 790–799; Сафонов А.В. Упоминание о войне... С. 124–139.

<sup>237</sup> Немировский А.А., Сафонов А.В. Кто погубил Хаттусу?... С. 707.

катастрофы бронзового века<sup>238</sup> и миграции народов этого периода в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. А.А. Немировский определяет начальный этап нашествия эгейских «народов моря» на Анатолию и Левант при Рамсесе III историческим прототипом Троянской войны. Но совпадение по датам в египетских источниках, содержащих сведения об этих событиях, и греческой памяти он, в конечном итоге, называет случайностью. По этой причине, А.А. Немировский приходит к выводу о бессмыслиности уточнения датировок тех или иных событий и процессов конца бронзового века на основании греческой традиции<sup>239</sup>.

Первым связь пеласгов с филистимлянами, ещё до того, как науке стало известно о «народах моря», предложил Э. Фурмон<sup>240</sup>. Но не все согласны с идеей идентификации пеласгов с одним из «народов моря»<sup>241</sup>. Геродот при упоминании Палестины или сирийцев Палестины (*Συρίων τῶν Παλαιστίνων*) не упоминает об их связи с пеласгами (Hdt. I. 105; III. 5). В сохранившихся древнегреческих сведениях архаического и классического периодов не содержится информации о восточном происхождении пеласгов и/или их переселении на Восток. Самая восточная территория, в которой греки фиксируют пеласгов – западная часть Малой Азии (Str. XIII. III. 2–3), а

<sup>238</sup> Катастрофа бронзового века (также, коллапс бронзового века) – название кризиса в государствах Ближнего Востока, Восточного Средиземноморья и бесписьменных негосударственных обществах Европы в конце бронзового века, выраженного в переселении народов, экономическом, культурном и политическом упадке, крушении династий и государств, сломе международного (межгосударственного) и экономического устройства (иногда именуемого, мир-системой бронзового века), разрушении многих поселений. В историографии связывается с переселением и вторжением «народов моря». Подробнее см.: Cline E.H. After 1177 B.C. The Survival of Civilizations. Princeton, 2024. 352 р.; Drews R. The End of the Bronze Age: Changes in Warfare and the Catastrophe ca. 1200 B.C. Princeton, 1993. 264 р.; Клайн Э.Х. 1177 год до н.э... 320 с.

<sup>239</sup> Немировский А.А. Датировка Троянской войны в античной традиции: к легендарной хронологии «героического века» Эллады // Studia historica. Вып. 3. М., 2003. С. 16–18.

<sup>240</sup> Fourmont É. Réflexions Sur L'origine, L'histoire Et La Succession Des Anciens Peuples Chaldéens, Hébreux, Phéniciens, Egyptes, Grecs, Etc... jusqu'au Temps De Cyr. Paris, 1747. P. 254.

<sup>241</sup> Bryce T. The Routledge... P. 552–554; Macalister R.A.S. The Philistines. Their History and Civilization. London, 1913. P. 2–12. Связь пеласгов с филистимлянами отрицает Ф. Лохнер-Хюттенбах. См.: Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger... S. 141–143.

наиболее тесное соприкосновение пеласгов с «восточным» – заимствование пеласгами египетского праздника (Hdt. II. 171).

Существуют исследования, в которых те или иные греческие легенды связываются с историческими событиями более раннего времени. Например, легенда о Мопсе и колонизации Килиции ахейцами<sup>242</sup>. Но не все согласны видеть в топониме Аданава данайцев, из-за признания его искусственным<sup>243</sup>.

В эллинистический и римский периоды пеласги также не связываются с филистимлянами, что подтверждается греческим переводом еврейских канонических текстов – Септуагинтой. Филистимляне в ней переведены на греческий как Φυλιστιμ<sup>244</sup> (Быт. 10:14). Иосиф Флавий, следуя еврейской традиции, связывал филистимлян с потомками Хама и не обозначил их родство с пеласгами, которых вовсе не упомянул в дошедших до нас текстах (J. AJ. VI. 2). При этом, в Книгах пророков Амоса (Амос. 9:7) и Иеремии (Иер. 47:4) указывается, что филистимляне прибыли в Палестину из Кафтора – כָּפְתֹּר (kaphtôr)<sup>245</sup>, который в историографии идентифицируют с Критом<sup>246</sup> или другими территориями<sup>247</sup>. В Септуагинте Кафтор переведён на греческий как Каппадокия τοὺς ἀλλοφύλους ἐκ Καππαδοκίας<sup>248</sup>. Это отражает определённые

---

<sup>242</sup> Oreshko R. The Achaean Hides Caged in Yonder Beams: The Value of Hieroglyphic Luwian Sign \*429 Reconsidered and a New Light on the Cilician Ahhiyawa // Kadmos. Vol. 52, № 1, 2013. P. 19–33; Якубович И.С. Киликийская Аххиява... С. 317–318.

<sup>243</sup> Якубович И.С. Килийская Аххиява... С. 317–318.

<sup>244</sup> Без ударения. В греческом переводе проблемным представляется ещё термин πέλετή. См.: Сафонов А.В. Филистимляне и Кафтор: к интерпретации библейских свидетельств // ИЯиКФ. Vol. 26–2, 2022. С. 1055–1056.

<sup>245</sup> Biblia Hebraica Stuttgartensia / A. Alt, O. Eissfeldt, P. Kahle, R. Kittel (eds.). 4th ed. Stuttgart, 1990. S. 1027.

<sup>246</sup> Ср. с Кефтиу – транслитерацией египетского обозначения Крита. А.В. Сафонов, предельно кратко критикуя иные версии, даёт обоснованный аргумент верности «критской» интерпретации Кафтора. См.: Сафонов А.В. Филистимляне и Кафтор... С. 1044–1047. При этом, в историографии имеется две версии происхождения филистимлян: эгейская и не-эгейская. Подробнее см.: Betancourt P. The Aegean and the origin of the Sea Peoples // The Sea Peoples and Their World: A Reassessment. Philadelphia, 2000. P. 297–300; Bryce T. The Routledge... P. 552–554.

<sup>247</sup> Например, с Каппадокией или Киликией. Подробнее см.: Strange J. Caphtor/Keftiu: A New Investigation. Leiden, 1980. P. 147; Wainwright G.A. Keftiu: Crete or Cilicia? // JHS. Vol. 51, № 1, 1931. P. 1–38.

<sup>248</sup> Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes; Duo volumina in uno /A. Rahlfs (ed.). Stuttgart, 1979. Vol. II. Libri poetici et propheticci. P. 511.

представления греков о возможной связи филистимлян с Малой Азией или интерпретацию того, где мог находиться Кафтор, в отрыве от мнения о филистимлянах. Но данная трактовка также не связывает Кафтор или филистимлян с пеласгами. При этом, в Книге Бытия при указании потомства Хама, отмечается, что «*От Мицраим произошли Лудим, Анамим, Легавим, Нафтухим, Патрусим, Каслухим. Откуда вышли филистимляне, и Кафторим*» (Быт 10:13–14). В Септуагинте эта строка переведена следующим образом: καὶ Μεσραιμ ἐγέννησεν τοὺς Λουδιμ καὶ τοὺς Ενεμετιμ καὶ τοὺς Λαβιμ καὶ τοὺς Νεφθαλιμ τοὺς Πατροσωνιμ καὶ τοὺς Χασλωνιμ, ὅθεν ἔξῆλθεν ἐκεῖθεν Φυλιστιμ, καὶ τοὺς Καφθοριμ. Т.е. в Септуагинте название топонима Кафтор и народа Кафторим переводится по-разному – Кафтор, как Каппадокия, Кафторим же остаётся неизменным<sup>249</sup>.

Таким образом, в Античности древние авторы вне зависимости от своего происхождения (греческого или еврейского) не имели представления о связи пеласгов с филистимлянами. Несмотря на практику перевода некоторых семитских топонимов на эллинский лад (Кафтор=Каппадокия), равенства между пеласгами и филистимлянами не обнаруживается. Пеласги в Каппадокии в древнегреческих источниках не фиксируются.

Ф. Гшницер также воспринимает пеласгов, как реально существовавший народ и связывает его с населением северо-западной Македонии, признавая его за их родственников<sup>250</sup>. Пеласгов, как догреческий эгейский слой населения признавал Я. Фриск<sup>251</sup>.

Со второй половины XX в. начинают появляться исследования, следовавшие за традицией Дж.Л. Майрса. В 1960 г. была опубликована

<sup>249</sup> Синодальный перевод 1876 г. Подробнее об интерпретации этого библейского стиха и связей филистимлян с кафторим см.: Bryce T. The Routledge... P. 552–554; Macalister R.A.S. The Philistines... P. 5; Strange J. Captor/Keftiu... P. 35–37.

<sup>250</sup> Gschmitzter F. Pelasgoi // Der Neue Pauly: Enzyklopädie der Antike: Altertum, Or – Poi. Bd. 9 / H. Cancik and H. Schneider (eds.). Stuttgart, 2000. S. 490–491.

<sup>251</sup> Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch / Bd. 2: Κρ – Ω. Heidelberg, 1970. S. 495.

монография Ф. Лохнера-Хюттенбаха<sup>252</sup>, в которой немецкий исследователь собрал все известные на тот момент нарративные источники, упоминавшие пеласгов, и проанализировал историографию, посвящённую их исследованию. Он не отрицал реальности пеласгов как народа, но учитывал, что часть сведений о них ложна. Например, Аркадия, Лемнос, Самофракия и Имброс признавались им тирсенскими, а не пеласгскими территориями. Ассоциация перечисленных островов с пеласгами, по его мнению, ошибка античных авторов<sup>253</sup>.

Подробный анализ греческих сведений о пеласгах был произведён К. Сурвину-Инвуд в статье, вышедшей в 2003 г.<sup>254</sup> Французская исследовательница поддерживала идею о том, что всё, что мы знаем о пеласгах – мифы. По её мнению, у древних греков существовали следующие определения пеласгов:

- 1) Догреческий народ, населявший всю или только часть Греции в прошлом, затем мигрировавший в другое место, потому что, в большинстве версий легенд, принудительно был изгнан греками;
- 2) Догреческий народ, не радикально отличающийся от греков, и даже являющийся их предком.

К. Сурвину-Инвуд осторожно подходила к интерпретациям «пеласгских» топонимов в гомеровском эпосе. Она не считала, что топонимика является прямым доказательством о существовании представлений греков о проживании пеласгов в Пеласгском Аргосе и Додоне, и ничего не говорит о проживании «реальных» пеласгов<sup>255</sup> в этих регионах. Её главный тезис состоял в том, что пеласги были инструментом в

---

<sup>252</sup> Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger... 190 S.

<sup>253</sup> Ibid. S. 114. Б. Буркерт соглашался с Ф. Лохнер-Хюттенбахом в вопросе того, что настоящие пеласги не жили на Лемносе. См.: Burkert W. Jason, Hypsipyle, and New Fire at Lemnos a Study in Myth and Ritual // CQ. Vol. 20, № 1, 1970. P. 13.

<sup>254</sup> Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... P. 103–144.

<sup>255</sup> Под реальными пеласгами здесь понимается народ, который греки именовали пеласгами, либо его прототип, причём, как в бронзовом, так и в железном веке.

этнических дискурсах. В частности, по её мнению, Геродот обращался к рассказам о пеласгах для конструирования представлений о дорийцах<sup>256</sup>.

Р. Фаулер также поднимает проблему реальности пеласгов и пишет «нельзя пожать руку ни одному пеласгу... Пеласги никогда не выпускали монеты...»<sup>257</sup>, намекая на отсутствие доказательств существования этого народа<sup>258</sup>, ибо нет источников, говорящих от имени пеласгов<sup>259</sup>.

В 2014 г. была опубликована статья Дж. МакИнерни, в которой пеласги также исследуются с точки зрения манипулирования прошлым<sup>260</sup>. В ней сказано, что пеласги и лелеги использовались древними авторами при конструировании прошлого и идентичности. Предположение об их реальности, с точки зрения исследователя, ошибочно, но он считает, что отказываться от этих историй, как от фантазии, тоже не стоит<sup>261</sup>.

Исследование пеласгов интересует и молодое поколение учёных. Например, в 2022 г. в США была защищена магистерская диссертация “In Search of the Pelasgians: Discursive Strategies and Greek Identities from the Archaic Period to the Roman Imperial Era”<sup>262</sup>. В данной работе собраны и прокомментированы основные исследования по пеласгам за последние годы. Автор рассматривает пеласгов с позиции манипулирования представлениями о прошлом и не анализирует проблему их реального существования.

Таким образом, за последнее столетие сформировалось три направления изучения, посвящённых «пеласгской проблеме» (при этом, не взаимоисключающих друг друга):

- 1) Поиск прообраза пеласгов в источниках позднебронзового века и признание их реального существования;
- 2) Анализ представлений древних греков о пеласгах;

---

<sup>256</sup> Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... P. 144.

<sup>257</sup> Перевод мой.

<sup>258</sup> Fowler R.L. Early Greek Mythography. Volume II: Commentary. Oxford, 2013. P. 84.

<sup>259</sup> Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... P. 3, 7.

<sup>260</sup> McInerney J. Pelasgians and Leleges... P. 25–55.

<sup>261</sup> Ibid. P. 50–55.

<sup>262</sup> Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... 125 p.

3) Реконструкция пеласгского языка на основании догреческого субстрата или идентификация одного из языков эгейского региона с пеласгским.

Благодаря этому, можно проследить развитие «пеласговедения» за последние полтора века. При этом, поставленный ещё в XIX в. вопрос о том, существовал ли народ, которого греки называли пеласгами, до сих пор разделяет историографию на два лагеря.

Исследований, посвящённых данайцам, меньше. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, данайцы реже упоминаются греческими авторами. Во-вторых, их упоминание несколько иное: данайцы не воспринимаются греками как явные варвары, в отличие от пеласгов<sup>263</sup>.

Некоторые исследователи соотносят данайцев, как и пеласгов, с одним из «народов моря»<sup>264</sup>, что основано на схожести названий. Но не все учёные с этим согласны. Так, в обширном труде 2009 г. “The Routledge Handbook of the Peoples and Places of Ancient Western Asia: From the Early Bronze Age to the Fall of the Persian Empire” указывается, что слово Denyen (фонетически близкое к греческому Δαναοί) обозначает популяцию позднебронзового века и одну из групп «народов моря», атаковавших Египет при Рамзесе III, записанных в египетских источниках как Dnyn. Выдвигается четыре версии о том, кого египтяне так именовали. Из них «киликийская версия» признаётся Т. Брайсом наиболее вероятной<sup>265</sup>:

а) Жители земли Дануна, упоминающиеся в текстах Амарнского архива и, вероятно, находящаяся в Ханаане;

б) Выходцы из земли Адан, находящаяся в греко-римской Киликии;

---

<sup>263</sup> Подробнее об этом будет сказано в других частях данного диссертационного исследования.

<sup>264</sup> Bouzek J. Bird-Shaped Prows of Boats, Sea Peoples and the Pelasgians // Exotica in the Prehistoric Mediterranean / A. Vianello (ed.). Oxford, 2011. P. 189; Сафонов А.В. Идентификация страны Дануна... С. 1196–1212; Тюменев А.И. К вопросу об этногенезе... С. 23–25.

<sup>265</sup> Bryce T. The Routledge... P. 191.

- в) Израильское колено Даново из еврейских и библейских памятников;
- г) Греческие данайцы.

Другие исследователи отмечают, что в текстах более раннего периода, времени правителей Тутмоса III и Аменхотепа III, упоминаются этнонимы, связываемые с Критом (Кефтиу), которые также напоминают греческое обозначение данайцев<sup>266</sup>. А.И. Тюменев не соглашается с этими идеями, называя лингвистические аргументы об установлении связей между терминами в источниках разных культур и периодов очень шаткими<sup>267</sup>. Соотношение археологических сведений (появление близких к эгейской материальной культуре находок в Леванте<sup>268</sup>) с греческими легендами также вызывает споры<sup>269</sup>.

А.Г. Чередниченко связывал данайцев с самыми первыми индоевропейцами, происхождение которых он локализовывал в Эгейде<sup>270</sup>. По его гипотезе, древнегреческие генеалогии являются отражением реальных переселений и миграций древности, из-за чего они могут быть источником для изучения раннего индоевропейского прошлого. Более того,

---

<sup>266</sup> Helck W. Die Beziehungen Ägyptens und Vorderasiens zur Ägäis bis ins 7. Jahrhundert v. Chr. Darmstadt, 1979. S. 29; Lehmann G.A. Die Šikalaju – ein neues Zeugnis zu den «Seevölker» Heerfahrten im späten 13. Jh. v. Chr. (RS 34.129) // Ugarit-Forschungen. Bd. 11, 1979. S. 488; Schachermeyr F. Die ägäische Frühzeit. Forschungsbericht über die Ausgrabungen im letzten Jahrzehnt und über ihre Ergebnisse für unser Geschichtsbild. Bd. 5. Die Levante im Zeitalter der Wanderungen. Vom 13. bis zum 11. Jahrhundert v. Chr. Wien, 1982. S. 190; Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история... С. 159.

<sup>267</sup> Тюменев А.И. К вопросу об этногенезе... С. 23–25.

<sup>268</sup> Betancourt P. The Aegean... P. 297.

<sup>269</sup> Hornblower S. A Commentary on Thucydides. Vol. 1. Books. I–III. Oxford, 1991. P. 16; Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger... S. 141–143; Die neue Streit um Troia: Eine Bilanz / C. Ilf (ed.). München, 2004. S. 9–15.

<sup>270</sup> Чередниченко А.Г. Данайцы в трудах античных мифографов: к проблеме происхождения данайцев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Т. II, vol. 34, № 3, 2007. С. 15–22; Чередниченко А.Г. Индоевропейская проблема и Эгейда // Via in tempore. История. Политология. Vol. 102, № 7, 2011. С. 5–15; Чередниченко А.Г. Об источниках по проблеме этногенеза древних македонян // Харьковский историко-археологический сборник «Древности». Харьков, 2004. С. 38–42.

А.Г. Чередниченко относил к индоевропейской семье минойский язык<sup>271</sup>. Определение данайцев, как одних из самых древних индоевропейцев некорректно по нескольким причинам. Во-первых, зарождение индоевропейцев на Балканах не находит сильных аргументов, а, наоборот, встречает ряд доказательств нахождения индоевропейской прародины в других географических ареалах<sup>272</sup>. Во-вторых, генеалогия данайцев, на которую опирался А.Г. Чередниченко, в греческих текстах связывает происхождение Даная с Египтом, что было проигнорировано исследователем. В-третьих, автор не рассматривал проблему информативности генеалогий как исторических источников.

Идентификация данайцев с одной из групп «народов моря» сталкивается с такой же проблемой, что и ассоциация пеласгов с филистимлянами и пелесет: отсутствие бесспорных доказательств, опровергимость лингвистических и археологических аргументов. Но в древнегреческих источниках, данайцы, в отличие от пеласгов, были связаны с Востоком. Данай и его дочери происходят из Египта и являются носителями определённых восточных признаков: одежда, внешний вид, обряды (A. Supp. 234–245).

В отличие от историографии, посвящённой изучению пеласгов, в данных трудах больше анализируется роль Danaid и Даная, нежели *данайцев*,

---

<sup>271</sup> Чередниченко А.Г. Данайцы в трудах... С. 21.

<sup>272</sup> Самой популярной в историографии признаётся «курганная гипотеза»: Gimbutas M. Proto-Indo-European Culture: The Kurgan Culture during the Fifth, Fourth, and Third Millennia B.C. // Indo-European and Indo-Europeans: Papers Presented at the Third Indo-European Conference at the University of Pennsylvania / G. Cardona; H.M. Hoenigswald, A. Senn (eds.). Philadelphia, 1970. Р. 155–197. Но есть и другие («армянская», «анатолийская»): Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984. 1328 с.; Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Миграции племён-носителей индоевропейских диалектов с первоначальной территории расселения на Ближнем Востоке в исторические места их обитания в Евразии // ВДИ. Вып. 156, № 2, 1981. С. 11–33; Клейн Л.С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. СПб., 2007. 226 с.; Мэллори Дж.П. Индоевропейские прародины // ВДИ. Вып. 220, № 1, 1997. С. 61–82; Сафонов В.А. Индоевропейские прародины. Горький, 1989. 402 с.

как некоего народа. Danaids определяются исследователями как греческий конструкт<sup>273</sup>.

Н.П. Писаревский, опираясь на историографию<sup>274</sup>, обосновывает идею родственности греческого и индийского эпосов<sup>275</sup>. По его мнению, греки и индийцы, в рамках индоевропейской языковой семьи, происходят от одной общей группы. В индийском эпосе исследователь обнаруживает тех, кто по названию этимологически связан с ахейцами и данайцами в греческих текстах<sup>276</sup>. Вопрос о происхождении названия ахейцев выходит за рамки данного исследования<sup>277</sup>, но возможность существования этимологических родственников данайцев в индийском эпосе требует комментария.

П. Кречмер связывал Δαναοί с названием Дуная и индоиранцами, в частности, скифами<sup>278</sup>. Р. Бекес признавал это не состоятельным, отмечая догреческое происхождение этнонима и упоминание его в египетских текстах<sup>279</sup>. В источниках архаического и классического периодов не обнаруживается какая-либо связь данайцев со скифами, есть только легенды о приходе Даная из Египта. Последнее тоже интересно: в тексте гомеровского эпоса никак не отмечается египетское происхождение данайцев или греков в целом. Важным является синонимичность названия данайцев к имени

---

<sup>273</sup> Auffarth C. Constructing the Identity... P. 48; Sandin P. Aeschylus' "Supplices": Introduction and Commentary on Vv. 1–523. Lund, 2005. P. 6.

<sup>274</sup> Родственность индийского и греческого эпосов и схожесть их сюжетов и содержания рассматривалась разными исследователями. В частности, указанная проблема популярна в структуралистской сравнительной мифологии.

<sup>275</sup> С точки зрения лингвистики это не так. Греческий язык входит в кентумную группу, а все индо-иранские языки – в сатемную.

<sup>276</sup> Писаревский Н.П. Ahhiya, Ahhiyawa, ахейцы и ионийцы (к проблеме соотношения историко-географических понятий в эпических поэмах Гомера и эпиграфических источниках древних хеттов) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Vol. 264, № 15, 2017. С. 13–21; Писаревский Н.П. Данайцы древних греков и данавы ведийских ариев // Личность, общество, власть: прошлое и современность: Материалы Двенадцатой региональной научной конференции, Воронеж, 02 февраля 2018 года / Под общ. ред. В.Н. Глазьева. Воронеж, 2018. С. 262–266.

<sup>277</sup> Кратко следует обозначить признание имени ахейцев догреческим. См.: Beekes R.S.P. Etymological Dictionary of Greek. In 2 vol. Leiden; Boston, 2010. P. 181.

<sup>278</sup> Kretschmer P. Zum Balkan-Skythischen // Glotta. Vol. 24, №. 1/2, 1935. S. 15–56.

<sup>279</sup> Beekes R.S.P. Etymological Dictionary of Greek. In 2 vol. Leiden; Boston, 2010. P. 302.

эллинов. Данайцы – это не какой-то героический народ, живший когда-то и сражавшийся с богами. В гомеровском эпосе данайцы являются греками, предками тех, кто слушал эпос о них. Предками, жившими в конкретное историческое время, а не в начале мира. Индийские данавы, о которых пишет Н.П. Писаревский – божества, что уже является серьёзным семантическим отличием. Сюжеты о данайцах, приводимые им для сравнения с данавами, являются разновременной и разнотипной (о чём заявляет и сам исследователь) информацией<sup>280</sup>, что не может быть аргументом в пользу общности имени данайцев и данавов. Греческие представления о данайцах, сюжеты, эпонимы и их интерпретация вторичны по отношению к этнониму, т.е. в греческой культуре они фиксируются позднее<sup>281</sup>.

Этимология названия пеласгов неясна и проследить её в эллинских источниках нельзя. Известно, что благодаря созвучию, в некоторых греческих текстах пеласти связываются с аистами (*πελαργοί*) или птицами в целом<sup>282</sup>. Но это является народной этимологией, никак не подталкивающей к поиску зарождения и бытования указанных терминов до архаического периода.

Необходимо учитывать, что неизвестность и спорность этимологии не влияет на понимание греческих представлений о пеласгах и данайцах. Даже, если согласиться с идентификацией пеласгов и данайцев с «народами моря» конца бронзового века, то к началу архаического периода прошло уже несколько столетий после их первого упоминания в древневосточных источниках. Представления о прошлом в бесписьменном обществе, которым

---

<sup>280</sup> Писаревский Н.П. Данайцы древних греков... С. 64.

<sup>281</sup> Подробнее это будет рассмотрено в других частях докторской диссертации.

<sup>282</sup> Ср. с пассажем Геродота о жрице Додоны: Pontani F. A 5th-Century BCE Greek Historian Discusses the Pelasgians and the Origins of the Greek Language. *Herodotus, Histories // Plurilingualism in Traditional Eurasian Scholarship*. Leiden & Boston, 2023. P. 35. Также есть исследование, в котором связывают изображение птиц на кораблях «народов моря» с религиозными верованиями представителей культуры погребальных урн, что, по их мнению, отражается в греческих легендах. Подробнее см.: Bouzek. J. Bird-Shaped Prows... P. 188–193. Ср. также: древние афинские укрепления, построенные по одной из легенд пеласгами (Hdt. VI. 137), назывались с *πελαργοί* (аисты).

была Древняя Греции в начале I тыс. до н.э., сохраняются хуже и искажённее, чем в письменных культурах.

Можно заключить, что неизвестно, какое значение имели названия пеласгов и данайцев в греческой культуре до появления алфавитной письменности. Современная историография не обладает информацией, знали ли греки эти термины в указанное время и насколько они были распространены, как часто употреблялись и т.д. Но для изучения представлений греков архаического и классического периодов это не является исследовательской преградой. Вопрос, связанный с проблематизацией древнегреческих представлений о пеласгах и данайцах, как источника об истории бронзового века, несмотря на свою научную спорность и высокую сложность, также имеет право на существование. Более того, в данном диссертационном исследовании ни в коем случае не отрицается этимологическая связь между именами данайцев и пеласгов с фонетически похожими terminами в письменных памятниках древних египтян, аккадцев, хеттов и других народов бронзового века. Но, прежде чем переходить к использованию греческих сведений о данайцах и пеласгах в качестве источников для исследований конца бронзового века, необходимо тщательнейшим образом их выявить, проанализировать и изучить. Следует реконструировать их эволюцию, причины их изменений, установить факторы, влиявшие на то, что греки писали о пеласгах и данайцах, *почему* они так о них писали, определить влияние на эти сведения особенностей разных жанров и типов текста и событий эпохи.

## **§1.2. Специфика источников архаической эпохи о пеласгах и данайцах**

Пеласги и данайцы встречаются в древнегреческих источниках уже архаического периода. Из-за особенностей бытования и сохранности античных текстов, особенно архаического времени, возникает вопрос об аутентичности эпохе создания источника передаваемых в нём сведений.

Может ли информация о пеласгах и данайцах в ранних источниках являться вставкой и правкой классического, эллинистического или римского периодов? Поиск ответа на данный вопрос важен по причине изучения представлений о прошлом. Ибо только благодаря установлению соответствия сведений конкретной эпохи возможна реконструкция изменения знания о пеласгах и данайцах с течением времени. Данный параграф посвящён решению этой проблемы.

Одними из наиболее ранних источников, в которых упоминаются пеласги и данайцы, являются «Илиада» и «Одиссея». Они относятся к категории записанного эпоса, имеющего свои особенности анализа. Гомеровский эпос начал исследоваться ещё в Античности. До конца XVIII в. в европейской науке господствовало мнение, что автором «Илиады» и «Одиссеи» является Гомер, а сами поэмы сохранились примерно в том виде, в котором были созданы. Такое мнение господствовало, пока Ф. Вольф не издал “*Prolegomena ad Homerum*”<sup>283</sup>.

Мнение, что Гомер является автором обоих эпосов существует с архаической эпохи. Более того, античные писатели считали, что Гомер являлся автором разных произведений: других эпических сказаний о Троянской войне, гомеровских гимнов, поэм фиванского цикла (Pl. Ion. 351b-d; Thuc. III. 104.3-4)<sup>284</sup>. Но уже Геродот пишет, что это не соответствует действительности и, как минимум, «Киприи» были созданы не Гомером (Hdt. II. 117). К концу XVIII в., благодаря публикациям схолий, учёным стало ясно, что в эллинистический период Александрийские филологи считали сомнительными или даже неподлинными сотни строк гомеровских поэм. Древние исследователи эпоса вычёркивали некоторые строки из рукописей, считая их поздними вставками или искажениями. Часть других строк

---

<sup>283</sup> Wolf F.A. *Prolegomena to Homer*, 1795. Princeton, 2016. 282 p.

<sup>284</sup> Рабинович Е.Г. Мифотворчество... С. 37; Эллинские поэты VIII – III вв. до н.э. эпос, элегия, ямы, мелика / Изд. подг. М.Л. Гаспаров, О.П. Цыбенко, В.Н. Ярхо. М., 1999. С. 450.

помечалась специальным знаком<sup>285</sup>, также указывая на несоответствие оригинальному тексту, каким видели его александрийцы<sup>286</sup>.

Вокруг проблемы происхождения и эволюции гомеровского эпоса в Новое время сложились две крупные историографические традиции. Унитарии считали, что «Илиада» и «Одиссея» были написаны одним автором. Аналитики, не соглашавшиеся с ними, утверждали, что у «Илиады» и «Одиссеи» не было единого создателя. По их мнению, каждая из поэм Гомера состоит из текстов и слоёв разного происхождения<sup>287</sup>. Обе исследовательские традиции без особых изменений просуществовали до XX в., способствовав появлению огромного количества литературы на гомеровскую тему.

В 1930-е гг. двумя американскими филологами М. Пэрри и А. Лордом начинает развиваться теория эпосоведения. До начала Второй мировой войны они провели этнографические и фольклористические экспедиции в Югославию, объезжая небольшие поселения и собирая интервью у местных сказителей эпоса. После войны А. Лорд вновь вернулся в те же места. Эпос записывался на аудионосители, отдельных авторов слушали не один раз<sup>288</sup>.

Исследователями проводились эксперименты. Например, певцов просили придумать новый эпос с новыми героями. М. Пэрри сам стал персонажем одной из таких песен<sup>289</sup>. Итоги исследования были изложены

---

<sup>285</sup> Файер В.В. Рождение филологии. «Илиада» в Александрийской библиотеке. М., 2013. С. 40–41.

<sup>286</sup> Файер В.В. Александрийская филология и гомеровский гекзаметр. М., 2010. С. 29–30.

<sup>287</sup> Таковым является Л.С. Клейн. См.: Клейн Л.С. АнATOMия «Илиады»... С. 15.

<sup>288</sup> Лорд А.Б. Сказитель. М., 1994. С. 86.

<sup>289</sup> Вальехо И. Папирус. Изобретение книг в древнем мире. М., 2025. С. 100.

А. Лордом в монографии «Сказитель»<sup>290</sup>. Благодаря проведённой работе был совершен переворот в науке о сказаниях и эпическом фольклоре<sup>291</sup>.

Согласно выводам американских филологов, эпос – продукт исключительно устного творчества. Было доказано, что сказители, впоследствии изучившие письменность, не смогли больше воспроизводить новый эпос так, как могли до этого. Посредством получения возможности читать и писать у них менялись механизмы построения нарратива и появлялись иные мнемотехники, отличающиеся от используемых при устном творчестве<sup>292</sup>. Была обоснована и подтверждена возможность создания без знания письменности огромных эпических сказаний, таких как «Илиада», «Махабхарата», «Ригведа», «Калевала». Югославские сказители, не умевшие читать и писать, воспроизводили эпос, по размерам сравнимый с гомеровским и даже превосходившим его. Исполнение огромного объёма песен занимало несколько дней. При этом, эпос не был заучиваемым полностью наизусть. А. Лорд доказал, что каждое новое исполнение эпоса, даже одним и тем же автором происходит через механизм его пересоздания<sup>293</sup>.

Таким образом, А. Лорд показал, что устный эпос никогда не будет слово в слово совпадать с предыдущим его исполнением. Хотя сам сюжет эпоса и порядок повествования достаточно прочны к изменениям. Прослушивание одного и того же эпического произведения у сказителя разницей в 15 лет продемонстрировало не сильные изменения<sup>294</sup>. Но одним из главных достижений исследователя было обоснование формульности эпоса. Именно формулы, а не текст, необходимо было учить, чтобы сложить

---

<sup>290</sup> До этого, отдельные заметки были опубликованы в труде М. Пэрри. См.: Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. II. The Homeric Language as the Language of Oral Poetry // HSCP. Vol. 43, 1932. P. 1–50.

<sup>291</sup> Влияние идей М. Пэрри и А. Лорда трудно переоценить. Благодаря их исследованиям появился новый метод изучения эпических сказаний. В частности, выход книги А. Лорда внёс свои корректизы в спор унитариев и аналитиков.

<sup>292</sup> Файер В.В. Композиция «Каталога кораблей»... С. 6–8.

<sup>293</sup> Лорд А.Б. Сказитель... С. 329.

<sup>294</sup> Там же. С. 135.

эпическую песню<sup>295</sup>. Понимание феномена эпической формулы в исследовательской литературе со временем изменилось, но суть механизма эволюции эпоса это не меняет.

У науки нет возможности анализировать процесс эпического сложения в Древней Греции в полной мере. Аэды и расподы не оставили после себя воспоминаний или записей о сложении эпических песен. Исследователям доступны только косвенные сведения, содержащиеся в самих гомеровских поэмах (Hom. Od. VIII) или в других античных источниках. По этой причине, не все гомероведы согласны, что выводы А. Лорда и М. Пэрри можно применить к гомеровским песням<sup>296</sup>. Иные гипотезы возникновения и эволюции гомеровского текста продолжили развитие и существуют до сих пор<sup>297</sup>. Другие исследователи развивают идеи А. Лорда и создают гипотезы об очень давней традиции передачи эпоса из поколения в поколение<sup>298</sup>.

Вопрос об универсальности процедуры сложения эпоса в разных культурах, который обосновали М. Пэрри и А. Лорд, важен. Но в рамках данного диссертационного исследования он не так значим, ибо разница в сложении эпоса в устной среде не влияет на анализ письменного текста, который является источником в данной диссертационной работе. Новая теория во многом отвергла предыдущие модели гомеровского эпоса, как не соответствующие сущности эпического нарратива и практикам его создания.

Осмысление устной формульной теории эпоса продолжили ученики и последователи А. Лорда. Одним из них является Г. Надь – американский классический филолог венгерского происхождения, развивающий в своих трудах теорию устного эпоса<sup>299</sup>. В частности, он выдвигает гипотезу локального устного развития гомеровского эпоса до момента записи. В разных регионах Эллады могли складываться различные версии «Илиады» и

---

<sup>295</sup> Там же. С. 42–83.

<sup>296</sup> Файер В.В. Композиция «Каталога кораблей... С. 5–6.

<sup>297</sup> Неоунитарии, неоаналитики, сторонники «устной формульной теории». Исследователи не всегда учитывают достижения А. Лорда.

<sup>298</sup> Например, упомянутый ранее Н.П. Писаревский.

<sup>299</sup> Надь Г. Греческая мифология и поэтика. М, 2002. 430 с.

«Одиссеи», а путешествующие аэды воспроизводили эпос так, чтобы он был понятен и близок местной публике<sup>300</sup>.

Л.С. Клейн<sup>301</sup> и Д.В. Панченко<sup>302</sup> считаются последователями направлений «аналитиков» и «унитариев» соответственно. Л.С. Клейн, являясь археологом, «перенёс» археологические методы работы в исследование текста и раскладывал текст «Илиады» на конкретные слои и темы, которые были созданы разными авторами в различные эпохи. Это можно сравнить с археологической стратиграфией раскопа<sup>303</sup>. С точки зрения устной теории и изменения исторических представлений это противоречит сущности эпоса, устного знания и его эволюции. Трудно представить, что певцы, не знаяшие письменности, будут работать с эпической песней, как с записанным текстом, перебирая её на отдельные части. Более того, существуют работы, посвящённые критике гомероведческих взглядов Л.С. Клейна, которые показывают неверность его выводов<sup>304</sup>.

Д.В. Панченко – современный унитарий, признающий единого автора для гомеровского эпоса. В «Илиаде» и «Одиссее» он пытается найти отражения событий глубокой древности<sup>305</sup>, не учитывая при этом характер складывания эпоса и его передачи от певца к певцу.

Теперь следует от проблемы устного эпоса перейти к рассмотрению вопроса о гомеровских песнях в письменном виде. Записанный эпос становится менее подвергнутым изменениям, в сравнении с бесписьменным

---

<sup>300</sup> Nagy G. Homeric Questions. Austin, 1996. P. 40.

<sup>301</sup> Клейн Л.С. Анатомия «Илиады»... 560 с.; Клейн Л.С. Данайская Илиада: К характеристике источников формирования гомеровского эпоса // ВДИ. Вып. 192, № 1, 1990. С. 22–53; Клейн Л.С. Расшифрованная «Илиада». СПб., 2014. 574 с.

<sup>302</sup> Панченко Д.В. Гомер... 304 с.

<sup>303</sup> Ср. с названием одной из его статей: Клейн Л.С. Каталог кораблей: структура и стратиграфия // Stratum Plus. Вып. 3. Мельпомена археологическая. Кишинев, 2000. С. 17–52.

<sup>304</sup> Цымбурский В.Л., Файер В.В. Рецензия на книгу: Клейн Л.С. Анатомия «Илиады». СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998, 560 с. // ВДИ. Вып. 240, №1, 2002. С. 179–189.

<sup>305</sup> Панченко Д.В. Гомер... С. 160–187.

бытованием<sup>306</sup>. В историографии до сих пор существует дискуссия о времени создания письменного гомеровского текста. Часть исследователей определяет временные рамки первой записи в промежутке VIII–VI вв. до н.э. Сторонниками гипотезы о существовании письменного гомеровского эпоса в этот период являются М. Уэст и Р. Фаулер. Они не согласны с позицией Г. Надя по вопросу раннего бытования гомеровского текста. По мнению М. Уэста, устные сказители с 600 по 300 гг. до н.э. «портили» единый текст интерполяциями<sup>307</sup>, а с точки зрения Р. Фаулера, поэты сами и записали его<sup>308</sup>. Позиции обоих учёных обосновывают существование в ранний период т.н. «гомеровской вульгаты»<sup>309</sup>.

О проблемах ранней полной фиксации гомеровского текста пишет В.В. Файер. Среди них он указывает: адаптация нового греческого письма, использовавшегося до этого разве только для записи инвентарных списков; необходимость огромного объёма писчего материала; наличие очень квалифицированных писцов и сказителя, готового подстраиваться для записи под диктовку<sup>310</sup>. Известны античные сведения о редакции гомеровского текста, произведённой во времена афинского тирана Писистрата (Paus. VII. 26. 13)<sup>311</sup>. Но не все признают, что Писистрат или Писистратиды проводили реформирование гомеровского текста, объясняя этот сюжет мифом эллинистической эпохи<sup>312</sup>. Часть исследователей убеждена, что при правлении тиранов в Афинах произошла не письменная фиксация гомеровского текста, а

---

<sup>306</sup> Подробнее, см.: Лорд А.Б. Сказитель... С. 34.

<sup>307</sup> Своё несогласие М. Уэст выражает в электронной переписке с Г. Надь, которая сейчас, к сожалению, недоступна. Поэтому, в данном случае, докторант полагается на сведения о ней, переданные В.В. Файером: Файер В.В. Композиция «Каталога кораблей»... С. 8.

<sup>308</sup> Fowler RL Homeric question // The Cambridge Companion to Homer / R.L. Fowler (ed.). Cambridge, 2007. P. 225.

<sup>309</sup> Гомеровская вульгата – наименование в классической филологии общепринятого текста гомеровских поэм с малым количеством разночтений. Подробнее см.: Файер В.В. Александрийская филология... С. 20.

<sup>310</sup> Файер В.В. Композиция «Каталога кораблей»... С. 6–7.

<sup>311</sup> Туманс Х. Идеологические аспекты власти Писистрата // ВДИ. Вып. 239, № 4. С. 28.

<sup>312</sup> Файер В.В. Александрийская филология... С. 32–33.

были установлены правила выступлений рапсодов на празднике Панафиней. Эти правила повлияли на «Илиаду» и «Одиссею», сработав, как «бутылочное горлышко» (*panathenaic bottleneck*) для различных вариантов эпоса<sup>313</sup>, сохранив только те, в которых роль Афин в Троянской войне была показана куда лучше и значимей. При этом, не все признают, что политика Афин повлияла на гомеровский эпос или упоминание афинян в сюжете<sup>314</sup>. В частности, отмечается, что выступления аэдов созданы для общеэллинской публики<sup>315</sup>. Существуют также сведения и историографические гипотезы о других позднейших вставках в гомеровский эпос<sup>316</sup>.

Крупная редакция текста была произведена alexandrijskimi филологами, но вопрос о её влиянии на традицию «гомеровской вульгаты» спорен<sup>317</sup>. Установлено, что после смерти alexandrijskogo филолога Аристарха в Египте перестают создаваться т.н. «дикие папирусы» – античные манускрипты, текст которых даёт больше разнотений друг с другом и с современными вариантами поэм Гомера<sup>318</sup>. Но у современной науки нет ответа на вопрос о «диких папирусах»: общая ли это практика бытования гомеровского эпоса до его стандартизации Аристархом или особенность древнеегипетской гомеровской традиции? Засушливый климат эллинистического и римского Египта и Палестины способствовал долговременному сохранению папирусных источников<sup>319</sup>, в отличие от других областей Средиземноморья, в которых они могли попросту сгинуть.

---

<sup>313</sup> Nagy G. Homeric Responses. Austin, 2003. P. 69–70; Гринцер Н.П. Гомер, политика и Панафинеи // ВДИ. Вып. 79, № 2, 2019. С. 266.

<sup>314</sup> Файер В.В. Александрийская филология... С. 33–35.

<sup>315</sup> Robb K. Literacy... Р. 22–23.

<sup>316</sup> Например, см.: Новохатько А.А. К вопросу об этнонимах и этностереотипах в классической Греции (V в. до Р.Х.) // Балканский тезаурус: коммуникация в сложно-культурных обществах на Балканах. М., 2019. С. 20.

<sup>317</sup> Файер В.В. Александрийская филология... С. 31–32.

<sup>318</sup> Подробнее о «диких папирусах» см.: Haslam M. Homeric papyri and the transmission of the text // A new companion to Homer / I. Morris & B. Powell (eds.). Leiden, 1997. P. 55–100.

<sup>319</sup> Ср. с кумранскими рукописями и Оксиринхскими папирусами.

Тексты гомеровских поэм в полном виде дошли до нас в позднейших средневековых рукописях, при записи которых также могли производиться специальные и случайные изменения. Но отдельные части текста, цитаты, пересказы «Илиады» и «Одиссеи» в виде оригинальных источников сохранились с ранней и поздней Античности<sup>320</sup>.

Роль гомеровских текстов в эллинском образовании и пайдейе была высокой<sup>321</sup>. Гомеровские поэмы заучивали наизусть, а софисты ссылались на них как на авторитетное мнение<sup>322</sup>. Существует мнение о гомеровском эпосе, как тексте, сформировавшим эллинское этническое самосознание и создавшим идеологическое основание общегреческого мифа<sup>323</sup>. Плутарх передаёт рассказ о Солоне, который специально изменил одну из частей текста «Илиады» ради внешнеполитической выгоды для Афин (Plut. Sol. 10; Stb. IX. 1. 10)<sup>324</sup>. Учитывая значимость фигуры Гомера и текстов с ним ассоциировавшихся, а также древность сюжетов записанного эпоса<sup>325</sup>, можно предположить, что информация, содержащаяся в «Илиаде» и «Одиссее», оказывала влияние на представления древних греков о прошлом, в том числе, о пеласгах и данайцах.

При этом, гомеровский текст интерпретировался последующими поколениями по-разному. Именно с позиций своих интерпретаций, в том числе, событий древности, эллинистические филологи редактировали

---

<sup>320</sup> Дискуссию об этом подробнее см.: Robb K. Literacy... Р. 47; Гринцер Н.П. Гомер, политика... С. 266–279.

<sup>321</sup> Finkelberg M. Greeks and Pre-Greeks... Р. 20; Mappy A.-И. История воспитания в античности (Греция). М., 1998. С. 27–33.

<sup>322</sup> Chepel E.Yu. Were Homeric Glosses Part of School Education in Fifth-century Athens? New Interpretation of Aristophanes' Daitales fr. 233 // Philologia Classica. Vol. 17, fasc. 2, 2022. Р. 244–252.

<sup>323</sup> Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н.э.) / Вступ. ст., науч. и лит. ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2002. С. 41.

<sup>324</sup> Александрова О.И. Обоснование Афинами законности вывода колоний в VI–IV вв. до н.э. // Псковский военно-исторический вестник. Вып. 2, 2016. С. 72. Об использовании «исторического права» во внешней политике и международном праве в Древней Греции, см.: Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 111.

<sup>325</sup> Robb K. Literacy... Р. 47. Подробнее дискуссию о древности и/или историчности сюжетов гомеровского эпоса см.: Woudhuizen F.C. The Ethnicity... Р. 24–28; Сафонов А.В. Можно ли... С. 43–61; Строгецкий В.М. Эпическая поэзия... С. 58–66.

эпический текст. Поэтому античное восприятие Гомера не равнялось смыслам текста, в который его могли вкладывать аэды, рапсоды и их ранние слушатели. Это прекрасно видно при анализе интерпретаций Страбоном гомеровского текста (Str. XIII. III. 2–3). Так, в гомеровском эпосе присутствуют сверхъестественные и фантастические составляющие. В современной историографии существуют споры об идентификации острова феаков или амазонок с народами, жившими в далёком прошлом. Часть исследователей соотносит остров феаков с Керкирой<sup>326</sup>, в то время как некоторые другие исследователи видят в этом сюжете отображение представлений о прочих народах<sup>327</sup> или признают его вымышленным<sup>328</sup>. Существование амазонок объясняли как остаток сохранившихся в памяти греков представлений о хеттах или раннее понимание скотов<sup>329</sup>. Но и в самой Античности восприятие фантастических сюжетов у Гомера менялось со временем, например, под влиянием географических открытий<sup>330</sup>.

В данной диссертационной работе более вероятной признаётся следующая схема развития письменного гомеровского текста. Складывался эпос в раннюю архаику, что подтверждается некоторыми древними

---

<sup>326</sup> Суриков И.Е. Мифы и святыни острова феаков (о некоторых аспектах сакральной жизни Керкиры) // Сакральный мир островных сообществ бронзового и железного веков: Сб. стат. по итогам Четвёртого Всероссийского междисциплинарного научного семинара, Ярославль, 24–25 июня 2022 года. Ярославль, 2023. С. 70–86.

<sup>327</sup> Wace A.J.B., Thompson M.S. Prehistoric Thessaly. Being some account of recent excavations and explorations in North-Eastern Greece from lake Kopais to the borders of Macedonia. Cambridge, 1912. Р. 252; Лаптева М.Ю. Полис феаков в «Одиссее» Гомера: историческая реальность или поэтическая фантазия? // История и современное мировоззрение. Т. 7, № 2, 2025. С. 89–94.

<sup>328</sup> Fowler R.L. Early Greek... P. 86.

<sup>329</sup> Guliaev V.I. Amazons in the Scythia: New Finds at the Middle Don, Southern Russia // World Archaeology. Vol. 35, № 1, 2003. P. 112–125.

<sup>330</sup> В своей монографии подобное явление обосновывает А.В. Подосинов. См. один из примеров: Подосинов А.В. Куда плывал Одиссей? О географических представлениях греков архаической эпохи. М., 2015. С. 49. См. также: Скржинская М.В. Амазонки в Скифии // Dísablót: Сб. стат. коллег и учеников к юбилею Елены Александровны Мельниковой. Москва, 2021. С. 150.

гекзаметрическими надписями<sup>331</sup>. Первые попытки записи Гомера, возможно, производились ещё до классического периода, но трудно судить о некоем едином, общепринятом тексте (вульгате). Данные античной традиции, например, сведения Геродота, дают информацию о том, что в разных полисах могли производить корректировку текста (Plut. Sol. 10; Stb. IX. 1. 10). Доступный сегодня вариант эпоса окончательно оформился ближе к нашей эре<sup>332</sup>. До его формирования в текст могли добавляться слова, строки, либо, наоборот, вычеркиваться из него. Это подтверждается некоторыми особенностями текста и сравнением средневековых рукописей со схолиями, ссылающихся на Александрийских филологов<sup>333</sup>. Изменение древнегреческого языка, требовавшее корректировку орфографии, которая проводилась учёными Александрии, и ошибки, пропуски при записи и переписывании также повлияли на текст гомеровским поэм, существующий ныне.

Очерчивается важная проблема: относятся ли сведения о пеласгах и данайцах в гомеровском эпосе к архаическому периоду или это вставки/влияние более поздних эпох? Решить данный вопрос с данайцами проще. В «Илиаде» и «Одиссее» они являются одним из синонимичных названий эллинов, сражающихся против троянцев<sup>334</sup>. Такое же использование данного термина и подражание ему можно обнаружить в архаической лирике, классической прозе и трагедии, что является доказательством использования термина «данайцы», как синонима ахейцев и аргивян в архаический период.

Вопрос с пеласгами сложнее. С одной стороны, упоминание Пеласгского Аргоса в архаический период более нигде не фиксируется. Связь пеласгов с Додоной, помимо «Илиады», встречается в цитате Гесиода у Страбона (Str. VII. 7. 10. 7). Информация о том, что пеласги пришли из Ларисы (Hom. Il. II. 840–843; XVII. 301), впервые встречающаяся в «Илиаде»,

<sup>331</sup> Например, надпись на «Чаше Нестора». Но не все согласны, что надпись на этом артефакте отсылает к «Илиаде». Подробнее см.: Robb K. Literacy... P. 47; Гринцер Н.П. Гомер на рубеже эпох // Шаги / Steps. Т. 1, № 2, 2015. С. 40–41.

<sup>332</sup> Гринцер Н.П. Гомер, политика... С. 266–279.

<sup>333</sup> Гринцер, Н. П. Гомер на рубеже... С. 40–41.

<sup>334</sup> The Iliad: A Commentary. Vol. I: Books 1–4 / G.S. Kirk (ed.). Cambridge, 1985. P. 58.

вновь появляется лишь у Страбона (Str. XIII. III. 2–3)<sup>335</sup>. Но, с другой стороны, в гомеровском эпосе отсутствует идея о связи пеласгов и тирсенов, ибо последние вовсе не присутствуют в тексте эпоса. Нет упоминания того, что пеласги были предшественниками или предками греков. Эти представления соответствуют взглядам о пеласгах классического, эллинистического и римского периодов греческой истории. Предположение о том, что упоминания пеласгов являются поздними вставками в текст эпоса не подтверждается их несоответствием ассоциациям о пеласгах в поздние периоды. Также, нет явной цели для этих вставок: информация о пеласгах в гомеровском эпосе скучная и по этой причине не может являться источником для престижа или политического обоснования для чего-либо. А именно это можно назвать основными причинами поздних интерполяций в текст источников.

Ещё один ранний эпос, содержащий сведения, которые можно включить в анализ представлений о пеласгах, – «Теогония». Она подвергалась последующим редакциям и изменениям после своей записи. В VI в. до н.э. в «Теогонию» был вставлен отрывок с упоминанием потомка Одиссея по имени Латин, который был царём тирсенов в Италии (Hes. Th. 1010–1020)<sup>336</sup>. Таким образом, источник одного периода изменяется и дополняется в более позднее время, и позднейшие дополнения становятся объектом внимания для значительно более поздних авторов эллинистической и римской эпох, которые видят в них доказательства своего видения прошлого.

Гомера и Гесиода объединяет, помимо их ремесла, ещё и ассоциирование с ними ряда произведений, которые они не создавали. Так, приписываемое в древности авторство «Каталога женщин» Гесиоду ныне

---

<sup>335</sup> Подробнее об этом см. в следующем параграфе данной диссертационной работы.

<sup>336</sup> West M.L. “The Hesiodic Catalogue...” Р. 127–130. Анализ связи тирсенов и пеласгов см. в параграфе 2 главы 2 данной диссертационной работы.

опровергается<sup>337</sup>. Античность является одной из первых эпох в истории человечества, в которой значимой становится фигура автора произведения. Зарождается феномен псевдоэпиграфики. Известно немало трудов, написанных людьми, выдававшими себя за других авторов. Причинами псевдоэпиграфики являются поднятие престижа для своего произведения, приданье ему авторитета для каких-либо целей<sup>338</sup>.

Установление и уточнение авторства является важной проблемой при анализе текстов, относящихся к логографам. Логографы – первые древнегреческие историки, писавшие прозой до Фукидида (поздний архаический – ранний классический периоды)<sup>339</sup>. Исторические труды логографов, в частности, Ферекида, Гекатея Милетского, Гелланика значимы для данного диссертационного исследования. Они содержат важные сведения о пеласгах и данайцах, позволяющие проследить изменения представлений о них и выявить значимые сюжеты. Логографические тексты дают нам понимание зарождения и становления греческого историописания в целом.

Источниковедческие особенности анализа трудов логографов связаны по большей части с отсутствием оригиналов произведений. Ряд упоминаний пеласгов и данайцев у логографов встречается только в поздних *пересказах* авторов классической, эллинистической, римской, византийской эпох. Причём, некоторые отрывки упоминаются в пересказах *единожды*. К поздним пересказам стоит относится со скепсисом<sup>340</sup>. Из-за формы пересказа, сведения передаются в отсутствии прямой цитаты, при наличии перефразирования, а, следовательно, и интерпретации *пересказывающего*. По этой причине, не всегда возможно определить в какое время появились данные сведения, кем они были записаны (например, Геллаником или

---

<sup>337</sup> West M.L. “The Hesiodic Catalogue... P. 125–127.

<sup>338</sup> Псевдоэпиграфикой принято называть псевдо-авторство. Про этот феномен подробнее см.: Борухович В.Г. В мире античных свитков. Саратов, 1976. С. 161–162.

<sup>339</sup> Геродот не является логографом, но он писал свою «Историю» при жизни последних из них.

<sup>340</sup> Об этом см.: Mac Sweeney N. Separating Fact... P. 386.

Псевдо-Геллаником), правильно ли они были поняты и проинтерпретированы передающим их автором.

При этом, сами пересказы также интересны для исследования из-за перефразирования. Например, в пересказах логографов в эллинистическую и римскую эпохи заметна тенденция у некоторых авторов чередовать пеласгов и тирсенов при упоминании. Один автор, цитируя фрагмент Гелланика, пишет про тирсенов, другой, указывая такой же фрагмент, пишет уже про пеласгов (Schol. Lukian. Catapl. 25 p. 52, 12; FGrHist 328 F 101). Т.е. пеласги и тирсины как минимум для одного из пересказывающих – синонимичные понятия. Сказанное является показателем поздних представлений и путаницы вокруг пеласгов и тирсенов<sup>341</sup>.

Проблема перефразирования относится не только к трудам логографов, но и к другим недошедшим и фрагментарным произведениям, переданных поздними авторами. Например, «Каталог женщин» Псевдо-Гесиода, написанный в VI в. до н.э. Анализ пересказов должен опираться на несколько правил. Стоит скептически относиться к сообщениям автора архаического или классического периодов, которые единожды передаются в более поздних произведениях. Особенно, если это не прямая цитата. Аутентичность цитат можно подтвердить, полагаясь на анализ авторского стиля и соответствие языку эпохи. При перефразировании единственным критерием проверки аутентичности является соответствие сведений периоду. Особенно, при отсутствии иных цитат этого фрагмента. Поздний автор может пересказывать отрывок произведения более ранней эпохи. Если в этих сведениях содержится уникальная информация, которая более нигде не упоминается в ранний период, то её стоит учитывать с осторожностью при формулировке выводов, чтобы исследование было более точным. Особое внимание следует уделять случаям, когда в пересказе содержатся сведения, не встречающиеся в архаический и классический периоды, но являющиеся частью

---

<sup>341</sup> Подробнее об этом явлении в параграфе 2 второй главы данной диссертационной работы.

эллинистической и римской Античности. Вероятно, такие сведения – интерполяция, искажение или ссылка на псевдоэпиграфа более позднего периода.

Сказанное относится также к рассказам о пеласгах и данайцах у некоторых авторов. Источники архаического периода и сведения, к ним отсылающие, требуют тщательного рассмотрения. Информация о пеласгах и данайцах, содержащаяся в гомеровском эпосе, в целом, аутентична архаическому периоду и интерполяций поздних эпох не было обнаружено. Среди цитат и ссылок на логографов и некоторых других авторов архаического и классического периодов встречаются сомнительные сведения, являющиеся поздними вставками<sup>342</sup>.

### **§1.3. Расселение пеласгов и данайцев по греческим источникам архаической эпохи**

Упоминание в античных произведениях мест проживания народов и племён является, с одной стороны, источником для реконструкции расселения древних этносов, и, с другой стороны, источником о представлениях греков об окружающем мире, его географии. Поэтому, указание древних авторов на проживание пеласгов или данайцев в определённой местности не означает, что они в действительности там проживали. Например, представления о переселении эолийцев с Балканского полуострова на Лесбос и в Малую Азию – древнегреческое объяснение присутствия эолийцев здесь, не обязательно связанное с реальностью<sup>343</sup>.

В «Илиаде» пеласги упоминаются, как союзники троянцев, пришедшие под предводительством Гиппофооя из города Лариса (*Λάρισα*<sup>344</sup>), местоположение которого ажд не называет (Hom. Il. II. 840–843; XVII. 301). С

---

<sup>342</sup> Анализ аутентичности сведений логографов эпохи будет даваться при обращении к этим источникам в диссертационной работе.

<sup>343</sup> Соломатина Е.И. Эолийцы... С. 11.

<sup>344</sup> Гомер называет Ларису только с одной сигмой. По крайней мере, так гомеровская Лариса записана в дошедших до нашего времени вариантах эпоса.

пеласгами в «Илиаде» также связываются Πελασγικὸν Ἀργος (Hom. Il. II. 681) – *Пеласгский Argos*<sup>345</sup>, и Ζεῦ ἄνα<sup>346</sup> Δωδωναῖε Πελασγικὲ (Hom. Il. XVI. 233) – *Зевс, anakс Додонский Пеласгский.*

Лариса в «Илиаде» упоминается только два раза, а в «Одиссее» о ней не говорится вовсе, из-за чего возникли проблемы с поиском её местоположения. В архаическую и классическую эпохи существовали тексты, упоминавшие различные Ларисы. Но ни в одном из них не говорилось, что именно этот город связан с гомеровской Ларисой. Упомянутый Гомером город не искали.

Проблемой поиска гомеровской Ларисы впервые занялся только Страбон (Str. XIII. III. 2–3). У него был большой выбор, какую Ларису обозначить как воспетую Гомером. В Восточном Средиземноморье есть более десятка топонимов с наименованием Лариса, либо родственных с ним<sup>347</sup>. Среди них, можно выделить: Λάρισα, Λήρισα, Λαρύσιον, Λάρανδα, Λόρυμα, Λήρισαι, Λάρισσα, Λάρεισα<sup>348</sup>. Они обозначали не только города, но и названия рек, гор, крепостей и прочих географических объектов.

Происхождение указанных топонимов спорно. Например, в недавней работе, С. Кэмпген приходит к выводу, что корень *lar-* имеет догреческое, но индоевропейское происхождение, находящее этимологическое родство в других индоевропейских языках. В частности, в славянских (ларь, ларец), скандинавских, латыни, английском, немецком. По его мнению, семантика корня связана со «впадиной», «углублением». В ряде языков она эволюционировала по значению в «залив», «логово» и т.д.<sup>349</sup>

---

<sup>345</sup> Ещё принятая форма перевода *Пеласгический Argos*. Например, в переводе Н.И. Гнедича. Также, по отношению к пеласгам можно встретить прилагательное *пеласгийский*.

<sup>346</sup> ἄνα – форма зватального падежа слова ἄναξ.

<sup>347</sup> Roller D.W. A Historical and Topographical Guide to the Geography of Strabo. Cambridge & New York, 2018. P. 575–576.

<sup>348</sup> Bryce T. The Routledge... P. 409; Fick A. Vorgriechische Ortsnamen als Quelle für die Vorgeschichte Griechenlands verwertet. Göttingen, 1905. S. 144–145; Kempgen S. Zur Bedeutung von vorgriech. *lar-*, der Etymologie von Larissa und idg. Verwandtem. Draft paper, 2023. 24 S.; Smith W. Dictionary of Greek and Roman Geography... P. 126–127.

<sup>349</sup> Kempgen S. Zur Bedeutung... 24 S.

Другие исследователи в ходе анализа также приходят к признанию индоевропейского происхождения слов с lar- в древнегреческом, опираясь, при этом, на совершенно другие и противоречащие гипотезе С. Кэмпгена идеи<sup>350</sup>. Третья группа исследователей вовсе не сходится с выводами С. Кэмпгена, объясняя этимологию слов с корнем lar- через связь с неиндоевропейскими языками<sup>351</sup>. Споры вызывает интерпретация семантики, обоснованная С. Кэмпгеном. В словаре У. Смита Ларисса (Λάρισσα) имеет значение «город»<sup>352</sup>. Но, что важно для нас, никто из исследователей не связывает Ларису с греческим языком или греками.

Очень часто Ларису обозначают как название для пеласгских городов, либо городов, ассоциируемых с пеласгами<sup>353</sup>. В византийской «Суде» в статье Λάρισσα написано ὄνομα πόλεως – *название города* (Suidae Lexicon. Ed. 1967, pars III, p. 235), без упоминания пеласгов. Возможно, под Ларисой здесь понимается конкретный город в Фессалии.

Вопрос о местоположении гомеровской Ларисы важен тем, что ответ на него даст лучшее понимание того, кем представляли себе пеласгов эллины раннего архаического периода, когда составлялись первые варианты «Илиады». По причине существования разных городов с названием Лариса, реконструкция эпического взгляда на местоположение города точнее позволит взглянуть на причины их ассоциации с пеласгами.

Возвращаясь к тексту Страбона, следует сказать, что в результате рассуждения он приходит к выводу, что воспетая Гомером Лариса находилась около современного греческому географу города Кимы в Эолиде. Согласно Страбону, эта Лариса наиболее подходит на роль гомеровской, ибо находится

---

<sup>350</sup> Georgiev V. Vorgriechische Sprachwissenschaft. L. I... S. 133; Georgiev V. Vorgriechische Sprachwissenschaft. L. II... S. 188; Дуриданов И. Пеласгские топонимы... С. 39–44; Чередниченко А.Г. Индоевропейская проблема... С. 5–16.

<sup>351</sup> Kretschmer P. Pelasger und Etrusker... S. 276–285; Гиндин Л.А. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова: Фрагмент индоевропейской ономастики. М., 1967. С. 44–45.

<sup>352</sup> Smith W. Dictionary of Greek and Roman Geography... Р. 126–127.

<sup>353</sup> Smith W. Dictionary of Greek and Roman Geography... Р. 126–127; Любкер Ф. Реальный словарь классической древности. М.; СПб., 1888. С. 557.

не слишком далеко и не очень близко к Илиону (Str. XIII. III. 2–3). Серьёзным фактором, влиявшим на восприятие Страбоном киклического эпоса о Троянской войне, в целом, и пеласгах, в частности, стоит признать различные исторические представления и сюжеты о прошлом, бытовавшие в I в. до н.э. и I в. н.э. в Римской Империи. Вокруг этнонима пеласгов к началу новой эры сложился пласт мифов и сюжетов, связывавших их с Италией и этрусками, а в литературе своё влияние оказывало греко-римское представление о варварстве, отсутствовавшее у Гомера<sup>354</sup>. Один из городов Фессалии с названием Ларисса становится важным центром в эллинистическую эпоху<sup>355</sup>. Здесь чеканились монеты с изображением на них нимфы<sup>356</sup>, связываемой с Пеласгом<sup>357</sup>. Сведения о фессалийской Лариссе и её значимости в эллинистическую эпоху, могли влиять на знание Страбона о местоположении Ларисы гомеровской. Особенно, если учесть, что один и тот же текст, а в случае «Илиады» ещё и несколько изменённый, можно интерпретировать по-разному. Влияла на это и эпоха<sup>358</sup>. По этой причине, выводы Страбона о местоположении гомеровской Ларисы пеласгов нельзя считать идентичными мнению аэдов архаического периода. Но их анализ показывает, как изменялись представления о пеласгах и оценка ранних источников, содержащих сведения об этом древнем народе.

Дискуссия о том, где локализовывать гомеровскую Ларису ведётся до сих пор. Среди ассоциируемых с ней городов можно выделить Ларису в

---

<sup>354</sup> Ross S. Barbarophones: Language and Panhellenism in the Iliad // CP. Vol. 100, № 4, 2005. P. 299–316; Wu T. Barbarians in pre-classical Greek literature: antithesis or mirror? Master thesis. Leiden, 2023. P. 17; Lehrer N. Non-Hellenic Peoples in the Epic Poems of Homer // Acta Universitatis Sapientiae, Philologica. Vol. 5, № 2, 2014. P. 159–167.

<sup>355</sup> Сивкина Н.Ю. Ларисса и Филипп V: к вопросу о македонском контроле над Фессалией в конце III в. до н.э. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 2–1, 2011. С. 224–230.

<sup>356</sup> Birch S. On the Coins of the Thessalian Larissa // The Numismatic Chronicle (1838–1842). Vol. 1, 1839. P. 222; Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... P. 104–105.

<sup>357</sup> Larson J. Greek Nymphs: Myth, Cult, Lore. Oxford, 2001. P. 163; Smith W. Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology. Vol. II. Boston, 1867. P. 722.

<sup>358</sup> Барт Р. Смерть автора... С. 384–391; Лотман Ю.М. Память...С. 200–202.

Эолиде<sup>359</sup>, Ларису в Троаде<sup>360</sup>, или в целом где-то в Малой Азии<sup>361</sup>, различные Ларисы в Фессалии (как минимум, в Фессалии было две Ларисы – Лариса Пеласгия и Лариса Кремаста)<sup>362</sup>, Ларису в Месембрии<sup>363</sup> и др. При выборе места, где локализовать гомеровскую Ларису, используются разные, порой противоречащие друг другу аргументы. К примеру, исследователи интерпретировали перечисление Гомером союзников троянцев, отмечая, что пеласги из Ларисы должны жить рядом с фракийцами<sup>364</sup>. Л.А. Гиндин и В.Л. Цымбурский анализировали имя Λήθος Τευταμίδης, принадлежащее отцу Гиппофооя (Hom. Il. II. 843), соотнося его с областью Тевтрания в Малой Азии<sup>365</sup>. Другие учёные искали неявные намёки в тексте, например, в эпизоде о смерти Гиппофооя (Hom. Il. XVII. 301)<sup>366</sup>. Использовались и другие доводы<sup>367</sup>. Всю аргументацию приведённых исследователей объединяет одно – опора на текст «Илиады». Интересным наблюдением является то, что ни один из авторов не рассматривал все существующие в историографии аргументы в совокупности.

Французский историк К. Сурвину-Инвуд стала одним из первых исследователей, предложивших идею того, что гомеровская Лариса является несуществующим городом. Её аргументация тесно связана с интерпретацией пеласгов как вымышленного народа<sup>368</sup>. Её не беспокоила проблема

---

<sup>359</sup> Bryce T. The Routledge... P. 409; 537.

<sup>360</sup> Gruen E.S. Rethinking the Other... P. 241; Mitchell S. Troas // An inventory of archaic and classical poleis. New York, 2005. P. 1000, 1011–1012.

<sup>361</sup> Сафонов А.В. Греческая традиция... С. 803–810.

<sup>362</sup> Briquel D. Etruscan Origins and the Ancient Authors // The Etruscan World / J.M. Turfa (ed.). London & New York, 2013. P. 36–55; Gschmitzter F. Pelasgoi... S. 490–491.

<sup>363</sup> Munro J.A.R. Pelasgians and Ionians // JHS. Vol. 54, № 2, 1934. P. 110–112; Sakellariou M.B. Peuples préhelléniques d'origine indi-européenne. Athens, 1977. P. 133; Дуриданов И. Пеласгские топонимы... С. 39–44.

<sup>364</sup> Bryce T. The Routledge... P. 409; 537.

<sup>365</sup> Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер... С. 165–166.

<sup>366</sup> Lambricht T.D. In Search of the Pelasgians... P. 20–21; Rabel R.J. Hippothous and the Death of Achilles // CJ. Vol. 86, № 2 1990. P. 129.

<sup>367</sup> Подробнее, см.: Gruen E.S. Rethinking the Other... P. 241; Немировский А.И. Этруски. От мифа к истории. М., 1983. С. 18.

<sup>368</sup> Подробнее см. во второй главе данной диссертации и в следующих работах: McInerney J. Pelasgians and Leleges... P. 26; Myres J.L. A History... P. 170–225; Skinner J.E.

местоположения гомеровской Ларисы, ибо она считала, что это конструкт, связывающий имя Ларисы с пеласгами<sup>369</sup>. Как упоминалось выше, на Балканах и в Малой Азии существовало немало топонимов Лариса или фонетически схожих с ним. Но это не является доказательством того, что в «Илиаде» Лариса – некое абстрактное место, название которого используется аэдом только из-за того, что оно ассоциировалось с пеласгами. Во-первых, не доказано, что в раннюю архаическую эпоху греки ассоциировали все Ларисы с пеласгами. Во-вторых, даже «мифологическо-религиозные» топонимы имеют в гомеровском эпосе представляемую в «реальном» мире локализацию. К примеру, место входа в мир мёртвых в «Одиссее», где Одиссей встречается с тенями убитых друзей и врагов (Hom. Od. XI), находится в районе Чёрного моря и Кавказа<sup>370</sup>. Но можно привести аргументы и против этого. Например, место обитания амазонок также, как и Лариса, в гомеровском тексте чётко не определено и не называется.

В любом случае, несмотря на привлекательность рассуждений К. Сурвину-Инвуд о Лариссе, нет никаких доказательств в тексте эпоса, как-либо подтверждающих её гипотезу. Поэтому, в данном случае следует обратиться к другим источникам.

Из архаического периода до нас не дошло более никакого текста, как-либо связывавшего Ларису с пеласгами. В классический период нам доступны два жанра письменных источников: античная драма и произведения первых эллинских историков. В «Просительницах» Эсхила, в которых с Данаем и его дочерьми общаетсяanax Пеласг, Лариса не упоминается. Данный топоним называется только в одной, и то не дошедшей на нашего времени, трагедии Софокла «Ларисейцы» (S. Fr. 379). Но никаких подробностей о местоположении этого города, либо его связи с гомеровской Ларисой не сообщается.

---

The Invention of Greek... P. 107–108; Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... P. 104–107.

<sup>369</sup> Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... P. 108.

<sup>370</sup> Подосинов А.В. Куда плавал Одиссей... С. 45–54.

Первые эллинские историки также не связывают какую-либо Ларису с гомеровской. В схолиях к Аполлонию Родосскому передан пересказ текста Ферекида, в котором говорится об Акрисии, который бежал от Персея в Лариссу и там умер (Schol. A.R. IV. 1091). Геродот упоминает город Λήρισαι (Hdt. I. 149), который Т. Брайс идентифицирует с гомеровской Ларисой<sup>371</sup>. Но сам греческий историк об этом ничего не пишет.

Таким образом, вопрос о местоположении гомеровской Ларисы поднимет только Страбон, через почти полтысячи лет после жизни Геродота и Софокла. С чем это связано? Необходимо выделить несколько факторов. Во-первых, характер труда Страбона. Его произведение посвящено описанию земель, и поиск ответов на вопросы о местоположении того или иного топонима на карте Ойкумены является «рутинным» для данного античного жанра. Во-вторых, Страбон имел доступ к огромному количеству текстов и ко времени его жизни оформилась традиция ссылок и комментирования других авторов, что не было развито в таком виде во времена Геродота и Фукидса. В-третьих, авторы, писавшие до Страбона, не были обязаны упоминать о том, где находилась гомеровская Лариса. Вполне возможно, что эта тема не была интересна им или их аудитории, либо она не была важной для их внимания, или, чего тоже не стоит исключать, ответ/ответы на неё, возможно, казались очевидными. В пользу версии об отсутствии интереса к Ларисе говорит размер сообщения о городе пеласгов в «Илиаде» – всего четыре строки.

Но возможно ли реконструировать местоположение гомеровской Ларисы в «Илиаде», как это представляли себе аэды и рапсоды ранней архаики? Как уже было сказано выше, разные исследователи, обращавшиеся к эпосу Гомера, ограничивались только определённым фрагментом текста и интерпретировали его как «основной» аргумент при локализации гомеровской Ларисы. А мнение об абстрактности Ларисы в глазах составителя «Илиады» не находит подтверждения кроме опоры на исследования о представлениях о пеласгах в классическую и последующие

---

<sup>371</sup> Bryce T. The Routledge... P. 409.

эпохи греческой истории. Но всё же можно предположить, что «географическая интерпретация» списка союзников Трои в «Илиаде» является верной. В.В. Файер считает географический принцип перечисления имён правителей в «Каталоге кораблей» наиболее надёжным, но исследователь определяет то, как поэт мог «вообразить» карту и воспевать о ней<sup>372</sup>. Вероятно также построено перечисление союзников Приама.

Данное обстоятельство связано с несколькими причинами. Например, все остальные союзники троянцев перечисляются в эпосе по географическому принципу – с запада на восток. На этом можно было бы закончить, но возникает проблема других аргументов, приводимых исследователями. В частности, опора Л.А. Гиндина и В.Л. Цымбурского на объяснение патронима отца Гиппофооя (Hom. Il. II. 843)<sup>373</sup>. Но стоит признать, что патроним отца Гиппофооя не имеет никакого отношения к местоположению Ларисы, как его представлял составитель эпоса. Это связано с тем, что интерпретация патронима говорит о том, откуда был отец Гиппофооя, или, скорее, дед, а не о том, откуда прибыл сам Гиппофоой или где находилась Лариса. Ибо отсутствие в «Илиаде» более подробных рассказов о Гиппофоое и его отце не означает, что их не было вовсе. Неимение аргументов за или против этого приводит к невозможности продолжать рассуждение об интерпретации имени предка Гиппофооя.

Контрагумент против локализации гомеровской Ларисы в области рядом с фракийцами предлагал Ф. Шахермайер. Немецкий антиковед считал, что изначально, в представлении аэда, Лариса располагалась в Фессалии. Но затем, по какой-то причине, редактор текста эпоса «перенёс» проживание пеласгов в Малую Азию<sup>374</sup>. Ф. Шахермайер не аргументировал почему «некий редактор» так поступил, непонятны его мотивы. Интересно, что Ф. Шахермайер не отрицал географический принцип перечисления

---

<sup>372</sup> Файер В.В. Композиция «Каталога кораблей»... С. 17–18.

<sup>373</sup> Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер... С. 165–166.

<sup>374</sup> Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger... S. 118.

союзников Приама в «тroyянском списке». Более того, на него, по его мнению, опирались редакторы гомеровского записанного эпоса и по неопределённой причине меняли расположение троянских союзников<sup>375</sup>.

Вопрос об изменчивости как устного варианта «Илиады», так и записанного текста поднимался различными исследователями и во многом хорошо аргументирован. Но это не означает, что можно использовать в качестве аргумента для своей версии вариант некоей «редакции текста», не имея никаких доказательств для этого. Вероятно, Ф. Шахермайер был сторонником данной идеи из-за ассоциирования фессалийской Ларисы с пеласгами и/или значимости фессалийской Ларисы в эллинистическое и римское время. Но необходимо учитывать, что поздняя ассоциация фессалийской Ларисы с пеласгами и значимость фессалийской Ларисы в греческом мире в позднюю эпоху не могут быть аргументами в том, что аэды ранней архаики локализовывали пеласгскую Ларису в Фессалии.

Завершая рассуждение о гомеровской Ларисе, следует обозначить, что нет никаких источников о том, где в архаический и классический периоды локализовывали этот город. Ни Геродот, ни Фукидид, ни логографы и прочие авторы, по крайней мере в дошедших до нас источниках, не поднимают этого вопроса. Опираясь на текст «Илиады», наиболее вероятной версией представляется идея о локализации Ларисы на территории, граничащей с землёй фракийцев. В Европе или Малой Азии – вопрос для отдельного рассуждения, но вряд ли имеющий прямые доказательства для его решения в пользу той или иной версии.

Следующим «пеласгским» топонимом, содержащимся в «Илиаде», является Пеласгский Аргос (Πελασγικὸν Ἀργος). Он упоминается в «Илиаде» один раз (Hom. Il. II. 681), а в «Одиссее» ни разу не называется. При анализе контекста отрывка в «Илиаде» замечается интересная особенность, что население Пеласгского Аргоса – это мирмидонцы, зовущиеся и эллинами, и ахейцами:

---

<sup>375</sup> Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger... S. 153–154.

Νῦν αὖ τοὺς ὄσσοι τὸ Πελασγικὸν Ἀργος ἔναιον,  
οἵ τ' Ἄλον οἴ τ' Ἀλόπην οἴ τε Τρηχῖνα νέμοντο,  
οἵ τ' εἶχον Φθίην ἡδ' Ἑλλάδα καλλιγύναικα,  
Μυρμιδόνες δὲ καλεῦντο καὶ Ἐλληνες καὶ Ἀχαιοί,  
τῶν αὖ πεντήκοντα νεῶν ἦν ἀρχὸς Ἀχιλλεύς.  
(Hom. Il. II. 681–685)

«Ныне исчислю мужей, в пеласгическом Аргосе живших,  
Алое кругом населявших, и Алон удел, и Трахину,  
Холмную Фтию, Элладу, славную жен красотою,  
Всех — мирмидонов, ахеян и эллинов имя носящих;  
Сих пятьдесят кораблей предводил Ахиллес знаменитый<sup>376</sup>».

Отсюда возникает два вопроса: почему в качестве населения Пеласгского Аргоса не упоминаются пеласги и как с ними связаны мирмидонцы, «зовущиеся и эллинами, и ахейцами»?

Мирмидонцами называется население Пеласгского Аргоса, либо войско, подчинённое Ахиллу<sup>377</sup>. Это население в «Илиаде» проживает в Фессалии. Эллины (*Ἐλλῆνες*) в данном отрывке, это не эллины (греки) в смысле этнонима всего греческого населения, как было в поздний архаический и классический периоды. Эллины в «Илиаде» — это только лишь название людей, проживавших в Элладе (*Ἑλλάδα*), которая, в свою очередь, является областью, входящей в состав Фессалии и/или Пеласгского Аргоса<sup>378</sup>. Единого обозначения греков, помимо ахейцев, аргивян и данайцев, в

---

<sup>376</sup> Пер. Н.И. Гнедича.

<sup>377</sup> Н.В. Брагинская называет их дружиными. См.: Брагинская Н.В. Кто такие мирмидонцы? // От мифа к литературе. Сб. в честь семидесятипятилетия Е.М. Мелетинского. М., 1993. С. 231–256.

<sup>378</sup> Fowler R.L. Early Greek... Р. 88; Верлинский А.Л. Аристотель о происхождении греков (Meteor. 1,14, 352 а 29–352 в 4) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. № 3–2, 2007. С. 14–18.

гомеровском эпосе не существует. Хотя в историографии есть дискуссия о трактовке понятия Πανέλληνας (Hom. Il. II. 530) и высказываются, в том числе, противоположные заявленному выше мнению интерпретации<sup>379</sup>. Но эллины в «Илиаде» – это не все греки.

Разными исследователями утверждалось, что Пеласгский Аргос называется так из-за того, что в нём проживали пеласги<sup>380</sup>. А. Фик считал, что Пеласгский Аргос – это марка, отнятая у пеласгов. По его мнению, аргос = марка<sup>381</sup>. Дж. Майрс сдержанно относился к подобным трактовкам. По его мнению, понятие Пеласгский Аргос не является убедительным доказательством того, что здесь когда-либо существовало пеласгское население или, что так предполагал Гомер. Такое утверждение, по его мнению, должно быть основано на более убедительных доводах. Понятие же «пеласгский», применительно к Аргосу, Дж. Майрс называет синонимом древности<sup>382</sup>.

Если несколько упростить историографическую дискуссию, то существует два мнения. Первое: Пеласгский Аргос называется таковым из-за проживания в нём пеласгов, либо из-за того, что они жили там до событий «Илиады». Второе: прилагательное «пеласгский» является поэтическим синонимом древности, таким образом Аргос «удревняется» в словах аэда. Следует подробнее рассмотреть каждую из версий.

Главным контраргументом к первой версии является отсутствие упоминания пеласгов, как населения Пеласгского Аргоса, а также, как союзников Атридов в целом. Некоторые исследователи, наоборот, считают,

---

<sup>379</sup> Подробнее об этом см.: Брагинская Н. В. Кто такие мирмидоны... С. 233–234; Тюменев А.И. К вопросу... С. 37–38.

<sup>380</sup> Gschnitzer F. Pelasgoi... S. 490–491; Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger... S. 99–100.

<sup>381</sup> Fick A. Die griechischen verbandnamen (ethnika) // Bezzengerers Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen. № 26, 1901. S. 251.

<sup>382</sup> Myres J.L. A History... P. 179. Такую же трактовку можно встретить в других работах. См.: Wace A.J.B., Thompson M.S. Prehistoric Thessaly... P. 253.

что пеласги сражались также на стороне ахейцев<sup>383</sup>. Но эти выводы делаются на основании интерпретации топонима Пеласгский Аргос, либо аргументы не называются вовсе. В части научной литературы гомеровскую Ларису локализовывают в Фессалии и через такую локализацию исследователи связывают пеласгов с Пеласгским Аргосом<sup>384</sup>. Но, как говорилось выше, никаких доказательств связи Фессалии и Ларисы в «Илиаде» нет – это две отдельные исследовательские проблемы.

Нельзя также сказать, что пеласги были частью мирмидонцев, населявших Пеласгский Аргос. Во-первых, этого в тексте Гомера не говорится, во-вторых, пеласги – это отличный от ахейцев народ, нигде не связываемый с ними. Никаким образом нельзя полагать, что население Пеласгского Аргоса является в гомеровском эпосе смешанным, двуязычным и т.д. Такие интерпретации по отношению к тексту эпоса анахронистичны, ибо связаны с более поздними представлениями о пеласгах, а также, не основываются на «Илиаде», «Одиссее» или другом источнике ранней архаической эпохи, когда эпос только складывался.

Вторая версия, в которой прилагательное «пеласгский» признаётся синонимом древности, также, как и первая, имеет несколько контраргументов. Чтобы интерпретировать «пеласгский» как эпитет древности необходимо доказать, что такая интерпретация существовала во времена складывания или записи «Илиады». Более того, в классическую эпоху пеласги не всегда связывались с эллинским прошлым. Древнегреческие авторы писали в том числе про пеласгов, которые, как они заявляли, жили в их время.

Отсюда возникает вопрос: какую роль играют пеласги в сюжете «Илиады»? Гиппофоий не является главным героем «Илиады», ему

---

<sup>383</sup> Gruen E.S. Rethinking of the Other... P. 241; Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger... S. 99–100; McInerney J. Pelasgians and Leleges... P. 27.

<sup>384</sup> Briquel D. Etruscan Origins... P. 47; Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... P. 20–21; Simpson R.H., Lazenby J.D. The Catalogue of the Ships in Homer's Iliad. Oxford, 1970. P. 126

посвящено не более полтора десятка строк. Основной сюжет, связанный с ним, – это битва за тело Патрокла (Hom. Il. XVII. 288–318). Пеласги, как союзники троянцев, а не как эпитет к топониму и богу, упоминаются только три раза: два из них вместе с Гиппофооем (Hom. Il. II. 840–843; X. 429), один – при перечислении боевого строя троянского войска и их союзников (Hom. Il. XVII. 288). Тот факт, что о пеласгах в «Илиаде» написано очень мало, не является доказательством отсутствия других представлений о них как у авторов эпоса, так и в древнегреческой культуре в чуть более поздний период. Но это также может быть аргументом в вопросе проживания пеласгов в Пеласгском Аргосе – в тексте эпоса нет прямых сведений на этот счёт. По этой причине, поиск объяснения названия Пеласгского Аргоса стоит искать в других ранних источниках.

Такая же проблема связана и с эпитетом Зевса, которому молится Ахилл в XVI песне:

Ζεῦ ἄνα Δωδώναιε Πελασγικὲ τηλόθι ναίων  
Δωδώνης μεδέων δυσχειμέρου (Hom. Il. XVI. 233–238)

«*O, Зевс, анакс Додонский Пеласгский, вдали обитающий,  
Додоны управляющий ветренной/штурмющей...»*<sup>385</sup>

В данном отрывке Зевс называется Додонским (Ζεῦ ἄνα Δωδώναιε Πελασγικὲ). Т.е. его почитание локализуется в Додоне, находящемся в Эпире. Некоторые албанские авторы напрямую связывают Додону и албанцев через этот отрывок текста Гомера<sup>386</sup>. Помимо того, что Зевс Додонский, он ещё и Пеласгский. Причина, по которой Зевс именуется

---

<sup>385</sup> Пер. мой.

<sup>386</sup> Для примера см.: The new book: Homer's Iliad, adaptation to the albanian language and wrong european translations. URL: <https://www.illyria.com/the-new-book-homers-iliad-adaptation-to-the-albanian-language-and-wrong-european-translations/>. Дата публикации: 01.04.2021.

Додонским, понятна: из-за существования культа почитания Зевса в святилище Додоны. А вот почему он называется Пеласгским – не решённая исследовательская проблема.

В историографии предлагались различные интерпретации. Например, Ю.В. Андреев считал, что Ахилл молился Зевсу Пеласгскому из-за памяти о переселении предков греков из Додонии<sup>387</sup>. Данный вывод основан, во-первых, на том, что древние греки, переселившиеся с севера Балкан, «помнили» о связи с этой территорией. Во-вторых, Ю.В. Андреев опирался на соотнесение имени селлов ( $\Sigma\epsilon\lambda\lambdao\iota$ ) с названием эллинов ( $\mathcal{E}\lambda\lambda\eta\nu\epsilon\zeta$ ). В историографии связь эллинов и селлов<sup>388</sup> поддерживалась, например, Ф. Лохнер-Хюттенбахом<sup>389</sup>. Другие авторы выступали с критикой подобной идеи<sup>390</sup>. На основании чего делаются выводы о связи эллинов и селлов? В первую очередь, из-за отдалённой схожести в написании:  $\Sigma\epsilon\lambda\lambdao\iota$  и  $\mathcal{E}\lambda\lambda\eta\nu\epsilon\zeta$ <sup>391</sup>. В любом случае, вопрос о том, кто такие селлы и как они связаны с эллинами выходит за рамки данного исследования и не связан с пеласгской проблемой. Связь селлов с пеласгами не находит никаких прямых подтверждений. Реконструкция такой связи скорее является анахронизмом.

А.И. Тюменев был не согласен с гипотезой о родине эллинов в Додоне. Он аргументировал это, ссылаясь на ряд других исследователей, заявлявших о порче в «Метеорологии» Аристотеля и домыслах в поздних схолиях о связи между селлами и эллинами<sup>392</sup>. Идея же о «памяти» эллинов о древних переселениях своих предков, происходивших в бронзовом веке, вообще не может быть доказана или опровергнута. Ведь даже если согласиться с тем, что греки «верили» и «помнили» о переселении отсюда, это не обязательно связано с сохранностью этих представлений и их передачей из поколения в поколение. Это знание могло забыться и появиться вновь по иным причинам.

---

<sup>387</sup> Андреев Ю.В. История и миф... С. 178–179.

<sup>388</sup> Там же. С. 177–178;

<sup>389</sup> Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger... S. 147–151.

<sup>390</sup> Тюменев А.И. К вопросу... С. 38.

<sup>391</sup> Reece S. Homer's Winged Words. Leiden, 2009. P. 201–215.

<sup>392</sup> Тюменев А.И. К вопросу... С. 38.

Р. Фаулер предлагает свою версию причины наименования Зевса в Додоне Пеласгским: пеласгский – синоним слова «древний», «первобытный»<sup>393</sup>. Мнение Р. Фаулера в данном случае схоже с идеей Дж. Майрса, но касательно не Пеласгского Аргоса, а культа Зевса в Додоне. Более того, Додона и Фтия, находящаяся в Пеласгском Аргосе, как пишет Р. Фаулер, считались и считаются местами, где зародилось слово «эллин». Именно поэтому, как он аргументирует, эти топонимы у Гомера связаны с пеласгами<sup>394</sup>.

Ф. Лохнер-Хюттенбах, ссылаясь на Ф. Швенна<sup>395</sup>, признавал Зевса Пеласгского греческим восприятием пеласгского бога. По его мнению, пеласги – индоевропейский народ, ибо их обряды поклонения Зевсу Додонскому – индоевропейские<sup>396</sup>. Таким образом, он считал пеласгов не легендарным племенем, существовавшим в мифах и легендах, но реальной этнической группой, жившей, видимо, в раннюю эпоху эллинской истории. Такие взгляды не были уникальными в середине XX в., в период написания Ф. Лохнер-Хюттенбахом своей монографии<sup>397</sup>. Но приведённая аргументация, даже если в додонском культе Зевса были негреческие элементы, не является доказательством его принадлежности к пеласгской культуре.

Дж. Майрс сформулировал мысль, согласно которой Гомер знал, что население Додоны не пеласгское, потому что аэд воспевал о живущих здесь эниан<sup>398</sup> и перребах<sup>399</sup>:

Γουνεὺς δ' ἐκ Κύφου ἦγε δύω καὶ εἴκοσι νῆας·

---

<sup>393</sup> Fowler R.L. Early Greek... P. 88.

<sup>394</sup> Ibid.

<sup>395</sup> Schwenn F. Gebet und Opfer. Studien zum griechischen Kultus. Heidelberg, 1927. S. 39–40.

<sup>396</sup> Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger... S. 139–140.

<sup>397</sup> Например, см.: Georgiev V. Vorgriechische Sprachwissenschaft. L. I... S. 133; Georgiev V. Vorgriechische Sprachwissenschaft. L. II... S. 188; Lindner T. Griechische... S. 693.

<sup>398</sup> Этноним указан в переводе Н.И. Гнедича.

<sup>399</sup> Myres J.L. A History... P. 180;

τῷ δ' Ἐνιῆνες ἔποντο μενεπτόλεμοί τε Περαιβοὶ  
οἵ περὶ Δωδώνην δυσχείμερον οἰκί' ἔθεντο (Hom. Il. II.748–750)

*«Но из Кифа Гуней с двадцатью и двумя кораблями  
Плыл, предводя эниан и воинственных, сильных перребов,  
Племя мужей, водворившихся окрест Додоны холодной<sup>400</sup>»*

Тогда почему Зевс назван Пеласгским и чем схожи Додона и Пеласгский Аргос в гомеровском тексте? Существует мнение, что Додона в «Илиаде» – это составная часть Пеласгского Аргоса. П. Лопстон сформулировал тезис так: Пеласгский Аргос у Гомера – название большой области в северной Греции, включавшей Фессалию, Додону и др. территории. Он сделал такой вывод на основании анализа текста Каталога кораблей. Здесь, в 681 строке (Hom. Il. II. 681), по его мнению, структура построения описания контингентов резко отличается от предыдущей. Также, П. Лопстон отмечал, что схожую позицию в реконструкции локализации Пеласгского Аргоса высказывал Страбон<sup>401</sup>. У данной интерпретации есть только косвенные подтверждения и в точности определить границы той или иной области в эпическом тексте указания трудно.

Г.М. Чедвик, проанализировав использование Гомером понятия Пеласгский Аргос, выявил несколько интересных особенностей. По его мнению, отрывок Каталога кораблей, посвящённый Фессалии, более сложен для понимания, чем другие части Каталога. Как он заявлял, исследователи, игнорируя и отрицая более «возможные» для реконструкции локализации поселений Агамемнона, Менелая, Диамеда, Нестора, некритически рассматривают локализацию Пеласгского Аргоса. Точно определить место локализации Пеласгского Аргоса нельзя<sup>402</sup>. Но признание вхождения Додоны

<sup>400</sup> Пер. Н.И. Гнедича.

<sup>401</sup> Loptson P. Pelasgikon Argos in the Catalogue of Ships 681 // Mnemosyne. Vol. 34, fasc. 1/2, 1981. P. 136–138.

<sup>402</sup> Chadwick H.M. The Heroic Age. Cambridge, 1912. P. 278–280.

в Пеласгский Аргос – наиболее реалистичная гипотеза о появлении «пеласгского» эпитета у Зевса.

Есть иные попытки интерпретировать ареал расселения пеласгов в гомеровском эпосе. Дж. МакИнерни пишет, что для Гомера пеласги имеют связь с Аргосом в Фессалии и Додоной, а «тroyянский каталог» описывает их, как союзников троянцев во Фракии. Также, пеласги фигурируют среди населения Крита. Таким образом, заключает Дж. МакИнерни, пеласги у Гомера могут быть признаны частью фессалийской территории под управлением Ахилла, либо фракийская территория была разделена и тесно связана с Гектором<sup>403</sup>. Согласиться с этим утверждением нельзя. Как уже было сказано, пеласги не называются среди населения Пеласгского Аргоса или Додоны. Нельзя найти их и среди мирмидонцев.

К. Сурвину-Инвуд писала, что неизвестно, как появились название Пеласгского Аргоса, эпитет Зевса Додонского и что гомеровская аудитория понимала под ними<sup>404</sup>. Данная мысль греческо-французской исследовательницы подводит нас к постановке вопроса: насколько отличались представления аэдов и рапсодов от мнения их аудитории? А если продолжить – можно ли вообще говорить о некоем мнении авторов эпоса, если их было несколько, а записанный эпос редактировался впоследствии?

Последнее, что необходимо проанализировать в «Илиаде», это аргумент о том, что выяснить, где проживали пеласги можно на основании анализа перечисления боевого порядка троянских союзников<sup>405</sup>. Пеласги здесь упоминаются, стоящими в строю рядом с лелегами, кавконами и ликийцами (Hom. Il. X. 429–431). Но в данном случае, нет никаких оснований считать, что данное боевое расположение каким-то образом опирается на географический принцип. Поэтому, не следует видеть в этом отрывке какие-либо указания насчёт расселения пеласгов.

---

<sup>403</sup> McInerney J. Pelasgians and Lelelges... P. 27.

<sup>404</sup> Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... P. 109–110.

<sup>405</sup> Например, см.: Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... P. 20–21; McInerney J. Pelasgians and Leleges... P. 27.

В «Одиссее» пеласги присутствуют только в одном фрагменте, как племя, населяющее Крит (Hom. Od. XIX. 175–178). К данному отрывку в историографии возникало немало вопросов. Например, почему здесь, немного позже окончания Троянской войны, в качестве жителей острова называются дорийцы? А.А. Новохатько считает присутствие дорийцев в «Одиссее» поздней интерполяцией<sup>406</sup>. С ней согласны и некоторые другие исследователи<sup>407</sup>.

Дж. Майрс считал иначе. По его мнению, перечисленное в «Одиссее» население Крита относится ко времени складывания поэмы. Более того, упоминаемые пеласги и дорийцы прибыли на Крит с севера. И критские пеласги родственны пеластам с Геллеспонта<sup>408</sup>. Схожую идею выдвинула также К. Сурвину-Инвуд указывая, что гомеровский рассказ о Крите мог отражать миф о переселении дорийцев на остров<sup>409</sup>.

Вывод Дж. Майрса о переселении пеласгов и дорийцев был сформулирован им по причине отсутствия у Гомера описания побережья Македонии и проживаемого там дорийского населения. Македонию ранней архаики Дж. Майрс называл остриём варварского мира и возможное, по представлениям Гомера, вторжение дорийцев оттуда и пеласгов с Геллеспонта он считал вероятной причиной появления обоих народов на Крите<sup>410</sup>. Обоснование этой гипотезы является слабым и ничем больше не подтверждается. Например, по какой причине именно пеласги вторглись на остров? И почему, по представлениям Гомера, в Македонии проживали дорийцы? Вероятно, что Дж. Майрс выдвинул данную гипотезу из-за сравнения сведений гомеровского эпоса с другими античными источниками и реконструкциями переселений греческих племён в исторической науке

---

<sup>406</sup> Новохатько А.А. К вопросу об этнонимах... С. 20.

<sup>407</sup> Simpson R.H., Lazenby J.D. The Catalogue... Р. 115; Борухович В.Г. Зевс минойский (следы культа верховного критского божества в греческих мифах и религиозных обрядах) // АМиА. Вып. 4, 1979. С. 4.

<sup>408</sup> Myres J.L. A History... Р. 176–178.

<sup>409</sup> Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... Р. 126.

<sup>410</sup> Myres J.L. A History... Р. 178.

начала XX в. Но в историографии нет информации о существовании в эпоху устного складывания «Илиады» и «Одиссеи» мифа о дорийском переселении с севера, тем более, с конкретного региона, который «удобно» ложится в понимание Дж. Майрсом причин упоминания Гомером описания побережья Македонии.

В версии Дж. Майрса также возникают проблемы, связанные с миром, который создаётся эпосом. Авторы эпоса стремились архаизировать сюжет и общество, в нём переданное<sup>411</sup>. Подобное конструирование прошлого строилось на основании знаний о древности и представлений современного аэдам века. По этой причине, в гомеровском эпосе нет никаких сведений о хеттах – в раннюю архаику не было письменных свидетельств о них, которые могли бы прочитать эллины, ибо ахейская письменность забылась<sup>412</sup>, а в устной памяти хеттам не осталось места. К тому же, что авторы эпоса, вероятно, вообще не могли читать и писать.

Почему, согласно данной легенде, дорийцы на Крит переселились раньше, чем в Пелопоннес? Ведь если традиция о возвращении Гераклидов уже была, то можно предположить, что аэды знали о ней, учитывая панэллинский характер эпоса. По мнению некоторых исследователей, присутствие дорийцев на Крите в «Одиссее» – отражение раннего железного века, а не позднеминойской эпохи<sup>413</sup>. Сюжет о переселении дорийцев и пеласгов на Крит есть не только в «Одиссее». Об этом пишет поздний автор Андрон. Его сообщение (D.S. IV. 60) о переселении пеласгов, дорийцев и ахейцев из Фессалии на Крит, по мнению К. Сурвину-Инвуд, было создано им либо на основании гомеровского рассказа во взаимодействии с геродотовским сюжетом, либо гомеровский рассказ мог отражать такой

---

<sup>411</sup> Андреев Ю.В. Гомеровское общество. СПб., 2004. С. 44–45.

<sup>412</sup> Кроме письменности на Кипре, о которой упоминает сам Гомер. Подробнее см.: Панченко Д.В. Гомер... С. 157–158.

<sup>413</sup> Simpson R.H., Lazenby J.D. The Catalogue... Р. 115.

миф<sup>414</sup>. Но если Гомер отражал существующий миф, на основании чего он возник?

Функция существования гомеровского рассказа о переселении дорийцев на Крит отвечает на вопрос «почему на острове Миноса живут дорийцы?». Но на какой вопрос отвечает упоминание переселения сюда же пеласгов? Из-за отсутствия других источников и явных указаний, остаётся предполагать, что это связано с наличием на Крите города, носящего название Лариса<sup>415</sup>. Возможно, уже во время складывания или записи «Одиссеи» с пеласгами ассоциировались все названия городов Лариса. По этой причине, можно считать, что упоминание пеласгов на Крите связано с попыткой объяснить, откуда на острове есть город, носящий имя Ларисы.

По гомеровскому эпосу можно анализировать также представления о расселении данайцев. Термин *Δαναοί* и его производные употребляются в «Илиаде» ровно 147 раз<sup>416</sup>. Хоть данайцы упоминаются значительно чаще, чем пеласги, информации о том, кто они такие очень мало. В «Илиаде» нет отдельного «данайского» топонима, схожего с Пеласгским Аргосом. Также отсутствуют эпитеты, однокоренные с *Δαναοί*.

Те, кого называют данайцами, проживают в разных регионах Эгейды. Единственное, что их объединяет – подчинение Агамемнону, басилюю Микен, избранному предводителем антиитроянской коалиции. Правя в Микенах, которые гипотетически можно ассоциировать с термином *Δαναοί*, род Атридов, возглавлявший объединённую армию в походе на Илион, мог переносить обозначение данайцев на все подчинённые им войска. Эта гипотеза объясняет, почему в «Одиссее» данайцы встречаются всего 13 раз: раз коалиция распалась и Агамемнон больше не предводитель войска, то не все греки теперь данайцы. В рассматриваемом предположении с данайцами можно соотнести даже не столько Микены, сколько Аргос. Связь данайцев с

---

<sup>414</sup> Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... P. 126.

<sup>415</sup> Fick A. Vorgriechische Ortsnamen... S. 144; Kempgen S. Zur Bedeutung... S. 1; Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger... P. 99.

<sup>416</sup> Клейн Л.С. Анатомия «Илиады»... С. 69.

Аргосом и Микенами подтверждается другими сведениями архаического и классического периодов<sup>417</sup>.

В «Илиаде» по отношению к противникам троянцев употребляются такие этнонимы как ахейцы, аргивяне, данайцы. Есть разные противоречивые трактовки того, что они значат и как их интерпретировать<sup>418</sup>. Исследователи определяют имя данайцев по принципу нетерриториальности<sup>419</sup>. Так, Ю.В. Андреев считал, что ахейцы – это этноним, аргивяне – название по территории, ибо Аргос мог обозначать всю Грецию, а данайцы – название по правящей династии<sup>420</sup>. А.И. Тюменев также связывал данайцев в «Илиаде» с названием династии/правителя мигрантов с Востока. Более того, по его мнению, у Гомера нет противоречия в именовании греков: ахейцы – этноним по племени, аргивяне – по территории, данайцы – по династии<sup>421</sup>. Т.е. такое же определение, как и у Ю.В. Андреева. В целом, попытки определить разницу в употреблении терминов ахейцы, аргивяне и данайцы в эпосе критикуются, либо игнорируются<sup>422</sup>.

Идея об именовании народа, города или территории по имени правителя или династии не было чуждо греческой культуре. Страбон, со ссылкой на Еврипида, отмечает, что именно Данай постановил, что пеласги должны называться данайцами (Str. V. 2. 4). Но так ли воспринимали аэды данайцев в «Илиаде» и «Одиссее»? И кого именовали данайцами в последней гомеровской поэме? Во фразе παντοίησ' ἀρετῆσι κεκαθμένον ἐν Δαναοῖσι понятие Δαναοῖσι употребляется в отношении всего войска под Илионом (Hom. Od. IV. 725; 815). Такое же значение встречается в четвёртой (Hom. Od. IV. 278), пятой (Hom. Od. V. 326), восьмой (Hom. Od. VIII. 82; 578), одиннадцатой (Hom. Od. XI. 470; 526; 551; 559), двадцать четвёртой

<sup>417</sup> Будет рассмотрено ниже в данной диссертационной работе.

<sup>418</sup> Holland L.B. The Danaoi // HSCP. Vol 39, 1928. P. 59–92; Megas G.A. Die Sage von Danaos... S. 415–428; Андреев Ю.В. История и миф... С. 182; Панченко Д.В. Гомер... С. 201; Тюменев А.И. К вопросу... С. 20–34/

<sup>419</sup> Тюменев А.И. К вопросу... С. 20.

<sup>420</sup> Андреев Ю.В. История и миф.... С. 182.

<sup>421</sup> Тюменев А.И. К вопросу... С. 33–34.

<sup>422</sup> The Iliad... Р. 58.

(Hom. Od. XXIV. 18; 46) песнях «Одиссеи». Только в первой песне существует спорная семантика (Hom. Od. I. 350).

Сказать что-либо более конкретное о проживании данайцев в «Илиаде» нельзя. Стоит обратить внимание на интерпретацию данайцев в эпосе у последующих авторов. Ю.А. Андреев писал, что Фукидид считал данайцев, ахейцев и аргивян – тремя разными народами<sup>423</sup>.

Помимо гомеровского эпоса греческая культура имеет иную богатую эпическую традицию. Негомеровский эпос имел важное влияние на жизнь общества, также как и песни, ассоциируемые с легендарным Гомером. Помимо эпоса, распространение получают мифографические труды, а ближе к концу архаики – генеалогические. На их основании в классическую эпоху возникнет историописание.

Негомеровский киклический эпос о Троянской войне не содержит никаких сведений о расселении пеласгов. Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, до нашего времени сохранилось лишь незначительное количество отрывков песен или даже некоторых строчки, к ним относящихся. Во-вторых, даже в гомеровском эпосе, содержащем десятки тысяч строк, упоминание пеласгов связано только с парой тройкой предложений, в которых о легендарном племени не даётся подробной информации.

Единственный певец, конкурирующий в греческих представлениях с Гомером – это Гесиод. По крайней мере, известен сюжет об их агональном состязании<sup>424</sup>. Как и Гомера, Гесиода ассоциировали с различными песнями, к нему никакого отношения не имевших. Например, труд генеалогического характера «Каталог женщин»<sup>425</sup>. В произведениях, принадлежащих

---

<sup>423</sup> Андреев Ю.В. История и миф... С. 170.

<sup>424</sup> Evelyn-White H.G. The Contest of Homer and Hesiod // Hesiod, the Homeric Hymns and Homeric / H.G. Evelyn-White (ed.). New York, 1914. P. 565–597.

<sup>425</sup> Также принята форма перевода «Список женщин». В диссертации будет использоваться только перевод «Каталог женщин».

настоящему Гесиоду<sup>426</sup>, сюжеты о пеласгах не встречаются, кроме одной фразы, переданной Страбоном из неизвестного гесиодовского труда. Страбон, рассуждая об оракуле в Додоне, пишет, что согласно Эфору, он основан пеласгами. И в подтверждение слов Эфора, Страбон цитирует часть молитвы Ахилла Зевсу Додонскому в «Илиаде» (Hom. Il. XVI. 233) и фразу Гесиода Δωδώνην φηγόν τε, Πελασγῶν ἔδρανον – *в край пеласгийский направил стопы, к Додонскому дубу* (Str. VII. 7. 10. 7)<sup>427</sup>. Таким образом, Страбон воспринимал слова Гомера о Зевсе в Додоне как признак проживания там пеласгов. Также, если согласиться с тем, что приведённая цитата принадлежит беотийскому певцу, то уже в архаику существовали представления о расселении пеласгов в Додоне. Т.е. пеласгский эпитет Зевса Додонского не просто указание на древность, как считали некоторые приведённые до этого исследователи.

Ассоциируемый в античности с Гесиодом «Каталог женщин» ныне приписывается Псевдо-Гесиоду<sup>428</sup>. Сведения о расселении пеласгов, в нём содержащиеся, не столь подробны. Псевдо-Аполлодор, цитируя Псевдо-Гесиода, пишет Ἡσίοδος δὲ τὸν Πελασγὸν αὐτόχθονά φησιν εἶναι – *Гесиод Пеласга автохтоном называет*<sup>429</sup> (Apollod. Bibliotheca. II. 3. 1). Идентичное выражение у Псевдо-Аполлодора есть в цитате им Псевдо-Гесиода в другом месте (Apollod. Bibliotheca. III. 96. 1). На Псевдо-Гесиода ссылается Сервий в «Комментариях к Энеиде», где он пишет: *Pelasgi a Pelasgo Terraे filio, qui in Arcadia genitus dicitur; ut Hesiodus tradit* (Serv. II. 83).

В «Каталоге женщин» мы впервые сталкиваемся с эпонимом пеласгов. Эпонимы встречаются уже в гомеровском эпосе. В тексте «Илиады» есть Дардан, эпоним дарданцев, Ил, эпоним илионцев и Илона, Трос, эпоним Трои (Hom. Il. XX. 215–240) и др. Но когда появился эпоним Пеласг? Дж. Майрс писал, что у логографов зарождаются различные комбинации

---

<sup>426</sup> Автору «Теогонии» и «Трудов и дней».

<sup>427</sup> Пер. О.П. Цыбенко.

<sup>428</sup> West M.L. “The Hesiodic Catalogue ...

<sup>429</sup> Пер. мой. Ср. с переводом О.П. Цыбенко: «Гесиод говорит, что Пеласг был рожден из земли».

представлений о пеласгах и генеалогиях, связанных с ними. Появляются такие персонажи как Пеласг, Лариса, Ликаон и другие, связываемые логографами с названиями топонимов<sup>430</sup>. Это происходит в процессе выстраивания связей между различными частями греческого мира, взаимоотношениями с другими культурами.

Э. Бикерман считал, что с точки зрения нарративного построения эллинского историописания греки оценивали историю и происхождение других народов, создавая для них эпонимы и связывая их с греческой генеалогической традицией<sup>431</sup>. Э.С. Грюн пишет, что не только греки были таковыми в присваивании себе нарратива других культур. Финикийцы, египтяне, евреи, римляне и другие народы Средиземноморья поступали также<sup>432</sup>. Он считает, что в древнем Средиземноморье в целом не особо заботились о чистоте крови и не слишком оценивали людей с точки зрения их происхождения. Несмотря на то, что генеалогия была важна в какой-то степени, это был куда более сложный и многогранный феномен, чем существующий сейчас<sup>433</sup>. Это также помогало смотреть на негреков с панэллинской точки зрения и конструировать греческую идентичность<sup>434</sup>. М. Уэст представил несколько иной взгляд. Он считал, что древние наслаждались тем, что слушали истории о генеалогиях и героях, и это одна из причин их создания. Но генеалогии всё равно были важны для определения места того или иного поселения, региона, племени во взаимоотношениях с другими<sup>435</sup>. Не стоит забывать и о религиозной значимости генеалогических преданий<sup>436</sup>.

---

<sup>430</sup> Myres J.L. A History... P. 186–189.

<sup>431</sup> Bickerman E.J. Origines Gentium... P. 65-81.

<sup>432</sup> Gruen E.S. Rethinking the Other... P. 224.

<sup>433</sup> Gruen E.S. Did ancient identity depend on ethnicity? A preliminary probe // Phoenix. Vol. 67, № 1/2, 2013. P. 20.

<sup>434</sup> Renger A-B. Tracing the Line... P. 358–359, 363.

<sup>435</sup> West M.L. “The Hesiodic Catalogue... P. 8–10.

<sup>436</sup> Суриков И.Е. Демократический полис и родословные аристократов // Античная Греция: Ментальность, религия, культура (Opuscula selecta I). М., 2015. С. 406–407. Но можно встретить и противоположное мнение, в котором фигурирует проблема выдумки

С выводами Э. Бикермана и Э.С. Грюна в целом можно согласиться. Только их позиции не совсем соответствуют тому, что можно найти в источниках. Нельзя сказать, что для древних греков не было важно происхождение по крови. Особенно с учётом закона Перикла о гражданстве в Афинах<sup>437</sup>. В любом случае, в древнегреческой культуре существовало множество эпонимов для народов, городов, племён и т.д. Но эпонимы выполняли не только функцию включения того или иного в «греческую вселенную», как писал Э. Бикерман, но служили объяснением для появления названия. Другой вопрос – что значит «происхождение»? М. Финкельберг, упоминая Дж. МакИнерни<sup>438</sup>, заявляет, что фокейцы, даже веря в Фока, своего эпонима, не верили в своё общее происхождение. Они были названы так, ибо жили на территории, некогда ей принадлежавшей, как архетипу<sup>439</sup>.

Если существует представление о пеласгах как о некоем народе, и упоминание этого народа присутствует в различных источниках, то появление эпонима, дающего объяснение, откуда пеласги имеют такое имя, не является чем-то удивительным и уникальным. Основной вопрос в данном случае – когда эпоним зародился?

В гомеровском эпосе эпоним пеласгов не засвидетельствован. Деда Гиппофооя (Hom. Il. II. 840) можно назвать наиболее древним персонажем у Гомера, связанным с пеласгами. В эпосе также нет эпонима Ларисы. Нельзя утверждать, что Псевдо-Гесиод был «изобретателем» Пеласга, но его Пеласг не имеет связей с гомеровской традицией.

Наиболее интересующей проблемой в данном контексте является ареал обитания пеласгов. Псевдо-Гесиод указывает местом рождения Пеласга Аркадию. Дионисий Галикарнасский, цитирующий Ферекида, утверждает,

---

героев генеalogий поэтами и прочими авторами. Например, см.: Андреев Ю.В. История и миф... С. 64.

<sup>437</sup> McInerney J. Pelasgians and Leleges... Р. 38; Суриков И.Е. Демократический полис и родословные аристократов // Античная Греция: Ментальность, религия, культура (Opuscula selecta I). М., 2015. С. 395–409.

<sup>438</sup> McInerney J. Ethnos and ethnicity in early Greece // Ancient Perceptions of Greek Ethnicity / I. Malkin (ed.). Cambridge, 2001. P. 64–67.

<sup>439</sup> Finkelberg M. Greeks and Pre-Greeks... P. 19.

что Пеласг царствовал в Аркадии и у него родился сын Ликаон (D.H. *Antiquitates Romanae*. I. 13. 3). Отсюда возникает вопрос: почему Пеласг в позднеархаических источниках связан с Аркадией? Это первые источники, связывающие пеласгов и указанную область в Пелопоннессе. В гомеровском эпосе пеласги проживают в Ларисе и на Крите. Если согласиться с утверждением о связи эпитетов в Додоне и Пеласгском Аргосе с фактом их проживания здесь, то ареал их расселения возможно распространить на север Эллады. Но Гомер не упоминает о проживании пеласгов в Аркадии. Также непонятно проживают ли с точки зрения Псевдо-Гесиода пеласги в Аркадии, или это просто место рождения Пеласга? Место рождения эпонима не всегда является «родиной» народа/племени, с которым он связан. Данный фрагмент может являться отображением представлений об Аркадии.

Последняя проблема – почему те или иные герои становятся эпонимами? Так, Ф. Энгельс писал, что названия племён возникали случайно<sup>440</sup>. Не совсем понятно, как это определить и представить. К примеру, как случайно эллины стали называть себя эллинами? Более корректным представляется, что случайно возникать могли эпонимы. К. Ауффарт заявляет, что в ранней Греции отдельные группы общества формируют идентичность через фиктивного общего предшественника, героя. По сути, они могут «выбирать» своих предков. Таким образом, автор характеризует того, кто такой герой для ранних греков<sup>441</sup>. Но стоит дать ограничение: выбор эпонима зависел от определённых обстоятельств. Чтобы объяснить происхождение названия народа, необходимо обращаться к именам тех героев, которые фонетически схожи с этнонимом. Как, например, персы и Персей (Πέρσαι и Περσεύς).

Таким образом, в раннюю архаическую эпоху территории, ассоциируемые с пеласгами, были ограничены, в основном, севером

---

<sup>440</sup> Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М., 1985. С. 103.

<sup>441</sup> Auffarth C. Constructing the Identity... Р. 40.

греческого мира и частью северо-запада Малой Азии. Самая южная область, где, по представлениям греков, когда-то проживали пеласги – Крит. С данайцами связывали Аргос и Микены и Пелопоннес в целом, а также, ими именовали жителей вне Пелопоннеса.

#### **§1.4. Место пеласгов и данайцев в культуре греков архаической эпохи**

Помимо информации о местах расселения пеласгов и данайцев в источниках можно найти и другие сведения, отражающие греческие представления об их языке, культуре, образе жизни, исторических событиях с их участием и прочем.

Например, в гомеровском эпосе пеласги никоим образом не связывались с греками. Нет упоминания о том, что персонажи-пеласги как-то были включены в эллинскую генеалогию или в какую-либо иную. В «Илиаде» пеласги сражаются против аргивян и данайцев. Это важно отметить, потому что в источниках позднего архаического и классического периодов пеласгами будет называть население Арголиды на Пелопоннесе. Например, в «Просительницах» Эсхила Danaids встречаются с пеласгами на Пелопоннесе задолго до событий Троянской войны. В «Илиаде» упоминание того, что пеласги некогда взаимодействовали с данайцами, а точнее с их эпонимом, отсутствует<sup>442</sup>.

Интересно проанализировать имя лидера пеласгов Гиппофооя. Дословно оно переводится как *резвоконный*. Можно ли на основании этого сделать вывод, что в гомеровском эпосе пеласгов ассоциировали с конным делом или равнинной местностью, где под влиянием географических условий могли разводить лошадей?

Указаний на особую связь пеласгов с лошадьми или конным делом, помимо имени Гиппофооя, в «Илиаде» и «Одиссее» нет. Косвенным

---

<sup>442</sup> Подробнее это будет рассмотрено в параграфе 4 главы 2 данного диссертационного исследования.

аргументом можно выделить, что Пеласгский Аргос находился в Фессалии, регионе славившимся в Элладе своими лошадьми (Pind. Fr. 107). По отношению к Ларисе, откуда прибыли пеласги в «Илиаде», употребляется прилагательное ἐριβώλακа – *плодородная*. Это достаточно общая семантика, которую нельзя уникально интерпретировать.

Отсюда возникает вопрос, почему имя героя пеласгов греческое? Существовали ли у авторов гомеровского эпоса представления о том, что у пеласгов был отличный от греческого язык? Общение героев «Илиады» друг с другом без переводчика объясняется особенностями эпоса: об этом просто не говорится. Будет неправильно предположить, что в более позднее время, по сравнению с ранним архаическим периодом, греки могли считать, что у пеласгов был эллинский язык, ибо все персонажи и воины говорят без обращения к переводчикам. С другой стороны, имя Гиппофооя является полностью греческим. Связано ли это с тем, что отсутствовало представление о «пеласгских» именах? Следует заметить, что троянские герои также носят греческие имена, например, Парис-Александр. В источниках позднего архаического и классического периодов с пеласгами будут связывать героя Пеласга и Ларису, но в гомеровском эпосе эти персонажи не упоминаются. Поэтому у лидера пеласгов в «Илиаде» греческое имя по двум причинам: тенденция в данном эпосе именовать греческими именами не-греков и отсутствие знания негреческих имён пеласгских героев.

Имя Гиппофоой (*Ιππόθοον*) в «Илиаде» относится не только к лидеру пеласгов, но и к одному из сыновей Приама (Hom. Il. XXIV. 251). К тому же, в «Илиаде» часто упоминается использование колесниц как ахейцами, так и троянцами. «Конные» прилагательные употребляются по отношению к другим героям, не являющимися пеласгами. Например, Τρώων θ' ἵπποδάμων (Hom. Il. III. 127). Н. Канавоу считает, что основная часть имён в гомеровском эпосе пришла из героической традиции, но некоторые из них являются «свободным выбором» автора, хоть он всё равно подчиняется законам

эпического жанра<sup>443</sup>. Ввиду небольшого количества информации о пеласгах в «Илиаде» можно заключить, что имя Гиппофооя не является уникальностью, либо признаком особенности пеласгов. Оно дано по иным причинам, связанным не с представлениями о легендарном народе и его связью с конным делом, а с принципом построения образов персонажей и противоборствующих сторон в «Илиаде».

Можно ли такой же вывод сделать при анализе фразы φῦλα Πελασγῶν – *племена пеласгов*, во второй песне «Илиады» (Hom. Il. II. 840)? Гомер более нигде не применяет понятие φῦλα и его производные малоупотребительны у него<sup>444</sup>. Р. Бекес одним из значений слова φῦλή определял army-unit furnished by a group of tribes or community – *армейское подразделение, предоставленное группой племён или сообществом*<sup>445</sup>. Почти точно такую же трактовку даёт словарь Г. Лидделла, Р. Скотта, Г. Джонса – military contingent furnished by a tribe<sup>446</sup>. Иные значения, будь то часть племени или племя в целом – менее или вовсе не подходят. Использование данного понятия в тексте также объясняется поэтическими соображениями. То, что у Гомера более оно не используется не является доказательством некоей уникальности пеласгов в данном случае. Также, можно предположить, что оно вошло в корпус «Илиады» в позднее время.

Как было сказано, нельзя сделать какие-либо выводы о языке пеласгов в эпосе Гомера. Но представляли ли их варварами слушатели поэм? Ответ на этот вопрос, в первую очередь, зависит от того, к аудитории какого времени мы его задаём. Если речь идёт о публике ранней архаической эпохи, то можно ответить на этот вопрос отрицательно. Это связано с несколькими причинами. Самая главная из них – отсутствие понятия варварства,

---

<sup>443</sup> Kanavou N. The Names of Homeric Heroes: Problems and Interpretations. Berlin, 2015. P. 3.

<sup>444</sup> The Iliad... P. 256.

<sup>445</sup> Beekes R.S.P. Etymological Dictionary of Greek. In 2 vol. Leiden & Boston, 2010. P. 1595–1596.

<sup>446</sup> Liddell H.G., Scott R., Jones H.S. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 4185.

характерного для классического и последующих периодов<sup>447</sup>. Это не означает, что в раннюю греческую эпоху не было противопоставления «своих» и «чужих». Это дихотомическое основание характерно для всех культур и даже для *homo sapiens* как вида<sup>448</sup>. Но в гомеровском эпосе мы не обнаруживаем явных признаков негативного отношения к людям, не являющимися эллинами. Единственное, что удаётся выявить, это отрицательное отношение к финикийцам<sup>449</sup>. Но это негативное отношение связано не с представлением о варварах, а с торговой и колониальной конкуренцией греков и финикийцев в архаический период. Негативное отношение греческих героев к троянцам и их союзникам объясняется их враждой, а не культурными особенностями.

Вопрос о греческой и панэллинской идентичности в эпосе Гомера является дискуссионным. Греки классического периода представляли себе Троянскую войну, как борьбу греков и варварского Востока, что мы обнаруживаем в «Историях» Геродота и Фукидида<sup>450</sup>. Но это поздний взгляд, по своей сути – переосмысление прошлого с позиций современной классическим греческим историкам политической и культурной ситуации. В ранний архаический период реконструируются ионийские и дорийские культурные группы<sup>451</sup>, но и это вызывает скепсис и критику у некоторых исследователей<sup>452</sup>.

В таком случае, можно ли вообще говорить о целостной эллинской идентичности в «Илиаде»? К. Сурвину-Инвуд писала о троянцах и их

---

<sup>447</sup> Дискуссия об этом: Hall E. Inventing the Barbarian... Р. 6; Чепель Е.Ю. Образ иностранца... С. 45. Э.В. Рунг указывал, что понятие βάρβαρος и его производные в литературных источниках VIII–VI вв. упоминается только 5 раз. См.: Рунг Э.В. Представление персов как варваров в греческой литературной традиции V в. до н.э. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 4, 2005. С. 131.

<sup>448</sup> Например, см.: Lewis G.J., Bates T.C. Genetic Evidence for Multiple Biological Mechanisms Underlying In-Group Favoritism // Psychological Science. Vol. 21, iss. 11, 2010. P. 1623–1628.

<sup>449</sup> Dominguez A.J. Hellenic identity and Greek colonization // Ancient West and East. Vol. 4, № 2, 2006. P. 446–457.

<sup>450</sup> Anson E.M. Greek Ethnicity... Р. 11; Андреев Ю.В. История и миф... С. 170.

<sup>451</sup> Cook R.M. Ionia and Greece in the Eighth and Seventh Centuries B.C. // JHS. Vol. 66, 1946. P. 67–98.

<sup>452</sup> Alty J. Dorians... Р. 1-14; Skinner J.E. The Invention of Greek... Р. 18–35.

союзниках как конструкте, в который вошли важные для греческой репрезентации народы (карийцы, фригийцы, ликийцы, мизийцы). По её мнению, пеласги, как и троянские союзники и борьба с ними, были важны для построения эллинской идентичности. С точки зрения К. Сурвину-Инвуд, если признать, что у Гомера пеласги не были греками, представление о пеласгах как об эллинах – поздний генеалогический конструкт<sup>453</sup>. Идею о том, что пеласги позднее могли признаваться греками, исследовательница сделала на данных афинских трагедий, в которых под их именем понимались, как она считала, аргивян<sup>454</sup>, а также на основании сведений о пеласгах, как предках не-дорийцев<sup>455</sup>. Но в тексте эпоса нет примеров идентификации пеласгов как эллинов, ахейцев, данайцев или аргивян.

Некоторые исследователи считают, что пеласги в гомеровском эпосе были по обе стороны конфликта греков и троянцев. Такой позиции придерживается Э. Грюн, который указывает, что пеласги были на стороне греков из Пеласгского Аргоса, т.е. в подчинении Ахилла<sup>456</sup>. Другие считают, что статус пеласгов, как союзников троянцев определяется из их понимания, как явных варваров. Например, Т.Д. Лэмбрайт заявляет, что борьба пеласгов во главе с Гиппофооем против ахейцев – показатель их оппозиции «эллинству» и разделения «греческого» и «негреческого» в архаический период. Показателем наличия такого разделения в «Илиаде» исследовательница, со ссылкой на Х. Маки<sup>457</sup>, считает молчание греков во время битвы, в то время как троянцы и их союзники разговаривали во время атаки, что привело к какофонии в войске Приама. Существование такой дихотомии, по её мнению, подтверждается также языковым единством ахейцев и языковым разделением троянских союзников<sup>458</sup>. Но нельзя

---

<sup>453</sup> Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... P. 120–121.

<sup>454</sup> Ibid. P. 104.

<sup>455</sup> Ibid. P. 117–119.

<sup>456</sup> Gruen E.S. Rethinking the Other... P. 241.

<sup>457</sup> Mackie H.S. Talking Trojan: Speech and Community in the Iliad. Lanham, 1996. P. 19–21.

<sup>458</sup> Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... P. 22–23.

согласиться с такой реконструкцией, это анахронизм, появившийся в классический период. Данное определение полагается на интерпретации поздних эпох, а не текста эпоса.

К тому же, идея о языковом единстве ахейского войска ничем не обоснована. Ведь общение тех же мирмидонцев с другими ахейцами можно объяснить не только общностью языка, но и особенностями эпоса, что учитывается при анализе общения ахейцев с троянцами. Спорность данного аргумента также связана с интерпретацией понятия *βαρβαροφόνων* из второй песни «Илиады», употребившееся по отношению к карийцам (Hom. Il. 867–869)<sup>459</sup>. В данной диссертации признаётся перевод данного термина, как «барбаркающий», т.е. говорящий непонятно. Никаких оснований полагать, что по этой причине троянцы и их союзники считались в «Илиаде» варварами нет. Более того, это не даёт оснований полагать, что войско, подчинённое Агамемнону, имело общность языка. Можно даже допустить, что образ ахейцев и троянцев, как противоборствующих сторон, строится не на конфликте эллинов и варваров, что является поздним представлением, а на основании задумки автора, чтобы показать причины поражения Илиона.

Мнение о том, что пеласги сражались на стороне Агамемнона и Ахилла лежит лишь на том основании, что Пеласгский Аргос и Зевс Додонский Пеласгский упоминаются в контексте ахейцев. Как уже было рассмотрено ранее, использование двух данных терминов не является бесспорным доказательством проживания пеласгов в Эпире и Фессалии по представлениям авторов эпоса. Также, уже была рассмотрена проблема упоминания «пеласгских» эпитетов, как синонима древности.

Конструировались ли пеласги и троянские союзники в целом ради очерчивания греков и греческой идентичности, как считает К. Сурвину-Инвуд? Так, на стороне ахейцев сражались люди, по отношению к которым возникают трудности при их идентификации. Например, мирмидонцы, энианы, перребы. Ахейские герои взаимодействовали с Фоантом и его

---

<sup>459</sup> Wu T. Barbarians... P. 17.

лемносскими подчинёнными, не ассоциировавшиеся с греками. Поэтому верным будет вывод, что пеласги в гомеровском эпосе – это не конструкт и не специальная выдумка аэда. Это племя, не отличающееся от других, упомянутых певцом народов и оно не несёт функции конструирования греческой идентичности, специально не обозначается как варварское. Особенно учитывая небольшой размер текста, посвящённый пеласгам.

Теперь следует подробнее остановиться на связи пеласгов и греческой религии в гомеровском эпосе. Можно ли в «Илиаде» выявить особую связь пеласгов с богами? В гомеровском тексте в контексте перечисления народов по одному разу в каждой поэме упоминается формула δῖοί τε Πελασγοί – божественных пеласгов (Hom. Il. X. 429; Od. XIX. 177). По отношению к другим племенам и героям в такой форме она у Гомера не употребляется. В схожей форме δῖοι Ἀχαιοί божественными именуются ахейцы (Hom. Il. V. 451; XI. 504), а δῖός τε Σκάμανδρος именуется Скамандр (Hom. Il. XII. 21). Божественными называются Ахилл (Hom. Il. I. 121), Одиссей (Hom. Il. I. 145), река Кефис (Hom. Il. II. 522), Александр (Hom. Il. III. 329), Гектор (Hom. Il. I. 471) и ряд других героев. Причём, упомянутые здесь ссылки являются только первыми случаями употребления по отношению к героям или топонимам слова δῖός, ибо их намного больше. Так, Одиссей и Ахилл связываются с семантикой божественности в тексте многократно.

Несёт ли эпитет δῖοί какую-то важную для нас информацию или он создан для удобства певца в его исполнении песни? Эпические формулы создавались не произвольно, не стоит считать их полностью оторванными от контекста особенностей описываемого аэдом мира<sup>460</sup>. Но количество употребления слова δῖός и его производных, в подавляющем большинстве по отношению к героям, изредка к рекам и племенам, говорит о том, что данное слово несёт функционально-поэтический смысл, а не сюжетную нагрузку. По этой причине, уникальная форма δῖοί τε Πελασγοί есть лишь грамматическая, а не фабульная особенность. Поэтому нельзя выявить особое благоволение

---

<sup>460</sup> Подробнее см.: Лорд А.Б. Сказитель... С. 42–83.

богов к пеласгам. Более того, боги никак не поддерживают их в сражении, не берегают Гиппофооя, не борются за него.

Единственное, что можно в «Илиаде» связать с религией и пеласгами – это фраза Ζεῦ ἄνα Δωδωναῖε Πελασγικὲ (Hom. Il. XVI. 233). Э. Кёрнс высказывает мнение, что обращение Ахилла к Зевсу в данном случае отличается от других его молитв, например, в первой книге «Илиады»<sup>461</sup>. Выбор Ахилла какому Зевсу молится не обязательно имел какую-то символичность – ахейский герой вполне мог помолиться любому другому Зевсу. Но эпитет Πελασγικὲ в имени Зевса можно интерпретировать именно как географическую метку. Уже говорилось, что определить точные границы Пеласгского Аргоса невозможно, но Додона вполне могла включаться в его состав в понимании аэдов.

Следует допустить, что Пеласгский Аргос – это область, которая названа в честь пеласгов, кем бы они ни были. Либо пеласги были «созданы» авторами фольклора на основании названия этой области. Но в таком случае возникает следующий проблемный вопрос, как так получилось, что Гомер «потерял» это знание и пеласги здесь им не упоминаются? В любом случае, связь севера Греции с пеласгами подтверждается другими топонимами, наличие которых фиксируется в более позднее время: Лариса Пеласгия, Пеласгиотида и т.д.<sup>462</sup> По этой причине слово Πελασγικὲ в молитве Ахилла акцентирует внимание на местоположении святилища почитания Зевса (в Додоне, что в Пеласгском Аргосе, если его реконструировать примерно в границах части Фессалии и Эпира). Молитва Ахилла, правителя из Пеласгского Аргоса, культу Зевса, находящегося на территории Пеласгского Аргоса, является более вероятной и логичной интерпретацией молитвы Ахилла, чем другие существующие в историографии. Поэтому

---

<sup>461</sup> Kearns E. The Gods in the Homeric epics // The Cambridge Companion to Homer. Cambridge, 2004. P. 62–63.

<sup>462</sup> Подробнее о них будет сказано в параграфе 1 главы 2 настоящей докторской работы.

интерпретация додонского культа Зевса, как пеласгского бога не подтверждается.

На основании отрывка из «Одиссеи» о населении Крита (Hom. Od. XIX. 175–179) можно сделать вывод, что этеокритяне и кидоны не воспринимались как пеласги, несмотря на их автохтонное происхождение (по греческим историческим представлениям, а не в исторической реальности). Это контрастирует с мнением Фукидида, в классический период писавшего, что некогда Эллада была населена племенами пеласгов (Thuc. I. 3. 2).

Поэтому, нельзя заявить, что в гомеровском эпосе пеласги представлялись как догреческий народ или, по крайней мере, единственный догреческий народ: помимо них есть этеокритяне, не включаемые аэдом в пеласгское племя.

Учитывая особенности гомеровского диалекта, можно предположить, что в «Илиаде» и «Одиссее» передаются ионийско-эолийские сведения о прошлом. Источниковедение записанного гомеровского эпоса сложно, но полагаясь на реконструкции эволюции «Илиады» и «Одиссеи», как эпических текстов, стоит заключить, что основа сюжета эпоса оформилась на северо-западе Малой Азии, расширилась и испытала влияние представлений из других регионов в процессе состязаний аэдов и рапсодов и стала устойчивой после записи<sup>463</sup>. В таком случае следует задать вопрос, как повлиял факт ионийско-эолийской основы сведений эпоса на присутствующие в нём представления о пеласгах? Можно допустить, что в эпосе изначально были отражены представления малоазийских греков. По этой причине пеласги в «Илиаде» проживают примерно в районе Геллеспонта, имея границу с фракийцами.

Автохтония является ещё одной значимой темой в исследовании «пеласгской» проблемы. В данном случае, автохтония имеет два значения: рождение землёй и постоянное проживание на ней<sup>464</sup>. Т.Д. Лэмбрайт,

---

<sup>463</sup> См., например: Надь Г. Греческая мифология... С. 23–36, 59–116.

<sup>464</sup> Bakewell G.W. Aeschylus' Suppliant... Р. 90; Roy J. Autochthony... Р. 241–242.

ссылаясь на В.Л. Розивач<sup>465</sup>, пишет, что понятие «автохтон» изначально не имело смысл «рождение землём», а обладало семантикой «обладания одной и той же землёй». Только из-за афинян значение поменялось на «рождение землём»<sup>466</sup>. Дж. МакИнерни отмечает, что показывать пеласгов как автохтонов – одна из двух существовавших традиций отображения их образа<sup>467</sup>.

В «Илиаде» и «Одиссее» нет информации, которую можно было бы интерпретировать в смысле обоих указанных значений. Имена пеласгских героев не содержат в себе χθών и не связываются с γῆ и её производными. Также не акцентируется внимание на контроле пеласгами той или иной территории на протяжении долгого времени.

В дошедших до нашей эпохи обрывках текста поэта Асия в цитате Павсания содержится следующая информация:

πεποίηται δὲ καὶ Ἀσίῳ τοιάδε ἐς αὐτόν·  
ἀντίθεον δὲ Πελασγὸν ἐν ὑψικόμοισιν ὄρεσσιν  
γαῖα μέλαιν' ἀνέδωκεν, ἵνα θνητῶν γένος εἴη (Paus. VIII. 1. 4).

О. Цыбенко перевёл этот отрывок как:

«Был богоравный Пеласг среди гор, густо лесом покрытых,  
Чёрной Землею рождён, чтобы племя людей прибывало<sup>468</sup>».

Более всего интересует фраза γαῖα μέλαιν' ἀνέδωκεν. Перевод О. Цыбенко передаёт семантику *рождение* чёрной землёй Пеласга, хотя перевести можно также *произведён*, что особенно относится к семантике произрастания на земле плодов<sup>469</sup>. Факт порождения Пеласга землёй в

---

<sup>465</sup> Rosivach V.J. Autochthony and the Athenians // CQ. Vol. 37, № 2, 1987. P. 294–306.

<sup>466</sup> Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... P. 32–33.

<sup>467</sup> McInerney J. Pelasgians and Leleges... P. 49–55.

<sup>468</sup> Эллинские поэты VIII – III века до н. э.... С. 119.

<sup>469</sup> См.: Греческо-русский словарь / Сост. А.Д. Вейсманом. СПб., 1899. С. 85.

данном случае поддерживает М.Л. Уэст, связывая данный сюжет с аркадской мифологией<sup>470</sup>. Вторая часть предложения подтверждает эту идею. По этой причине, иные интерпретации значения данного текста безосновательны. Наиболее точный непоэтический перевод будет следующим: *богоравный Пеласг в лесистых горах был произведён землёй чёрной, чтобы род смертных прибывал.*

Сравним данный отрывок Асия со сведениями, содержащимися у Псевдо-Гесиода. Псевдо-Аполлодор пишет: Ἡσίοδος δὲ τὸν Πελασγὸν αὐτόχθονά φησιν εἶναι – Гесиод Пеласга автохтоном называет (Apollod. Bibliotheca. II. 3. 1). Сервий, пересказывая этот же отрывок, передаёт следующее: *Pelasgi a Pelasgo Terraे filio, qui in Arcadia genitus dicitur, ut Hesiodus tradit* – Пеласги от Пеласга, сына Земли, который в Аркадии рождён, названы, как передаёт Гесиод (Serv. II. 83). К сожалению, оригинал текста Псевдо-Гесиода не сохранился и неизвестно, какое слово или фраза были использованы им, ибо тексты Псевдо-Аполлодора и Сервия отличаются. Необходимо отметить, что идея Дж. Роя, что аркадская автохтония получает развитие в IV в. до н.э. при укреплении региона в политическом отношении<sup>471</sup>, не получает подтверждения.

Что значит это *рождение/произведение*? Буквальное происхождение из земли или же эта фраза несёт смысл поэтической метафоры? Дж. Бэйквелл, со ссылкой на Н. Лоро<sup>472</sup>, показывает, что в автохтонной идеологии присутствовало подавление матерей и родители автохтонных персонажей были мужского пола, которые связаны с землёй<sup>473</sup>. Но стоит заметить, что автохтонная идеология могла со временем меняться и идея о рождении землёй могла закрепиться позднее. Стоит также учитывать, что текст Псевдо-Гесиода передан поздними пересказчиками и изначальное понимание

---

<sup>470</sup> Greek Epic Fragments... P. 259.

<sup>471</sup> Roy J. Autochthony... P. 247.

<sup>472</sup> Loraux N. The Children of Athena: Athenian Ideas about Citizenship and the Division between the Sexes. Princeton, 1993. P. 66.

<sup>473</sup> Bakewell G.W. Aeschylus' Suppliant... P. 91.

автохтонии могло быть искажено представлениями поздних эпох. Цитата же Асия Павсанием вызывает большее доверие.

У Асия, в передаче Павсания, Пеласг γαῖα μέλαιν' ἀνέδωκεν (Paus. VIII. 1. 4), а в поздних пересказах Псевдо-Гесиода на греческом указывается αὐτόχθονά (Apollod. Bibliotheca. II. 3. 1). Есть ли какая-то разница между γαῖα и χθονός при упоминании рождения Пеласга? Р. Бекес переводит γαῖα как earth, а слово γῆ, переводимое им также, он относит к догреческому субстрату. Χθόνι и χθονός также переводятся как «земля», связываются с праиндоевропейским происхождением. В обоих случаях с ними существуют фразы семантически означающие «рождение землёй»<sup>474</sup>. П. Шантрен связывает происхождение формы γαῖα через возможное объединение γῆ и αῖα или μαῖα, что значило «мать-земля» (terre mère)<sup>475</sup>. А αὐτόχθων им определяется как «из этой страны» (issu du pays-même)<sup>476</sup>.

В трагедии Эсхила «Эвмениды» в самом начале пьесы Пифия говорит, что в молитва именует прежде всех богов Гайан – Гею, второй – её дочь, Фемиду, третьей – сестру Фемиды, Фебу, дочь Хтоновос – Хтоноса (A. Eum. 1–6) Таким образом в классический период два разнокоренных семантически одинаковых слова могли взаимозаменять друг друга в именах божеств земли<sup>477</sup>. Из-за близкой семантики слов не стоит предполагать, что в позднюю архаику ситуация могла быть иной. Определённо важно в данном случае, что авторы архаического периода не указывают Гею с большой буквы, не выстраивают генеалогического конструкта происхождения Пеласга от древней богини, матери всего сущего. В таком случае, интересным предположением кажется, что происхождение Пеласга связывалось исключительно с *появлением из земли*, а не через рождение богиней. Если допустить, что именно архаические авторы писали γαῖα с маленькой буквы, а

<sup>474</sup> Beekes R.S.P. Etymological Dictionary of Greek. In 2 vol. Leiden & Boston, 2010. P. 255, 269–270, 1632–1633.

<sup>475</sup> Chantraine C. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Historie des Mots. Paris, 1999. P. 218–219.

<sup>476</sup> Ibid. P. 1258–1259.

<sup>477</sup> Aeschylus: Eumenides / A.H. Sommerstein (ed.) Cambridge, 1989. P. 81.

не только их поздние переписчики. Это можно сравнить с представлениями Диодора Сицилийского о происхождении жизни, который был убеждён, что примерно таких же взглядов, возможно, был и Еврипид (D.S. I. 7; 10. 3).

Сравнивая Псевдо-Гесиодовский текст со сведениями Асия мы можем обнаружить, что их информация о пеласгах очень схожа. Скепсис относительно того, понималось ли именно рождение землём в этих текстах можно развеять благодаря генеалогическому характеру труда Псевдо-Гесиода, в котором начало династии и рода крайне важно. Поэтому Псевдо-Гесиод и Асий уже в архаический период знали о порождении Пеласга землём.

Несмотря на более частотное упоминание, о данайцах в гомеровском эпосе сказано мало интересующей информации. Открытым остаётся вопрос, все ли, кого Гомер называл данайцами, были эллинами? Как уже было сказано, энианы и перребы в классический период не признавались греками. Но благодаря гомеровскому эпосу и его популярности данайцы стали «эпическим» синонимом эллинов. Так, в историописании классического периода оно только в некоторых работах обозначает всех греков в раннее время. Фукидид пишет, что Гомер не считал данайцев, ахейцев и аргивян эллинами или варварами, ибо эллины ещё только появились, от варваров не-эллины не обособились (Thuc. I. 3. 3)<sup>478</sup>. А в древнегреческой поэзии архаики и классики имя данайцев присутствуют в контексте древности.

В другом киклическом эпосе о Троянской войне нет более подробной и дополнительной информации. Можно отметить, что в эпосе не встречается Данай, его дочери и легенда об их возвращении. Также, нет объяснения, откуда данайцы имеют такое название.

Проблема зарождения представлений о Danae и Danaidae в историографии решается по-разному. Г.А. Мегас приходит к выводу о том, что изначальный источник легенды о Danaidae и их возвращении – сюжет о конфликте двух братьев. Данайцы для исследователя – реальные мигранты с

---

<sup>478</sup> Ю.В. Андреев писал, что Фукидид считал их тремя разными народами. Подробнее см.: Андреев Ю.В. История и миф... С. 170.

Востока, некогда переселившиеся в Элладу. Грекам необходимо было объяснить причины их переселения для чего были созданы легенды о Danae и Danaidaх<sup>479</sup>. К. Ауффарт пишет, что египетское происхождение Danaid не является историческим фактом, но их генеалогия выполнена по восточному образцу<sup>480</sup>. А Й. Латац, опираясь на свою интерпретацию некоторых восточных источников, заявляется, что бегство Danая от Египта – греческая рефлексия существовавшей в бронзовом веке связи Argоса и Египта<sup>481</sup>. Фигура Danая важна в древнегреческих генеалогиях, ибо он является предком, в разных вариациях генеалогических древ, Геракла<sup>482</sup>, персов через Персея (Hdt. VII. 61), части греков и иных героев и народов. Возможным когнатом Danая является мать Персея Danая, его потомок (Hdt. VII. 61). В «Илиаде» её имя вскользь упоминается вместе с сыном (Hom. Il. XIV. 320), но их связь с Danaem или данайцами никак не обозначается<sup>483</sup>. Л.С. Клейн высказывал мнение, что Danая создана специально, чтобы стать женской формой имени Danай, для двойственности в эпосе Danай–Danая<sup>484</sup>. Отсутствие упоминания Danая и его дочерей в гомеровском эпосе не означает, что эпоним данайцев отсутствовал в ранний архаический период. Но появление в источниках легенд о нём и его дочерях в конце архаики и классику является показателем вероятного позднего зарождения указанных сюжетов. Э.С. Грюн предполагает, что Гомер не знал истории о происхождении данайцев<sup>485</sup>. Имя Danая вторично по отношению к данайцам,

---

<sup>479</sup> Megas G.A. Die Sage.... S. 415–428.

<sup>480</sup> Auffarth C. Constructing the Identity... P. 48

<sup>481</sup> Latacz J. Troy and Homer: towards a solution of an old mystery. Oxford, 2004 P. 128–133.

<sup>482</sup> Clinton H.F. Fasti Hellenici: The Civil and Literary Chronology of Greece. From Earliest Account to the LVth Olympiad. Vol I. New York, 1834. P. 3.

<sup>483</sup> Если принять связь Персея с Danaem в исторических представлениях греков, то можно поставить любопытный вопрос о связи данайцев с персами. Ибо Геродот предполагает родство последних с Персеем. Об этом см.: Рунг Э.В. Греция и Ахеменидская держава: История дипломатических отношений в VI–IV вв. до н.э. СПб., 2008. С. 96–97.

<sup>484</sup> Клейн Л.С. АнATOMия «Илиады»... С. 88.

<sup>485</sup> Gruen E.S. Rethinking the Other... P. 230.

что можно сравнить с легендами о Кие<sup>486</sup>, Русе, Лехе, Чехе<sup>487</sup>, Ромуле, Израиле и других. В целом, это сходится с предложенной Э. Бикерманом концепцией<sup>488</sup>.

В отличие от Пеласга<sup>489</sup>, в греческой культуре популяризировался только один эпоним данайцев. Причиной этому является отсутствие локальных легенд о Danaidaх за пределами Пелопоннеса. Если уже в эпосе пеласги могут быть ассоциированы с разными областями греческого мира, то у данайцев строгая привязка к местности не возникла.

Подводя итог, можно заключить, что в ранний архаический период отсутствовали представления о пеласгах, как предках греков. Но уже к концу архаического периода появляются сюжеты, показывающие наличие знаний об автохтонии пеласгов и их происхождении от земли. Особой связи пеласгов с греческими богами и уникальных эпитетов, ассоциируемых с определённым делом или характеристиками, не обнаруживается.

## Вывод

Таким образом, в архаический период представления о пеласгах и данайцах только начали выстраиваться. Сведения поздней архаики несколько отличаются от данных источников, ассоциируемых с более ранним временем. К концу архаического периода в источниках встречаются эпонимы пеласгов и данайцев, отсутствовавшие до этого. Расширяется география расселения пеласгов. Вероятно, это связано с развитием греческого исторического сознания, стремившегося, в том числе, к панэллинскому единству.

---

<sup>486</sup> Щавелёв А.С. Кий, Щек, Хорив, Лыбедь // Древняя Русь в Средневековом мире: энциклопедия М., 2014. С. 382; Щавелёв А.С. Славянские легенды о первых князьях // Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007. С. 105–126.

<sup>487</sup> Вельмезова Е.В. Чех, Лех и Рус: В поисках мифических первопредков // Родина. Вып. 1/2, 2001. С. 26–28.

<sup>488</sup> Bickerman E.J. *Origines Gentium...* P. 65–81.

<sup>489</sup> Проблема эпонимов пеласгов подробнее будет рассмотрена в следующей главе данной диссертационной работы.

## **Глава 2. Пеласги и данайцы в греческой культуре классической эпохи**

В данной диссертационной работе за дату начала классического периода греческой истории принимается первый год Ионийского восстания. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, хронологически это почти самое начало V в. до н.э. Во-вторых, Ионийское восстание – первый крупный конфликт греческих государств с Ахеменидами<sup>490</sup>. Взаимодействие с персидским государством и его влияние на политическую жизнь греческого мира определяют классический период<sup>491</sup>. Начавшись с Ионийского восстания греков против персов, классика завершится греко-македонским завоеванием Александра Великого Ахеменидской Державы.

Классический период характеризуется сильным экономическим обогащением некоторых полисов греческого мира, культурным, социальным и технологическим развитием эллинского общества. Крупные и опустошительные греко-персидские<sup>492</sup>, Пелопонесская и Беотийская войны, а также множество малых и разорительных межполисных и межгосударственных конфликтов станут причиной для роста идеологического напряжения. Именно с этим периодом связывают развитие представлений о варварстве, негативного отношении к восточным народам, появление стереотипов об ионийцах, дорийцах и эолийцах и рост напряжения между ними, что отражено в литературных и эпиграфических источниках.

Внутриполисные конфликты в классический период часто сопряжены с внешним влиянием. Ряд полисов был уничтожен в результате войн, а их жители были взяты в рабство или переселены. Конкуренция Афин и

---

<sup>490</sup> О взаимоотношениях ионийских полисов и Ахеменидов до и во время Ионийского восстания, см.: Лаптева М.Ю. «Когда нагрянул Мидиец...»: Иония под властью Ахеменидов во второй половине VI – начале V в. до н.э // IRANICA: Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н.э. – VI в. н.э. / Под ред. О.Л. Габелко, Э.В. Рунга, Е.В. Смыкова. Казань, 2017. С. 127–136.

<sup>491</sup> О влиянии греко-персидского взаимодействия на некоторые аспекты эллинской истории, см.: Anson E.M. Greek Ethnicity... Р. 11; Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... Р. 74; Андреев Ю.В. История и миф... С. 90; Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 48.

<sup>492</sup> При этом, не следует считать, что интерес к этнографическим сюжетам до греко-персидских войн был слаб. См.: Skinner J.E. The Invention of Greek... Р. 57.

Спарты во второй половине V в. до н.э. в следующем веке сменилась появлением новых крупных военных и политических центров, способных оказывать влияние на всю Элладу и греческий мир. Помимо новых полисов и союзов, значимыми регионами в позднеклассический период становятся территории, до этого находившиеся на периферии полисного мира. Среди них можно выделить Эпир, Этолию, Македонию. В конечном итоге Эллада в результате успехов политики Аргеадов была подчинена Македонии.

Развивается греческое историописание, достигшее во второй половине V в. до н.э. пика своего развития. Древнегреческая трагедия и комедия становятся новыми жанрами, с помощью которых драматурги могли через театральные представления влиять на общественное мнение. При этом, особенностью источниковедения эпохи является преимущественное наличие нарративных источников, созданных в Афинах, либо написанных афинянами за её пределами, или неафинянами, но сохранившихся благодаря афинскому полису. Большая часть поэтических и прозаических источников классического периода, содержащих сведения о пеласгах и данайцах, связана с Афинами. Нарративных сведений из Спарты, главного конкурента Афин в этот период, не сохранилось.

События и процессы, происходившие в классический период, оказали влияние на греческие представления о пеласгах и данайцах. Следует предположить, что различия греческого мировоззрения в архаический и классический периоды, внешние и внутренние конфликты и достижения могли привести к изменению знания о пеласгах и данайцах в греческой культуре.

## **§2.1. Ареал расселения пеласгов и данайцев в греческих источниках классической эпохи**

Сведения об ареале расселения пеласгов можно встретить в разных источниках классического периода. Одним из таковых является классическая трагедия V в. до н.э. Древнегреческий эпос и эллинскую трагедию

объединяет несколько признаков: поэтический характер изложения; нередкое использование в качестве сюжетов мифических и легендарных рассказов, в том числе, об очень раннем прошлом; попытка соединения различных вариантов легенд в одну версию<sup>493</sup>.

В историографии отмечается, что трагики, при составлении своих драматических текстов, не могли менять основу сюжета или концовку мифа или легенды, ибо это вызвало бы недовольство/неприятие со стороны аудитории<sup>494</sup>. При этом, в научной дискуссии присутствует и противоречащее этому мнение. В.Г. Борухович намекал на придумывание Эсхилом части мифологии для своих трагедий, которую трагик основывал на знаниях Востока и Египта<sup>495</sup>. П. Чеккарелли указывает, что трагики могли вносить незначительные, едва уловимые изменения в мифы и легенды, что побуждало афинян «вспоминать» другие вариации сюжета. Трагедия, как он пишет, предоставила возможность аудитории по-разному вспомнить повествование и драматически интерпретировать далёкое прошлое. По этой причине постепенно возникали новые версии мифов, которые стирали предыдущие воспоминания и представления<sup>496</sup>. Упомянутое понятие «основа сюжета» также вызывает проблемы при определении. В любом случае, трагики использовали свою фантазию при создании трагедий и их посыл мог не совпадать с идеей, содержащейся в изначальном мифе.

Эпос и мифы, которые служили источником для трагиков, модернизировались и отражали реалии современной грекам эпохи, даже без авторской переработки и без добавления аллюзий на настоящее. Это связано с особенностями передачи информации из поколения в поколение<sup>497</sup>, изменением восприятия памяти о прошлом в течение жизни у человека и

---

<sup>493</sup> Надь Г. Греческая мифология... С. 60.

<sup>494</sup> Например, см.: Bakewell G.W. Tragedy as Democratic Education: The Case of Classical Athens // Administrative Theory & Praxis. Vol. 33, № 2. P. 258–267.

<sup>495</sup> Борухович В.Г. Египет... С. 28.

<sup>496</sup> Ceccarelli P. Economies of Memory in Greek Tragedy. // Greek Memories: Theories and Practices / L. Castagnoli and P. Ceccarelli (eds.). Cambridge and New York, 2019. P. 94–95.

<sup>497</sup> Finkelberg M. Greeks and Pre-Greeks... P. 15; Finley M. The Use and Abuse of History. London, 1975. P. 27.

общества в целом<sup>498</sup>, необходимостью воспоминания через появление новых запросов у меняющегося социума<sup>499</sup>, изменением языка<sup>500</sup>.

В своих драмах пеласгов и данайцев упоминает Эсхил. В трагедии «Просительницы» Danaids прибыли на родину своих предков в Аргос, где они встретились с местным правителем Пеласгом и именуемым его именем народом (A. Supp. 252–253). Пеласг, согласно тексту трагедии, правит обширной территорией, к которой относятся в том числе южная Греция, Додона, земли к западу от Стимона (A. Supp. 250–270). Как говорит он сам, его отцом был Палехтон: τοῦ γηγενοῦς γάρ εἰμ' ἐγὼ Παλαίχθονος ἴνις Πελασγός (A. Supp. 250–251). Более геналогия и предки Пелагса не упоминаются.

Можно заметить, что сведения о пеласгах в «Просительницах» имеют различия с присутствующей в гомеровском эпосе информацией. Пеласги живут в Аргосе, причём не только в Фессалии, но и на Пелопоннесе. Конечно, события, описанные в мифе о Danaidaх, хронологически происходили раньше, чем действие в легендах троянского цикла. Можно предположить, что по задумке трагика, пеласги Пелопоннеса в дальнейшем сменили имя, а остались его только пеласги, упомянутые Гомером и проживавшие уже не на Пелопоннесе. Но это только догадки, не имеющие подтверждений. В любом случае, никакой Ларисы в «Просительницах» не

---

<sup>498</sup> Хальбвакс М. Социальные рамки... С. 99, 116–118.

<sup>499</sup> Лотман Ю.М. Память... С. 200–202.

<sup>500</sup> Влияние постепенного изменения языка на представления о прошлом является значимой исследовательской проблемой, но несколько выходящей за рамки диссертационной работы. Известно, что Александрийские филологи дискусионировали о значении тех или иных слов и выражений в переписываемых и редактируемых ими трудах более ранних эпох. Это связано с заменой и утратой семантики слов, появлением новой лексики или исчезновением из употребления в речи определённых слов. Подробнее об этом см.: Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 43; Файер В.В. Александрийская филология... С. 29–30. Помимо этого, в лингвистике и смежных областях науки существует исследовательская проблема о влиянии языка на мышление, уже около ста лет вызывающая споры. Влияние заимствования новой лексики и грамматических форм из других языков, особенностей греческих диалектов, языков смешанного эллинско-варварского населения, «искусственных» и жанровых языков, вроде гомеровского диалекта, на особенности отображения памяти о прошлом могут стать научными проблемами для их подтверждения или опровержения в последующих исследованиях древнегреческих представлений. О вопросе влияния языка на мышление см.: Whorff B.L. Language, Thought and Reality. Cambridge, 2012. 448 р.

упоминается, главный город пеласгов – Аргос. В «Прометея прикованном» Эсхил называет Пеласгией (Πελασγία) Аргос или более широкую территорию, в которую по предсказанию титана вернутся Danaids – потомки Ио (А. Пр. 853–860).

В сохранившихся драматических произведениях классического периода город пеласгов Лариса упоминается один раз. Софокл в недошедшей полностью трагедии «Ларисейцы» называет Ларису матерью предков пеласгских: Λάρισα μήτηρ προσγόνων Πελασγιδῶν (S. Fr. 379. 1). Но предположить о ком идёт речь не представляется возможным. Ф.Ф. Зелинский связывает эту Ларису с Фессалией<sup>501</sup>. В надписи уже римского времени упоминаются Θεσσαλὸς ἀπὸ Λαρίσης τῆς Πελασγίδος (IG IX 2, 528). Возможно, это именно та Лариса, упомянутая Софоклом. Из-за небольшого числа фрагментов трагедии Софокла более ничего утверждать нельзя.

Другой греческий трагик, Еврипид, в драме «Гераклиды» называет пеласгами население Микен и Аргоса, подчинённых Еврисфею (Е. Heracl. 309–318). В трагедии «Геракл» он именует Арголиду Пеласгией – Πελασγίας (Е. HF. 460–466). Имя пеласгов в пьесах Еврипида носят только жители Арголиды, которые противопоставляются афинянам. То, что по одежде посланник Еврисфея Копрей называется эллином, а по поступкам его оценивают, как варвара (Е. HF. 130–131) не обязательно связано с тем, что Еврипид считал пеласгов эллинами. Это могло быть вызвано принятым в древнегреческой трагедии акценте на разнице между эллинством и варварством. Еврипид не раз использовал данный приём сравнения и оценивания персонажей в других своих трагедиях, чтобы показать афинян или греков в целом в положительном свете, а их противников в негативном<sup>502</sup>.

С другой стороны, Еврипид не мог просто так именовать кого-то пеласгами. Допустим, что сюжет трагедии развивался бы в Скифии или

---

<sup>501</sup> Софокл. Драмы / Пер. с др. греч. Ф.Ф. Зелинского. М., 1990. С. 391.

<sup>502</sup> Чепель Е.Ю. «Греки, измыслившие...» С. 198–211.

Киренаике, то было бы странно, если древнейшим населением этих регионов были названы пеласги. Эсхил и Еврипид связывали с пеласгами древний Пелопоннес не просто ради сюжетного приёма трагедии для очернения противников афинян, но по той причине, что полуостров уже ассоциировался с ними в эпоху классической греческой трагедии. Учитывая время постановки Эсхилом «Просительниц», речь идёт о первой половине V в. до н.э.<sup>503</sup>

Дж. Майрс утверждал, что логографы Гелланик и Акусилай ошиблись и стали локализовывать Пеласгский Аргос, присутствующий в «Илиаде», вместо Фессалии на Пелопоннесе, связывая его с Пеласгской Аркадией. По его мнению, эта ошибка и путаница подогревались множеством топонимов фонетически схожих с Ларисой<sup>504</sup>, и именно по этой причине Пеласгский Аргос начинает ассоциироваться с Пелопоннесом<sup>505</sup>. Ф. Лохнер-Хюттенбах утверждал, что Пеласгский Аргос у Гомера и Аргос в «Просительницах» Эсхила в восприятии трагиков идентичны<sup>506</sup>. Такого же мнения придерживается Т.Д. Лэмбрайт, полагающая, что Пеласгия у Эсхила и Еврипида – это гомеровский Пеласгский Аргос из Фессалии, перенесённый трагиками на Пелопоннес<sup>507</sup>. К. Сурвину-Инвуд вовсе писала, что в большинстве греческих трагедий с упоминанием пеласгов последние являются синонимом аргивян<sup>508</sup>.

Чтобы принять данный вывод необходимо решить возникающую из него проблему. Как древние авторы, изучавшие Гомера и, вероятно, часто слышавшие его поэмы, могли *перепутать* локализацию Пеласгского Аргоса

---

<sup>503</sup> О времени постановки «Просительниц» на сцене подробнее см.: The Tragedies of Aeschylus / F.A. Paley (ed.). London, 1879. Р. 1–5; Родс П.Дж. Афинский театр в политическом контексте // ВДИ. Вып. 249, № 2, 2004. С. 34.

<sup>504</sup> Например, название Лариса носил акрополь Аргоса, находящийся на Пелопоннесе.

<sup>505</sup> Myres J.L. A History... P. 188.

<sup>506</sup> Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger... S. 118.

<sup>507</sup> Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... P. 80. Схожее мнение высказывает Д. Роллер. См.: Roller D.W. A Historical and Topographical Guide... P. 231.

<sup>508</sup> Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... P. 117–119.

в Фессалии с другой территорией? Из источников известно, что Гомера читали в школе, его изучали, учили наизусть, устраивали соревнования певцов на лучшее знание текста эпоса, издавали запреты на исполнение гомеровских поэм (Hdt. V. 67), или, наоборот, поощряли<sup>509</sup>. Миф о Гомере был выстроен уже в классический период, ярким примером чему является борьба разных полисов за признание их родиной поэта<sup>510</sup>. По этой причине стоит уточнить, только ли с литературной ошибкой в контексте неправильного восприятия связано распространение представлений о проживании пеласгов на Пелопоннесе?

Можно дать следующий ответ на данный вопрос. Даже несмотря на то, что трагики могли разделять *мнимое* проживание пеласгов в сюжете трагедий от реальных исторических знаний об их проживании в Фессалии в прошлом, у публики, смотревшей драматические состязания, особенно раз за разом слышавшей посып об обитании пеласгов в Пелопоннесе, постепенно могло сформироваться подобное представление<sup>511</sup>.

Но это не решает проблему почему Пеластский Аргос авторы трагедий стали ассоциировать с Пелопоннесом. Для решения этой проблемы необходимо обратиться к описанию Аргоса в трагедиях, как места. П. Истерлинг отмечает, что в «Просительницах» Эсхила Аргос представляется как идеальное общество. В жизни Аргоса, в его политической системе, пересекаются элементы, современные Эсхилу (демократия, народный совет), и монархия<sup>512</sup>. Дж. Бэйквелл в начале своей монографии указывает, что Аргос – вымышленный город<sup>513</sup>, а чуть позднее пишет, что несмотря на действие сюжета в Аргосе, в пьесе подразумеваются Афины<sup>514</sup>. К тому же, здесь возникает некоторое противоречие с гомеровским эпосом:

<sup>509</sup> Подробнее, см: Йегер В. Пайдея. Воспитание античного грека. Т. 1. / Пер. с нем. А.И. Любжина. М., 2001. С. 65–88.

<sup>510</sup> Лаптева М.Ю. Гомер и «тёмные века» Ионии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. № 4–1, 2008. С. 94.

<sup>511</sup> О подобном процессе см.: Ceccarelli P. Economies of Memory... P. 94–95.

<sup>512</sup> Easterling P.E. Anachronism in Greek tragedy // JHS. Vol. 105, 1985. P. 2.

<sup>513</sup> Bakewell G.W. Aeschylus' Suppliant... P. ix.

<sup>514</sup> Ibid. P. 17.

аргивянами в «Илиаде» называлось общегреческое войско, хотя Агамемнон был басилем Микен.

Геродот приводит сюжет о войне сикионян с аргивянами, в котором Клисфен Сикионский отменил соревнование рапсодов в городе, ибо в «Илиаде» восхваляются аргивяне, с которыми он конфликтовал:

Κλεισθένης γὰρ Ἀργείοισι πολεμήσας τοῦτο μὲν ῥαψῳδοὺς ἔπαινε εὖ Σικυῶνι ἀγωνίζεσθαι τῶν Ὄμηρείων ἐπέων εἶνεκα, ὅτι Ἀργεῖοί τε καὶ Ἀργος τὰ πολλὰ πάντα ὑμνέαται (Hdt. V. 67)

«Клисфен во время войны с Аргосом запретил рапсодам устраивать состязания в Сикионе потому именно, что в эпических песнях Гомера почти всюду воспеваются аргосцы и Аргос<sup>515</sup>».

В указанном отрывке Геродота мы видим, что в классический период аргивяне из «Илиады» могли напрямую связываться с аргивянами современными. Т.е. подразумевается узкое понимание того, кто такие аргивяне, а именно жители конкретного полиса, либо местности, а не термин, обозначающий всех греков, население всей Эллады. Двоякое употребление этнонима аргивяне можно обнаружить в «Орестее» Эсхила: как обозначение общеахейского войска и как население полиса (A. Ag. 573–577; 810). Вообще, в указанной трагедии Агамемнон редко обозначается правителем Микен. Эсхил вовсе не пишет отдельно об этом городе, Еврипид упоминает Микены несколько раз (E. Heracl. 806), но Аргос – чаще. Аргос используется вместо Микен по двум причинам. Во-первых, к середине V в. до н.э. Микены пришли в упадок<sup>516</sup>. Во-вторых, Аргос на некоторое время стал союзником

---

<sup>515</sup> Пер. Г.А. Стратановского.

<sup>516</sup> French E.B. Mycenae: Agamemnon's Capital: the site in its setting. Charleston, 2002. P. 142; Верлинский А.Л. Аристотель о высыхании Арголиды (Meteor. I, 14, 352 а 9-13) // Philologia Classica. Vol. 7, 2007. C. 60.

Афин<sup>517</sup>, полиса, в котором и достигла расцвета трагедия. И это важное обстоятельство – Микены не забыли, трагики знали, что Агамемнон был их басилем. Но Микенский полис перестал представлять значимость для греческого мира, по крайней мере, для афинской элиты. Куда более важным для афинян был Аргос, то союзник, то враг, но в любом случае конкурент растущей Афинской архэ. Поэтому благодаря этониму Άργειοι в гомеровском эпосе, в трагедии стало возможным указывать Агамемнона «правителем» Аргоса. Это при условии того, что в «Алкесте» Еврипида упоминается Диомед (E. Alc. 483) – истинный басилей Аргоса во время Троянской войны.

Наиболее вероятным является то, что идея о перемещении Пеласгского Аргоса из Фессалии на Пелопоннес в представлениях древних авторов – ложна. Греки знали гомеровский текст, особенно лучше в нём разбирались представители образованного слоя населения Эллады – историки и драматурги. Пеласгский Аргос и Аргос на Пелопоннese – это два схожих названия и проживание пеласгов в них не обязательно должно быть связано с тем, что Пеласгский Аргос «перенесли» в другую местность. В любом случае, следует констатировать, что сведения эпоса и классической трагедии о территории расселения пеласгов различаются. В поздний архаический и классический периоды с пеласгами начинают ассоциировать Аркадию и Пелопоннес в целом.

Возникшее в конце архаического периода греческое историописание способствовало иной, в отличие от мифографии и поэзии, передаче информации о прошлом. Первые историки старались не просто создать тот или иной текст, рассказывающий о событиях прошлого, но подвергали критике существовавшие сюжеты, давали им своё рациональное объяснение<sup>518</sup>. Историки сравнивали различные версии рассказов о прошлом,

---

<sup>517</sup> Sandin P. Aeschylus' "Supplices"... Р. 4.

<sup>518</sup> Следует понимать, что античная рациональность не равна рациональности, зародившейся в Новое время. См.: Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 16.

выбирая из них верный вариант, либо комбинируя на основании них новый сюжет, или вовсе отвергая их как «глупости». Негативное отношение к мифографическим и подобным текстам выражается в словах Гекатея Милетского, в пересказе Деметрия: «*ведь сказания эллинов и многочисленны, и смехотворны – такими они мне кажутся*»<sup>519</sup> (Demetr. Eloc. 12)<sup>520</sup>. О неточности знаний эллинов о своём прошлом писал также Фукидид (Thuc. VI. 53. 3 – 54. 1). Ранние греческие историки в своих трудах обращались к сюжетам, связанным с прошлым многих земель и народов, создавая, тем самым, нити, связывающие локальные легенды друг с другом. Упоминание пеласгов присутствует у некоторых логографов, Геродата, Фукидида и др. представителей греческого историописания.

Страбон, цитируя Гекатея Милетского пишет, что Пелопоннес ранее населяли варвары. После цитаты логографа, Страбон продолжает рассуждение о переселениях варварских народов, возглавляемых героями, упоминая пеласгов, лелегов и т.д. Но непонятно – это рассуждения Гекатея или Страбона (Str. VII. 7. 1). В схолиях к Аполлонию Родосскому сказано, что «*те, что вели род от Девкалиона, царствовали в Фессалии, как говорят Гекатей и Гесиод. А Фессалия называлась Пеласгией, в честь Пеласга, царствовавшего в ней. Потомки Девкалиона правили Фессалией, называвшейся Пеласгией*»<sup>521</sup> (Schol. A.R. IV. 276). В данном случае непонятно, топоним Пеласгия взят из произведений Гекатея и Гесиода, или же это дополнение схолиаста? По причине невозможности проверить это, будем скептически относиться к данному отрывку.

Геродот, в контексте интерпретации им рассказа фиванцев о додонском святилище, упоминает:

---

<sup>519</sup> Пер. И.Е. Сурикова.

<sup>520</sup> См. комментарий И.Е. Сурикова: Суриков И.Е. Гекатей Милетский. Фрагменты // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Т. 9, 2021. С. 410.

<sup>521</sup> Пер. И.Е. Сурикова. Суриков И.Е. Гекатей Милетский... С. 414.

Εἰ ἀληθέως οἱ Φοίνικες ἔξήγαγον τὰς ἵρας γυναικας καὶ τὴν μὲν αὐτέων ἐξ Λιβύην, τὴν δὲ ἐξ τὴν Ἑλλάδα ἀπέδοντο, δοκέει ἐμοὶ ἡ γυνὴ αὕτη τῆς νῦν Ἑλλάδος, πρότερον δὲ Πελασγίης καλεομένης τῆς αὐτῆς ταύτης, πρηθῆναι ἐξ Θεσπρωτούς (Hdt. II. 56).

*«Если финикийцы в действительности вывезли священных женщин и одну из них продали в Ливию, а другую – в Элладу, которая раньше называлась Пеласгией, и была продана, как мне кажется, феспротам»*<sup>522</sup>.

В отрывке, который несколько предшествует этому, Геродот связывал Додону с пеласгами. Причём, пеласги в Додоне упоминаются как люди, совершившие в моления богам – οἱ Πελασγοὶ θεοῖσι ἐπευχόμενοι ώς ἐγὼ ἐν Δωδώνῃ οἴδα ἀκούσας (Hdt. II. 52). Здесь можно проследить связь с Зевсом, которому молился Ахилл у Гомера (Hom. Il. XVI. 233). По этой причине, Додона ассоциировалась с пеласгами как у Гомера в архаический период, так и у Геродота и Эсхила в классическую эпоху. Причём, Додону у Геродота населяют не только пеласги, но и феспроты.

В приведённых примерах заметно различие употребление топонима Пеласгия в трагедии и историописании. У Еврипида Пеласгия обозначает Пелопоннес, у схолиаста, опиравшегося на Гекатея – Фессалию, а по сведениям Геродота она обозначает всю Грецию.

Также, существовал топоним Пеласгиотида, который встречается в поздний классический период в одной надписи. В ней Пеласгиотида – административно-географическая единица<sup>523</sup>. Вместе с Пеласгиотидой в надписи упоминаются Фессалиотида и Фтиотида (IG II 2, 175). Можно заметить, что Фтиотида не входит в состав Пеласгиотиды, а является другой

<sup>522</sup> Пер. мой. Ср. с переводом Г.А. Стратановского: «Если финикияне действительно похитили тех женщин из храма и одну продали в Ливию, а другую в Элладу, то, по-моему, эта последняя прибыла в Феспротию в Элладе (тогда Эллада называлась еще Пеласгией)».

<sup>523</sup> Decourt J.-C., Nielsen T.H., Helly B. Thessaly and Adjacent Regions // An inventory of archaic and classical poleis / M.H. Hansen & T.H. Nielsen (eds.). New York, 2004. P. 682.

составной частью Фессалии<sup>524</sup>. При этом, Фтия, город Ахилла из «Илиады», – это часть Пеласгского Аргоса (Hom. Il. II. 680–685), что позволяет проследить ещё одну разницу в значении употребления топонимов. Ф. Гшницер считал, что фессалийские тетрады представляют собой искусственные образования в рамках древнего порядка составления<sup>525</sup>. Но его интерпретация названия Пеласгиотиды выглядит сомнительной. По его мнению, топоним Пеласгиотида восходит к народному названию области, ибо, как он считал, эту территорию когда-то населяли пеласги, в последствии ставшие либо рабами-пенестами, либо равными свободными гражданами, либо им пришлось переселяться отсюда<sup>526</sup>.

Закономерно возникает вопрос о связи Пеласгии с Пеласгским Аргосом. Как было установлено ранее, чётких границ у Пеласгского Аргоса в гомеровском тексте нет. Вероятно, древними авторами Пеласгия могла осмысливаться в разных очертаниях. Даже на примерах сведений схолиаста и Геродота видно, что для первого Пеласгия – это Фессалия, а для второго – вся Греция.

Геродот ассоциировал с пеласгами ряд территорий, которые они населяли. В первой книге своей «Истории» он развивает идею о том, что пеласги являются предками ионийцев (Hdt. I. 56). В другой книге пеласги называются предками эолийцев (Hdt. VIII. 95). Соответственно, пеласги должны были проживать там, где затем жили первые ионийцы и эолийцы. Геродот также называл Самофракию местом обитания пеласгов (Hdt. II. 51), которые затем прибыли в Аттику (Hdt. II. 51). Из Аттики пеласгов изгнали на Лемнос (Hdt. VI. 137) и другие острова (Hdt. VII. 95). Например, в одной из надписей упоминается, что остров Скирос также был населён пеласгами (IG XII 8, 175).

---

<sup>524</sup> О времени начала деления Фессалии на составные части, см.: Roller D.W. A Historical and Topographical Guide... P. 561.

<sup>525</sup> Gschnitzer F. Namen und Wesen der Thessalischen Tetraden // Hermes. Bd. 82, iss. 4. S. 456, 463.

<sup>526</sup> Ibid. P. 461–464. Схожее мнение см.: Helly B. L’État thessalien, Aleus le Roux, les tétrades et les tagoi. Lyon, 1995. P. 159–160.

По Геродоту, ещё во времена Дария I Лемнос и Имброс были заняты пеласгами. Причём, лемносцы, подчинённые Дарию, бежали из его войска при походе на скифов, за что были проданы в рабство (Hdt. V. 26–27). Не уточняется, только ли бежавшие воины были подвергнуты наказанию стать рабами или речь идёт в целом о населении Лемноса, либо его части. Учитывая дальнейшую информацию, передаваемую «отцом истории», пеласги остались на острове. Стоит отметить отсутствие упоминания тирренов в монументальных надписях Дария I. В тексте наскальной надписи из Накши-Рустама при перечислении сатрапий и народов их имя не встречается, как и название пеласгов (DNa, 4). Это не означает, что на Лемносе во времена Дария I не проживали тиррены или те, кого Геродот именовал пеласгами. В Державе Ахеменидов проживало сотни этнических групп, многие из которых, как и эгейские тиррены, были многочисленны и, вероятно, плохо известны персам. В любом случае, с Лемноса пеласги, как пишет Геродот, изгоняются Мильтиадом Младшим в другие регионы (Hdt. VI. 140). Например, в Плакию и Скиллак на Геллеспонте (Hdt. I. 57).

Геродот называет малоазийский город Антандр в Троаде пеласгским (Hdt. VII. 42). Это первый источник, в котором прямо и бесспорно сказано, что пеласги жили в Малой Азии. Проблема заключается лишь в интерпретации. Проживание здесь пеласгов нельзя ассоциировать с Гомером, ибо Антандр – это не Лариса из «Илиады». А проживание пеласгов в Плакии и Скиллаке не может соотноситься с местом жительства пеласгов из «Илиады», ибо, согласно Геродоту, пеласгское население там появилось после изгнания из Лемноса в начале V в. до н.э. (Hdt. I. 57).

Геродот связывает с пеласгами Крестон, в котором они жили, прибыв сюда после изгнания дорийцами из Фессалиотиды (Hdt. I. 57). В историографии была дискуссия о месте локализации Крестона, ибо существует сложность в правильности передачи текста Геродота. В средневековом рукописном варианте «Истории» передан Крестон, а в цитатах

Дионисия Галикарнасского – Кротон<sup>527</sup>. Но последняя интерпретация вероятно, основана на представлениях об идентификации пеласгов и тирсенов и идее об их переселении в Италию, что было близко для Дионисия, как жителя Римской империи<sup>528</sup>. Дж. Манро, доверившись Дионисию и его информации, считал, что Крестон – наименование города в Италии<sup>529</sup>.

Следует признать, что Геродот имел в виду область Крестонию в Элладе. К тому же, южнее Крестонии расположена Халкидика, в которой Фукидид ассоциировал с пеласгами население в районе Афона говоря, что оно произошло от тирсенов с Лемноса и Афин (Thuc. IV. 109). Это является дополнительным аргументом в пользу локализации Крестона в Эгейде. Также, Фукидид в «Археологии» пишет о том, что в древности Эллада называлась по-другому, по именам других племён, в особенности, пеласгов (Thuc. I. 3. 2). Более пеласги им не упоминаются. Но, при этом, Фукидид, вероятно, верил в общее происхождение дорийцев, эолийцев и ионийцев, что можно подтвердить его рассказом о происхождении Эллина от Девкалиона (Thuc. I. 3)<sup>530</sup>.

Очень интересный сюжет передан Геродотом во второй книге. Он пишет про происхождение праздника Фесмофорий, который был привезён дочерьми Даная из Египта. Они обучили его празднованию пеласгских женщин ( $\tauὰς Πελασγιώτιδας γυναικας$ ) на Пелопоннессе. Но, когда пеласгов изгнали дорийцы, праздник сохранился только у тех, кого миновала участь миграции и завоевания – аркадцев (Hdt. II. 171). Интерес данного сюжета заключается в несоответствии сведениям гомеровского эпоса в части проживания пеласгов на Пелопоннессе, с одной стороны, а с другой, он сходится с данными в трагедиях Еврипида. Несоответствие эпосу заключается в том, что по Геродоту пеласги были вытеснены дорийцами, т.е.

---

<sup>527</sup> Немировский А.И. Эtrуски... С. 21.

<sup>528</sup> Подробно о развитии этой идеи в историографии см.: Drews R. Herodotus 1.94... S. 14–39. И в параграфе 2 главы 2 настоящей диссертационной работы.

<sup>529</sup> Munro J.A.R. Pelasgians and Ionians... P. 127.

<sup>530</sup> Hornblower S. A Commentary on Thucydides... P. 16.

при возвращении Гераклидов. Хотя у Гомера, население Пелопоннеса пеласгским не называется. Можно предположить, что Геродот подразумевает, что пеласги и данайцы – суть одно и тоже, ибо имя данайцев является новым названием пеласгов после прибытия Danaid из Египта. Об этом пишет Страбон, ссылаясь на недошедшую до нас трагедию Еврипида «Архелай» (Str. V. 2. 4).

Отдельным вопросом является происхождение аркадцев с точки зрения Геродота: они потомки пеласгов или же это население, которое переняло празднование Фесмофорий от них? Сравнивая этот отрывок с более ранними сведениями Псевдо-Гесиода, можно согласиться с тем, что представления о связи аркадцев и пеласгов продолжали существовать в классический период. В любом случае, у Геродота пеласги ассоциировались с Пелопоннесом, чего не было в гомеровском эпосе. Так, в «Илиаде» при описании аркадского контингента ничего не говорится о пеласгах, но упоминается, что суда аркадцам выделил сам Агамемнон (Hom. Il. II. 603–614)<sup>531</sup>.

Геродот указывает, что в Ахее, на севере Пелопоннеса, жили Πελασγοὶ Αἰγιαλέες (эгиалеские пеласги), которые именовались так до прихода Даная и Ксуфа из Египта (Hdt. VII. 94). Г.А. Стратановский считал, что Данай, в данном случае, прибыл с Крита, а «Египет» не соотносится с настоящим Египтом<sup>532</sup>. Но не понятно по какой причине переводчик Геродота так посчитал. Геродот именует пеласгов эгиалейскими, ибо они проживают в Эгиалее. Он упоминал эпонима этой местности Эгиала, когда говорил о политике переименования фил Клисфена Сикионского, который назвал одну из них эгиалеями (Hdt. V. 68). Плиний Старший считает, что слово Эгиалея, старое название Ахайи, дано по причине расположения городов этого региона на побережье – *Achaiae nomen provinciae ab Isthmo incipit. antea Aegialos*

---

<sup>531</sup> Scheer T.S. Ways of Becoming Arcadian: Arcadian Foundation Myths in the Mediterranean // Cultural Identity in the Ancient Mediterranean / E.S. Gruen (ed.). Los Angeles, 2011. P. 11–12.

<sup>532</sup> Геродот. История в девяти книгах / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Л., 1972. С. 535, сн. 78.

*vocabatur propter urbes in litore perordinem dispositas* (Plin. HN. IV. 12). У Геродота эгиалейские пеласги – население Эгиалеи, ибо речь идёт о севере Пелопоннеса, а не *прибрежные* пеласги.

Гекатей Милетский был источником для Геродота в сведениях о постройке стены вокруг афинского акрополя (Hdt. VI. 137), названия которого Геродот в этом отрывке не приводит. В пятой книге, в контексте рассказа о вторжении спартанцев в Аттику под властью Писистратидов, рассказывается, как войско афинян спряталось в Πελαργικῷ τείχεῖ – *пеларгических укреплениях* (Hdt. V. 64–65). В греческих эпиграфических источниках упоминается наименование афинских укреплений также в форме Πελαργοὶ. В одной из надписей эти укрепления присутствуют в контексте места, где необходимо выделить участки для подношений, но никак не связываются с пеласгами<sup>533</sup>. Фукидид (Thuc. II. 17. 1) и Аристофан (Ar. Av. 832) также упоминают о пеларгских укреплениях.

В историографии ряд исследователей видит генезис топонима Πελασγού τείχον в связи с пеласгами. А.А. Немировский и А.В. Сафонов пишут: «Уже неоднократно указывалось, что сопоставлять с этим египетским этнонимом как в указанном ареале, так и вообще во всех известных нам регионах можно только (этно)топонимическую основу *palaist-*, применяемую в наших источниках (вне чередования с термином πελασγ-) к областям Эпира и бассейна Струмона<sup>534</sup>. В свою очередь, чередование в вокативе Πελαστικέ / Πελασγικέ эпитета Зевса в эпирской Додоне (Schol. II. XVI. 233), как и Πελαστικόν / Πελασγικόν как названия стены в Афинах (Hesih. 1296) побуждает видеть в форме \**palaist-* вариант этнонима «пеласги» (вероятно, более архаический или первоначальный, чем более распространенное \**pelasg-*), удержаншийся в исконных, северных районах обитания пеласгов, откуда большая их часть некогда переселилась

---

<sup>533</sup> Greek Historical Inscriptions 478–404 BC. Oxford, 2017. P. 232.

<sup>534</sup> Здесь авторы ссылаются на Л.А. Гиндина и В.Л. Цымбурского: Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер... С. 146.

на юг»<sup>535</sup>. А.В. Сафонов, в другой статье, указывает, что *пеларгские* укрепления построили тирсыны<sup>536</sup>. Оба исследователя в качестве доказательства, ссылаются на крайне поздний источник VI в. н. э. – позднеантичного автора Гесихия (Hsch. 1296).

Некоторые исследователи отвергают возможность отношения афинских укреплений к пеласгам. Так, Эд. Мейер считал, что Гекатей специально поменял название пеларгских укреплений на *пеласгские*, чтобы свести название стены с пеласгами<sup>537</sup>. Р. Фаулер, наоборот, пишет, что, возможно, название афинского акрополя изначально было связано с пеласгами и только потом стал пеларгским<sup>538</sup>. Л. Бесхи писал, что ρ заменилась на σ из-за ротализма<sup>539</sup>. По мнению А.М. Теохараки, этими названиями, возможно, обозначали не только стены Акрополя микенского времени, но и другие стены на склонах, а также территорию, которую они ограждали<sup>540</sup>. Она, а также Дж.И. Харрисон, относят строительство пеларгских укреплений к микенскому времени<sup>541</sup>.

Существует интерпретация текста Геродота, в которой пеласги заселяли Аттику два раза: сначала, как изначальное население, ставшее эллинским, затем, в Аттику к эллинам переселились пеласги, не ставшие греками и построившие укрепления для афинян<sup>542</sup>. Так, А. Лэрд писал, что пеласги – современники Геродота, жившие в разных местах, говорили на одном языке и это было из-за того, что они прибыли из одного места, т.е. из Аттики. Также, он интерпретировал текст Геродота так, что афиняне изначально говорили на

---

<sup>535</sup> Немировский А.А., Сафонов А.В. Кто погубил Хаттусы?... С. 707–708.

<sup>536</sup> Сафонов А.В. Греческая традиция... С. 804.

<sup>537</sup> Drews R. Herodotus 1.94... S. 26.

<sup>538</sup> Fowler R.L. Early Greek... P. 89.

<sup>539</sup> Beschi L. Il Monumento di Telemachos, Fondatore dell'Asklepieion Ateniese // ASAA. Vol. XLV-XLVI. Roma: Istituto Poligrafico dello Stato, 1967–1968. P. 390.

<sup>540</sup> Theocharaki A.M. The Ancient Circuit Walls of Athens. Berlin & Boston, 2020. P. 7.

<sup>541</sup> Harrison J.E. Primitive Athens as described by Thucydides. Cambridge, 1906. P. 29; Theocharaki A.M. The Ancient Circuit Walls... P. 7.

<sup>542</sup> О проблеме существования двух популяций пеласгов в Аттике в разное время в представлениях древних греков, подробнее см.: Laird A.G. Herodotus on the Pelasgians in Attica // The American Journal of Philology. Vol. 54, № 2, 1933. P. 97–119; McNeal R.A. How did Pelasgians... P. 11–21.

ином, варварском, языке, но потом его сменили<sup>543</sup>. Ф. Шахермайер признавал пеласгов, как население Аттики<sup>544</sup>. Другие учёные вовсе считают связь пеласгов с Аттикой пропагандистской выдумкой<sup>545</sup>.

Ранних источников, в которых пеларгские укрепления назывались бы пеласгскими нет. Более того, не обосновывается по какой причине название должно было измениться. Даже, если предположить, что Гекатей специально изменил название укреплений в своём труде, почему вместо пеласгских укреплений название пеларгских укреплений начали употреблять в документах, что обнаруживается в эпиграфических источниках? Настолько было велико влияние логографа начала V в. до н.э. на последующую традицию? Более вероятным видится, что Πελαργοί – изначальное название, а форма, связанная с пеласгами – продукт народной этимологии. Так, в тексте поздней паросской хроники, в которой отражаются отголоски по созданию единой греческой хронологии<sup>546</sup>, после свержения тиранической власти Писистратидов изгоняют за пеласгские стены – Πελαργικοῦ τείχους (IG XII 5, 444. 60). Выше было продемонстрировано, что у Геродота Писистрат прятался за *пеларгскими* укреплениями во время вторжения спартанцев, а не за *пеласгскими*. В данной диссертационной работе уже было отмечено<sup>547</sup> о связи пеласгов с *πελαργοί – αιστами*, что также связано с интерпретацией греками имени легендарного народа.

Об упоминании пеласгов в источниках классического периода есть определённое мнение в историографии. Ю.В. Андреев писал, что, когда Фукидид взялся за «Археологию», греческая историография уже обладала большим запасом сведений о переселениях и древних миграциях. И по этой

---

<sup>543</sup> Laird A.G. Herodotus on the Pelasgians... P. 102–104.

<sup>544</sup> Schachermeyr F. Pelasgoi // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung. Bd. XIX, Halbband 37, Pech—Petronius. Stuttgart, 1937. S. 252–255.

<sup>545</sup> Данная гипотеза будет подробнее рассмотрена в следующем параграфе данной диссертационной работы.

<sup>546</sup> Немировский А.И. Основы античной хронографии // Вопросы истории. № 5, 1987. С. 72–90.

<sup>547</sup> См. параграф 1 главы 1.

причине, по мнению отечественного антиковеда, Фукидид связал с пеласгами раннюю Элладу<sup>548</sup>. Дж. МакИнерни, со ссылкой на другого исследователя<sup>549</sup>, приводит утверждение, что легенды о путешествиях героев были экстраполированы на историю о миграциях, служившие мифами о предках<sup>550</sup>. Он заявляет, что есть и другая традиция: показывать пеласгов как автохтонов<sup>551</sup>. Р. Фаулер пишет, что пеласги изображаются в мифах, как вечные изгнанники, люди без родины<sup>552</sup>. Опираясь на проведённый в данной диссертационной работе анализ источников, с этими утверждениями нельзя согласиться. Во-первых, с пеласгами связывается население Аркадии, Пелопоннеса в целом, отчасти Аттики, которое называлось автохтонным. Так, население Аркадии, с точки зрения аркадской автохтонии, как и население Аттики, с точки зрения автохтонии афинской, всегда оставалось одним и тем же. Пеласги изображались изгнанниками только в некоторых сюжетах о локальных регионах. К тому же, с позиции текста Геродота, переселяющимися пеласгами были только те, кто построил афинские укрепления. Афиняне, как потомки более ранних пеласгов, остались на месте.

Наиболее важный вопрос в представлениях о расселении пеласгов, который необходимо решить, связан с причинами того, почему в позднеархаический и, в особенности, классический период, с пеласгами стали ассоциировать новые территории, помимо упомянутых у Гомера. В гомеровском эпосе таковыми являются Лариса, Крит, а также Пеласгский Аргос. Южная Эллада и острова Эгейского моря, помимо Крита, не связывались с пеласгами в более ранних источниках. Возможным аргументом

---

<sup>548</sup> Андреев Ю.В. История и миф... С. 157.

<sup>549</sup> Grethlein J., Krebs C.B. The Historian's Plupast: Introductory Remarks on its Forms and Functions // Time and Narrative in Ancient Historiography: The "Plupast" from Herodotus to Appian / J. Grethlein & C.B. Crebs (eds.). Cambridge & New York, 2012. P. 1–16.

<sup>550</sup> McInerney J. Pelasgians and Leleges... P. 33–34.

<sup>551</sup> McInerney J. Pelasgians and Leleges... P. 50–53.

<sup>552</sup> Fowler R.L. Early Greek...; Гущин В.Р. ἔργα Λήμνια: Мифологический оригинал и его копия? // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. Vol. 15, № 2, 2021. С. 834.

к тому, почему так произошло, является интерпретация греками происхождения топонимов. В том числе, с названием Лариса.

Как уже было показано, начиная с «Илиады» и развиваясь в позднеархаический и классический периоды с пеласгами ассоциируются топонимы с указанным названием. Известно несколько десятков топонимов с наименованием Лариса или фонетически связанных с ним, возможно, их было больше. Они были распространены по всему региону: на юге Балканского полуострова, западе Малой Азии, островах Эгейского моря. Лариса, особенно при написании с двумя сигмами<sup>553</sup>, могла ассоциироваться с негреческой культурой или прошлым. Древние греки, искавшие объяснения для появления различных названий полисов, территорий, народов<sup>554</sup>, могли интересоваться и проблемой того, откуда пошло название Лариса.

Ответ на поставленный ими вопрос выразился в появлении эпонима – одноимённой нимфы. Она была связана с Пеласгом, являясь его близкой родственницей (матерью или дочерью). Лариса связывалась с пеласгами скорее всего потому, что впервые так говорится в «Илиаде». Из-за чего последующие авторы связывали пеласгов с поселениями с подобным названием. Почему Лариса связывается с пеласгами в «Илиаде» – неизвестно. Нельзя сказать, существовала ли какая-либо связь пеласгов с *название* Лариса до записи гомеровского эпоса в греческих представлениях.

В любом случае, после того как название Лариса стало ассоциироваться с пеласгами, что произошло в позднюю архаику – раннюю классику, в трудах античных авторов пеласги становятся населением новых, до этого не упоминаемых в их контексте, регионах. На Пелопоннесе находились река

---

<sup>553</sup> В полисах с наименование Лариса могли чеканить монеты на которых была только одна сигма, а не две. См.: Decourt J.-C., Nielsen T.H., Helly B. Thessaly and Adjacent Regions... Р. 697, 714–715.

<sup>554</sup> Об этом явлении см.: Откупщиков Ю.В. Этимология и устное народное творчество // История и мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. Стат. к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 35–39.

Лариса (Lárissoς)<sup>555</sup>, а акрополь Аргоса, по крайней мере в источниках постклассического времени, имел такое же название (Paus. II. 24. 3; Str. VIII. 6. 7). Размышления о том, откуда появились эти топонимы привели греков к возникновению легенд, связывающих пеласгов с Пелопоннесом. На примере текстов Геродота и Страбона видно, как наличие городов с названием Лариса в Малой Азии, повлияло на представления о проживании там пеласгов. Этот процесс можно сравнить с появлением представлений о проживании пеласгов в Аттике, которые возникли из-за интерпретации происхождения названия пеларгских укреплений.

Представления о расселении данайцев несколько отличаются от сведений о проживании пеласгов. Для начала следует задать вопрос: можно ли сказать, что в классический период данайцев ассоциировали с некоторыми территориями проживания пеласгов, после смены имени последних в честь Даная? Не совсем. Действительно, с данайцами ассоциируется Пелопоннес, потому что пеласги сменили имя на данайцев после смерти Пеласга (Str. V. 2. 4)<sup>556</sup>. Псевдо-Гесиод связывал с данайцами Аргос, который дочери Даная сделали полным воды (Hes. Fr. 128). Но в источниках классического периода данайцы не указываются как население Фессалии, в которой локализовывалась Пеласгиотида.

С позднего архаического периода известна связь Danaid с Египтом (Schol. Hom. Od. XV. 16). Например, Ферекид писал про жён Египта и Даная (Schol. A.R. III. 1186). «*Ферекид же во второй книге говорит, что «с Полидорой, дочерью Даная, совокупляется река Пеней; и рождается у них Дриоп, по которому называются дриопы; а живут они у реки Сперхея*<sup>557</sup>» (Schol. A.R. I. 1212). В «Просительницах» и «Прометея прикованном» Эсхила Данай, как уже было показано выше, прибыл из Египта. Родственная связь Египта с данайцами в гомеровском эпосе не прослеживается. Вообще с

---

<sup>555</sup> Kempgen S. Zur Bedeutung... S. 2.

<sup>556</sup> Неизвестно, как это было показано в недошедших частях трилогии Эсхила.

<sup>557</sup> Пер. И.Е. Сурикова.

Египтом можно связать геналогию целого ряда эллинских героев. Так, Гераклиды происходят от Геракла, Геракл от Персея, а тот от Даная<sup>558</sup>. П. Сандин указывает на то, что связь Danaid с Ио – представление эсхиловского времени, ибо более ранние версии мифа не связывают Ио с Египтом. Он перечисляет источники, говорящие об окончании её жизни в Эвбее. По его мнению, перенесение действия мифа об Ио в Египет связано с конструированием её связи с Danaidами. Им также указывается, что Danaid и Ио нет у Гомера. Иная форма имени Danaid в связи с водными источниками в Аргосе присутствует у Гесиода – Δανααί (Hes. Fr. 128)<sup>559</sup>. Стоит учитывать, что мигрирующий характер Ио позволял ей оставлять везде потомков, что связывало греков в представлениях о своём общем происхождении<sup>560</sup>, в том числе, с другими регионами.

В тексте о Египте Геродот приводит слова египтян о том, что Данай – выходец из их краёв (Hdt. II. 91). Историк связывает с данайцами Пелопоннес, ибо Danaidы принесли его жителям египетское знание празднования Фесмофорий (Hdt. II. 171). Дорийских правителей до Персея, потомка Даная, он именует египтянами (Hdt. VI. 53–55), что связано с тем, что Данай и Danaidы прибыли из Египта. При этом, в Египте, с точки зрения источников классического периода, жили не сами данайцы, а только их эпонимы – Данай и Danaidы.

Платон в «Менексене», посвящённом высмеиванию афинских представлений об автохтонии<sup>561</sup>, пишет, что афиняне – истинные эллины (διὰ τὸ εἰλικρινῶς εἴναι Ἑλληνας), ибо не смешались с варварами Danaem, Кадмом,

---

<sup>558</sup> Clinton H.F. Fasti Hellenici... P. 3.

<sup>559</sup> Sandin P. Aeschylus' "Suplices"... P. 6–7.

<sup>560</sup> Renger A-B. Tracing the Line... P. 369.

<sup>561</sup> Gruen E.S. Did ancient... P. 4. Но Е.Е. Земцова пишет, что в «атлантических» диалогах афиняне буквально рождены из земли. См.: Земцова Е.Е. Остров как образ сакрального: пространственно-временные особенности античной утопии // Сакральный мир островных сообществ бронзового и железного веков. Сб. стат. по итогам Четвертого Всероссийского междисциплинарного научного семинара «Античные культуры полисов и империй» Ярославль, 24–25 июня 2022 г. / Отв. ред. Е.С. Данилов. Ярославль, 2023. С. 19.

Пелопом (Pl. Menex. 245d)<sup>562</sup>. Таким образом, Аттика, с точки зрения афинян классического периода, не была связана с данайцами.

У Пиндара данайцы являются действующими персонажами, которые участвуют в осаде Фив (Pind. Pyrh. 8. 50; Nem. 9. 17). Поэт именует их Δαναῶν στρατοῦ – данайским войском. Это войско подчинялось Адрасту, правителю Аргоса (Pind. Nem. 9. 10–17). Также, поэт отмечает, что Данай устроил брак для сорока восьми своих дочерей в Аргосе (Pind. Pyrh. 9. 112). Начало десятой немейской оды связано с описанием Аргоса. Указывается, что это город Даная и его пятидесяти дочерей (Pind. Nem. 10. 1). Выражение ἵπποδάμων Δαναῶν – *конеборцы данайцы* (Pind. Fg. 183. 2), содержащее эпитет, применимый в эпосе только к троянцам (Hom. Il. II. 231), вероятно является литературным приёмом, отсылающим к гомеровской традиции. На основании этих сведений, можно сделать вывод об идентификации Пиндаром данайцев как аргивян. Связь данайцев с Микенами у поэта не прослеживается.

Если заключить, то по сравнению с представлениями архаического периода с пеласгами стали ассоциировать территории южнее Фессалии, а также острова Эгейды. Аттика, Пелопоннес, Лемнос, Имброс, Самофракия, Халкидики, Скирос – регионы, не ассоциировавшиеся с пеласгами в «Илиаде» и «Одиссее». При этом, гомеровские сведения не отвергаются и встраиваются в изменившуюся систему представлений. Фессалия и Додона в классический период ассоциируются с пеласгами как их территории. Возникшая в конце архаического периода идея о связи пеласгов и Аркадии продолжает существовать и получает дальнейшее развитие в период классики. Данайцы в источниках классического периода называются населением Пелопоннеса в целом и Арголиды в частности.

---

<sup>562</sup> Интересно, что в данном случае Платон игнорирует имя Пеласга.

## §2.2. «Тирсенская проблема» в контексте греческих представлений о пеласгах V–IV вв. до н.э.

В предыдущем параграфе было упомянуто о существующем у некоторых исследователей мнении, будто проживание пеласгов в Аттике выдумано для обоснования захвата Лемноса афинянами. К. Сурвину-Инвуд вовсе утверждала, что *никто не сомневается в том*, что этот миф создан для обоснования завоевания Лемноса и изгнания его обитателей<sup>563</sup>. Стоит подробнее рассмотреть эту гипотезу, ибо она не только относится к древнегреческому знанию о населении Аттики и Лемноса в прошлом, но и связана с представлениями греков о своих соседях тирсенах.

В Античности существовала некоторая путаница в отношении пеласгов и тирсенов<sup>564</sup>. Часть греческих авторов признавала пеласгов, как предков тирсенов (Dion. Hal. I. 28. 3). Другая часть имела противоположное мнение и считала пеласгов за тирсенских потомков или признавала пеласгов как часть тирсенов (Thuc. IV. 109). Некоторые авторы, никак не связывали оба народа друг с другом (Hdt. I. 94). Тирсины – этоним, которым греки именовали население ряда регионов. В частности, этрусков в Италии и обитателей некоторых областей Эгейды. Для избегания путаницы, следует обозначить, что Τυρσηνοί – ионийская форма, Τυρρηνοί – аттический вариант, а Τυρσανοί – дорийский. Τυρσηνοί иногда переводят как «тиррены», что не совсем корректно. В русском переводе в данной диссертационной работе будет даваться та форма, которая упоминается в оригинале. При этом, в лингвистике язык этрусков относят к тирренской языковой семье, из-за чего носителей тирренских языков принято также называть тирренами<sup>565</sup>.

---

<sup>563</sup> Sourvinou-Inwood C. Reading a myth... P. 145.

<sup>564</sup> Briquel D. Etruscan Origins... P. 49; Drews R. Herodotus 1.94... S. 36–37; Fowler R.L. Early Greek... P. 95–96; Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger... S. 104; Myres J.L. A History... P. 218–219; Skinner J.E. The Invention of Greek... P. 107; Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер... С. 16–30; Сафонов А.В. Греческая традиция... С. 804; Сафонов А.В. Упоминание о войне... С. 134; Яцемирский С.А. Язык надписи... С. 318.

<sup>565</sup> Rix H. Rätisch und Etruskisch. Innsbruck, 1998. S. 59–60; Яцемирский С.А. Опыт сравнительного описания минойского, этрунского и родственных им языков. М., 2011. С. 15–16.

Тирсены в целом связываются с пиратством и грабежами<sup>566</sup>, причиной чему является активное участие этрусков в морской торговле, набегах на греческие города в результате греко-этруссской конкуренции в Италии<sup>567</sup>. Дж. Майрс указывает, что тирсены стали ассоциироваться с пиратством с IV в. до н.э., и, по сути, стали играть такую же роль на море (грабежи и налёты), что и пеласги на суше. Поэтому, идентификация тирренов и пеласгов в IV в. до н.э. – преувеличение и путаница<sup>568</sup>. С этим нельзя согласиться, ибо, во-первых, похищение пеласгами женщин – акт морского налёта, во-вторых, рассказы о тирсенах-пиратах существовали ранее IV в. до н.э. На основании двух рассказов, в которых греки Минос и Диомед пали жертвами населения Италии и Сицилии, Д. Бриквел заявляет, что эти сюжеты являются отражением ранней борьбы между греками и местным населением<sup>569</sup>. Этому нет доказательств или опровержений, но это показывает определённые представления об Италии у греков.

В этот же период, в VI и V вв. до н.э., греки массово посещали этруssкие города и оседали в них<sup>570</sup>. В приведённом выше отрывке, датируемом по разным оценкам, концом архаики – началом классики<sup>571</sup>, не говорится о том, где проживали упомянутые тирсены. Судя по разговору о продаже пленённого Диониса на Кипр или Египет (h.Hom. VII. 28–29), возможно, говорится об эгейских тирсенах.

Одним из ранних эллинских авторов, первым представившим тирсенов и пеласгов вместе, можно назвать афинского трагика Софокла, упомянувшего в трагедии «Инах»:

---

<sup>566</sup> Моммзен Т. Римская история... С. 137–138.

<sup>567</sup> Так, греки и этруски воевали друг с другом во время войн с Карфагеном. В частности, этруски принимали участие в битве при Алалии на стороне пунийцев между 540 и 535 г. до н.э. См.: Блок Р. Этруски. Предсказатели будущего. М., 2004. С. 82–83.

<sup>568</sup> Myres J.L. A History... P. 218–219.

<sup>569</sup> Briquel D. How to Fit Italy into Greek Myth // The Peoples of Ancient Italy / G.D. Farney and G. Bradley (eds.). Boston; Berlin, 2018. P. 15–16.

<sup>570</sup> Мавлеев Е.В. Греческие мифы в Эtrурии (о понимании этрусками греческих изображений) // АМиА. Вып. 4, 1978. С. 86.

<sup>571</sup> Рабинович Е.Г. Мифотворчество... С. 206–207.

”Ιναχε νᾶτορ, παῖ τοῦ κρηνῶν  
πατρὸς Ὡκεανοῦ, μέγα πρεσβεύων  
Ἄργους τε γύαις Ἡρας τε πάγοις  
καὶ Τυρσηνοῖσι Πελασγοῖς  
βέη γὰρ (sc. ὁ Ἰναχος) ἀπ' ἄκρας  
Πίνδου Λάκμου τ' ἀπὸ Περραιβῶν  
εἰς Ἀμφιλόχους καὶ Ἀκαρνᾶνας,  
μίσγει δ' ὕδασιν τοῖς Ἀχελῷου...  
(S. Fr. 270).

«*O, многоструйный Инах, дитя  
Отица вод Океана! Твою славу блудут  
И аргосские нивы, и Геры улон,  
И тирсены пеласги.  
Он стекает и с Пинда и с Лакма высот,  
Что в перребской стране, к амфилохам затем,  
К акарнанцам, и там в Ахелоя русло  
Свои вводит струи...»<sup>572</sup>*

Вероятно, тирсеными пеласгами драматург называет некое население в Фессалии<sup>573</sup>. Но точно определить локализацию их проживания нельзя, ибо описание в данном отрывке строится не совсем по географическому принципу. Инах – отец Ио, далёкой прародительницы данайцев, т.е. события трагедии происходят задолго до Троянской войны. Э.С. Грюн предполагает, что Инах – царь тирсенных пеласгов<sup>574</sup>.

<sup>572</sup> Изменённый мной перевод Ф.Ф. Зелинского. Требуемые изменения перевода нарушили стихотворный размер, но дали более приближенный к оригиналу смысл.

<sup>573</sup> Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger...; Myres J.L. A History... P. 190.

<sup>574</sup> Gruen E.S. Rethinking the Other... P. 241.

Гелланик Лесбосский часто приводится как пример раннего историка, смешивавшего пеласгов и тирсенов<sup>575</sup>. Труд Гелланика, содержащий эти сведения не сохранился, и они переданы только в пересказе Дионисия Галикарнасского (Д.Н. I. 28. 3). Данное обстоятельство вызывает сомнения в их принадлежности лесбосскому логографу. По его мнению, тиррены – бывшие пеласги из Эгейды, взявшим в Италии новое название после переселения.

Фукидид, описывая население в одной из областей Халкидики пишет:

αἱ οἰκοῦνται ξυμμείκτοις ἔθνεσι βαρβάρων διγλώσσων, καὶ τι καὶ Χαλκιδικὸν ἔνι βραχύ, τὸ δὲ πλεῖστον Πελασγικόν, τῶν καὶ Λῆμνον ποτε καὶ Ἀθήνας Τυρσηνῶν οἰκησάντων (Thuc. IV. 109. 4).

«Обитает в них смешанное варварское двуязычное население. Меньшая его часть – халкидская, большая – пеласгская, т.е. некоторое время населявших Лемнос и Афины тирсенов<sup>576</sup>».

Под варварским двуязычным (βαρβάρων διγλώσσων) населением Фукидид именует тех, кто помимо греческого владеет иным языком. Одними из них указываются пеласги. Двуязычность – не уникальный феномен для греческого мира V в. до н.э.<sup>577</sup> Но как он связывает их с тирсенами? Р. Фаулер считает, что в данном случае, Фукидид следует за Геллаником в понимании пеласгов, как потомков тирсенов<sup>578</sup>. Это несколько сомнительно, потому что Софокл, не являвшийся историком, также связывает тирсенов с пеласгами (S. Fr. 270. 4). Фразу Софокла Τυρσηνοῖσι Πελασγοῖς можно

<sup>575</sup> Drews R. Herodotus 1.94... S. 31; Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... P. 61–62.

<sup>576</sup> Пер. мой. Ср. с переводом Ф.Г. Мищенко: «Жители их – смесь варварских племён, говорящих на двух языках. Небольшую часть их составляют халкидане, большинство же – пеласги из тирренов, некогда занимавших Лемнос и Афины».

<sup>577</sup> James D. Bilingualism and Greek Identity in the Fifth century B.C.E. // CQ. Vol. 74, № 1, 2024. P. 32–49.

<sup>578</sup> Fowler R.L. Early Greek... P. 85.

проинтерпретировать двояко. Она может означать, что пеласги – народ в рамках большего племени тирсенов<sup>579</sup>. А также, что пеласги происходят от тирсенов. Но последнее не очевидно и требует других аргументов, что идея о происхождении тирсенов от пеласгов уже существовала в ранний классический период. Можно поставить ещё один вопрос: не являются ли пеласги тирсенскими по причине их проживания на определённый территории? Ответить следует отрицательно, ибо нигде не зафиксировано наименование Тирсения/Тиррения по отношению к Эгейде. По этой причине, в сравнении с трагедией Софокла, корректнее будет признать, что для Фукидода, в данном фрагменте, пеласги являются тирсенами, как одна из их составляющих.

Упоминание Фукидидом проживания пеласгов в Халкидике вступает в противоречие с его описанием раннего прошлого Эллады. В «Археологии» он указывает, что ранее, до Эллина, сына Девкалиона, Эллада не имела такого наименования. И названия ей, по преимуществу, давали пеласги (Thuc. I. 3. 2). Если пеласги жили ещё до Эллина, то почему в другой части текста Фукидид отмечает, что они являются частью тирсенов? Сделать вывод о том, что Фукидид подразумевал происхождение тирсенов от пеласгов нельзя. По этой причине, корректной следует признать гипотезу, что Фукидид опирался на разные по происхождению сюжеты о пеласгах. В одном из них пеласги связаны с тирсенами и являются их составной частью, в другом – нет. Возможное предположение, что тирсины, по мнению Фукидода и других авторов классического периода, жили в Элладе ещё до Эллина, не находит подтверждений в источниках.

Но идея о родственности пеласгов и тирсенов в V в. до н.э. не разделялась всеми. Предшественник Фукидода, современник Гелланика и Софокла Геродот передаёт иной, противоречащий приведённым выше сведениям сюжет, который можно обозначить как Тирсенский логос

---

<sup>579</sup> Ср. эллины и ионийцы.

(Hdt. I. 94)<sup>580</sup>. Геродот, в отличие от других древних авторов, никак не связывает тирсенов с пеласгами. Также, им передан уникальный рассказ о зарождении тирсенов – их происхождении от лидийцев в результате вынужденного переселения в Италию. Этот сюжет отличается от иных рассказов, существовавших до этого. Геродот является первым историком, высказавшим идею лидийского происхождения тирсенов, создав целую «ориенталистскую» традицию по отношению к ним<sup>581</sup>.

Наиболее раннюю критику Геродоту дал Дионисий Галикарнасский (D.H. *Antiquitates Romanae*. I. 29–30)<sup>582</sup>. Американский исследователь Р. Дрюс провёл подробный анализ Тирсенского логоса Геродота. Он пришёл к выводу, что лидийский информатор, поведавший Геродоту легенду о тирсенах, заменил, присутствующего в лидийской мифологии Торреба на Тирсена/Тиррена<sup>583</sup>, чтобы выстроить связь между лидийцами и этрусками Италии. Р. Дрюс определяет этот и подобные искажения в текстах Геродота и других авторов, как источник, приведший к появлению в эллинистическую эпоху ложного, с точки зрения исследователя, представления о переселении этрусков с востока на запад. Более того, именно эти сюжеты, по его мнению, произвели такое же влияние в историографии XX в.<sup>584</sup>

---

<sup>580</sup> По аналогии со Скифским логосом – другим этногенетическим сюжетом у Геродота. Ср.: Скржинская М.В. Происхождение двух этногенетических мифов в Скифском логосе Геродота // ИЯиКФ. Vol. 15, 2011. С. 469–476.

<sup>581</sup> Asheri D., Lloyd A., Corcella A. A Commentary... P. 146; Pedley J.G. Ancient Literary Sources on Sardis // Sardis Monograph 2. Cambridge, 1972. P. 10–12; Блок Р. Этруски... С. 41–43.

<sup>582</sup> Briquel D. Etruscan Origins... P.. 38–39.

<sup>583</sup> С Тирреном в Античности могли связывать происхождение термина «тиран», по причине сходства ранних тираний с малоазийскими режимами, либо из-за наличия подобного понятия в этрусском языке. См.: Жестоканов С.М. Термин «тиран» в античной традиции // Новый Гермес. № 9, 2017 С. 73. О восточном происхождении слова тирания и его использования по причине схожести тираний с правителем «восточного типа», см.: Lapteva M.Yu. Lydian factor in the history of the Ionian tyranny // Archaeology of Western Anatolia 2: proceedings of the second international symposium, Izmir, November 17, 2023. Izmir, 2023. P. 36–38.

<sup>584</sup> Drews R. Herodotus 1.94... S. 14–39.

Р. Дрюс не первый, кто предложил идею о замене Торреба на Тирсена в рассказе Геродота. Об этом писали ещё Г. Штайн<sup>585</sup> и Т. Моммзен<sup>586</sup>. Стоит отметить, что в исследовательской литературе критически оценивают сведения других информаторов Геродота<sup>587</sup>, ибо он мог приводить даже те сведения, в которые не верил. Более того, Геродот перекладывал решение вопроса о правдивости или ложности передаваемого нарратива на своих читателей. Это тесно связано с методом его работы.

Большая часть сведений взята Геродотом из устных рассказов собеседников<sup>588</sup>, причём, он приводит их не потому, что верит, а потому что он обязан передавать всё, что ему говорят, оставляя за читателем право оценки на их правдивость (Hdt. VII. 152). В этом заключается основная сложность в попытке реконструировать представления Геродота о пеласгах и данайцах. Вероятно, единого мнения Геродота о них не существует, ибо трудно отсортировать геродотовские и не-геродотовские представления друг от друга. Ещё одним фактором является время написания «Истории». Геродот создавал свой труд очень долгое время, путешествуя по Элладе и окрестной Ойкумене<sup>589</sup>. Естественно, что он узнавал много новых представлений о пеласгах, которые могли сильно отличаться друг от друга. Менялся взгляд самого Геродота.

Р. Дрюс развивает гипотезу о переселении этрусков с запада на восток, благодаря чему они появились в Эгейиде. Он обосновывает это на нескольких аргументах. Первый из них уже был рассмотрен – это идея о замене Торреба на Тирсена. Торреб – лидийский мифический персонаж, искусственно заменённый на Тирсена тогда, когда потомки этрусков уже жили в этом регионе. Версию о замене Торреба на Тирсена можно объяснить народной

<sup>585</sup> Herodotus / Erklärt von H. Stein. Bd. 1. Erstes Heft: Einleitung und Uebersicht des Dialektes. Buch I. Berlin, 1877. S. 116.

<sup>586</sup> Моммзен Т. Римская история... С. 137–138.

<sup>587</sup> Андреев Ю.В. История и миф... С. 101–102.

<sup>588</sup> Fowler R.L. Herodotus and his prose predecessors // The Cambridge Companion to Herodotus / C. Dewald & J. Marincola (eds.). 2007. P. 34–35; Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 12–13.

<sup>589</sup> Андреев Ю.В. История и миф... С. 117.

этимологией, ибо для эллинской культуры был важен принцип созвучия в конструировании мифов<sup>590</sup>. Второй аргумент опирается на анализ «Теогонии» Гесиода. Американский исследователь считает, что последняя часть поэмы, в которой говорится о проживании тирсенов в Италии, является доказательством того, что греки времён записи или составления гесиодовской поэмы не знали о тирсенах в Восточном Средиземноморье<sup>591</sup>. Но уже было показано, что данный отрывок составлен много позже написания «Теогонии», когда греки активно торговали и воевали с этрусками<sup>592</sup>.

Наиболее важным для рассмотрения в данной диссертации является третий аргумент Р. Дрюса. Он обращается к лемносской эпиграфике архаического периода и заявляет, что она является доказательством проживания на острове потомков этрусков<sup>593</sup>. Идея о происхождении тирренского населения<sup>594</sup> на Лемносе из Италии критикуется и не подтверждается современными лингвистическими дешифровками лемносской эпиграфики<sup>595</sup>. Но в данном случае важно даже не это. В своей «Истории» Геродот не упоминает тирсенов на Лемносе. Он связывает остров с пеласгами. Р. Дрюс считает причиной этому афинскую пропаганду, направленную на обеспечение захвата острова афинянами. Подытоживая свою статью, он заявляет, что Тирсенский логос не является частью

---

<sup>590</sup> Мосолкин А.В. Эней, Энея, Энос // *Gaudeamus igitur*: сб. стат. к 60-летию А.В. Подосинова / Российская академия наук, Институт всеобщей истории, Русский фонд содействия образованию и науке, Университет Дмитрия Пожарского; под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. Москва, 2010. С. 288–293; Gruen E.S. *Rethinking the Other...* P. 360; Renger A. *Tracing the Line...* P. 360.

<sup>591</sup> Drews R. *Herodotus* 1.94... S. 14–39.

<sup>592</sup> West M.L. “The Hesiodic Catalogue...” P. 127.

<sup>593</sup> Drews R. *Herodotus* 1.94... S. 27.

<sup>594</sup> Являвшегося носителем тирренского (лемносского) языка.

<sup>595</sup> Kloekhorst A. Luwians, Lydians, Etruscans, and Troy. The Linguistic Landscape of Northwestern Anatolia in the Pre-Classical Period // The Political Geography of Western Anatolia in the Late Bronze Age. Proceedings of the EAA Conference, Bern, 7 September 2019. Budapest, 2022. P. 201–227; Афонасин Е.В. Греческие мистериальные культуры. Часть I: Святилище Великих богов на о. Самофракия и мистерии Кабиров // Идеи и идеалы. Т. 14, № 4–1, 2022. С. 11; Яцемирский С.А. Язык надписи... С. 317–338.

представлений лидийцев о своём прошлом. Это, по его мнению, афинская этиологическая конструкция V в. до н.э.<sup>596</sup>

Идея о том, что пеласги и тирсены стали смешиваться в античных представлениях под влиянием афинской пропаганды, не соотносится с разными версиями причин изгнания пеласгов из Аттики, а также разностью оценок действий афинян, приводимых Геродотом. По одной версии виновны пеласги, по другой – афиняне (Hdt. VI. 136–140). В контексте аргументации Р. Дрюса приведение Геродотом обеих версий в одном отрывке выглядит нелогичным, поскольку продукт афинской пропаганды здесь превратился в свою противоположность. Ф. Лохнер-Хюттенбах выдвигал две иные версии причин данной путаницы: пеласги и тирсены в некоторых областях жили тесно друг с другом, либо греки знали оба народа в очень смутном представлении<sup>597</sup>. Интерпретация немецкого антиковеда представляется более реалистичной, чем идея Р. Дрюса о целенаправленном изменении представлений о прошлом для решения политических задач Афин.

А.В. Сафонов определяет зарождение традиции о идентификации пеласгов и тирсенов на конец II тыс. до н.э. Его аргументы связаны с тем, что тирсены и пеласги соотносятся с именами «народов моря» и Гомер является показателем древности этого предания, как и традиция об основании Кизика<sup>598</sup>. Как было показано в главе 1, стоит с сомнением относиться к такой интерпретации.

Как было показано в первой главе данной диссертационной работы, некоторые исследователи объясняют традицию о связи пеласгов и тирсенов памятью о «народах моря». Если согласиться с данной трактовкой, необходимо решить следующую проблему: как подобные представления могли сохраниться с течением столетий, учитывая бесписьменную лакуну в несколько сотен лет?

---

<sup>596</sup> Drews R. Herodotus 1.94... S. 38–39.

<sup>597</sup> Lochner-Hüttenbach F. Die Pelasger... S. 104.

<sup>598</sup> Сафонов А.В. Греческая традиция... С. 805.

Помимо этого, Р. Дрюс не объясняет, почему в рамках пропаганды афиняне были вынуждены ассоциировать тирсенов, населявших Лемнос, с пеласгами. Е.Г. Рабинович, проанализировав рассмотренный выше отрывок из гомеровского гимна о похищении Диониса тирсенами, интерпретирует их как пеласгов, полагая, что такое название они имели в классическую эпоху<sup>599</sup>. С этим согласиться нельзя, ибо как уже было показано, в классический период были разные представления о соотношении пеласгов и тирсенов друг с другом. Возвращаясь к аргументу о специальной замене тирсенов на пеласгов, возникает следующий вопрос: разве на эту роль не подошёл бы другой народ? К тому же, зачем вообще понадобилось заменять тирсенов на пеласгов, если существовали сюжеты о тирсенских пиратах, их налётах и грабежах прибрежных греческих поселений, что также могло быть объяснением для захвата острова? На кого была направлена *антипеласгская* пропаганда: на афинскую публику или для внешнеполитического *casus belli*?

Стоит отметить, что пеласги признавались Р. Дрюсом как реальный народ, живший ещё во времена Фукидида<sup>600</sup>. Если, по его мнению, пеласги и тирсины жили в Эгейиде в одно время, то возникает проблема, почему древние авторы не различали их. Настолько была сильна пропаганда? Или настолько плохо с ними были знакомы эллинские писатели? Предположение Р. Дрюса о влиянии пропаганды на Геродота не соответствует взглядам античного историка о пеласгах. Он различал пеласгов и тирсенов как два не связанных друг с другом народа, говорящих на разных языках (Hdt. I. 57). Пеласги для Геродота – предки значительной части греков (ионийцев, эолийцев и др.), а тирсины в греческую генеалогию Геродотом не вводятся. Тирсен, эпоним тирсенов, не является родственником Эллина или иных греческих героев. Также, в рассказе о происхождении тирсенов, Геродот приводит слова лидийцев (Hdt. I. 94). В своей «Истории» он также не упоминает о рассказах

---

<sup>599</sup> Рабинович Е.Г. Мифотворчество классической древности: Hymni Homerici. Мифологические очерки. СПб., 2007. С. 210.

<sup>600</sup> Drews R. Herodotus 1.94... S. 26.

самых тирсенов (ни итальянских, ни эгейских), хотя эти народы упоминаются Геродотом при описании Италии, Сицилии и в контексте рассказа о тирсенском пиратстве в данных регионах (Hdt. I. 166–167; VI. 17)<sup>601</sup>.

О различении Геродотом языков тирсенов и пеласгов известно из его первой книги в «Истории». В ней Геродот пишет:

ἢντινα δὲ γλῶσσαν ἔεσαν οἱ Πελασγοί, οὐκ ἔχω ἀτρεκέως εἰπεῖν. εἰ δὲ χρεόν ἔστι τεκμαιρόμενον λέγειν τοῖσι νῦν ἔτι ἐοῦσι Πελασγῶν **τῶν** ὑπὲρ Τυρσηνῶν Κρητῶν πόλιν οἰκεόντων, οἵ ὄμουροι κοτὲ ἢσαν τοῖσι νῦν Δωριεῦσι καλεομένοισι (οἴκεον δὲ τηγικαῦτα γῆν τὴν νῦν Θεσσαλιῶτιν καλεομένην), καὶ τῶν Πλακίην τε καὶ Σκυλάκην Πελασγῶν οἰκησάντων ἐν Ἑλλησπόντῳ, οἵ σύνοικοι ἐγένοντο Ἀθηναίοισι, καὶ ὅσα ἄλλα Πελασγικὰ ἐόντα πολίσματα τὸ οὖνομα μετέβαλε· εἰ τούτοισι τεκμαιρόμενον δεῖ λέγειν, ἢσαν οἱ Πελασγοὶ βάρβαρον γλῶσσαν ἱέντες. ...Καὶ γὰρ δὴ οὕτε οἱ Κροτωνιῆται οὐδαμοῖσι τῶν νῦν σφεας περιοικεόντων εἰσὶ ὁμόγλωσσοι οὕτε οἱ Πλακιηνοί, σφίσι δὲ ὁμόγλωσσοι, δηλοῦσί τε ὅτι τὸν ἡνείκαντο γλώσσης χαρακτῆρα μεταβαίνοντες ἐς ταῦτα τὰ χωρία, τοῦτον ἔχουσι ἐν φυλακῇ (Hdt. I. 57).

«На каком языке говорили пеласги, я точно сказать не могу. Если же судить по теперешним пеласгам, что живут *севернее*<sup>602</sup> *тирсенов*<sup>603</sup> в городе Крестоне (они некогда были соседями племени, которое ныне называется дорийцами, и обитали тогда в стране, теперь именуемой Фессалиотида), и затем – по тем пеласгам, что основали Плакию и Скилак на Геллеспонте и оказались соседями афинян, а также и по тем другим городам, которые некогда были пеласгскими, а позднее изменили свои названия. Итак, если, скажу я, из этого можно вывести заключение, то пеласги говорили на варварском языке. ...Ведь ещё и поныне жители

<sup>601</sup> Блок Р. Этруски... С. 80–81.

<sup>602</sup> В данном случае точнее перевести «выше», но это не меняет контекста.

<sup>603</sup> Выделение в древнегреческом и русском вариантах текста моё.

*Крестона и Плакии говорят на другом языке, не похожем на язык соседей. Это доказывает, что они еще и теперь сохраняют своеобразные черты языка, который они принесли с собой после переселения в эти края»<sup>604</sup>.*

Здесь Геродот задаётся вопросом о том, на каком языке говорили пеласги в древности. Его исторический метод подсказывает ему невозможность дать ответ на этот вопрос, но анализируя язык современных ему пеласгов Геродот называет его варварским и, что ещё более важно, язык пеласгов в Крестоне отличается от языка их соседей. А соседями крестонских пеласгов были тирсены, ибо Геродот сам говорит о том, что пеласги в Крестоне живут севернее (выше) тирсенов. Таким образом, язык пеласгов и тирсенов Геродотом различаются.

Несмотря на развитую александрийскую филологию в эллинистическую эпоху<sup>605</sup>, лингвистическое чутьё греков в более раннее время не было так хорошо развито. Так, античное утверждение об аттическом происхождении ионийцев (Hdt. VII. 51, 95) не подтверждается анализом аттического и ионийского диалектов<sup>606</sup>. Фригийцы, родственные грекам по языку также, как и македоняне, в отличие от последних, не вошли в греческую генеалогическую традицию, хоть как-то связывавшую их с Эллином<sup>607</sup>. В античной литературе фригийцы стали ассоциироваться с неродственными эллинами троянцами<sup>608</sup>. Поэтому, даже, если Геродот и встречался с теми, кого называл тирсенами и пеласгами, их языки могли быть

---

<sup>604</sup> Пер. Г.А. Стратановского.

<sup>605</sup> Подробнее см.: Верлинский А.Л. Античные учения о возникновении языка. СПб., 2006. 412 с.; Файер В.В. Александрийская филология... 256 с.; Файер В.В. Рождение филологии... 232 с.

<sup>606</sup> Chadwick J. The Prehistory of the Greek Language // The Cambridge Ancient History. Cambridge, 1975. P. 811–812; Connor W.R. The Ionian Era... P. 196–197. Про оценку греками диалектов также см.: Новохатко А.А. К вопросу об этнонимах... С. 20–25.

<sup>607</sup> Finkelberg M. Greeks and Pre-Greeks... P. 31.

<sup>608</sup> Wu T. Barbarians... P. 7; Андреева Е.Н. Sero sapivnt phryges: образ фригийца в античной литературе // ВДИ. Вып. 77, № 3, 2017. С. 599–614.

неправильно им оценены<sup>609</sup>. Так, его размышления о персидском языке отражают плохое владение им<sup>610</sup>.

Необходимость в пеласгах, как *casus belli* для захвата Лемноса Афинами<sup>611</sup>, подвергается сомнению другими сведениями Геродота, а также информацией Фукидида о проживании тирсенов в Халкидике (Hdt. I. 57; Thuc. IV. 109. 4). Указанные рассказы обоих историков противоречат не только друг другу, но также представлениям Геродота о лидийском происхождении тирсенов. Геродот не упоминает о том, что тирсены по пути в Италию из Лидии осели в других регионах Эгейды. Весь рассказ о происхождении и исходе тирсенов из Лидии умещается в одной главе (Hdt. I. 94). Он также не говорит о связях эгейских тирсенов с лидийцами. Упоминание о проживании тирсенов в Эгейском регионе встречается у Геродота один раз и только в контексте географического уточнения проживания пеласгов севернее них (Hdt. I. 57).

Для более подробного рассмотрения вопроса о роли пропаганды в конструировании связи пеласгов и тирсенов, следует обратиться к тому, как она функционировала в древнегреческом обществе. Пропаганду в греческой политике исследовал М. Финли. По его мнению, ни одну из сторон в политической конкуренции или конфликте не заботила историческая точность: они искали «удобное» прошлое, даже если его приходилось изобретать. М. Финли перечисляет ряд фигур, которые были чисто

---

<sup>609</sup> Fowler R.L. Early Greek... P. 85.

<sup>610</sup> Brandwood S. Herodotus' Hermeneus and the translation of culture in the Histories // Ethnicity and Identity in Herodotus. London & New York, 2020. P. 16; Pontani F. A 5th-Century BCE... P. 35.

<sup>611</sup> Die Fragmente der Griechischen Historiker. Teil 3, Geschichte von Staedten und Voelkern. B, Kommentar zu Nr. 297–607. Text – Noten / F. Jacoby (ed.). Leiden, 1955. S. 416; Masciardi V. Hypsipile et ses soeur. Notes d’analyse structural et historique // Myth and Symbol II: Symbolic Phenomena in Ancient Greek Culture. Papers from the Second and Third International Symposia on Symbolism at the Norwegian Institute at Athens, September 21–24, 2000 and September 19–22, 2002. Bergen, 2004. P. 228; McInerney J. Pelasgians and Leleges... P. 41–42; Munson R.V. Black Doves Speak: Herodotus and the Languages of the Barbarians. Cambridge & London, 2005. P. 9; Sourvinou-Inwood C. Reading a Myth... P. 175–176; Гущин В.Р. ἔργα Λήμνια... С. 838–841.

легендарными, но истории о них оказывали мощный психологический эффект в последующие времена<sup>612</sup>.

Основными механизмами распространения исторических сюжетов или пропаганды в классических Афинах могли быть речи перед народным собранием и театральные постановки<sup>613</sup>. Е.Р. Доддс указывал, что в Древней Греции существовала практика вопрошания оракулов о событиях прошлого и причинах современного состояния дел<sup>614</sup>. К механизмам конструирования и распространения исторических представлений можно отнести исполнение установлений оракулов<sup>615</sup>, в особенности, содержащих информацию о прошлом, далёких по времени событиях и древних героях<sup>616</sup>.

Использование исторических сюжетов для проведения политики, в том числе внешней, было не редким явлением для древнегреческой культуры. Известен целый ряд подобных сюжетов<sup>617</sup>. В том числе, во взаимоотношениях с негреками<sup>618</sup>. Но предположение о специальном манипулировании историческими сведениями для обоснования захвата Лемноса спорно. В сюжете об изгнании пеласгов из Аттики и последующем

---

<sup>612</sup> Финли М. Политика в античном мире / Пер. с англ. А. Говорунова, В. Литвинского, Р. Павловского. СПб., 2025. С. 311.

<sup>613</sup> Ceccarelli P. Economies of Memory... Р. 94–95; Murray O. Herodotus and Oral History... Р. 16–44; Куле К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия... / Пер. с фр. С.В. Кулланды. М., 2004. 256 с.; Суриков И.Е. Демократический полис... С. 404.

<sup>614</sup> Доддс Е.Р. Греки и иррациональное. СПб., 2000. С. 78–79.

<sup>615</sup> Суриков И.Е. Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин) // АМиА. Вып. 14, 2010. С. 26–27.

<sup>616</sup> Finkelberg M. Greeks and Pre-Greeks... Р. 31.

<sup>617</sup> Подробнее см.: Finkelberg F. Greeks and Pre-Greeks... Р. 13; Gruen E.S. Rethinking the Other... Р. 225; Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... Р. 1–2; Morris J. Burial and ancient society. The rise of the Greek city-state. Cambridge; New York, 1987. Р. 2; Skinner J.E. The Invention of Greek... Р. 107; Verlinsky A. Draco's Constitution and Political Ideas of Athenian Oligarchs // Philologia Classica. Vol. 16, № 2, 2021. Р. 186–187; West M.L. "The Hesiodic Catalogue... Р. 87; Александрова О.И. Обоснование Афинами... С. 72–78.

<sup>618</sup> На основании пассажа Геродота о том, что персидский глашатай провозгласил аргосцев предками персов через Персея, Э.В. Рунг и Е.А. Венидиктова выдвинули мнение, что таким образом они стали «друзьями царя». Подробнее см.: Рунг Э.В., Венидиктова Е.А. Договоры о дружбе между греками и персидскими царями // IRANICA: Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н.э. – VI в. н.э. / Под ред. О.Л. Габелко, Э.В. Рунга, Е.В. Смыкова. Казань, 2017. С. 176.

захвате Лемноса Мильтиадом Младшим наличествуют ссылки на исполнение воли оракула. С одной стороны, это можно считать частью пропаганды. О. Мюррей отмечает, что в материковой Греции существует традиция прошлого, выстроенная оракулами, особенно, дельфийскими<sup>619</sup>. Реализацию решений оракула не следует воспринимать как вымысел. Для греков это было важной составляющей религиозного сознания<sup>620</sup>, хотя Геродот ставит вопрос о ложности некоторых оракулов (Hdt. I. 49). Более того, для Геродота оракулы занимали важное место в повествовании<sup>621</sup>. Но, с другой стороны, в случае с изгнанием пеласгов с Лемноса проблемным является момент возникновения сведений об оракуле в истории изгнания пеласгов. В.Р. Гущин, соглашаясь с К. Сурвину-Инвуд<sup>622</sup>, полагает, что оракул в легенде о завоевании Лемноса является позднейшей переработкой мифа<sup>623</sup>.

Наличие рассказа об исполнении просьб оракула не всегда означает его пропагандистский характер. Также, религиозный характер предания и его связь с божественным не являются доказательством его подлинности по отношению к описываемой им эпохе. Так, рассказ Геродота об испытании Крёзом ряда оракулов мог быть позднейшей переработкой слухов о падении Лидийского царства или гиперболой сведений об обращении лидийцев за предсказаниями к ним<sup>624</sup>.

Проводилась ли пропаганда через труды древнегреческих историков? В исследовательской литературе можно обнаружить заявления об афинофилии

---

<sup>619</sup> Murray O. Herodotus and Oral History... P. 31.

<sup>620</sup> Marinatos N. Thucydides and Oracles // JHS. Vol. 101, 1981. P. 138–140; Суриков И.Е. Великая греческая... С. 26–27.

<sup>621</sup> Kindt J. Delphic Oracle Stories and the Beginning of Historiography: Herodotus' Croesus Logos // CP. Vol. 101, № 1, 2006. P. 34–51.

<sup>622</sup> Sourvinou-Inwood C. Reading a Myth... P. 175–176.

<sup>623</sup> Гущин В.Р. ἔργα Λήμνια... С. 840–841. Влияние оракулов, по мнению М. Финли, нельзя преуменьшать, но и примеров отхода от политического курса из-за решения оракула не существует. Как он считал, обычно оракулы использовались для объяснения неудачи задним числом. См.: Финли М. Политика... С. 235–236.

<sup>624</sup> Thonemann P. Croesus and the Oracles // JHS. Vol 136, 2016. P. 152–167; Wormell D.E.W. Croesus and the Delphic Oracle's Omnipotence // Hermathena. Vol. 97, 1963 P. 20–22.

того же Геродота и чуть ли не его дружбы с Периклом<sup>625</sup>. Влияло ли это на отображаемую им информацию об Афинах и проживании пеласгов на территории Аттики? В целом, греческое историописание являлось частью процесса осмыслиения прошлого. Хорографы, предшественники первых историков, как многие малые историки, тексты которых, в большинстве своём, не дошедшие до нашего времени, стремились изобразить историю своего полиса, своей земли<sup>626</sup>, в чём проявлялась их тенденциозность. Но, с другой стороны, труды Геродота или Фукидода, охватывают межполисную или даже всемирную историю, хоть и посвящены довольно узкой тематике. О. Мюррей предлагает меньше использовать идею политического или корыстного выбора той или иной версии прошлого и сюжета Геродотом. Это могло быть, но не стоит забывать и об эстетической или моральной причине выбора той или иной версии<sup>627</sup>.

Сомнительно также, что исторические труды были механизмом целенаправленной пропаганды. В первую очередь, это связано с теми, кто читал или слушал произведения историков. Стоит учитывать, что в классический период хороший уровень владения чтением и письмом был небольшим<sup>628</sup>. Сами первые историки были выходцами из аристократических родов, а некоторые исследователи называют аристократию также адресатами

---

<sup>625</sup> Суриков И.Е. Геродот и Филаиды // Аристей. Т. 3, 2011 С. 30. О роли Афин в жизни Геродота, см.: Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 44–45; Griffin J. Herodotus and Tragedy // The Cambridge Companion to Herodotus / C. Dewald & J. Marincola (eds.). Cambridge, 2007. Р. 46; Thomas R. The intellectual milieu of Herodotus // The Cambridge Companion to Herodotus / C. Dewald & J. Marincola (eds.). Cambridge, 2007. Р. 61. Существует также схожий истоиографический миф о дружбе Геродота и Софокла, проанализированный А.А. Синицыным. См.: Синицын А.А. Геродот, Софокл и египетские диковинки (Об одном истоиографическом мифе) // АМиА. Вып. 12, 2006. С. 363–405.

<sup>626</sup> И.Е. Суриков безаргументативно заявляет, что во всех греческих полисах были свои историки. А если их не было – редкое исключение. Отсутствие информации о них он объясняет плохой сохранностью источников. О влиянии Геродота на появление локальной историографии писали Ф. Якоби и Н. Лураги. См.: Luraghi N. Introduction // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / N. Luraghi (ed.). Oxford, 2007. Р. 5–6; Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 78–80.

<sup>627</sup> Murray O. Herodotus and Oral History... Р. 28.

<sup>628</sup> Robb K. Literacy... Р. 21; Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 21–22.

исторических работ<sup>629</sup>. Методы работы первых историков различались, но всё равно не совсем соответствовали целям пропагандистской политики. В частности, Геродот приводил рассказы местных жителей описываемых территорий, информаторов, опирался на общее мнение<sup>630</sup> народа, о котором вёл речь (Hdt. VII. 152). В том числе, он записывал разные версии сюжетов, как в случае сюжета об изгнании пеласгов из Аттики. Фукидид же менее доверял рассказам, особенно критикуя легендарные сюжеты, хоть и не отрицал их полностью<sup>631</sup>.

В историографии существует дискуссия о проживании пеласгов в Аттике, согласно тексту Геродота<sup>632</sup>. Он связывает с пеласгами, некогда проживавшими в Аттике, конкретное население в Эгейде (Hdt. I. 57)<sup>633</sup>. Допущение того, что Геродотом или иными авторами проживание пеласгов в Афинах было выдумано ради политических целей для захвата Лемноса, создаёт спорную и хрупкую конструкцию. И.Е. Суриков пишет, с чем нельзя не согласиться, что грек с самого детства «впитывал» в себя мифические сюжеты: в стихах, заучиваемых в школе, в регулярно проводившихся театральных представлениях и т.д.<sup>634</sup> Не исключено, что история о пеласгах, живших в Аттике и изгнанных из неё, возникла внезапно, но это не обязательно специально сконструированный миф. В особенности, в произведениях, написанных до Геродота, не содержится негативного отношения к пеласгам. В частности, Пеласг из «Просительниц» Эсхила имеет мало общего с другими персонажами с таким же именем, но именно он дал пеласгам их название<sup>635</sup>. Он и его подданные описываются как эллины, то есть в положительном ключе, без акцентирования на негативных

---

<sup>629</sup> Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 21–22.

<sup>630</sup> Довольно часто Геродот ссылается не на какого-то конкретного автора или человека, а пишет об общем мнении.

<sup>631</sup> Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 61–69.

<sup>632</sup> Laird A.G. Herodotus on the Pelasgians... Р. 97–119.

<sup>633</sup> Андреев Ю.В. История и миф... С. 160–161.

<sup>634</sup> Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 29–31.

<sup>635</sup> Sandin P. Aeschylus' "Supplices"... Р. 147.

стереотипах<sup>636</sup>. С другой стороны, у современника Геродота Еврипида пеласгами называется антагоничное Гераклидам население Пелопоннеса, с которым сражаются афиняне (E. Heracl. 309–318; E. HF. 460–466). Но негативное восприятие пеласгов у Еврипида можно связать с Пелопоннесской войной и развитием представления о пеласгах, как о варварах под продолжающимся влиянием на греческую культуру противостояния с сильным восточным соседом – Державой Ахеменидов.

Происхождение рассказа о пеласгах, проживающих в Аттике, наиболее реалистично можно объяснить народной этимологией, а не политическим актом, что отчасти соответствует мнению Эд. Мейера<sup>637</sup>. Так, Ю.В. Откупщиков на примере греческой и христианской мифологии показал, какую роль в их конструировании и развитии играла народная этимология<sup>638</sup>. Достаточно того, что есть афинская эпиграфика, имеющая слово Πελαργοῖ, и нарративные источники, с упоминанием строительства пеласгами стен в Афинах. Даже если отвергнуть идею об изначальной связи неких пеласгов со строительством укреплений, то для выбора остаётся одна из возможных версий. Геродот и другие ассоциировали пеларгские укрепления с пеласгами в первую очередь из-за схожести в названии. Идеи о специальной манипуляции с текстом не могут быть подтверждены из-за отсутствия источников.

Открытым остается вопрос о том, почему Геродот не соотносил пеласгов и тирсенов друг с другом, если подобные представления уже существовали во время его жизни и встречаются в источниках афинского происхождения. В Афинах Геродот бывал и мог слышать об этой идее. И не только в Афинах. Рассказ о пеласгах, их влиянии на эллинскую культуру и участие в становлении ионийцев, являются важными в тексте «Истории» и

---

<sup>636</sup> Bakewell G.W. Aeschylus' Suppliant... P. 90.

<sup>637</sup> Meyer E. Forschungen zur alten Geschichte... S. 27.

<sup>638</sup> Откупщиков Ю.В. Этимология... С. 35–39.

упоминаются не единожды. Поэтому следует обозначить два возможных решения данной проблемы.

С одной стороны, можно предположить, что Геродот является сторонником идеи о разнице между пеласгами и тирсеными, не упоминая о существовании мнения об их отождествлении. Но данная идея не совсем коррелирует с его историческим методом. Как уже было сказано, Геродот не обязан был упоминать и писать обо всём, что слышал и знал. Но его молчание и игнорирование пеласгско-тирсенской связи выглядит несколько странным. Особенно учитывая, что тирсены на Лемносе им вовсе не упоминаются, хотя они явно жили там ещё в конце VI в. до н.э. Версия о том, что Геродот не был знаком с тирсеными на Лемносе, ибо они уже не обитали на острове в геродотовское время, выглядит привлекательной. Но нельзя с уверенностью утверждать, что тирсены вообще перестали жить на острове. Не стоит также забывать, что, по мнению Геродота, население некоторых городов в Эгейде является пеласгскими переселенцами с Лемноса, сбежавшими после афинского захвата острова. Поэтому, аргумент об отсутствии тирсенов на Лемносе во времена Геродота не решает вопроса об их связи с потомками лемносских пеласгов в тексте «Истории».

С другой стороны, возникает предположение, что Геродот специально умолчал о связи пеласгов и тирсенов, но не ясно для какой цели. Вопрос о специальном замалчивании Геродотом рассказов о населении Лемноса и Афин поднимал уже Ф. Якоби<sup>639</sup>. Р. Фаулер, ссылаясь на других исследователей, считает, что этруски рады были быть в глазах греков пеласгами, ибо это приводило к дружескому контакту между ними<sup>640</sup>. Схожего мнения в контексте анализа археологических источников из Этрурии придерживался Е.В. Мавлеев<sup>641</sup>. Они активно использовали греческие темы и

---

<sup>639</sup> Die Fragmente der Griechischen... S. 416; Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... P. 105.

<sup>640</sup> Fowler R.L. Early Greek... P. 96.

<sup>641</sup> Мавлеев Е.В. Греческие мифы... С. 89–90.

изображения в своей мифологии<sup>642</sup>. Конструирование истории о связи тирсенов с лидийцами в конечном итоге имело свою цель. Оно могло способствовать включению новых для греков народов, с которыми они взаимодействовали при колонизации и торговле, в греческие представления, что было обычным для греческой культуры и Средиземноморья<sup>643</sup>.

Представления о прошлом и вновь созданные генеалогии могли влиять на настоящее<sup>644</sup>. Но даже если согласиться с этим, непонятно почему Геродот был заинтересован в использовании данных о лидийском происхождении тирсенов. Также, гипотеза о выгодности этрускам существования у греков представлений об их происхождении от лидийцев не совсем соответствует словам Геродота: он передаёт рассказ *лидийцев*, а не тирсенов (Hdt. I. 94).

Как влияли представления о расселении тирсенов на представления о месте обитания пеласгов? Можно сделать интересное наблюдение, что в отличие от пеласгов, у тирсенов нет регулярной ассоциации с каким-либо топонимическим названием в Эгейде. С тирренами связываются Тиррения (иначе Этрурия, Тоскана) в Италии, Тирренское море. Спорным вопросом является этимология Тираны, столицы Албании<sup>645</sup>. Напомним, в архаический и, особенно, классический периоды у пеласгов таковым является Лариса. В меньшей степени, Аргос. Не менее важен и противоположный вопрос, как влияли представления о расселении пеласгов на представления о расселении тирсенов? Если Геродот заменил тирсенов на Лемносе пеласгами, то можно предположить, что где-то, имя пеласгов было заменено на этноним тирсенов.

Здесь следует подробнее остановиться на анализе представлений о населении Лемноса. С этим островом в эллинской культуре связаны мифы и легенды, повествующие истории о богах, путешествиях аргонавтов,

---

<sup>642</sup> Briquel D. How to Fit Italy... P. 11–12.

<sup>643</sup> Bickerman E.J. Origines Gentium... P. 65–81; Briquel D. Etruscan Origins... P. 49; Briquel D. How to Fit Italy... P. 22–23; Renger A. Tracing the Line... P. 364.

<sup>644</sup> West M.L. “The Hesiodic Catalogue... P. 10–11.

<sup>645</sup> Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 418; Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь: Свыше 5 000 единиц / Отв. ред. Р.А. Агеева. М., 1998. С. 416–417.

переселении племён. Лемнос присутствует в сюжетах о Троянской войне. Есть несколько легенд, связанных с населением острова и его сменой.

В трудах античных авторов приводятся противоречащие друг другу сведения о сменяемости населения острова. Лемнос упоминается в гомеровском эпосе. В XIV песне «Илиады» сказано о городе Лемнос и его правителе божественном Фоанте, но ничего не говорится о населении острова: Λῆμνον δ' εἰσαφίκανε πόλιν θείοιο Θόαντος (Hom. Il. XIV. 230). Фоант упоминается ещё в одном эпизоде без указания его этнической или племенной принадлежности (Hom. Il. XXIII. 745). В I песне «Илиады», Гомер пишет, что на Лемносе Σύντιες ἄνδρες, т.е. синтийцы<sup>646</sup>, приняли Гефеста после его падения на остров (Hom. Il. I 590–594). В XXI песне Лемнос называется священным: Λῆμνον ἐξ ἡγαθέην (Hom. Il. XXI. 79). В VII песне упоминается Эвней, сын предводителя аргонавтов Ясона и правительницы Лемноса Гипсипилы (Hom. Il. VII. 468–469). В другом гомеровском эпосе, в «Одиссее», сказано, что на Лемносе живут синтийцы (Σύντιας), по отношению к которым поэт употребляет понятие ἀγριοφόνους – грубоголосые. Тут же упоминается, что к ним ушёл Гефест (Hom. Od. VIII. 294)<sup>647</sup>.

Синтийцы являются самым ранним населением острова, согласно сюжету гомеровского эпоса. Но о потомках синтийцев ничего не говорится. Более того, герои, населяющие Лемнос у Гомера, не называются синтийцами или кем бы то ни было. Остров связывается как с Фоантом, так и с Эвнеем – сыном Ясона и Гипсипилы<sup>648</sup>. Данное обстоятельство противоречит последующим сведениям греческих источников. Фоант не может быть правителем Лемноса во времена Троянской войны, потому что Эвней – это сын аргонавта Ясона, вступившего в связь с Гипсипилой после убийства лемнесскими женщинами мужчин, а путешествие аргонавтов было до Троянской войны (Apoll. Arg. I. 601–909).

---

<sup>646</sup> Также, принятая форма перевода *синтии*.

<sup>647</sup> Wu T. Barbarians... P. 2.

<sup>648</sup> Gantz T. Early Greek Myth. A Guide to Literary and Artistic Sources. Baltimore & London, 1993 P. 345.

Геродот связывает потомков аргонавтов с Пелопоннесом, которых он называет лемносцами (Hdt. IV. 145; VIII. 73). Он указывает, что потомки аргонавтов были изгнаны пеласгами с Лемноса, на котором они именовались минийцами. Он отдельно не отмечает их принадлежность к эллинам, указывая, их словами, что после высылки с острова они отправились к отцам/родителям: *ὑπὸ Πελασγῶν ἐκβληθέντες ἥκειν ἐς τοὺς πατέρας* (Hdt. IV. 145). Таким образом минийцы вернулись на землю своих предков аргонавтов.

Согласно тому же Геродоту, Дарий I захватил Лемнос, который ещё был населён пеласгами. Он не упоминает другие народы или греков. Указывается только, что лемносцы храбро сражались, а после их поражения Отан, военачальник Дария, назначил их правителем Ликарета, сына Меандрия, брата царя Самоса (Hdt. V. 26–27). Остров стал эллинским только после его покорения Мильтиадом Младшим (Hdt. VI. 136–140). Помимо пеласгов и потомков аргонавтов, Геродотом не упоминается ни один другой народ, населявший остров до прихода греков. А в восьмой книге он пишет, что пелопоннесцы делятся на семь племён, и одно из них – лемносцы (Hdt. VIII. 73). Вероятно, это потомки аргонавтов, упомянутые Геродотом ранее, т.е. минийцы (Hdt. IV. 145). О принадлежности пелопонесских лемносцев к эллинам не говорится, но, видимо, это подразумевается. Таким образом, Геродотом термин лемносец употребляется в разных значениях. Как население острова Лемнос, являющееся пеласгским (Hdt. V. 26–27), и как название потомков переселенцев с острова, являвшихся минийцами (Hdt. IV. 145). О пеласгах, как некогда населявших Лемнос и Аттику, пишут Фукидид (Thuc. IV. 109. 4) и Павсаний (Paus. VII. II. 2).

Таким образом, в гомеровском эпосе существовало представление, что сначала на острове жили синтийцы, затем здесь проживали потомки аргонавтов. Были ли потомки аргонавтов потомками синтийцев не сказано. Реконструкция выглядит следующим образом: синтийцы → ?, либо отсутствие звена → подданные Фоанта → потомки аргонавтов.

В классическую эпоху у Геродота была несколько иная схема: население, жившее до прихода аргонавтов, сменилось потомками аргонавтов, которых затем изгнали пеласги, а их, в свою очередь, покорили и выгнали афиняне. О синтийцах Геродот не сообщает. Эта схема реконструируется следующим образом: население до прихода аргонавтов → потомки аргонавтов минийцы → пеласги → афиняне. По сравнению с Гомером, данные Геродота меньше затрагивают далёкое прошлое.

В схолиях к Лукиану (*Schol. Lukian. Catapl. 25 p. 52, 12*) приводятся слова Филохора о том, что тиррены (*Τύρρηνοί*) изначально жили в Афинах, но потом были изгнаны оттуда на Лемнос и Имброс, откуда стали делать вылазки в Браврон (*Βραύρωνα*) в Аттике и похищать женщин (*FGrHist 328 F 100*). В схолиях к Гомеру в комментарии к фразе *Σίντιες ἄνδρες* в «Илиаде» (*Hom. Il. I 594*) приводится иная информация, что тоже самое делали пеласги (*FGrHist 328 F 101*). Основываясь на анализе этих текстов, В.Р. Гущин делает вывод, что Филохор называет пеласгов в данном контексте синтийцами<sup>649</sup>. Это выглядит сомнительным. В указанных схолиях к Лукиану и Гомеру, вероятно, ссылающихся на один и тот же труд, по-разному именуется народ, похищавший афинских женщин. Из-за путаницы в Античности в отношении пеласгов и тирсенов даже нельзя выяснить, как именовал изгнанное из Аттики население Лемноса Филохор. Идея о том, что Филохор считал пеласгов или тирсенов на Лемносе синтийцами также не может быть подтверждена, ибо напрямую в схолиях к Гомеру об этом не говорится. Возможно, соотнесение пеласгов с синтийцами делается на основании интерпретации схолиастом этнонима синтийцев, о чём подробнее будет сказано ниже.

Также следует упомянуть характеристику Лемноса как места. Геродот пишет об ἔργα Λήμνια – лемносских злодеяниях (*Hdt. VI. 138*)<sup>650</sup>, а Софокл в

---

<sup>649</sup> Гущин В.Р. ἔργα Λήμνια... С. 832–834.

<sup>650</sup> Там же. С. 825.

трагедии «Филоктет» словами Одиссея называет остров пустынным и необитаемым:

Ἀκτὴ μὲν ἥδε τῆς περιρρύτου χθονὸς  
Λήμνου, βροτοῖς ἄστιπτος οὐδὲ οἰκουμένη (S. Ph. 1–2).

Для уточнения представлений греков о населении Лемноса, следует обратиться к археологическим и эпиграфическим данным, относительно этнической истории острова. В бронзовом веке на Лемносе существовало поселение Полиохни, которое имело торговые связи с отдалёнными регионами<sup>651</sup>. Немаловажным являлось поселение Мирина<sup>652</sup>. Население, жившее на Лемносе в бронзовый век, было связано с континентальной Анатолией<sup>653</sup>.

Е.В. Афонасин указывает, что неизвестно, кто проживал на Лемносе в архаический период. Нам доступна только лемносская эпиграфика, связываемая с носителями тирренских языков. Он предполагает, что тиррены могли прибыть на Лемнос из Сицилии и Сардинии ещё в микенский период как наёмники<sup>654</sup>. Е.В. Афонасин, как и Р. Дрюс, является сторонником миграции этрусков на восток из Италии<sup>655</sup>. Согласно последним исследованиям, более аргументированной версией является гипотеза о прародине носителей тирренских языков в эгейско-анатолийском регионе. Недавно была предложена новая аргументация к этой гипотезе нидерландским лингвистом А. Клукхорстом<sup>656</sup>.

---

<sup>651</sup> Radivojević M., Roberts B.W., Pernicka E., Stos-Gale Z., Martinón-Torres M., Rehren T., Bray P., Brandherm D., Ling J., Mei J., Vandkilde H., Kristiansen K., Shennan S.J., Broodbank C. The Provenance, Use, and Circulation of Metals in the European Bronze Age: The State of Debate // Journal of Archaeological Research. Vol. 27, № 2, 2019. P. 152.

<sup>652</sup> Афонасин Е.В. Греческие мистериальные культуры... С. 29.

<sup>653</sup> Mee C. Aegean Trade and Settlement in Anatolia in the Second Millennium B.C. // Anatolian Studies. Vol. 28, 1978. P. 148.

<sup>654</sup> Афонасин Е.В. Греческие мистериальные культуры... С. 29.

<sup>655</sup> Там же. С. 11–40.

<sup>656</sup> Kloekhorst A. Luwians... P. 201–227.

Мифы и легенды об аргонавтах и лемносских женщинах Е.В. Афонасин считает возможными отзвуками колонизации острова жителями Фессалии<sup>657</sup>. Помимо этого, некоторые исследователи считают, что на Лемносе проживали карийцы<sup>658</sup>.

Анализ изображения на знаменитой «лемносской» стеле не даёт никаких дополнительных сведений (Приложение 1). Оно сохранилось не полностью, как и сама надпись<sup>659</sup>, и является довольно упрощённым. Нельзя выделить какие-либо уникальные черты изображения человека на стеле.

На рубеже VI и V вв. до н.э. на острове присутствуют признаки насильственного захвата и происходит резкий культурный разрыв<sup>660</sup>. В V в. до н.э. появляются эпиграфические источники на афинском диалекте древнегреческого языка<sup>661</sup>. Вероятнее всего, это связано с захватом острова афинянами<sup>662</sup>. Существует историографическая дискуссия о судьбе покорённого афинянами населения Лемноса – было ли оно полностью уничтожено/выселено, либо какая-то часть населения осталась на острове под афинской властью<sup>663</sup>.

Наиболее интересным является вопрос о том, кем были синтийцы, впервые упоминаемые Гомером. В архаический и классический периоды больше нет источников, рассказывающих о принадлежности синтийцев, их происхождении и т.д. Но рефлексия о синтийцах вновь встречается у поздних авторов. Страбон связывает синтийцев с фракийскими синтами (Str. VII. 45;

---

<sup>657</sup> Афонасин Е.В. Греческие мистериальные культуры... С. 29.

<sup>658</sup> Wu T. Barbarians... P. 4.

<sup>659</sup> Brandenstein W. Neue Beobachtungen zur Stele von Lemnos // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. B. 47, 1940. S. 215–218.

<sup>660</sup> Greco E., Ficuciello L. Cesure e Continuità: Lemno, dai ‘tirreni’ agli ateniesi // Problemi storici, archeologici, topografici e linguistici. ASAA. Roma, 2012. P. 166–168.

<sup>661</sup> Ibid. P. 153.

<sup>662</sup> Evans J.A.S. Note on Miltiades’ Capture of Lemnos // CP. Vol. 58, № 3, 1963. P. 168–170.

<sup>663</sup> Greco E., Ficuciello L. Cesure e Continuità... P. 166–168; Graham A.J. The Fifth-Century Cleruchy on Lemnos // Historia: Zeitschrift Für Alte Geschichte. Vol. 12, № 1, 1963. P. 127–128; Zelnick-Abramovitz R. Settlers and Dispossessed in the Athenian Empire // Mnemosyne. Vol. 57, № 3, 2004. P. 325–345; Афонасин Е.В. Греческие мистериальные культуры... С. 29.

Х. 2. 17; XII. 3. 20). В другом отрывке, Страбон задаётся вопросом о тождественности саийцев (*τῶν Σαιῶν*) синтийцам (Str. X. 2. 17).

В поздних схолиях, со ссылкой на труд Гелланика «Об основании Хиоса», Лемнос также связывается с синтийцами. В схолиях к Аполлонию Родосскому синтийцы отождествляются с тирсенами, причём название синтийцев древними схолиастами объяснялось вредностью населения Лемноса и фактом самого первого изготовления здесь оружия для вреда соседям (Schol. A.R. I. 608; Tz. ad Lyc. 227). В схолиях же к Гомеру синтийцы, также со ссылкой на Гелланика, отождествлялись с фракийцами (Schol. Hom. Od. VIII. 294).

Если сопоставить рассказы о синтах эллинистической и римской эпох с более ранними, то можно заключить, что идея о связи синтов и синтийцев является поздним конструктом. Например, Фукидид упоминает синтов, как население в горной области Керкина рядом с областями пэонов и мэдов, ничего не говоря про их происхождение или Лемнос (Thuc. II. 98. 1–2). Наряду с мэдами синтов также упоминает Псевдо-Аристотель, называя их фракийцами, но не указывая их связи с Лемносом (Arist. Mir. 841a. 27).

Судя из описания в приведённых источниках, синтийцы, как и пеласги, скорее напоминают собой вымышленный народ<sup>664</sup>. Хотя В. Маскьярди считал их реальными<sup>665</sup>. Вероятно, смешение синтийцев с синтами – народная этимология древних авторов, особенно, если учесть, что в классический период подобная связь не прослеживается. Но поздние схолии показывают, что, возможно, само слово «синтийцы» – экзоэтноним, данный эллинами населению острова. Это подтверждается его этимологизацией от *σίνομαι* –

---

<sup>664</sup> О пеласгах, как вымышленном народе пишут следующие авторы: Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... P. 2; McInerney J. Pelasgians and Leleges... P. 25–55; Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... P. 104–107.

<sup>665</sup> Masciadri V. Eine Insel im Meer der Geschichten: Untersuchungen zu Mythen aus Lemnos. Stuttgart, 2008. S. 315.

вредить<sup>666</sup>. Данный экзоэтноним мог быть дан греками местному населению из-за его агрессивности, на что подталкивают греческие мифы о лемносских злодеяниях. В.Р. Гущин считает, что два мифа о лемносских злодеяниях (убийстве женщинами мужчин и похищение женщин пеласгами) восходят к архетипам. Он не согласен, что один миф основан на основании другого. Архетипичность для него главное. Также, он объясняет неупоминание Геродотом мифа о злодеянии лемносских женщин именно этим обстоятельством, что Геродот не увидел сходства двух мифов из-за их архетипичности<sup>667</sup>. Идея об архетеипе сомнительна, потому что, во-первых, не даёт ответа на изначальное его происхождение, во-вторых, более реалистичной версией является гипотеза о влиянии греческих легенд, связанных с Лемносом, на представления афинских колонистов на острове после его покорения.

Можно предположить, что причиной этого могла быть эллинская ксенофобия. Как было продемонстрировано выше, в «Одиссее» синтийцев называют ἀγριοφόνους – грубоголосые (Hom. Od. VIII. 294). Это можно сравнить с характеристикой карийцев в «Илиаде», в которой они называются βαρβαροφόνων – буквально варваркающие, говорящие непонятно (Hom. Il. II. 867–869)<sup>668</sup>. Но самое первое упоминание синтийцев встречается у Гомера, не оценившего варваров в негативных красках<sup>669</sup> и даже не имевшего отдельного слова для их различия с войском Атридов<sup>670</sup>. Возможно, именно в связи с негативной коннотацией этнонима синтийцев, в схолиях к Гомеру к фразе Σίντιες ἄνδρες в «Илиаде» приводится цитата Филохора о похищавших

---

<sup>666</sup> Суриков И.Е. Гелланик Лесбосский. Фрагменты (Перевод с древнегреческого и комментарий И.Е. Сурикова) // ВДИ. Вып. 81, № 1, 2022. С. 520. Об этом также см.: Masciadri V. Eine Insel im Meer... S. 319.

<sup>667</sup> Гущин В.Р. ἔργα Λήμνια... С. 840–841.

<sup>668</sup> Ross S.A. Barbarophonos... P. 299–316.

<sup>669</sup> Есть мнение, которое утверждает, что Одиссей считал варварами народы, не занимавшиеся агрокультурой. См.: Lehrer N. Non-Hellenic Peoples... P. 165–167.

<sup>670</sup> Фролов Э.Д. К проблеме национальной идентичности в античном мире: концепция эллинства в греческой литературе классической эпохи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. № 3, 2009. С. 53–59.

афинских женщин пеласгах (FGrHist 328 F 101). Нет никакой информации о синтийцах в схолиях к Лукиану, ссылавшихся на тот же эпизод у Филохора, но с упоминанием тирренов вместо пеласгов (FGrHist 328 F 100). Но аргумент с греческой ксенофобией наталкивается на проблему того, почему синтийцами не названы подданные Фоанта, а только те, кто принял Гефеста после его падения с Олимпа.

Связь синтийцев с Гефестом даёт иной повод для размышления о происхождении данного экзоэтнонима. Гефест – бог огня и кузничного дела. М.Ю. Лаптева отмечает, что в греческих мифах Малая Азия и острова Восточного Средиземноморья воспринимались как место рождения железодеятельного дела<sup>671</sup>. А Е.В. Афонасин заключает следующее: «*Остров вулканического происхождения, к тому же находящийся на пути к рудникам Малой Азии и черноморского региона, не мог не принадлежать Гефесту, а также его потомкам и помощникам*»<sup>672</sup>. Может ли легенда о Гефесте и принявших его синтийцах отражать древнегреческие представления о бронзовом веке или начале обработки железа на острове и в Эгейде в целом? Ответить на поставленный вопрос определённо нельзя из-за ограниченности источников, но синтез обоих версий, как негативных ассоциаций по отношению к населению острова, так и представлений о роли металлургии на нём, может пролить свет на причины появления этнонима синтийцев.

Отдельным вопросом является к какому населению употреблялся экзоэтноним синтийцы. В гомеровском эпосе не указывается, что Лемнос населяют тирсены. Версий о времени прибытия тирсенов на остров и места, откуда они мигрировали, несколько<sup>673</sup>. Почти все они относят их появление на острове примерно в IX–VIII вв. до н.э. Поэтому, отсутствие тирсенов в

---

<sup>671</sup> Лаптева М.Ю. Начало Железного века... С. 44.

<sup>672</sup> Афонасин Е.В. Греческие мистериальные культуры... С. 29.

<sup>673</sup> Wallace R. Lemnian language // Oxford Research Encyclopedia of Classics. Oxford, 2018. URL: <https://oxfordre.com/classics/display/10.1093/acrefore/9780199381135.001.0001/acrefore-9780199381135-e-8222>. Дата обращения: 12.06.2025; Гущин В.Р. ἔργα Λήμνια... С. 828.

тексте можно объяснить знанием греков о том, что во время Троянской войны их не могло быть на Лемносе.

Сопоставление синтийцев с фракийцами в поздних схолиях можно также объяснить появлением сюжета об измене мужей лемносских женщин с фракиянками (Hug. Fabulae. 15). Но, как было сказано выше, в античных источниках не прослеживается, кто был потомком синтийцев и являлись ли ими Фоант и лемнские женщины, совершившие злодеяние против своих мужей.

Вполне вероятно, что для эпоса, как части фольклора, не столь важно, кем были синтийцы. Всё это осложняется особенностями создаваемого эпосом мира, в котором события далёкого прошлого, как это представляли греки, смешивались с событиями из разных времён, наполняясь фантастическими сюжетами, выдумками<sup>674</sup>.

Возвращаясь к вопросу о путанице пеласгов и тирсенов, необходимо выявить её причину. Греки в позднеархаический период всё теснее и чаще взаимодействуют с этрусками. Греческие колонисты Сицилии и Южной Италии торгуют и воюют с этрусскими государствами и пиратами. По этой причине, этруски не обладают родственными связями с греками в эллинских представлениях. Эпоним этрусков Тирсен не включается в греческую генеалогическую традицию. И это очень интересно. Так, для Геродота пеласги – это предки значительной части греков (ионийцев, эолийцев и др.), а тирсины в греческую генеалогию Геродотом не вводятся. Эпоним тирсенов не является родственником Эллина. Таким образом, более частое взаимодействие с этрусками через торговлю, войны, путешествия, в сравнении с архаическим периодом, не позволило сформировать полного равенства между тирсенами и пеласгами.

Появление интерпретации, что Πελαργικόν τειχίον построены пеласгами является отправной точкой начала зарождения путаницы пеласгов и тирсенов. Сообщения Геродота и Фукидида связывают пеласгов с Афинами именно в

---

<sup>674</sup> Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер... С. 17–21.

контексте строительства стен. Софокл и Фукидид, упоминающие пеласгов, как часть тирсенов, подразумевают именно тех, кто, по их мнению, некогда жил в Аттике. Тирсены же проживали на острове Лемнос и сюжеты о лемносцах, похищавших афинянок и устраивавших ёργα Λήμνια – лемносские злодействия, фиксируются в источниках только после его захвата в начале V в. до н.э. Можно предположить, что эти сюжеты возникли после начала проживания на Лемносе афинян при контакте с оставшимся здесь предшествующим населением. Тирсены не были греками и их могли воспринимать, как пеласгов. В данном случае следует признать, что лемносских тирсенов признали за пеласгов. Но не по причине пропагандистской необходимости, как отмечалось в историографии. Помимо этого, углубление взаимоотношения греков с западными тирренами – этрусками, привело к тому, что тирсены не стали, как пеласги, родственниками греков.

Путаница пеласгов и тирсенов в античной культуре возникла в поздний архаический период и ранее в источниках не фиксируется. В классический период не все греческие авторы признавали связь этих двух народов, что связано только с началом распространения этой путаницы. Прочее население острова Лемноса с пеласгами в классический период не ассоциировалось. Только позднее, в период Римской империи, возникает идея об идентичности пеласгов с синтийцами или фракийцами.

### **§2.3. Образ пеласгов и данайцев у греков классической эпохи**

Благодаря развитию появившегося в поздний архаический период историописания, которое достигает своего пика при Геродоте и Фукидиде, в классическую эпоху встречается больше сведений о языке и культуре пеласгов и данайцев, греческом образе этих, во многом, воображаемых народов. Но историописание взаимодействовало с другими жанрами литературы, испытывая влияние от них, или, наоборот, оказывая его.

Рассмотрение следует начать с древнегреческой драматургии. В дошедших до современности текстах трагедий пеласги упоминаются в «Просительницах» Эсхила, «Ларисейцах» Софокла, «Геракле» и «Гераклидах» Еврипида. Т.е. в небольшом количестве драм.

Существует дискуссия о том, кем являются пеласги, упоминаемые в «Просительницах» Эсхила. К. Сурвину-Инвуд считала, что это греки<sup>675</sup>. Е.Ю. Чепель также не относит Пеласга к варварам<sup>676</sup>. Дж Бэйквелл обосновывает идею того, что пеласги в «Просительницах» – аллюзия на афинян<sup>677</sup>. Х. Бэкон отмечала, что у Эсхила египтяне и Danaids отличаются от греков своей кожей и внешностью, т.е. в данном случае она подразумевала под греками пеласгов<sup>678</sup>.

Необходимо понимать контекст периода, когда была создана и поставлена на сцене эсхиловская пьеса: конец 460-х – начало 450-х гг. до н.э.<sup>679</sup> Её сюжет исследователи связывают с отсылками на закон Перикла о гражданстве. В частности, Дж. МакИнерни считает, что данный закон породил страх в афинском обществе по поводу угрозы со стороны иностранцев. По его мнению, страх перед иностранцами в Афинах отразился в «Медее» Еврипида и в сюжете о пеласгах и их изгнании из Афин в тексте «Истории» Геродота<sup>680</sup>. Дж. Рой указывает, что принятие закона о гражданстве подкрепило представления об автохтонии в Афинах<sup>681</sup>. Подобное мнение высказывает Дж. Бэйквелл<sup>682</sup>. К тому же, ко времени постановки пьесы Афины и Спарта уже несколько десятков лет противостоят Державе Ахеменидов. В историографии обосновывается, как греко-персидские войны

---

<sup>675</sup> Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... P. 117.

<sup>676</sup> Чепель Е.Ю. Образ... С. 42.

<sup>677</sup> Bakewell G.W. Aeschylus' Suppliant... P. 87.

<sup>678</sup> Bacon H.H. Barbarians... P. 26.

<sup>679</sup> Дискуссию об этом см.: Bakewell G.W. Aeschylus' Suppliant... P. 10; Родс П.Дж. Афинский театр... С. 34; Суриков И.Е. Трагедия «Просительницы» и политическая борьба в Афинах // ВДИ. Вып. 240, №. 1, 2002. С. 15–24.

<sup>680</sup> McInerney J. Pelasgians and Leleges... P. 38.

<sup>681</sup> Roy J. Autochthony... P. 245.

<sup>682</sup> Bakewell G.W. Aeschylus' Suppliant... P. 3; Bakewell G.W. Tragedy as Democratic... P. 258–267.

серьёзным образом повлияли на формирование общегреческой идентичности<sup>683</sup>, а успех Афин вызвал приток в город беженцев и мигрантов-метеков<sup>684</sup>.

Если согласиться с интерпретациями «Просительниц» как трагедии, сюжет которой содержит аллюзии на современные Эсхилу Афины, то следует задать вопрос: что, собственно, «пеласгского» в пеласгах Эсхила? Перечисленные выше историографические гипотезы о том, что они созданы трагиком как художественное воплощение афинян выглядят обоснованными. Действительно, пеласги и данайцы в трагедии отличаются друг от друга: первые показываются как эллины, чтят полисные обычаи и традиции<sup>685</sup>. Вторые же, мало того, что выглядят и одеваются как не-греки (A. Supp. 234–240)<sup>686</sup>, так ещё по-особому говорят, что выдаёт в них то-ли варваров<sup>687</sup>, то-ли метеков<sup>688</sup>. В сравнении со сведениями «Илиады» это кажется несколько «перевёрнутым с ног на голову»: в homerовском эпосе данайцы – войско объединённой коалиции греческих городов, а пеласги – союзники троянцев, тогда как Эсхил конструирует Danaид как варваров, а пеласгов создаёт по образу настоящих эллинов.

Но помимо того, что пеласги являлись аллюзией на афинян в полисе, притягивавшем мигрантов, есть ли какие-то *неафинские* или *негреческие* черты или стереотипы, присущие им? Можно ли выявить *пеласгские* атрибуты? Под «пеласгским» понимается набор сведений, представлений и стереотипов, который мог ассоциироваться с легендарным народом Пеласга в древнегреческой культуре. Хоть афинская трагедия и обращалась к мифам и

---

<sup>683</sup> Подробнее об этой дискуссии см.: Alty J. Dorians... P. 4; Anson E.M. Greek Ethnicity... P. 11; Hall E. Inventing the Barbarian... P. 1; Lambright T.D. In Search of the Pelasgians.... P. 74; Skinner J.E. The Invention of Greek... P. 57; Андреев Ю.В. История и миф... С. 90.

<sup>684</sup> Bakewell G.W. Tragedy as Democratic... P.

<sup>685</sup> Burian P. Pelasgus and politics... P. 205–206.

<sup>686</sup> Mitchel L.G. Greeks... P. 211.

<sup>687</sup> Bacon H.H. Barbarians... P. 16.

<sup>688</sup> Bakewell G.W. Aeschylus' Suppliant.... P. 35–36.

фольклору в качестве источника отображения «современного»<sup>689</sup>, всё же трагики, даже выдумывая свои истории и персонажей, не могли создавать их в полном отрыве от «мифологических оригиналов».

Ранее был сделан вывод, что уже в архаический период появляется идея о связи пеласгов с феноменом автохтонии и буквальном появлении Пеласга из земли. В «Просительницах» отца Пеласга зовут Палехтон: τοῦ γηγενοῦς γάρ εἰμ' ἐγώ Παλαίχθονος ἵνις Πελασγός (A. Supp. 250–251). Дж. Бэйквелл буквально переводит его имя как «древняя земля»<sup>690</sup>, а П. Шантрен интерпретирует его имя как – «давний житель»<sup>691</sup>. Но такая же ли это автохтония, которую можно обнаружить у пеласгов Псевдо-Гесиода и Асия, или же нечто иное?

Дж. Майрс, анализируя «Просительниц» Эсхила, приходит к выводу об укоренении теории Гесиода об автохтонности Пеласга. Британский антиковед обосновывал существование генеалогической ветки Γῆ – Παλαίχθων – Πελασγός в тексте пьесы Эсхила, которая пришла из *теории Гесиода* (имеются ввиду сведения Псевдо-Гесиода о том, что Пеласг – автохтон)<sup>692</sup>. Возникает вопрос, почему Дж. Майрс считал, что в генеалогии эсхиловского Пеласга присутствовала Гея? Эсхиловский конструкт, выраженный во фразе τοῦ γηγενοῦς γάρ εἰμ' ἐγώ Παλαίχθονος, отличается от Псевдо-Гесиодовской фразы. Можем ли мы согласиться с тем, что слово γηγενοῦς обозначает *рождение* Геей? В словаре Лиддела-Скотта-Джонса γηγενήρ определяется тремя значениями: «рождённый землёй», «первобытные люди», «абориген», «рождённый Геей» (богиней). При этом, пример с Палехтоном отнесён именно к определению рождения землёй (*earthborn, of primeval men*)<sup>693</sup>. Ф. Монтанари также причисляет пример с Палехтоном к *primitive humans*<sup>694</sup>. Другой случай можно обнаружить у Аристотеля. В «Происхождении

<sup>689</sup> Morris J. Burial and ancient... P. 2.

<sup>690</sup> Bakewell G.W. Aeschylus' Suppliant... P. 87.

<sup>691</sup> Chantraine C. Dictionnaire... P. 1258–1259.

<sup>692</sup> Myres J.L. A History... P. 190.

<sup>693</sup> Liddell H.G.; Scott R., Jones H.S. A Greek-English... P. 896.

<sup>694</sup> Montanari F. The Brill Dictionary of Ancient Greek. Leiden & Boston, 2015. P. 428.

животных» он использует γῆγενεῖς для обозначения появления живых существ из земли без явного вмешательства божественных или сверхъестественных сил (Arist. GA. 762b. 29)<sup>695</sup>.

Упомянутая интерпретация Дж. Майрса связана с его восприятием как текста Псевдо-Гесиода, так и самих «Просительниц». Ранее уже было приведено, что в «Эвменидах» Эсхила есть персонифицированные Гея и Хтонос, которые есть одно и то же (A. Eum. 1–6). Но означает ли это, что Эсхил представлял, что отец Пеласга был рождён землёй? А если *рождён землёй*, то в смысле порождения Геей, как богиней, или в том понимании, которое мы можем обнаружить в приведённом трактате Аристотеля? Или же, что Палехтон просто исконный житель этой территории?

Понять, что имел в виду Эсхил, использовав τοῦ γῆγενοῦς нельзя, можно только предполагать. Более того, афинская аудитория имела разные способы интерпретации этой фразы: и как сына Геи, и как порождение земли без божественного вмешательства, и как давнего жителя этой территории. Но версия о порождении Палехтона Геей сталкивается с трудностями понимания: ведь он не был первым жителем даже этой территории, ибо родился уже после Инаха и Ио, предков Danaid, живших в Аргосе ранее. Но имя Палехтона сконструировано таким образом, что как раз передаёт последний вариант семантики и П. Шантрен в данном случае прав<sup>696</sup>. Нет никаких иных источников, чтобы реконструировать представления Эсхила о Пеласге, как внучке Геи. Сравнение текста «Просительниц» с другими эсхиловскими пьесами, в том числе с «Эвменидами», не может являться аргументом в пользу существования конструкта Эсхила о Пеласге, как потомке Геи. Это связано с тем, что трагики в разных постановках своих драм могли создавать противоречавшие друг другу, если выражаться современным

---

<sup>695</sup> Sandin P. Aeschylus' "Suplices"... P. 147.

<sup>696</sup> Chantraine C. Dictionnaire... P. 1258–1259.

языком массовой культуры, «*вселенные*», что особенно видно по текстам Еврипида<sup>697</sup>.

«Пеласгская» автохтония у Эсхила некоторыми исследователями сопоставляется с афинской автохтонией<sup>698</sup>. К сожалению, невозможно сделать категоричный вывод о том, представления о какой автохтонии отразились в «Просительницах»: «аркадской» через идеи Псевдо-Гесиода и Асия, или же «афинской», а возможно и обеих, через синтез этих сюжетов. Можно даже заявить о том, что имя пеласгов было использовано Эсхилом в сюжете драмы по причине существования автохтонных легенд, с ними связываемых. Наиболее корректную интерпретацию, судя по идеологическому содержанию пьесы, можно определить следующим образом: автохтонное происхождение Пеласга является аллюзией на афинскую автохтонию, но и она также могла пониматься по-разному. Например, в диалоге Платона «Менексен» содержится восприятие и критика афинской автохтонии афинским философом<sup>699</sup>. В любом случае, нет надёжных источников, подтверждающих связь представлений об автохтонии «аркадского» и «эсхиловского» Пеласгов. Не стоит забывать о художественности рассматриваемого текста. Эсхил *конструировал* трагедию и не преследовал цель отображения прошлого каким оно было.

Интересен титул, которым именуют Пеласга: ἄναξ. Контрастирует ли он с политическим содержанием пьесы, в которой отражено полисное устройство общества<sup>700</sup>? В гомеровском эпосе ἄναξ – хозяин, владелец, либо покровитель своего дома и своих людей, им также называли киклопа Полифема (Hom. Od. 412) и применяли для уважительного обращения<sup>701</sup>.

---

<sup>697</sup> Противоречащие сюжеты о пеласгах, переданные Еврипилем в его пьесах, будут проанализированы ниже в данной диссертационной работе.

<sup>698</sup> Bakewell G.W. Aeschylus' Suppliant... P. 87; Lambright T.D. In Search of the Pelasgians.... P. 79.

<sup>699</sup> Gruen E.S. Did ancient identity... P. 4.

<sup>700</sup> Bakewell G.W. Aeschylus' Suppliant... P. 92; Родс П. Дж. Афинский театр... С. 47–52.

<sup>701</sup> Yamagata N. ἄναξ and βασιλεύς in Homer // CQ. Vol. 47, № 1, 1997. P. 1–14.

Схожее употребление есть в других трагедиях Эсхила<sup>702</sup>. Таким образом, титул ἄναξ не придаёт каких-либо особенностей Пеласгу или пеласгам в трагедии.

Отсюда можно сделать вывод, что у пеласгов в «Просительницах» нет каких-либо стереотипов или атрибутов, которые можно было бы назвать «пеласгскими», ибо представления об автохтонности встречаются не только в контексте пеласгов.

В трагедиях троянского цикла, в отличие от гомеровской традиции, присутствует название эллинов, обозначающее всех греков. Так, понятия Ἑλλάς, Ἑλλάδα, Ἑλλήνων относятся к определению Греции и греческого. Три перечисленных термина можно обнаружить во многом у Еврипида, например, в трагедии «Елена» (E. Hel. 370, 882, 1270). У Эсхила нет упоминания этнонима, связанного «эллинским» корнем, что может объясняться его архаичным стилем изложения<sup>703</sup>. Вместо него греки именуются аргивянами или данайцами (A. Supp. 278, 290; A. Ag. 66). Софокл же в своих «троянских» трагедиях, например, в «Аяксе», «Электре», «Филокете», как и Еврипид, использует «эллинские» термины и их производные (S. Tr. 1060, 1112).

Эсхил, Софокл и Еврипид используют в своих трагедиях этнонимы ахейцы, аргивяне и данайцы с разной частотностью, но высчитывать их процентное соотношение, как это делал Л.С. Клейн с «Илиадой» и «Одиссеей»<sup>704</sup>, не особо имеет смысла. Намного важнее выявить то, что трагики понимали под этими этнонимами – тоже самое, что имелось в виду в «Илиаде» и «Одиссее», или же нечто другое?

На примере пьес Эсхила видно, что трагик использовал указанные термины в рамках гомеровской традиции. Единственное, что является проблемой – являются ли пеласги греками? С одной стороны, пеласги в гомеровском эпосе аргивянами не являются. С другой, аргивяне у Эсхила –

---

<sup>702</sup> Montanari F. The Brill Dictionary... P. 146.

<sup>703</sup> Поникаровская М.В. Политическая жизнь... С. 40.

<sup>704</sup> Клейн Л.С. Анатомия «Илиады»... С. 65.

одно из поэтических архаичных наименований эллинов. Пеласг и народ, ему подчинявшийся, в трагедии противопоставляются Danao и его дочерям как приверженцы именно эллинских полисных традиций. По этой причине, Эсхил называет пеласгов аргивянами, ибо назвать их эллинами будет некорректно, ведь рассказ идёт о глубокой древности. Но считал ли Эсхил пеласгов греками? Следует ответить, что нет. Пеласги, в данном случае, являются наиболее древним населением Пелопоннеса, предшествовавшим данайцам. Но эллинские атрибуты присущи им не по причине вере Эсхила в то, что они были у древних пеласгов, а из-за того, что хоть в трагедии действие происходит в древнейшие времена, посвящена она современному для трагика времени. Поэтому, принявшие Danaid люди зовутся пеласгами, потому что действие происходит в древности, а аргивянами, ибо трагедия – аллюзия на современность.

Историописание, в отличие от трагедии, является прозаическим жанром, в котором художественный вымысел не является основой рассказа. По этой причине, образ пеласгов, сведения об их истории и культуре у греческих историков требуют отдельного рассмотрения. Так, проблеме представлений о пеласгах у Геродота посвящено несколько отдельных исследований. Особый интерес к Геродоту в данном ключе вызван объёмом информации, им предоставляемой. Геродот упомянул пеласгов в семи книгах своей «Истории» (Hdt. I. 56–58; 146; II. 50–56; 171; IV. 145; V. 27; VI. 136–140; VII. 42; 94–95; VIII. 44). Наибольшее внимание вызывают 56–58 главы I книги, в которых пеласги выступают предками ионийцев, в отличие от дорийцев, всегда являвшимися эллинами:

Ἴστορέων δὲ εὗρισκε Λακεδαιμονίους τε καὶ Ἀθηναίους προέχοντας, τοὺς μὲν τοῦ Δωρικοῦ γένεος, τοὺς δὲ τοῦ Ἰωνικοῦ. Ταῦτα γὰρ ἦν τὰ προκεκριμένα, ἐόντα τὸ ἀρχαῖον τὸ μὲν Πελασγικόν, τὸ δὲ Ἑλληνικὸν ἔθνος (Hdt. I. 56).

*«Из расспросов же царь узнал, что самые выдающиеся из эллинов – это лакедемоняне и афиняне. Первые – среди дорийского племени, а вторые – среди ионийского. Это были два наиболее значительных тогда эллинских племени. Так, ионяне первоначально были пеласгийского происхождения, а дорийцы – эллинского<sup>705</sup>».*

Несмотря на наличие исследований упоминаний пеласгов у Геродота, в историографии анализу подвергались не все его отрывки о них в совокупности, а только отдельные сюжеты о пеласгах. По этой причине, на основании всех упоминаний пеласгов Геродотом необходимо определить, как он выстраивал их образ. Самым главным в проблеме пеласгов в тексте Геродота является цельность и гомогенность представлений о них.

Разобраться в этом попытался американский классический филолог Р. МакНил, который в несколько эмоциональной форме заявил, что перевод 57 главы I книги труден и нельзя доподлинно понять, что имел в виду Геродот<sup>706</sup>. Для М. Финкельберг, пеласги стали греками в ходе союза и заключения межэтнических браков с пришедшими с севера греками<sup>707</sup>.

Если обратиться к 50–52 главам II книги, то пеласги здесь предстают как «культурные учителя» эллинов, ибо именно пеласги научили греков давать богам имена, заимствовав этот навык у египтян. От пеласгов греки также научились создавать гермы Гермеса с изображением эрегированного фалоса и участвовать в таинстве Кабиров (Hdt. II. 50–56).

В 95 главе VII книги эолийцы называются потомками пеласгов (Hdt. VII. 95). В 146 главе I книги Геродотом было отмечено, что азиатские ионийцы, не более лучшего происхождения (*κάλλιόν τι γεγόνασι*), чем другие ионийцы. По той причине, что после переселения в Азию они смешались с

---

<sup>705</sup> Пер. Г.А. Стратановского.

<sup>706</sup> McNeal R.A. How did Pelasgians... P. 11–21.

<sup>707</sup> Finkelberg M. Greeks and Pre-Greeks... P. 41.

различными греческими и негреческими племенами, в том числе, с Άρκάδες Πελασγοὶ – аркадскими пеласгами (Hdt. I. 146)<sup>708</sup>. Тут возникает два вопроса:

1. Кто такие аркадские пеласги?
2. Если ионийцы происходят от пеласгов, часть из которых в Азии смешалась с аркадскими пеласгами, говорит ли это о том, что в понимании Геродота существовали различные группы пеласгов?

В данном случае аркадские пеласги именно пеласги, а не эллины. Если в случае с ионийцами Геродотом выстраивается схема их становления эллинами (Hdt. I. 57), то об аркадцах такого не сказано. Из II книги известно, что аркадцы не изгонялись дорийцами и сохранили празднование Фесмофорий, которому Danaidами были обучены пеласги (Hdt. II. 171). Не совсем понятно, о каких именно аркадских пеласгах говорится: тех, кто присоединился к ионийским переселенцам при миграции или же тех, кто прибыл в Малую Азию ранее или позднее них. Ввиду отсутствия у Аркадии выхода к морю, вопрос об основании единолично аркадцами поселений далеко за пределами региона не стоит. Учитывая перечисление в анализируемом отрывке иных племён, смешавшихся с азиатскими ионийцами, вероятно, речь шла о пеласгах, присоединившихся к ионийцам во время легендарной миграции. В таком случае, в понимании Геродота, во времена ионийского переселения аркадцы ещё не были эллинами, либо сохранялась часть аркадского населения, которая осталась пеласгами. Указанная проблема аналогична вопросу о становлении пеласгов ионийцами и правильной интерпретации слов Геродота о пеласгах, строителях пеларгских стен.

В 44 главе VIII книги Геродот указал, что афиняне назывались кранаями, когда Элладой владели пеласги (Hdt. VIII. 44). Здесь возникает новый проблемный вопрос: кранаи – это одна из составляющих пеласгов или

---

<sup>708</sup> О том, что в данном случае Геродот критикует идеологему о «чистоте ионийцев», являвшуюся национальной идеей ионийского двенадцатиградия см.: Asheri D., Lloyd A., Corcella A. A Commentary... Р. 176.

же Аттику населяли кранаи, пока Элладой правили пеласги? И насколько это соотносится с 56–58 главами I книги?

Ряд исследователей определяет взгляды Геродота на пеласгов как противоречивые и проблемные<sup>709</sup>. Одним из противоречий является вышеупомянутый статус пеласгов как племени, которое передало эллинам целый ряд обрядов, традицию наименования богов, культы и т.д. Как соотносятся друг с другом сведения о том, что как минимум ионийцы и эолийцы происходят от пеласгов, а затем, как Геродот упоминал в разных частях своего текста, пеласги передали им, например, знания о мистериях? Как афиняне переняли от пеласгов традицию изображения герм с Гермесом, если сами афиняне происходят от пеласгов? Разве ионийцы и эолийцы, являвшиеся пеласгами по происхождению, не должны были унаследовать всё это?

В монографии 2012 года, Дж. Скиннер, ссылаясь на Э. Грюна<sup>710</sup>, пишет, что пеласгов нужно воспринимать не как историческую популяцию или идею, а как загадочную конструкцию, которая с течением времени по-разному присваивалась и манипулировалась, решая одни вопросы, но поднимая другие<sup>711</sup>. Т.е. пеласги, по его мнению, конструкт, помогавший тем, кто распространял мифы о них, закрывать пробелы о прошлом. Подобное мнение высказывается также Р. Фаулером<sup>712</sup>.

Ещё одну проблему выделяет К. Джонс. Он считает, что Геродот использует понятие γένος по отношению к дорийцам и ионийцам, ибо они ведут происхождение от Дора и Иона, а ἔθνος – к пеласгам, эллинам и проч., как к лингвистическим группам разделённым группам, либо, в случае афинян, находящихся под властью афинян. Т.е. по мнению К. Джонса, Геродот использовал ἔθνος по отношению к группам, имеющим только

---

<sup>709</sup> Munson R.V. Black Doves... P. 13; Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... P. 105; Андреев Ю.В. История и миф... С. 167–168.

<sup>710</sup> Gruen E.S. Rethinking the Other... P. 239–243.

<sup>711</sup> Skinner J.E. The Invention of Greek... P. 107.

<sup>712</sup> Fowler R.L. Early Greek... P. 87.

лингвистическое единство<sup>713</sup>. Следует несколько сомнение относиться к этой идее, ибо было показано, что Геродот сомневался в том, какой язык был у пеласгов изначально. Но проблема происхождения пеласгов, с точки зрения Геродота, всё равно актуальна.

В историографии сведения о пеласгах и ряд сюжетов, с ними связываемых, причисляют к продуктам пропаганды<sup>714</sup>. В частности, это относится к проанализированному в предыдущем параграфе настоящей диссертационной работы сюжету о проживании пеласгов на Лемносе. Помимо пропаганды, некоторые исследователи определяют образ пеласгов, стереотипы и/или истории о них, как инструмент, способствовавший построению той или иной идентичности (полисной, племенной, территориальной, политической, общеэллинской). Либо же, пеласгов интерпретируют как народ, ассоциировавшийся с далёким прошлым, примитивностью, по причине чего их имя использовалось в определённых мифах и легендах. Так, Дж. МакИнерни подчёркивает, что пеласги были «клакмусовой бумажкой» (*avant la lettre*) с помощью которой греки проясняли своё прошлое<sup>715</sup>. К. Сурвину-Инвуд писала, что пеласги у Геродота – это конструкт, помогающий изобразить и показать дорийцев как цельную этническую группу<sup>716</sup>. И в целом, по её мнению, пеласги ассоциировались у греков с амбивалентными чертами, поскольку они концептуально ассоциировались с первобытными временами, а первобытность ассоциировали с пеласгами. Также, она связывала с пеласгами ассоциации с сексуальными преступлениями<sup>717</sup>. Все эти интерпретации пеласгов относятся к классическому периоду, либо к поздним сюжетам, но не к архаике.

---

<sup>713</sup> Jones C.P. Ἔθνος and γένος in Herodotus // CQ. Vol. 46, 1996. P. 315–320

<sup>714</sup> Drews R. Herodotus 1.94... S. 31; Greco E., Ficuciello L. Cesure e Continuità... P. 166–168; Masciadri V. Eine Insel im Meer... S. 219–225; McInerney J. Pelasgians... P. 41–42; Munson R.V. Black Doves... P. 9; Skinner J.E. The Invention of Greek... P. 106–108; Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... P. 105; Александрова О.И. Афинская колонизационная... С. 86.

<sup>715</sup> McInerney J. Pelasgians and Leleges... P. 26.

<sup>716</sup> Sourvinou-Inwood C. Herodotus and Others... P. 131.

<sup>717</sup> Sourvinou-Inwood C. Reading a myth... P. 150.

Ранее в данной диссертационной работе уже был рассмотрен вопрос о влиянии пропаганды на конструирование представлений о пеласгах, как населения определённых регионов. Сейчас стоит решить проблему связи сюжетов о пеласгах с греческой, племенной (дорийцы, ионийцы и т.д.) или полисной идентичностью, как об этом пишут в историографии. Так, двойственный характер пеласгов, как показано в цитатах выше, способствует лучшему встраиванию их в конструируемые мифы. Но вопрос в двойственной природе пеласгов спорен. Флюидное и противоречивое представление о пеласгах то как о предках эллинов и их благих предшественниках, то как о злых мстящих варвалах<sup>718</sup>, не уникально только по отношению к ним. Аналогичные противоречия есть о Данае, Пелопе и других эпонимах легендарных народов. Идея о пеласгах как об учителях эллинов относится также и к египтянам и другим народам, вокруг имени которых в древнегреческих сведениях существовали и очерняющие их сюжеты. Более того, некоторые утверждения в историографии спорны. Например, К. Сурвину-Инвуд писала, что пеласги в геродотовском сюжете о похищении афинянок однозначно являются варварами, а не афинянами<sup>719</sup>.

Гипотезы о пеласгах, как о народе с двойственной природой получили развитие в основном в исследованиях со структуралистской методологией по отношению к анализу мифологии. А идеи о противоречивости греческих сюжетов о пеласгах основываются на данных источников, но, в свою очередь, не являются чем-то уникальным в эллинском историописании. Разница в представлениях о пеласгах объясняется особенностями источников. В частности, выстраивание в «Просительницах» Пеласга и пеласгов, как греков – художественный вымысел, а противоречащие друг другу геродотовские сюжеты являются отображениями сведений из разных регионов Эгейды.

Необходимо решить ещё один вопрос, почему античные авторы, считали, что пеласги – предшественники или даже предки греков. Или по

---

<sup>718</sup> Munson R.V. Black Doves... P. 144.

<sup>719</sup> Sourvinou-Inwood C. Reading a myth... P. 148.

какой причине Геродот связывал с пеласгами только часть греков – ионийцев, эолийцев и аркадцев, но не дорийцев?

Связь аркадцев с пеласгами существовала с поздней архаики. Ассоциация пеласгов с Фессалией прослеживается ещё в гомеровском эпосе, но в нём нет указаний об их предковом статусе по отношению к эллинам. Геродот – первый автор, напрямую заявляющий о пеласгах, как о предках. Фукидид лишь говорит о них, как о предшественниках эллинов (Thuc. I. 3. 2). Можно ли согласиться с тем, что пеласги обладали некими особенными чертами, позволявшими сделать из них предков греков? С идеей об их ассоциации с первобытностью, которую обосновывает К. Сурвину-Инвуд<sup>720</sup>, согласиться нельзя. Во-первых, что значила первобытность (в данном случае, наиболее ранние времена человечества) с точки зрения греков? Почему первобытные черты пеласгов позволяют сделать их предшественниками греков? И, во-вторых, древнегреческие авторы признавали, что пеласги жили в их время (Геродот, Фукидид). К тому же, ассоциацию пеласгов с первобытными временами нельзя распространить на пеласгов ранее классики из-за отсутствия в текстах источников подобных сведений.

Сведения, показывающие, что пеласги дали грекам знания об обрядах, письменности и культе нельзя назвать уникальными, присущими только им. По этой причине, в представлениях о пеласгах нельзя выделить нечто кардинально отличающееся от описаний других вымышленных/легендарных или окружавших греческий мир народов.

Интересным представляется аргумент о связи пеласгов с происхождением эллинов из-за локализации обоих племён в Додоне, например, у Аристотеля (Arist. Meteor. 352 a 29–352 b 4)<sup>721</sup>. Но он не может являться доказательством того, почему возникло знание о пеласгах, как предков эллинов из-за отсутствия сведений о возникновении дорийцев и Девкалиона от Пеласга.

---

<sup>720</sup> Sourvinou-Inwood C. Reading a myth... P. 150.

<sup>721</sup> Верлинский А.Л. Аристотель о происхождении греков... С. 14–18.

По какой тогда причине пеласги стали ассоциироваться с предками греков у разных авторов? Следует снова обратиться к распространённому в Эгейде связанному с пеласгами топониму Лариса. Созданный на его основе эпоним Лариса и/или Ларисса появляется, как персонаж генеалогических и мифологических сюжетов, в поздний архаический период. Существует несколько женских персонажей с таким именем. Самые известные – фессалийская Лариса, которая была дочерью Пеласга (Paus. II. 24. 1), и аргосская Лариса, которая была его матерью, родив от Посейдона (D.H. *Antiquitates Romanae*. I. 17. 3)<sup>722</sup>. Эпонимы городов, колоний, регионов и т.д. были важны для определения позиций во взаимоотношениях в мире<sup>723</sup>.

В последующую эпоху её изображение можно обнаружить на монетах фессалийской Лариссы Пеласгии вплоть до эллинистического периода<sup>724</sup>. На самих монетах (Приложение 2) изображено, как правило, лицо женщины в анфас или в профиль. Причём, несколько отличается прическа. Можно предположить, что на прилагаемых монетах изображено два типа женщин, возможно даже, два разных персонажа. Но в “*Sylloge Nummorum Graecorum*” её интерпретируют как Ларису. Надписи ΛΑΡΙΣΑΙ, ΛΑΡΙΣ, ΛΑΡΙ указываются на другой стороне монеты вместе с изображением лошади, вероятно, символом Фессалии. Лицо изображённой женщины непримечательно, нельзя выделить уникальные, присущие только этой нимфе элементы, отличающие её от иных изображений женщин в древнегреческом нумизматическом материале. Но нимфа не всегда присутствовала на монетах Ларисы Пеласгии (Приложение 3).

Когда ларисейцы изображали нимфу Ларису на своих монетах, представляли ли они её пеласгской женщиной, либо, по крайней мере, не связанной с эллинами? Или же они создавали её при чеканке, потому что воображали, что она их предок? Это интересная проблема, но, к сожалению,

---

<sup>722</sup> Sourvinou-Inwood C. *Reading a myth...* P. 150.

<sup>723</sup> West M.L. “*The Hesiodic Catalogue...* P. 10.

<sup>724</sup> Larson J. *Greek Nymphs...* P. 163.

не решаемая, по причине отсутствия источников. Монеты с Ларисой можно сравнить с другим нумизматическим материалом с изображением богинь, героев и фантастических персонажей. К примеру, афиняне, изображавшие Афину, не представляли её гречанкой, ибо это богиня. А в Лакедемоне был развит культ Атридов<sup>725</sup> – ахейской, а не дорийской династии, противопоставленной Гераклидам в исторических сведениях.

Завершая рассмотрение сведений о пеласгах, необходимо указать, что Геродот упоминает также эниан, при описании Фессалии, не указывая их принадлежности (Hdt. VII. 198). В гомеровском эпосе они упоминались как население Додоны.

Теперь следует перейти к анализу упоминания данайцев. Они присутствуют в трагедиях по мотивам Троянской войны. В частности, три раза в «Аяксе» Софокла (S. Aj. 138, 144, 225), но значительно реже аргивян – тринадцать раз. В «Елене» Еврипида данайцы упоминаются три раза. К примеру, *χαλκεόπλων Δαναῶν* (E. Hel. 693), что является прямым обращением к гомеровской традиции.

В трагедии «Троянки» пленённые троянки плачут о том, что они отправятся в рабство в дорийскую землю:

καὶ μὴν Δαναῶν ὅδ' ἀπὸ στρατιᾶς  
κῆρυξ, νεοχμῶν μόθων ταμίας,  
στείχει ταχύπουν ἵχνος ἐξανύτων.  
τί φέρει; τί λέγει; δοῦλαι γὰρ δὴ  
**Δωρίδος** ἐσμὲν **χθονὸς**<sup>726</sup> ἥδη (E. Tr. 230–234).

В одной из статей с вопрошающим названием «Участвовали ли дорийцы в Троянской войне?»<sup>727</sup> А.В. Унжаков задался вопросом, почему

<sup>725</sup> Patay-Horvath A. Descendants of Pelops in the Fifth Century BC // Hermes. Bd. 149, iss. 3, 2021. P. 263–265.

<sup>726</sup> Выделение моё.

дорийцы не вошли в нарратив о Троянской войне, в частности, в эпос Гомера. При этом, исследователь допускает историчность Троянской войны и дорийского нашествия. Несмотря на отсутствие дорийцев в тексте «Илиады», Еврипид упоминает их в двух своих трагедиях, связанных с участниками Илионского похода. В них он использует «дорийские термины».

Троянки в приведённой трагедии жалуются на то решение, которое ожидают получить от *данайского* посланника. В этом интересном фрагменте в 230–232 строках говорится о том, что к троянкам идёт посол от войска, от стана данайцев, и уже через две строки, написано, что они, т.е. троянки, будут рабынями в дорийской земле. И здесь явно подчёркивается негативный подтекст. Несмотря на принадлежность трагедии к троянскому циклу, земля данайцев названа дорийской. Еврипид использует этнонимы спартанцев (Е. Tr. 250, 944, 994, 999).

Необходимо отметить, «Троянки» были поставлены в 415 г. до н.э., в год, когда началась бесславная для афинян сицилийская экспедиция. Отношение Еврипида к дорийцам в трагедиях далеко не положительное, им приписываются различные негативные качества и решения. И спартанцы, с которыми воевали афиняне, и сиракузяне, против которых они снарядили свой флот, были дорийцами. В историографии трагедия «Троянки» признаётся примером негативного взгляда Еврипида на войну, на её бессмысленность и разрушения<sup>728</sup>. Соглашаясь с этим мнением, следует добавить следующее. Помимо негативного взгляда на войну и её критику как феномена человеческой жизни, Еврипид не упускает возможности очернить дорийцев. Ведь с самого начала встаёт вопрос, а откуда дорийцы взялись в нарративе о Троянской войне? А точнее не дорийцы, а выражение Δωρίδος... χθονὸς – дорийская... земля (Е. Tr. 234).

---

<sup>727</sup> Унжаков А.В. Участвовали ли дорийцы в Троянской войне? // Вестник Чувашского университета. № 4, 2017. С. 243–249.

<sup>728</sup> Никольский Б.М. Пропаганда войны в «Троянках» Еврипида // ВДИ. Вып. 76, № 2, 2016. С. 286–314

Использование этнонима дорийцев, а не только общепринятых гомеровских терминов (ахейцы, данайцы, аргивяне) связано с демонстрацией Еврипидом своих антидорийских взглядов и текущим политическим положением в Афинах. Но более интересным является то, что негативный акцент делается именно на дорийцах, а не на данайцах. Необходимо констатировать, что это связано с тем, что Аргос, Микены и Спарта, являющиеся часто упоминающимися полисами в гомеровском эпосе, находятся на территории, во времена Еврипода, населённой дорийцами. Факт взятия троянок в рабство в дорийские земли должен был вызывать жалость у зрителей, оказать на них эмоциональное воздействие. Если же указать, что земля дорийская, а не данайская или ахейская, то весь негативный оттенок от этой душераздирающей сцены перейдёт на дорийцев. Еврипид, хоть и пишет об ужасах войны, между строк напоминает, кто враг афинян. И это очень любопытно, ведь троянки, т.е. варвары, плачут о том, что будут в рабстве в дорийской земле, что должно вызывать эмоции у афинян. Не просто рабыни, а рабыни в дорийской земле. Зрителям не требуется объяснять, что такое Δωρίδος... χθονὸς, они сразу поймут куда отправятся троянки. Но, справедливости ради, образ «хорошего варвара» и «плохого эллина» для Еврипода не редкость, ибо в трагедии «Елена» есть также нечто подобное<sup>729</sup>.

В «Просительницах» Эсхила данайцы показаны как варвары, в отличие от «эллинствующих» пеласгов. Еврипид ввёл в свою трагедию дорийцев, которые никак не были замешаны в Троянской войне, судя по гомеровскому эпосу. Объясняется это запутанной схемой восприятия легендарных народов. Как было показано ранее, Еврипид в трагедиях о потомках Геракла сделал антагонистами пеласгов, противопоставив их афинянам и Гераклидам. В «Троянках» же, плохими предстают уже дорийцы, хотя Троянская война происходила до возвращения Гераклидов. Сами Гераклиды, как и Геракл, были потомками Даная по одной из генеалогических схем<sup>730</sup>.

---

<sup>729</sup> Никольский Б.М. Пропаганда войны... С. 286–314.

<sup>730</sup> Clinton H.F. Fasti Hellenici... Р. 2.

Данные случаи показывают, что трагики создали сюжеты драм не столько на основании своих взглядов на прошлое, сколько исходя из текущих проблем. В частности, по этой причине, сначала пеласги, а затем дорийцы становятся сюжетными антагонистами, населяющими Пелопоннес, хотя более корректнее по отношению к греческим представлениям о прошлом и гомеровскому тексту антагонистами должны быть данайцы, ахейцы или аргивянне.

Но как могли воспринять зрители такое явное «нарушение», упоминания дорийцев в событиях, в которых они не участвовали? Известно, что древние авторы замечали факты анахронизма в суждениях тех или иных информаторов или других писателей. При этом, не стоит исключать понимание аудиторией условности драматического произведения (Arist. Po. 1a) и малой грамотности населения. На примере одного только Геродота, собравшего много рассказов в своём труде, видно огромное количество вариаций относительно событий прошлого и отсутствие единого нарртива о нём. По этой причине, анахронизмы не всегда были бы заметны аудитории трагедий. Более того, мифы и легенды о прошлом, пришедшие из архаического и более ранних периодов, продолжали изменяться и модернизировались в новых условиях.

Еврипид включил дорийцев в свой нарратив не по причине того, что он представлял их как одних из жителей Пелопоннеса во времена Троянской войны, а по причине жанровых побуждений, нужды в эмоциональной реакции зрителей и пропаганде своих антидорийских взглядов. Тоже можно сказать про упоминание двух терминов Δωρίδ' и Δωρικῆς в трагедии «Электра» (E. El. 819, 836).

Египетский сюжет у Геродота о храме Персея и происхождении Даная из Египта (Hdt. II. 91) можно оценить двояко: либо это обман переводчиков или египтян<sup>731</sup>, или греко-египетский синкретизм. Данный отрывок является важным источником об укреплении связей Даная с Египтом в

---

<sup>731</sup> Андреев Ю.В. История и миф... С. 110–111.

греческой культуре. Обучение Danaidами пеласгов празднованию Фесмоформий, принесённого из Египта (Hdt. II. 171) и утверждение, что правители дорийцев до Персея были египетского происхождения (Hdt. VI. 53–54) также показывает ассоциирование данайцев с этой страной. Но последнее приведённое утверждение наталкивает на интересные мысли: кто такие дорийцы, которыми правили Персей и его предки?

Ἐλεξα δὲ μέχρι Περσέος τοῦδε εἶνεκα, ἀλλ' οὐκ ἀνέκαθεν ἔτι ἔλαβον, ὅτι οὐκ ἔπεστι ἐπωνυμίη Περσέῃ οὐδεμία πατρὸς θνητοῦ, ὥσπερ Ἡρακλέῃ Ἀμφιτρύῳ· ἦδη δὲν ὁρθῷ λόγῳ χρεωμένῳ μέχρι Περσέος ὁρθῶς εἴρηται μοι. Ἀπὸ δὲ Δανάης τῆς Ἀκρισίου καταλέγοντι τοὺς ἄνω αἰεὶ πατέρας αὐτῶν φαίνοιατο ἀν ἔόντες οἱ τῶν Δωριέων ἡγεμόνες Αἰγύπτιοι ιθαγενέες (Hdt. VI. 53–54).

«Этих дорийских царей, вплоть до Персея, эллины правильно считают и изображают эллинами. Ведь уже тогда [со времен Персея] их род причисляли к эллинам. Я сказал «вплоть до Персея» и не восхожу дальше, потому что имя смертного отца Персея неизвестно (как, например, у Геракла [имя смертного отца] было Амфитрион). Поэтому я совершенно правильно сказал выше [о царях] «вплоть до Персея». Если же перечислить по порядку каждого предка Даная, дочери Акрисия, то, конечно, вожди дорийцев окажутся настоящими египтянами<sup>732</sup>».

Во времена Геродота уже была известна легенда о возвращении Гераклидов (что отразилось в трагедиях Еврипида), также неизвестным для греков не было проживание на Пелопоннесе пеласгов, ахейцев, данайцев в более ранее время. Возникает определённая путаница в том, кого имел в виду в данном отрывке Геродот. Вряд ли он подразумевал под дорийцами тех, кто жил в Дориде в Фессалии – Персей и его предки не имели к ним отношения. Геродот мог называть дорийцами всех, кто проживал на Пелопоннесе, вне

<sup>732</sup> Пер. Г.А. Стратановского.

зависимости от того, были они дорийцами на самом деле, или нет. Это можно сравнить с «Троянками» Еврипида. Только в отличие от трагика, Геродот не имел политической или эмоциональной цели как причины использования дорийского этнонима. Можно предположить, что потомки Danaid были названы дорийцами по причине удобства – ибо понятно о ком идёт речь, о населении какого региона. То, что это личное рассуждение Геродота, а не пересказ нарратива от какого-нибудь информатора, является аргументом в пользу данной версии. В «Менексене» Платона Данай называется варварам (Pl. Menex. 245d).

На примере этих сведений можно наблюдать, что в классический период, особенно ближе к его середине, в греческих источниках всё больше подчёркивался статус Даная как варвара. Это можно проследить по фразе платоновского Сократа διὰ τὸ εἰλικρινῶς εἶναι Ἑλληνας καὶ ἀμιγεῖς βαρβάρων – чистые мы эллины и не смешаны с варварами (Pl. Menex. 245d).

Страбон, пересказывая Гекатея Милетского, пишет, что Пелопоннес до эллинов населяли варвары, каки всю Элладу. Для подтверждения, Страбон приводит в качестве примеров Пелопа с фригиями, Даная, пришедшего из Египта, дриопов, кавконов, пеласгов, лелегов и прочих. (Str. VII. 7. 1). В данном случае непонятно чьими словами является указанное перечисление – Страбона или Гекатея. В любом случае, заявление Гекатея о проживании варваров в Пелопоннессе до эллинов наводит на мысли о возможном представлении им данайцев, как варваров.

В последующем, афинский оратор Исократ писал, что война с варварами рождает песни, а эллинов с элинами – плачи. И Гомер получил известность благодаря воспеванию борьбы с варварами (Isoc. Paneg. 158–159). В этой речи оратор не пишет про Даная или отношение к нему, но факт признания «Илиады» как произведения, в котором эллины боролись против варваров приводит к вопросу о том, как воспринимались гомеровские данайцы. Ясно, что он воспринимает их греками, но как он объясняет их

название? Почему греческие войска носят имя Даная? Ответ можно обнаружить в двух других речах Исократа.

В «Похвале Елене» афинский оратор пишет следующее:

ἐξ ὧν τοσαύτης μεταβολῆς ἐτύχομεν ὥστε τὸν μὲν ἐπέκεινα χρόνον οἱ δυστυχοῦντες ἐν τοῖς βαρβάροις τῶν Ἑλληνίδων πόλεων ἄρχειν ἡξίουν – καὶ Δαναὸς μὲν ἐξ Αἰγύπτου φυγὼν Ἀργος κατέσχεν, Κάδμος δὲ Σιδώνιος Θηβῶν ἐβασίλευσεν, Κᾶρες δὲ τὰς νήσους κατώκουν, Πελοποννήσου δὲ συμπάσης ὁ Ταντάλου Πέλοψ ἐκράτησεν – μετὰ δ' ἐκεῖνον τὸν πόλεμον τοσαύτην ἐπίδοσιν τὸ γένος ἡμῶν ἔλαβεν ὥστε καὶ πόλεις μεγάλας καὶ χώραν πολλὴν ἀφελέσθαι τῶν βαρβάρων (Isoc. Helenaen encomium. 68).

«И благодаря этому мы достигли великой перемены: в прежние времена варвары, потерпевшие какую-нибудь неудачу у себя в стране, брались управлять греческими городами. Так Данай, бежав из Египта, захватил Аргос; сидонец Кадм воцарился в Фивах, карийцы заселяли острова, а сын Тантала Пелоп завладел всем Пелопоннесом. После же Троянской войны наш народ настолько усилился, что мы отобрали у варваров и большие города, и много земли<sup>733</sup>».

Схожий посыл мы обнаруживаем в «Панафинейской речи»:

καὶ ποιεῖν τὸ προστατόμενον καὶ, βασιλικὸν βίον ἀφέντας, στρατιωτικῶς ζῆν, ἔτι δὲ κινδυνεύειν καὶ πολεμεῖν οὐχ ὑπὲρ τῆς σφετέρας αὐτῶν πατρίδος καὶ βασιλείας, ἀλλὰ λόγῳ μὲν ὑπὲρ Ἑλένης τῆς Μενελάου γυναικὸς, ἕργῳ δ' ὑπὲρ τοῦ μὴ τὴν Ἑλλάδα πάσχειν ὑπὸ τῶν βαρβάρων μήτε τοιαῦτα μήθ' οἴα πρότερον αὐτῇ συνέπεσεν περὶ τὴν Πέλοπος μὲν ἀπάσης Πελοποννήσου κατάληψιν, Δαναοῦ δὲ τῆς πόλεως τῆς Ἀργείων, Κάδμου δὲ Θηβῶν (Isoc. Panathenaicus. 79–80).

---

<sup>733</sup> Пер. М.Н. Ботвинникова и А.И. Зайцева.

*«Он убедил их также переносить опасности и воевать не ради своего отечества и царской власти, но – на словах – ради Елены, жены Менелая, на деле же – ради того, чтобы Элладе больше не приходилось терпеть от варваров ни подобных оскорблений, ни тех страданий, которые обрушились на нее прежде, при захвате Пелопонеса, Данаем – города аргосцев, Кадмом – города фиванцев»<sup>734</sup>.*

В указанных речах, Исократ как будто не задумывается о том, кого захватывал Данай. Для него ответ очевиден: эллинов. Это представление не сходится со сведениями раннего классического периода, в частности, с рассказами Геродота и Фукидида. Данай здесь явный египетский варвар, захвативший Аргос<sup>735</sup>. Необходимо учитывать специфику источника – это риторическое произведение, имеющее свои политические и пропагандистские цели. Но, в любом случае, этот источник влиял на представления о прошлом у древних афинян и на образ Даная, даже если не отражал их.

В приведённом отрывке из «Панафинейской речи» обнаруживается интересная несостыковка. Исократ интерпретирует причины похода против троянцев, как патриотическое действие<sup>736</sup> – борьбу против варваров: «...ради того, чтобы Элладе больше не приходилось терпеть от варваров ни подобных оскорблений, ни тех страданий, которые обрушились на неё прежде, при захвате Пелопонеса, Данаем – города аргосцев...». При этом, оратором опускается информация, что против

---

<sup>734</sup> Пер. И.А. Шишовой.

<sup>735</sup> В оригинале говорится Δαναοῦ δὲ τῆς πόλεως τῆς Ἀργείων, но, вероятнее всего, подразумевается Аргос.

<sup>736</sup> Об античном патриотизме подробнее см.: Марр А.-И. История воспитания... С. 44; Махлаюк А.В. Греческий патриотизм в контексте *pax Romana*: полисные традиции и имперские реалии // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 18.2, 2018. С. 116–141; Рунг Э.В. Был ли мидизм античным коллаборационизмом? // Патриотизм и коллаборационизм в мировой истории / Под ред. Э.В. Рунга, Е.А. Чиглинцева, Д.М. Шмелёва. Казань, 2015. С. 126–136; Рунг Э.В. Понятие «патриотизм» и его древнегреческие коннотации // ПИФК. Vol. 40, №2, 2013. С. 304–314.

тroyицев сражались *данайцы*. Данай, для Исократа, – варвар, принесший ей оскорбление, завоевав город аргосцев – τῆς πόλεως τῆς Ἀργείων. А Агамемнон, по Исократу, повёл войска в бой ради отмщения варварам за обиды, перечисляемые оратором. Можно сказать, что Исократ создал здесь для себя противоречие, «слабое место» в своей речи. Но, всё же, эта речь отражает афинские представления конца классического периода о Данае.

Продолжая анализ, можно заметить ещё один момент. Указывается, что Данай захватил город у аргивян – Δαναοῦ δὲ τῆς πόλεως τῆς Ἀργείων (Isoc. Panathenaicus. 80. 7–8). Учитывая контекст речи, Исократ ставит в вину варвару Danaю захват города эллинов. При этом, он не говорит о пеласгах, владевших Аргосом во время приплытия Danaя к ним в город из Египта. Эсхил и Геродот – более ранние авторы, упоминавшие данный сюжет, не могли быть неизвестны Исократу. Несмотря на это, Исократ в риторических и политических целях конструирует идею о захвате Danaem греческого, а не пеласгского города. С другой стороны, приведённые Исократом примеры варварских иноземных захватчиков (Пелоп, Данай, Кадм) не соотносятся с Пеласгом из Пелопоннеса. Пеласг – автохтон, а не завоеватель. К тому же, у Эсхила пеласги, как было показано ранее, являются аллюзией на греков. Но эти контраргументы не отменяют того факта, что Исократ пеласгов не упомянул и удревнил греческую историю до времён Danaя.

Помимо образа Danaя как варвара, в греческих источниках были сюжеты, в которых отец Danaид или они сами выступали в качестве «культурных учителей» греков, что можно сравнить со схожими сюжетами о пеласгах. Например, уже не раз приведённый отрывок об обучении пеласгов празднованию Фесмофорий, принесённому из Египта (Hdt. II. 171). Сюда же можно отнести фрагмент текста Псевдо-Гесиода о том, что Danaиды сделали Аргос полным воды (Str. VIII. 6. 8) и утверждение Гекатея о принесении Danaem в Грецию знания букв (Schol. Dion. Th. 215, p. 183, 1 Hilgard). В эллинистический период, уже пеласги будут связываться с адаптацией письменности финикийцев (D.S. III. 67. 1–4). Все три текста относятся к

мифам, которые служат объяснением для происхождения различных феноменов и явлений в человеческой и окружающей природе. Здесь же прослеживается связь Даная с Востоком в целом, ибо письменность привнесена Данаем не из Египта<sup>737</sup>.

Неизвестно, когда сложилось представление о связи Даная с Египтом. П. Сандин указывает на то, что связь Danaid с Ио – идея эсхиловского времени, ибо более ранние версии мифа не связывают Ио с Египтом. Он же перечисляет источники, содержащие информацию об окончании жизни Ио в Эвбее (Hes. Fr. 296). По его мнению, перенесение действия мифа об Ио в Египет связано с конструированием её связи с Danaidами<sup>738</sup>. Эсхил в «Прометея прикованном» словами титана предсказывает будущее Ио и её потомков, которые сбегут из Египта от своих братьев (A. Pr. 853–860). Можно предположить, что идентификация Даная с Египтом зависела от египетско-греческих отношений, в целом, и взаимодействия египтян с отдельными полисами, в частности. Совместная борьба афинян и египтян во время восстания последних против Ахеменидов происходила в тот же период<sup>739</sup>, что и постановка эсхиловских «Просительниц».

По утверждению Н. Лерера, уже в гомеровском эпосе к Египту имеется хорошее отношение, так как это страна с богатой культурой<sup>740</sup>. Но не только греки тянулись к Египту. Э.С. Грюн пишет, как во времена Гекатея Абдерского, египтяне активно «узурпировали» представления других народов, египтизируя их, наделяя разных героев и навыки египетским происхождением: Даная, Моисея, колхида, халдейскую астрономию. В том числе, они опирались на созвучия названий, схожие традиции<sup>741</sup>. Он же

---

<sup>737</sup> Этот миф показывает греческие представления о происхождении алфавитной письменности с Востока.

<sup>738</sup> Sandin P. Aeschylus' "Supplices"... P. 6.

<sup>739</sup> Подробнее, см.: Kahn D. Inaros' Rebellion against Artaxerxes I and the Athenian Disaster in Egypt // CQ. Vol. 58, 2008. P. 424–440; Рунг Э.В. Кимон или Перикл: кто стоял за афинской экспедицией в Египет? // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 11, 2012. С. 25–40.

<sup>740</sup> Lehrer N. Non-Hellenic Peoples... P. 159–167.

<sup>741</sup> Gruen E.S. Rethinking the Other... P. 226.

пишет о связи египетских и афинских представлений, их взаимовлиянии и заимствованием друг у друга сюжетов<sup>742</sup>. В.Г. Борухович предполагал, что представления о Елене, находившейся во время Троянской войны в Египте, возникли на египетской почве в VI–V вв. до н.э.<sup>743</sup>. Хотя в Египте браки между двоюродными братьями и сёстрами допускались, дочери Даная сбежали из него, неприемля его. По мнению исследователя, это приводит к противоречию с египетскими обычаями. При этом, как он считал, Эсхил, вероятно, был знаком с египетской поэзией и гимнами, но необязательно напрямую<sup>744</sup>.

П. Сандин рассуждает о том, почему Danaids не хотели вступать в брак с Эгиптиадами. По его предположению, это может быть связано с псевдоэтническим чувством (*pseudo-ethnic sentiments*) Даная: Эгипт и его сыновья были ближе к египтянам, а Danaids ещё были греками. Этим и вызвано нежелание Danaid вступать в брак. Сам Эсхил, по мнению исследователя, не на стороне Danaid, ибо они совершили грех перед Афродитой<sup>745</sup>. Но подобные размышления исходят не из аутентичной реконструкции представлений древнего мира, а скорее из додумываний. Более того, нельзя сказать, что причины, по которым Danaids сбежали от Эгиптиадов, влияли на восприятие их в греческом мире: для этого нет оснований.

Но насколько «искусственно» происходила подобная идентификация? Скажем, что принесение Danaem письменности грекам является объяснением для её появления с греческой точки зрения: Данай с Востока, а значит он кандидат для роли «изобретателя эллинского письма». Но были и другие легенды, конкурирующие с Danaem в этом статусе. Так, трагики писали про

---

<sup>742</sup> Gruen E.S. Rethinking the Other... P. 265–267.

<sup>743</sup> Борухович В.Г. Египет... С. 30.

<sup>744</sup> Там же. С. 27–28.

<sup>745</sup> Sandin P. Aeschylus' "Supplices"... P. 12–13.

существование письма и письменных принадлежностей в героический век. Например, в «Прометея прикованном» Эсхила (A. Pr. 460)<sup>746</sup>.

Решения требует проблема оценки Даная и данайцев как эллинов и как варваров. На основании проанализированных источников можно отметить, что в более раннее время, в архаический и ранний классический периоды, Данай и Danaids характеризовались с условно «положительной стороны». Им приписывались деяния, связанные с привнесением знания о различных культурных вещах, а в гомеровском эпосе данайцы – одно из трёх основных названий «эллинов», точнее тех, кого эллинами именовали греки классического периода. Но позднее ситуация меняется. На примере текстов Платона и Исократа обнаруживается негативная окраска Даная, образ восточного завоевателя-варвара. Но чем вызвана такая «смена парадигмы»?

Частично ответ уже был дан. «Менексен» и исократовские речи – особый тип источников, в которых информация о прошлом служила инструментом для манипулирования (художественного или пропагандистского) массами демоса и охлоса. Помимо этого, происходит эволюция греческой культуры. Понятия варвара и варварства закрепляются во всех древнегреческих литературных жанрах классической эпохи, переосмысяются тексты более раннего времени, например, нарратив о Троянской войне. Восточное происхождение Даная, изначально имевшее иной смысл, связанный с восточной мудростью, в новых реалиях меняется. Если ещё Геродот, прозванный φιλοβάρβαρος (Plut. *Moralia*. 857a), не писал о Данае ничего стереотипно-негативного, то афинские ораторы уже могли использовать его образ для очернения своих политических конкурентов и противников из Пелопоннеса.

Необходимо также прояснить связь Даная с дорийцами и её эволюцию. В гомеровском эпосе данайцами именуются не только жители Пелопоннеса, а все, кто участвовал в походе на Илион, в котором дорийцы участия не принимали. В «Истории» Геродота, на основании уже рассмотренного

---

<sup>746</sup> Easterling P.E. Anachronism... Р. 4–5.

сюжета о передаче Danaidами пеласгам знания о праздновании Фесмофорий, можно сделать вывод о том, что дорийцы, согласно историку, прия в Пелопоннес, вытеснили предыдущее население, либо культурно ассимилировали его. При этом не сказано, кто жил в Пелопоннese до дорийцев: пеласги или данайцы (Hdt. II. 171). В Спарте куль Агамемнона и Менелая был одним из старых и полис почитал их, ибо Лакедемон через него легитимизировал спартанскую гегемонию в Пелопоннese и в Греции вообще. Сами Атриды считались потомками Пелопа. Даже несмотря на то, что лакедемоняне были дорийцами и завоевателями-иммигрантами<sup>747</sup>.

На основании этого можно сделать вывод, что афинский взгляд на дорийцев и собственно дорийское самовосприятие отличались в легендарной традиции. Роль Даная в них была разная. Аргос, Пелопоннес, данайцы, пеласги, дорийцы, ахейцы – названия, связываемые с Пелопоннесом, но в греческой культуре объяснялись с помощью легендарных персонажей даже не родственных друг с другом. Эта «народная мифология» привела к интересным переплетениям и противоречиям в представлениях.

Следует обратить внимание на внешний вид пеласгов и данайцев. Если принять связь пеласгов с пелесет, то можно сравнить образ последних с греческим взглядом на них. На рельефе из Мединет Абу «народы моря» изображены в традиционных для них головных уборах без какого-либо защитного обмундирования (Приложение 4). Вероятно, это вполне египетское восприятие и частично египетские одеяния пленников. Архаическая лемносская стела (Приложение 1) и изображение нимфы Ларисы на монетах (Приложение 2) не дают никаких уникальных внешних черт. Образ нимфы полностью соответствует греческим стандартам. Стоит признать, что указанные образы созданы в разные эпохи и различными культурами. Но даже если мы признаем их связь, как восходящих к одной культурно близкой группе, ставшей прообразом, в этих изображениях нельзя выявить ничего общего или уникального.

---

<sup>747</sup> Patay-Horvath A. Descendants... P. 263–265.

Таким образом, на основании проведённого анализа видно, что в течение архаического и классического периода представления о данайцах менялись. С данайцами был тесно связан Пелопоннес, в особенности Аргос. Из синонима «эллина» термин данайцы превратился в эпическое наименование грека героической эпохи. Но сам Данай и его дочери имели несколько иной, противоречивый образ. В особенности в Афинах классического периода Даная стали воспринимать как варвара и/или завоевателя.

Последней исследовательской проблемой, требующей решения, является связь представлений о пеласгах и данайцах друг с другом. Пеласги и данайцы – два разных племени и/или народа, сведения о которых у некоторых авторов архаического и классического периодов переплетаются.

Чтобы лучше понять греческие представления о пеласгах и данайцах, их появление и изменение с течением времени, необходимо определить их место в контексте древнегреческого знания о прошлом в целом. Поиск ответа на данный вопрос позволит понять, всегда ли греки обращались к названиям указанных легендарных народов для объяснения событий своего или чужого (другого народа) раннего прошлого. Также, требуется выяснить, почему сложились легенды о Данае и Пеласге, разве в древнегреческих представлениях не было сюжетов, конкурирующих с ними? Для этого следует обратиться к нескольким примерам из исторических сведений древних эллинов и показать их отношение к знанию о данайцах и пеласгах.

Интересный пример использования информации о раннем прошлом можно найти в диалогах Платона. Здесь будут рассмотрены несколько диалогов афинского философа, в частности, так называемые «атлантические» диалоги – «Тимей» и «Критий», и «Менексен». Во всех них Платон обращается к древности для конструирования своих сюжетов, необходимых для объяснения собственных философских теорий и наглядности своих политических и общественных взглядов. Но в созданную учеником Сократа

Атлантиду верили уже в эллинистическое время<sup>748</sup>. Факт веры в выдуманный фантастический материал, содержащийся в философском мифе, приводит к мысли о возможности влияния на историческое сознание подобных текстов.

Несмотря на то, что поfabule мифа об Атлантиде события происходят за девять тысяч лет до современной платоновскому Сократу эпохи, в тексте речь идёт про Афины и эллинов. Необходимо выяснить, какие источники использовал Платон при создании своего атлантического мифа и почему раннее греческое прошлое у него показано именно таким.

Атлантида, древнейшие Афины и их борьба друг с другом впервые упоминаются в начале диалога «Тимей» (Pl. Ti. 21–26). Согласно тексту, историю о войне Атлантиды и Афин Солону, действующему персонажу диалога, рассказали египетские жрецы храма богини Нейт, признаваемой греками Афиной<sup>749</sup> (Pl. Ti. 21c). Они называют эллинские родословные сказками, ибо настоящие генеалогии, на самом деле, намного шире и богаче, чем те, что рассказывают греки. Греческая история, согласно словам египетских жрецов, намного древнее (Pl. Ti. 23b). Но собеседник Сократа, Тимей, вынужден верить греческим рассказам, чтобы не ослушаться νόμῳ — закона (Pl. Ti. 40de). Египетские жрецы называют афинян и египтян, живших за девять тысяч лет до них, своими предками (Pl. Ti. 25b; 26d).

Диалог «Критий» посвящён исключительно рассказу о жителях Афин и Атлантиды. Согласно тексту, Атлантиду населяли варвары (Pl. Criti. 113ab). Но о населении древней Аттики было сказано следующее:

ἄνδρας δὲ ἀγαθοὺς ἐμποιήσαντες  
αὐτόχθονας ἐπὶ νοῦν ἔθεσαν τὴν τῆς πολιτείας τάξιν (Pl. Criti. 109d).

«людей благородных (хороших) сделав

---

<sup>748</sup> Панченко Д.В. Платон и Атлантида. Л., 1990. С. 14.

<sup>749</sup> Связь богини Нейт и Афины можно обнаружить у Геродота (Hdt. II. 28)

коренными жителями, они поручили им устройство государства»<sup>750</sup>.

В приведённых диалогах указывается и объясняется, что только египтяне полностью помнят своё прошлое, а греки нет. Это связывается с масштабными бедствиями и катастрофами, постоянно случающимися в Элладе. Например, потопами, из-за которых умирает большая часть населения, а в живых остаются только лишь безграмотные пастухи, живущие в горах. По причине отсутствия письменности, их потомки не помнят своего далёкого прошлого. Египет же не подвергается опасности бедствий и потопов, почему египтяне знают далёкое прошлое (Pl. Ti. 20e, 21d; Pl. Criti. 109d–110a).

Оценка легенд в «атлантических» диалогах противоречива. С одной стороны, Платон критикует греческие рассказы за их ложность и подобие детским сказкам – *ταίδων βραχύ τι διαφέρει μόθων* (Pl. Ti. 23b). Но, с другой стороны, по отношению к египетским знаниям высказывается некоторый питет и полное доверие, которое основывается на наличии у египтян записей в храмах (Pl. Ti. 23a). Последнему также находится объяснение: нет бедствий, в виде потопа, ибо Нил не разливается дальше определённой точки, благодаря чему записи египтян сохраняются (Pl. Ti. 23a).

Исходя из этого, можно сделать три интересных вывода. Во-первых, Платон подробно аргументирует причины плохого понимания греками далёкого прошлого, обращаясь к знанию природных явлений и культуры, хотя в конечном итоге он объясняет всё волей богов. Философом даже используются «геологические» аргументы, с помощью которых он показывает, как выглядели контуры континентов и островов в древности, в отличие от современных (Pl. Criti. 111–112). «Геологические» аргументы о существовании Атлантиды были положительно восприняты более поздними

---

<sup>750</sup> Пер. мой. Сравните с переводом С.С. Аверинцева:  
«населив её благородными мужами,  
порожденными землей, они вложили в их умы понятие о государственном устройстве».

греческими и римскими авторами. Среди них Посидоний, Плиний Старший, некоторые неоплатоники<sup>751</sup>. Таким образом, явно вымышленные сюжеты о прошлом могли быть включены в греческую историографию из-за веры в платоновскую аргументацию. Аристотель также обращается к идеям об изменении очертаний земли и географии с течением времени. Так, ученик Платона рассуждал о том, что во времена Троянской войны Микены были плодородными, а Аргос – болотистым, неплодородным и необрабатываемым, но во времена современные ему всё стало наоборот: земля Микен иссущилась, а Аргос высущился до степени обрабатываемых и плодородных земель (Arist. Meteor. 352a 10–15)<sup>752</sup>.

Второй вывод состоит в том, что оба платоновских диалога содержат греческую традицию пieteta к египтянам, их культуре и знаниям. Критика эллинских генеалогий египтян уже присутствовала у Гекатея. В «Истории» Геродота есть фрагмент, в котором египтяне подчеркивают краткость генеалогии Гекатея по сравнению с длинными списками родов египтян (Hdt. II. 143). Таким образом, они доказывают Гекатею и Геродоту ложность греческих генеалогических традиций. В «атлантических» диалогах нет никакой критики египетских традиций о прошлом. Напротив, они признаются абсолютной истиной, в отличие от вымышленного греческого мифа, как указано в тексте.

Третий вывод – в «Тимее» и «Критии» Афины являются главным и самым могущественным греческим полисом Эллады, благодаря отсылке к богине Нейт и идеологеме афинской автохтонии. Упомянутые египетские жрецы являются слугами богини, которая в диалоге обозначается как египетское имя Афины, а сами жители Сaisa отдают предпочтение афинянам (Pl. Ti. 21c). Присутствие идеи об афинской автохтонии в тексте диалога спорно. Например, С.С. Аверинцев в своём переводе утверждал, что афиняне рождены землёй. Но, как кажется, более корректным будет перевод, смысл

---

<sup>751</sup> Панченко Д.В. Платон... С. 13–17.

<sup>752</sup> Верлинский А.Л. Аристотель о происхождении греков... С. 60.

которого заключается в том, что афиняне – коренные, самые первые жители Аттики.

Как уже было сказано выше, в другом диалоге Платона, не связанном с Атлантидой, «Менексен» была высказана критика афинских представлений об автохтонии. В нём Сократ, в передаваемой им речи Аспазии, заявляет о древности Афин и исключительности афинян в сравнении с другими эллинами. Сами афиняне – первые греки, которые также не смешивались с варварами (Pl. Menex. 245d).

Конструируемое Платоном прошлое в «атлантических» диалогах и «Менексене» – не пересекается. Диалоги совпадают в признании величия афинян среди всех эллинов, в преемственности населения Аттики друг к другу и отрицании смешения варваров с афинянами в прошлом. Отличаются диалоги в понимании автохтонности. В «Менексене» нет прямого указания на вмешательство богов в появление первых афинян или их рождение на свет благодаря земле. Стоит понимать, что создаваемое Платоном прошлое зависело от потребностей текущего времени и подстраивалось под современные ему реалии, ибо философ не следовал поиску исторической истины, даже в античном понимании этой идеи. Так, В.Р. Гущин признаёт платоновский конструкт прошлого Афин в «Менексене» востребованным в политической идеологии Афинского полиса тех лет<sup>753</sup>. Хотя, как уже было сказано выше, в историографии признаётся, что идея автохтонности афинян была Платоном высмеяна.

В «атлантических» диалогах древние Афины выполняют роль примера идеального платоновского государства, в отличие от Атлантиды. Более того, древние Афины – показатель работы политического устройства, предлагаемого Платоном, и наглядный пример его существования в глубоком прошлом. Население Афин V-IV вв. до н.э. с точки зрения фабулы

---

<sup>753</sup> Гущин В.Р. Образ прошлого как политический миф: афинская автохтония (V–IV вв. до н.э.) // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. Vol. 13, № 1, 2019. С. 181.

«атлантических» диалогов, является потомком оставшейся небольшой прослойки жителей некогда величественного государства. Платон подробно показывает отличие прошлого от настоящего. Так, в «Тимее» есть указания на смену географических названий, этнонимов и политонимов с течением времени. Например, египтяне рассказывают Солону *«о государстве, ныне известным под именем Афин»*. В «Критии» указывается, что в диалоге будет говорится – *«о многочисленных варварских племенах, а равно и о тех греческих народах, которые тогда существовали»* (*τὰ μὲν δὴ πολλὰ ἔθνη βάρβαρα, καὶ ὅσα Ἑλλήνων ἦν γένη τότε*).

Вымышленный характер «атлантического» нарратива о прошлом проявляется в отсутствии у египтян знания о наименовании Афин в глубокой древности. Платон аргументировано показывает смену названий, различие прошлого от настоящего и прочее. Это не уникально для эллинского историописания, подобные примеры можно обнаружить у других античных авторов (Hdt. VII. 94; VIII. 44; Thuc. I. 1–8). Но Платон не может выйти за рамки греческих представлений, чем объясняется отсутствие «египетского» или древнего «афинского» наименования города. Вопросы возникают и из-за отсутствия перечисления греческих племён, живших в древности. Греки именуются эллинами, что не соотносится с традицией о позднем появлении такого этнонима<sup>754</sup>. Платон не обращается к наименованиям греков в homerовском эпосе или какой-либо другой традиции. В его «атлантических» текстах отсутствует упоминание ахейцев, данайцев или аргивян. Если у египтян существовали записи о древнем населении Афин, то почему они не переданы в диалогах? По той причине, что Платон их попросту не придумал.

В «атлантических» диалогах нигде не говорится о негреческих предках эллинов: ни о Пеласге, ни о Danae, ни о других. Можно ли это связать как с вышеупомянутой идеей автохтонии или с отрицанием современных Платону эллинских генеалогий? В этой конструкции Платон не считает необходимым ссылаться на предания о предшествующих грекам народах. Напротив, греки

---

<sup>754</sup> Как у Геродота (Hdt. II. 56) и Фукидида (Thuc. I. 3. 2).

были уже величественны девять тысяч лет назад, знали письменность, имели идеальное, с точки зрения Платона, общество. Это не соответствует сведениям других древнегреческих авторов о влиянии финикийцев, египтян и других народов Востока и воздействии пеласгов на греческое прошлое (Hdt. II. 50-52; D.S. I. 23–24). Но мог ли Платон иметь в виду под *различными греческими народами (родами)* пеласгов (Pl. Criti. 109a)? Надо констатировать, что на основании имеющихся источников это невозможно доказать или опровергнуть.

Ученик Платона Аристотель предлагал свою концепцию происхождения человечества и эллинов, отражённую в «Метеорологии»:

ἀλλὰ πάντων τούτων αἴτιον ὑποληπτέον ὅτι γίγνεται διὰ χρόνων είμαρμένων, οἷον ἐν ταῖς κατ' ἐνιαυτὸν ὥραις χειμών, οὗτως περιόδου τινὸς μεγάλης μέγας χειμὼν καὶ ὑπερβολὴ δμβρῶν. αὕτη δὲ οὐκ ἀεὶ κατὰ τοὺς αὐτοὺς τόπους, ἀλλ' ὥσπερ ὁ καλούμενος ἐπὶ Δευκαλίωνος κατακλυσμός· καὶ γὰρ οὗτος περὶ τὸν Ἑλληνικὸν ἐγένετο τόπον μάλιστα, καὶ τούτου περὶ τὴν Ἑλλάδα τὴν ἀρχαίαν. αὕτη δ' ἐστὶν ἡ περὶ Δωδώνην καὶ τὸν Αχελῷον· οὗτος γὰρ πολλαχοῦ τὸ ρεῦμα μεταβέβληκεν· φόκουν γὰρ οἱ Σελλοὶ ἐνταῦθα καὶ οἱ καλούμενοι τότε μὲν Γραικοὶ νῦν δ' Ἑλλῆνες (Arist. Meteor. 352 a 29–352 b 4).

«Причиной всех этих процессов следует считать следующее: подобно тому, как каждый год наступает зима, через определенное число лет наступает великная зима некоего огромного периода, а именно выпадает необычайное количество дождей. Этот избыток не всегда приходится на одни и те же места, но таков, как Девкалионов потоп: ведь и он затронул прежде всего ту страну, которую населяют эллины, а в ней, прежде всего, ту область, что является исконной Элладой. Это та область, где находятся Додона и Ахелой (ибо эта река много раз меняла свое течение): ведь там

*жили Селлы и те, кого тогда (во времена потопа) называли «граиками», а теперь зовут эллинами<sup>755</sup>».*

В приведённом фрагменте видно, что согласно Аристотелю, Додона и Ахелой – это исконная Эллада. А.Л. Верлинский интерпретирует приводимый пассаж философа следующим образом. С одной стороны, Аристотель критикует идеи Платона о взглядах на потопы и их размеры. С другой стороны, для Аристотеля Девкалионов потоп является причиной возникновения греческой цивилизации, а точнее её начальной точкой. Более того, локализация потопа именно там, где, по представлениям Аристотеля, обитали первые эллины, является этому подтверждением. Рассказ о селлах, которые, как считает А.Л. Верлинский, во времена Аристотеля были известны только из описаний Гомера, показывает как раз то, как должны были выглядеть выжившие люди после потопа: босоногие, примитивные и т.д.<sup>756</sup>

А.Л. Верлинский на основании данного текста считает, что Аристотель предполагал, что древнейшее обозначение эллинов, живших до Эллина, – граики. Но это не наименование определённого племени в Эпире, а вообще название греков в целом. Но А.Л. Верлинский указывает, что Аристотель перенёс на выживших в Эпире людей древнее название греков. Также, он без ссылок пишет, что ещё до Аристотеля в среде греческих антикваров возникло предположение, что граики – древнее название греков. Он заключает, что Аристотель, критикуя идеи Платона, развивает концепцию периодических локальных потопов, проходивших не одновременно в мире, но которые были не менее разрушительны для цивилизаций, как и «мировые» потопы Платона<sup>757</sup>.

---

<sup>755</sup> Пер. А.Л. Верлинского. См.: Верлинский А.Л. Аристотель о происхождении греков... С. 16.

<sup>756</sup> Верлинский А.Л. Аристотель о происхождении греков... С. 16–17.

<sup>757</sup> Там же. С. 17–18.

Никакого упоминания пеласгов в данном рассуждении нет. В отличие от Атлантиды Платона, Аристотель передаёт свои мысли насчёт *реального* прошлого, а не философский миф, необходимый для объяснения своих политических и мировоззренческих идей. Можно ли предположить, что Аристотель не говорил о пеласгах, ибо считал рассказы о них лживыми? Например, Фукидид, также критически настроенный по отношению к устным легендам, не отрицал существование пеласгов, как и Троянской войны, а встроил их в свою систему представлений о прошлом. Тоже можно сказать об идеях Аристотеля и Платона. Последний указывает, что ранее эллины назывались по-другому. А описанная Аристотелем интерпретация Девкалионова потопа не отрицает легенды о нём, а *пытается встроить её* в картину мира античного рационализма.

Пересекающимися с представлениями о данайцах можно назвать легенды о Геракле. Геракл – персонаж, встречающийся в различных сюжетах, связываемый в Античности с происхождением многих героев, династий, народов.

Как уже было указано выше в данной диссертационной работе, в классический период Геродот задался вопросом, может ли один человек участвовать в стольких событиях, действующим персонажем которых был Геракл. Если судить по мифам, он совершил двенадцать подвигов (Apollod. *Bibliotheca*. II. 4), был отцом трёх братьев – прародителей скифов (Hdt. IV. 5–10), участвовал в первой Троянской войне (D.S. IV. 49. 4), походе аргонавтов (Hdt. VII. 193), гигантомахии (Hes. Th. 954), был любовником Омфалы и прародителем лидийских Гераклидов (Hdt. I. 7), оставил потомство в самой Элладе (E. Heracl. 1–20). И это только часть сюжетов о Геракле<sup>758</sup>. В поиске ответа на вопрос о возможности одного персонажа быть замешанным в стольких событиях, Геродот пришёл к выводу, что существует три Геракла:

---

<sup>758</sup> Suhr G.E. Heracles and Omphale // AJA. Vol. 57, № 4, 1953. P. 255.

царь, бог, человек (Hdt. II. 43–45)<sup>759</sup>. В контексте настоящей работы более важным является, что Геракл был потомком Персея (Apollod. *Bibliotheca*. II. 4. 5), сына Danae, которая происходит от Даная, отца Danaid.

На данном примере интересно проследить, как в древнегреческой культуре и историческом сознании выстраивались мифические сюжеты, отсылающие к прошлому. Ведь борьба олимпийских богов против гигантов и первый поход на Илион при уже живом малолетнем Приаме – события, имеющие значительное хронологическое расстояние друг с другом. Это обнаружили античные историки, подсчитывавшие временные промежутки между событиями прошлого. В исследовательской литературе есть термин *мифологическое время*, который пытается решить противоречия между темпоральностью исторической и мифологической реальностей. Но следует дать критику указанному понятию. Оно происходит из сравнительной мифологии, имеющей свои методологические издержки. Помимо этого, возникает вопрос об универсальности мифологического времени и его применимости по отношению к эллинской культуре на различных этапах её бытования.

Можно обнаружить, что представления о Геракле переплетаются со сведениями о данайцах и пеласгах в разных сюжетах. Так, возвращение Гераклидов, отражённое в трагедиях Еврипида, – борьба пеласгов с детьми Геракла. Хотя сам Геракл – потомок Даная, того, кто отобрал власть у Пеласга и переназвал его народ в честь себя. С другой стороны, здесь может и не быть противоречия, ибо на данном примере виден эклектический характер эллинских представлений о прошлом. Единая панэллинская мифология

---

<sup>759</sup> Аграфонов П.Г. Многоликий Геракл // Ярославский педагогический вестник = Yaroslavl pedagogical bulletin: научный журнал. Ярославль, 1998. Вып. 15, № 3. С. 33–34; Подопригора А.Р. Образ Геракла в контексте этнополитической истории Средиземноморья II тыс. до н.э. – начала I тыс. н.э.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа. С. 11, 28.

только начала формироваться (но так и не оформилась до конца<sup>760</sup>), а локальные представления о прошлом были широко распространены. В одно время в греческом мире, на примере фиванского цикла, гераклова цикла и троянского цикла, существовали разные противоречащие друг другу этногенетические представления<sup>761</sup>. Стоит учитывать, что понимание эллинского единства менялось со временем и существовало несколько взглядов на него в один период (общее происхождение от единого предка; «оппозиционная этничность», когда выделялось резкое отличие эллинов от варваров; общие нравы и обычаи на основании пайдей); не менее важным было и представление об общем прошлом)<sup>762</sup>.

На приведённых примерах видно, что пеласги и данайцы не всегда присутствовали в конструируемых античными авторами рассказах о прошлом. Будь то древность Эллады или жизнь определённого героя. Теперь необходимо подробнее изучить связь пеласгов с данайцами в древнегреческих представлениях.

Как было сказано во введении к данной диссертационной работе, существует только одна статья, в которой упоминается о связи пеласгов и данайцев в древнегреческих представлениях<sup>763</sup>. Некоторые заметки, освещающие этот вопрос, присутствуют в отдельных научных трудах. Это связано с рядом обстоятельств развития историографии Античности. Есть обширная область противоречивых исследований пеласгов: как с точки зрения исторических представлений, так и с точки зрения лингвистики, археологии, этнической истории. Как было показано, объём исследований

---

<sup>760</sup> Понятия «панэллинская мифология» или «панэллинская идентичность» встречаются в некоторой научной литературе. Под ними, как правило, понимают общие идеи, сюжеты, картину мира, которые были распространены если не у всех греков, но у значительной части из них. Так, гомеровский эпос, представления о Троянской войне, схожие религиозные сюжеты можно обнаружить у греческих авторов из разных полисов. С другой стороны, это не означает, что они были присущи *всем* грекам. Локальные мифы и вариации панэллинских сюжетов также обнаруживаются в источниках классического периода.

<sup>761</sup> West M.L. “The Hesiodic Catalogue... P. 30.

<sup>762</sup> Finkelberg M. Greeks and Pre-Greeks... P. 17–20.

<sup>763</sup> Megas G.A. Die Sage... S. 415–428

данайцев значительно ниже, чем количество монографий и статей по пеласгской проблеме.

По этой причине, здесь будет проведён анализ связи пеласгов и данайцев, а также их сюжетов друг с другом. Как было оговорено ранее, пеласги и данайцы – это, в первую очередь, термины (этнонимы, политонимы), использовавшиеся греками по отношению к группам, упоминаемым в античных источниках. Под связью подразумеваются сведения с одновременным присутствием в них пеласгов, данайцев или их эпонимных персонажей (Пеластг, Данай, Danaids, Larisa), которые:

- 1) Объясняют появление этнонима указанных народов через их взаимодействие друг с другом (Данай приказал пеласгам именоваться своим именем);
- 2) Содержат информацию об общении перечисленных эпонимов одной стороны с эпонимами другой (встреча Даная и Danaid с Пеластгом);
- 3) Рассказывают о конфликтах данайцев и пеласгов (борьба данайцев против пеласгов в «Илиаде»);
- 4) Демонстрируют родственно-генеалогические предания, выраженные в генеалогии или представлениях об ассимиляции одного народа другим.

Необходимо определить время появления представлений о связи данайцев и пеласгов и проследить их изменение в эллинской культуре с течением времени в архаический и классический периоды. Не менее важно определить причины складывания сюжетов, показывающих связь данайцев и пеласгов.

Как уже было установлено, пеласги впервые появляются в гомеровском эпосе как союзники троянцев, т.е. как отдельный народ. Впоследствии, в историописании и трагедии пеласгами стали называть доэллинское население Эллады, которое, впоследствии, сменило своё название, став греческим. Но пеласги не прекратили своё существование. У Геродота и Фукидида пеласги –

это их современники, народ, живший на некоторых территориях Эгейды. Они – потомки тех древних пеласгов, не ставших греками и не сменивших своё имя.

В греческих источниках архаического и классического периодов данайцы нигде не упоминаются как отдельный народ или племя. По древнегреческим преданиям, основанным на сведениях Геродота, афинских ораторах и трагедиях, данайцы – это одно из названий эллинов в конкретный хронологический период: после прибытия Danaid до распространения названий в честь Эллина, Иона, Дора и прочих эпонимов.

В гомеровском эпосе нигде не говорится о родственных связях между пеласгами и данайцами. Более того, в «Илиаде» они являются врагами. Но сказать, что пеласги показаны как варвары классического периода нельзя. При этом, пеласги точно не являются греками. О данайцах в гомеровском эпосе отдельно ничего не говорится, что связано с синонимичностью этого термина по отношению к аргивянам и ахейцам. Не упоминаются Данай или его дочери, их связь с Египтом, хотя сам Египет в сюжете поэм присутствует.

Почему в гомеровском эпосе, в котором впервые упоминаются данайцы и пеласги, не показывается их генеалогическая связь, как это было выражено в источниках классического периода? Можно предположить две причины. Во-первых, хронологическая. С точки зрения сюжета мифов, события Троянской войны происходили много позже жизни Даная и Пеласга, бегства Danaid от сыновей Эгипта. Но логичность этого аргумента подрывается рассмотренными ранее трагедиями Еврипида, в которых пеласгами называются аргивяне, жившие уже после Троянской войны. Также, как было показано, во времена раннего складывания «Илиады» легенды о Danaidaх и их возвращении в Элладу ещё не было. Либо она не была так распространена, чтобы оказывать влияние на эпос.

Вторая версия – отсутствие влияния представлений о связи данайцев и пеласгов на генезис киклического эпоса о Троянской войне или вовсе отсутствие этих идей в раннеархаический период. Это косвенно

подтверждается молчанием о существовании Пеласга или Даная у Гесиода в «Теогонии». Появляются они только в «Каталоге женщин» Псевдо-Гесиода в VI в. до н.э. Помимо этого, существование минимум трёх героев-эпонимов с именем Пеласг в разных регионах и путаницей о том, кто такая Лариса по отношению к Пеласгу, повышают вероятность верности аргумента об отсутствии влияния преданий о Danae и Пеласге на киклический эпос о Троянской войне.

Зарождающиеся общегреческие мифологические сюжеты и генеалогии носили эклектический характер. Причины появления нескольких героев с именем Пеласг, путаница с родственным статусом Ларисы по отношению к Пеласгу и отсутствие преданий о данайцах у Гомера связаны с тем, что они зарождались в разных регионах греческого мира. Поздние классические и римско-эллинистические авторы, такие как Псевдо-Гесиод и Псевдо-Аполлодор, конструировали общие для эллинов мифы на основании различных региональных и локальных версий одних и тех же преданий, либо сказаний, не имевших единого происхождение, но казавшихся схожими для греков из-за созвучия. Этнонимы пеласгов и данайцев существовали до появления эпонимов, а не наоборот, как было у Гераклидов. Сами же персонажи-эпонимы нужны для легитимации настоящего<sup>764</sup>.

В разных регионах и даже полисах появлялись и распространялись свои объяснения этнонимов, названий городов, областей, стран. Этот процесс активно развернулся к концу архаической эпохи, причинами чего являются Великая греческая колонизация, торговля, крах монархических режимов, установление тираний и демократий. Например, Э. Энсон отмечает, что греческие генеалогические мифы о происхождении были записаны минимум в VI в. до н.э.<sup>765</sup>. Со ссылкой на Дж. Холла<sup>766</sup>, Э. Энсон пишет, что греки создали генеалогические мифы, чтобы связать разные грекоговорящие

---

<sup>764</sup> Мобилизованное Средневековье: в 2 т. Т. I: Медиевализм и национальная идеология.... С. 21.

<sup>765</sup> Anson E.M. Greek Ethnicity... P. 11.

<sup>766</sup> Hall J.M. Ethnic Identity... P. 43–48.

сообщества вместе<sup>767</sup>. Эти генеалогии являлись отражением не общих греческих представлений, а рассказов из конкретных регионов в определённую эпоху, подвергшиеся влиянию концепции отдельного автора<sup>768</sup>. По этим причинам, в гомеровских поэмах и труде Гесиода нет эпонимов данайцев и пеласгов, а также идеи о родственно-генеалогической связи этих групп друг с другом.

В поздний архаический и классический периоды появляются источники, содержащие упоминание связи между данайцами и пеласгами. Благодаря легендам о Danaidaх, данайцы связываются с Египтом и становятся преемниками пеласгов в Элладе. Особенно интересным источником являются «Просительницы» Эсхила.

Важно понимать, что пеласги и данайцы, с точки зрения древних авторов, – это не обязательно разные народы. Так, по афинским представлениям, реконструируемым на основании Геродота и эсхиловских трагедий, пеласги поменяли своё имя в честь Даная, ибо ими стали править Данай и его родственники. Сходный процесс передаёт Фукидид, описывая свой взгляд на происхождение греков (Thuc. I. 3). Но ни Геродот, ни Фукидид не говорят про Даная в контексте изменения греческих этнонимов. По Геродоту, различные группы пеласгов становились элинами через изменение культуры, языка и названия в честь Иона и других персонажей. Он упоминает Даная только один раз, когда говорит про священный участок Персея в египетском городе Хеммис, где его якобы почитают. Данай, согласно информаторам Геродота, прибыл в Элладу из этого города (Hdt. II. 91). Фукидид пишет о данайцах только один раз, при упоминании того, как Гомер называл греков. Но о Данае он не говорит ничего (Thuc. I. 3).

Для другого греческого историка-логографа, Гекатея, Пеласг и Данай – эпонимы, конкретные герои (Natalis Comitis. Mythologiae. p. 981 f. ed. Genev. a. 1651; Str. VII. 7. 1). По сведениям другого логографа, Ферекида, Акрисий

---

<sup>767</sup> Anson E.M. Greek Ethnicity.... P. 14.

<sup>768</sup> West M.L. “The Hesiodic Catalogue... P. 11.

бежал от Персея, который был потомком Даная, к пеласгам в *Лариссу* (Schol. A.R. IV. 1091). То есть, с точки зрения Ферекида не все пеласги приняли имя данайцев, либо логограф не испытал влияния традиции, говорившей об изменении имени этого народа. То, что не все пеласги приняли имя данайцев, исходит также из того, что пеласгами Геродот называет людей, живших ещё в его время. Фукидид отмечает происхождение тирсенов Халкидики от пеласгов (Thuc. IV. 109. 4), что подразумевает непринятие ими нового имени в честь Даная.

В античных драмах классического периода определённо выстраивается пеласгско-данайская связь. Пьеса «Просительницы» Эсхила представляет Danaid и Даная как беженцев из Египта, хоть они и имеют эллинское происхождение от Ио и Инаха. Хотя позднее, в других источниках, связь Даная с мифом об Ио могла игнорироваться<sup>769</sup>. Пеласги – население будущей Эллады, которой правит Пеласг, рождённый от Палехтона. В трагедиях «Гераклиды» и «Геракл» Еврипид не упоминает данайцев, либо Danaid. Но, в поздней не дошедшей до нас полностью трагедии «Архелай», Страбон, цитируя Еврипида, пишет, что Данай, прибыв в Аргос, основал город Инаха и повелел пеласгам называться данайцами (Str. V. 2. 4).

Тут возникает противоречие. Трагедии «Гераклиды» и «Геракл» по сюжету были после Троянской войны, т.е. уже во времена, когда население Арголиды называлось данайцами, что мы знаем из гомеровского эпоса. А в «Архелае» Еврипид, если мы признаём его авторство над пьесой, упоминает о смене пеласгами названия ещё до Троянской войны, когда переселились Danaidы. Объяснить это противоречие можно двумя версиями.

Первая – Еврипид не особо тщательно следил за использованием этнонимов, либо применял их в пропагандистских целях или для эмоциональной окраски трагедии.

Вторая версия – эволюция представлений Еврипида или эллинского образа прошлого. Трагедия «Архелай» предположительно была написана в

---

<sup>769</sup> Bonner C. A Study of the Danaid Myth // HSCP. Vol. 13, 1902. P. 130.

конце V в. до н.э., через десятилетия после двух «геракловых» драм. За этот период появилось больше работ генеалогического характера, а уже существовавшие получили более широкое распространение, что вызвано востребованностью в поиске идентичности и закреплении связей между разными полисами друг с другом из-за греко-персидских, пелопоннесской и прочих войн. Тот же Еврипид написал «Архелая» по заказу македонского басileя<sup>770</sup>, либо, используя македонские легенды для конструирования генеалогии<sup>771</sup>. Обе версии, характер использования этнонимов Еврипилем и эволюция взглядов, могут быть верными, ибо они не противоречат друг другу.

В гомеровском эпосе данайцы и пelasги не имеют связи. В «геракловых» трагедиях Еврипида видно, что пelasги с данайцами не просто взаимодействовали на Пелопоннесе, как это было в «Просительницах» Эсхила. Пelasги, по какой-то причине, не сменили имя на данайцев и были изгнаны в последствии дорийцами. Возникает следующий вопрос. С точки зрения Еврипида, войско Атридов, осаждавшее и взявшее Илион, состояло из пelasгов? Ответить на поставленный вопрос можно, признав понимание трагиком вымышенности некоторых элементов создаваемого в его пьесах мира.

Возникает проблема с пониманием Геродота. Он нигде не упоминает о смене пelasгами имени на данайцев, говоря только об изменении имени пelasгов на ионийцев и эолийцев. Здесь следует подробнее рассмотреть один уже упомянутый геродотовский сюжет – сведения о передаче Danaidами египетского знания празднования Фесмофорий женщинам Пelasгиотиды:

αἱ Δαναοῦ θυγατέρες ἥσαν αἱ τὴν τελετὴν ταύτην ἐξ Αἰγύπτου  
ἐξαγαγοῦσαι καὶ διδάξασαι τὰς Πελασγιώτιδας γυναῖκας· μετὰ δὲ ἐξαναστάσης

---

<sup>770</sup> Heckel W. Argeads // The Oxford Encyclopedia of Ancient Greece and Rome. Vol. 1 / M. Gagarin (ed.). Oxford, 2010. P. 229.

<sup>771</sup> Борза Ю. История античной Македонии (до Александра Великого). СПб., 2013. С. 225–226.

[πάσης] Πελοποννήσου ὑπὸ Δωριέων ἐξαπώλετο ἡ τελετή, οἱ δὲ ὑπολειφθέντες Πελοποννησίων καὶ οὐκ ἐξαναστάντες Ἀρκάδες διέσωζον αὐτὴν μοῦνοι (Hdt. II. 171).

«Дочери Даная вывезли это празднество из Египта и научили ему пеласгийских женщин<sup>772</sup>. Впоследствии, когда жители Пелопоннеса были вытеснены дорийцами, празднество это исчезло; сохранили его только те пелопоннесцы, которые остались в своей земле и не были вытеснены, а именно аркадцы»<sup>773</sup>.

До этого, в других частях данной диссертационной работы, приводился перевод τὰς Πελασγιώτιδας γυναικας как пеласгских женщин. Ф.Г. Мищенко<sup>774</sup> и Г.А. Стратановский<sup>775</sup> дают такой же перевод<sup>776</sup>. Возможен также перевод женщин из Пеласгии. Дальнейший контекст примечателен тем, что Геродот прямо не говорит, кого сменяют дорийцы: пеласгов, данайцев или иные народы. По этой причине, неизвестным остаётся представление о процессе эллинизации Пелопоннеса с афинской или общегреческой точки зрения. В «Афинской политии» Аристотеля, в контексте древнейшего афинского прошлого, упоминается приглашение Иона в Аттику на должность полемарха, но ничего не говорится про изменение названия афинян (Arist. Ath. 3. 2).

Рассказы о данайцах и пеласгах связывает определённая схожесть сюжетов, благодаря чему существовала тенденция к объединению представлений об обоих народах. Пеласги и данайцы изображаются, как «культурные учителя», давшие те или иные знания эллинам (Hdt. II. 50–

---

<sup>772</sup> Выделение в греческой и русской версиях моё.

<sup>773</sup> Пер. Ф.Г. Мищенко.

<sup>774</sup> Геродот. История / Пер. и стат. Ф.Г. Мищенко. М., 2016. С. 257.

<sup>775</sup> Геродот. История в девяти книгах / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Л., 1972. С. 133.

<sup>776</sup> С той только разницей, что Ф.Г. Мищенко пишет пеласгийских, а Г.А. Стратановский – пеласгических.

56, 171). В классический период, в афинских представлениях, их эпонимы будут связаны с варварами и станут ассоциироваться с Пелопоннесом. В трагедиях и политизированных речах имена пеласгов и данайцев будут ассоциироваться с дорийцами. При этом, у Геродота дорийцы – единственные греки, не имевшие происхождение от варваров. У афинских же авторов наоборот – афиняне единственные, вовсе не запятнавшие себя связью с варварами эллины, а дорийцы и население Пелопоннеса имеет варварское происхождение от Пелопа, Пеласга и Даная.

Изначально в ранних источниках нет упоминания о какой-либо родственной связи между данайцами и пеласгами. Впервые они появляются в поздний архаический период. Но даже в классическую эпоху не все авторы, пишущие о раннем прошлом греков, упоминают об их связи друг с другом. Более того, существует разнородность сведений о связи пеласгов и данайцев. В первую очередь, она вызвана эклектичностью древнегреческих представлений о прошлом: при отсутствии единого исторического письменного канона, множество независимых полисов и территориальных образований, различных по диалектно-культурной составляющей, создавали исторические представления на основании, во-первых, собственного уникального знания о прошлом, во-вторых, в зависимости от политической обстановки в регионе, полисе и т.д. Отсюда появляются несколько Пеласгов, Ларис и других эпонимов, проблему существования которых будут в дальнейшем объяснять поздние классические, эллинистические и римские генеалоги, мифографы и историки.

Почему существовала идея, что данайцы жили после пеласгов? Вероятно, это связано с автохтонными мифами о пеласгах и их эпонимах. Но не все эти легенды о пеласгах отсылают к автохтонии. По этой причине, в одних источниках присутствовало упоминание о том, что после пеласгов пришли данайцы, а в других – после пеласгов население принимало имена ионийцев, эллинов и других эпонимов. По Геродоту, например, так поступали различные группы пеласгов. Так, в Аттике они приняли имя Иона. Хотя

Геродот знает о Danae и его переселении из Египта, что подтверждается сюжетом, что в Ахее эгиалейские пеласги сменили своё имя после прихода Даная и Ксуфа (Hdt. VII. 94). Таким образом, Геродот, составляя свою картину прошлого и упоминая нарративы своих рассказчиков, включал в свой труд разные версии и традиции о данайцах и пеласгах. Схожее можно сказать и об Еврипиде, который в разные годы творчества по-иному писал о пеласгах и данайцах.

Таким образом, можно проследить явную эволюцию греческих представлений о связи данайцев и пеласгов в архаический и классический периоды. Выявить её генезис невозможно, из-за вероятно устного характера этих представлений, но своё распространение они получили в классический период. Причинами этого является конструирование т.н. панэллинской идентичности и поиск идентичности отдельными полисами и регионами в результате политических процессов V в. до н.э.

## **Вывод**

Сведения о пеласгах и данайцах, содержащиеся в источниках классического периода, отличаются от информации, которую можно найти у авторов архаической эпохи, особенно в гомеровском эпосе. Некоторые классические авторы ассоциируют пеласгов с варварами, чего не было ранее. Развиваются представления об эпонимах пеласгов и данайцев, впервые обнаруженных в источниках поздней архаики. Греческие авторы начинают путать пеласгов и тирсенов, но не имеют определённого, общего для всех, мнения о том, в какой роли по отношению друг к другу находились оба народа (предок и потомок; целое и часть). Пеласгов и данайцев начинают связывать друг с другом. У разных авторов выстраивается идея о том, что пеласги были предшественниками данайцев. Эта идея существует с представлениями о том, что не все пеласги стали данайцами и продолжили своё существование вовне эллинского народа.

## Заключение

На основании исследования, проведённого в данной диссертационной работе, были сделаны выводы об историческом сознании и мировоззрении древних греков. Для этого был проанализирован большой пласт нарративного, эпиграфического и нумизматического источникового материала эллинской истории, позволившего выявить понимание пеласгов и данайцев древними греками.

Прежде всего, в работе рассматривались сведения в источниках, благодаря которым были реконструированы представления архаического и классического периодов о географическом расселении пеласгов и данайцев и их связи с конкретными регионами. Было установлено, что изначально не существовало представлений о расселении пеласгов к югу от Додоны и Фессалии. Только их проживание на Крите, согласно «Одиссее», является исключением. С пеласгами в гомеровском эпосе, а соответственно в раннюю архаику, не соотносили Пелопоннес, Аттику, Беотию. Город Лариса, откуда прибыли пеласги во главе с Гиппофооем, в доступном нам варианте «Илиады», находился в Малой Азии, вероятно, в Троаде. Такой вывод сделан на основании сравнения текста записанного эпоса с другими архаическими и ранними классическими источниками.

Проживание пеласгов в Додоне и Пеласгском Аргосе, присутствующих в тексте Гомера, невозможно установить по причине отсутствия упоминаний пеласгов как населения этих топонимов в «Илиаде». Но, в классический период пеласги ассоциировались с обоими регионами из-за рецепции и переосмысливания гомеровского эпоса, прежде всего, в Афинах.

Дальнейшая эволюция представлений о расселении пеласгов связана с изменениями, происходившими в древнегреческой культуре, обществе и политике. Так, тенденция к складыванию понимания панэллинской общности на основании общности языка и сходства культуры привела к рецепции и популяризации гомеровского эпоса. Благодаря упоминанию Ларисы в текстах Гомера, как города пеласгов, схожие названия

стали ассоциироваться с этим древним народом. Свою роль также сыграло понимание греками негреческого происхождения слова Лариса. Из-за распространённости топонима со схожим фонетическим произношением по всей территории Эгейды, пеласгов стали связывать с Пелопоннесом и иными районами южнее Фессалии, регионами Малой Азии, островами в Эгейском море.

Но указанный процесс не происходил в едином ключе неких «мифографических реформ». Локальные варианты персонажей с именами Лариса и Пеласг являются подтверждением того, что, примерно в одно и тоже время, в разных регионах и полисах Греции интерпретировали и объясняли существование топонимов Лариса, а также их связь с местным населением. По этой причине можно обнаружить противоречивые версии эпонимов пеласгов, встроенные в локальные легенды полисов и целых регионов.

При этом, существующая в историографии традиция об обосновании пропагандистского характера легенд о пеласгах не находит прямых и косвенных доказательств в источниках. Негативное отношение к пеласгам, присутствующее в некоторых трудах классического периода, связано скорее с осознанием пеласгов как варваров. Последнее произошло из-за переоценки гомеровского текста, ибо пеласги сражаются на стороне троянцев, против тех, кого в классику интерпретировали как эллинов, то есть войско, подчинённое Агамемнону. Специальное конструирование легенд о пеласгах, вредивших афинянам, чтобы обосновать захват Лемноса и иных территорий, также не находит подтверждения, ибо указанные истории появляются в источниках после присоединения острова к Афинам, когда в подобном обосновании уже не было необходимости. Их появление связано с развитием представлений о прошлом и окружающем мире при взаимодействии с другими легендами в новой реальности на обретённой территории.

Расширение представлений о расселении пеласгов на территории чуть ли не всей Эгейды стало причиной появления представлений о них, как предшественниках и предках греков. При этом, не все авторы ассоциировали

предков эллинов с пеласгами, благодаря чему можно обнаружить противоречащие друг другу объяснения прошлого.

На эти процессы влияли и другие события, происходившие в середине I тыс. до н.э. Войны с персами, в частности, разграбление Афин войском Ксеркса, объединение части эллинских государств в один союз для борьбы с Ахеменидами и проч. также повлияли на складывание панэллинской идентичности. Но ещё и на образ варвара, в особенности, восточного варвара.

С течением времени меняются также представления о данайцах. Отсутствовавшие в гомеровском эпосе данайские эпонимы образуются от их названия, становясь, по сути, когнатами (Данай, Даная, Danaids). Ассоциация Даная с Египтом привела к закреплению за ним варварского статуса, несмотря на эпическую синонимичность по отношению к эллинам термина *Δαναοί*.

У данайцев, в отличие от пеласгов, не было устойчивой связи с определённой территорией. Исключая представления о Danaidaх, данайцы проживали на территории Эгейды. При этом, их в некоторой степени можно ассоциировать с Микенами и Аргосом, но в греческих источниках данайцами называют тех, кто живёт также за пределами этих областей

В процессе складывания историописания формируется идея о пеласгах и данайцах не как об отдельных народах, но как о названиях предков и/или предшественников эллинов. Эти названия сменяют друг друга по указу правителя (Данай приказал называться данайцами), либо в результате резкой смены населения и/или ассимиляции (вторжение дорийцев), изменения культуры и/или языка (принятие пеласгами Аттики греческой культуры и языка; смена имени пеласгов на ионийское, в честь Иона; изменение названия пеласгов после прибытия Даная и Ксуфа из Египта).

При этом, никак нельзя сказать, что эволюция представлений о пеласгах и данайцах происходит в едином процессе. Скорее, различные локальные и авторские сюжеты оказывают влияние друг друга, сохраняя свои

особенности. Единого нарратива, некоего исторического канона о пеласгах и данайцах в классический период так и не было сформировано.

Отличие представлений о пеласгах и данайцах в классический период от раннеархаических можно также интерпретировать как признак забвения исторической памяти, когда одно знание о прошлом под влиянием новых внешних (политических, социальных, экономических) процессов заменяется иным.

Восприятие греками пеласгов и данайцев характеризует развитие древнегреческой культуры. Вся противоречивость этих сюжетов связана не только с разными источниками происхождения легенд и сведений, их локальными вариантами, но и с целями обращения к ним. Политическая пропаганда и очернение противников, самоидентификация и оценка других, поиск истинной картины прошлого и доверчивость к эпическим сюжетам трагедий, ненависть к чужакам и почитание «восточного» – всё это можно назвать факторами, влиявшими на обращение к сюжетам о пеласгах и данайцах, их интерпретацию и значимость.

Историческая культура древних и современных обществ, конечно, различается, что бы мы не вкладывали в содержание этого понятия. Анализ сведений о пеласгах и данайцах, занимающих особое место в историческом сознании древних греков, позволяет понять не только тенденции развития самой древнегреческой культуры, но и осознать, специфику памяти о прошлом в различные эпохи.

## **Список сокращений**

### **Древние источники**

- A. Ag. – Aeschylus Tragicus. Agamemnon = Эсхил «Агамемнон»
- A. Eum. – Aeschylus Tragicus. Eumenides = Эсхил «Эвмениды»
- A. Pr. – Aeschylus Tragicus. Prometheus Bound = Эсхил «Прометей прикованный»
- A. Supp. – Aeschylus Tragicus. Suppliants = Эсхил «Просительницы»
- Apollod. Bibliotheca – Apollodorus. Bibliotheca = Псевдо-Аполлодор «Мифологическая библиотека»
- Ar. Av. – Aristophanes Comicus. Aves = Аристофан «Птицы»
- Arist. Ath. – Aristotle Philosophus. De republica Atheniensium = Аристотель «Афинская полития»
- Arist. GA. – Aristotle Philosophus. De Generatione Animalium = Аристотель «История животных»
- Arist. Mem. Aristotle Philosophus. De memoria et reminiscencia = Аристотель «О памяти и воспоминании»
- Arist. Meteor. – Aristotle Philosophus. Meteorologica = Аристотель «Метеорология»
- Arist. Mir. – Aristotle Philosophus. De mirabilibus auscultationibus = Псевдо-Аристотель «О благозвучии»
- Arist. Po. – Aristotle Philosophus. Poetica = Аристотель «Поэтика»
- D.H. – Dionysius Halicarnassensis = Дионисий

## Галикарнасский

- D.S. – Diodorus Siculus Historicus = Диодор Сицилийский
- Demetr. Eloc. – Demetrii Elocutio = Деметрий «О стиле»
- DNa – Надпись А Дария I из Накши-Рустама
- E. Alc. – Euripides Tragicus. Alcestis = Еврипид «Алкеста»
- E. El. – Euripides Tragicus. Electra = Еврипид «Электра»
- E. Hel. – Euripides Tragicus. Helena = Еврипид «Елена»
- E. Heracl. – Euripides Tragicus. Heraclidae = Еврипид «Гераклиды»
- E. HF. – Euripides Tragicus. Hercules Furens = Еврипид «Геракл»
- FGrHist – Jacoby F. Die Fragmente der Griechischen Historiker. Leiden: Brill, 1932–1958
- h.Hom. – Hymni Homerici = Гомеровские гимны
- Hdt. – Herodotus Historicus = Геродот
- Hes. Fr. – Hesiodus Epicus. Fragmenta = Гесиод. Фрагменты
- Hes. Th. – Hesiodus Epicus. Theogonia = Гесиод «Теогония»
- Hsch. – Hesychii Alexandrini = Гесихий
- Hom. Il. – Homerus Epicus. Ilias = Гомер «Илиада»
- Hom. Od. – Homerus Epicus. Odyssea = Гомер «Одиссея»
- Hyg. Fabulae. – Hyginus mythographus. Fabulae = Гигин «Мифы»
- IG – Inscriptiones Graecae
- Isoc. – Isocrates Orator = Исократ
- Paus. – Pausanias Periegeta = Павсаний
- Pind. Fr. – Pindarus Lyricus. Fragmenta = Пиндар. Фрагменты
- Pind. Nem. – Pindarus Lyricus. Nemean = Пиндар. Немейские оды

- Pind. Pyph. – Pindarus Lyricus. Pythian = Пиндар. Пифийские оды
- Pl. Criti. – Plato Philosophus. Critias = Платон «Критий»
- Pl. Menex. – Plato Philosophus. Menexenus = Платон «Менексен»
- Pl. Ti. – Plato Philosophus. Timaeus = Платон «Тимей»
- Plin. HN – Plinius Rerum Naturalium Scriptor. Historia Naturalis = Плиний Старший «Естественная история»
- Plut. Moralia – Plutarchus Biographus et Philosophus. Moralia = Плутарх «Моралии»
- Plut. Sol. – Plutarchus Biographus et Philosophus. Solon = Плутарх «Солон»
- S. Aj. – Sophocles Tragicus. Ajax = Софокл «Аякс»
- S. Fr. – Sophocles Tragicus. Fragmenta = Софокл. Фрагменты
- S. Ph. – Sophocles Tragicus. Philoctetes = Софокл «Филоктет»
- S. Tr. – Sophocles Tragicus. Trachiniae = Софокл «Фракиянки»
- Schol. A.R. – Scholia in Apollonium Rhodium vetera = Схолии к Аполлонию Родосскому
- Schol. Dion. Th. – Scholia in Dionysii Thracis artem grammaticam = Схолии к Дионисию Фракийцу
- Schol. Hom. Od. – Scholia Graeca in Homeri Odysseam = Схолии к гомеровской «Одиссее»
- Schol. Lukian. – Scholia in Lucianum Cataplus = Схолии к Лукиану «Переправа, или тиран»
- Catapl. – Servius Grammaticus Latinus = Сервий
- Serv. – Servius Grammaticus Latinus = Сервий

- |             |   |
|-------------|---|
| Str.        | – Strabo Geographus = Страбон   |
| Thuc.       | – Thucydides Historicus = Фукидид   |
| Tz. ad Lyc. | – Joannes Tzetzes Grammaticus. Ad Lycophronem =<br>Иоанн Цец. Схолии к Лихофону |

### **Научные журналы и сборники**

- |       |   |
|-------|---|
| АМиА  | – Античный мир и археология   |
| ВДИ   | – Вестник древней истории   |
| ПИФК  | – Проблемы истории, филологии, культуры   |
| ИЯиКФ | – Индоевропейское языкознание и классическая<br>филология                             |
| ASAA  | – Annuario della Scuola Archeologica di Atene e<br>delle Missioni Italiane in Oriente |
| AJA   | – American Journal of Archaeology   |
| CJ    | – The Classical Journal   |
| CP    | – Classical Philology   |
| CQ    | – The Classical Quarterly   |
| HSCP  | – Harvard Studies in Classical Philology  |
| JHS   | – The Journal of Hellenic Studies   |

## **Список использованных источников и литературы**

### **Источники**

1. Aeschylus. *Oresteia: Agamemnon, Libation-Bearers, Eumenides*. Cambridge & London: Harvard University Press, 2008. xxxviii + 494 p.
2. Aeschylus. *Persians. Seven against Thebes. Suppliants. Prometheus Bound* / Ed. and transl. by A.H. Sommerstein. Cambridge: Harvard University Press, 2009. 576 p.
3. Apollodorus. *The Library* / In 2 volumes. Cambridge: Harvard University Press, 1921.
4. Aristophanes. *Birds. Lysistrata. Women at the Thesmophoria* / Ed. and transl. by J. Henderson. Cambridge: Harvard University Press, 2000. 624 p.
5. Aristotle. *Athenian Constitution. Eudemian Ethics. Virtues and Vices* / Transl. by H. Rackham. Cambridge: Harvard University Press, 1935. 512 p.
6. Aristotle. *Generation of Animals* / Transl. by A.L. Peck. Cambridge: Harvard University Press, 1942. 688 p.
7. Aristotle. *Meteorologica* / Transl. by H.D.P. Lee. Cambridge: Harvard University Press, 1952. 480 p.
8. Aristotle. *Poetics. Longinus: On the Sublime. Demetrius: On Style* / Transl. by S. Halliwell, W.H. Fyfe, D.C. Innes, W.R. Roberts. Cambridge: Harvard University Press, 1995. 544 p.
9. Biblia Hebraica Stuttgartensia / A. Alt, O. Eissfeldt, P. Kahle, R. Kittel (eds.). 4<sup>th</sup> ed. Stuttgart: Deutsche Bibelstiftung, 1990. 1574 p.
10. Bloch D. Aristotle on Memory and Recollection. Text, Translation, Interpretation, and Reception in Western Scholasticism. Leiden & Boston: Brill, 2007. 276 p.
11. Die altpersischen Inschriften der Achaimeniden. Editio minor mit deutscher Übersetzung / R. Schmitt (ed.). Wiesbaden: Reihert Verlag, 2009. 212 S.
12. Diodorus Siculus. *Library of History* / In 12 volumes. Cambridge: Harvard University Press, 1933–1967.

13. Dionysius of Halicarnassus. *Roman Antiquities* / In 10 volumes. Cambridge: Harvard University Press, 1937–1950.
14. Euripides. *Children of Heracles. Hippolytus. Andromache. Hecuba* / Ed. and transl. by D. Kovacs. Cambridge: Harvard University Press, 1995. 519 p
15. Euripides. *Helen. Phoenician Women. Orestes* / Ed. and transl. by D. Kovacs. Cambridge: Harvard University Press, 2002. 605 p.
16. Euripides. *Suppliant Women. Electra. Heracles* / Ed. and transl. by D. Kovacs. Cambridge: Harvard University Press, 1998. 455 p.
17. Euripides. *Trojan Women. Iphigenia among the Taurians. Ion* / Ed. and transl. by D. Kovacs. Cambridge: Harvard University Press, 1999. 520 p.
18. Greek Epic Fragments from the Seventh to the Fifth Centuries BC. / Ed. and transl. by M.L. West. Cambridge & London: Harvard University Press, 2003. 316 p.
19. Greek Historical Inscriptions 478–404 BC. / R. Osborn & R.J. Rhodes (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2017. 628 p.
20. Greek Lyric. Vol. IV. *Bacchylides, Corinna, and Others* / Ed. and transl. by D.A. Campbell. Cambridge: Harvard University Press, 1992. 432 p.
21. Herodotus. *The Persian Wars*. In four volumes / Transl. by A.D. Godley. Cambridge: Harvard University Press, 1920–1925.
22. Hesiod. *The Shield. Catalogue of Women. Other Fragments* / Ed. and transl. by G.W. Most. Cambridge: Harvard University Press, 2018. 496 p.
23. Hesiod. *Theogony. Works and Days. Testimonia* / Ed. and transl. by G.W. Most. Cambridge: Harvard University Press, 2018. 416 p.
24. Hesychii Alexandrini. *Lexicon*. Vol. III. Π–Σ / P.A. Hansen (ed.). Berlin & New York: De Gruyter, 2005. 404 S.
25. Homer. *Iliad. Volume I. Books 1–12* / Transl. by A.T. Murray. Cambridge: Harvard University Press, 1924. 608 p.
26. Homer. *Iliad. Volume II. Books 13–24* / Transl. by A.T. Murray. Cambridge: Harvard University Press, 1924. 672 p.

27. Homer. *Odyssey*. Volume I. Books 1–12 / Transl. by A.T. Murray. Cambridge: Harvard University Press, 1919. 496 p.
28. Homer. *Odyssey*. Books 13–24 / Transl. by A.T. Murray. Cambridge: Harvard University Press, 1919. 480 p.
29. Hyginus. *Fabulae* / P.K. Marshall (ed.). Berlin & Boston: B.G. Teubner, 2002. 242 p.
30. *Inscriptiones Graecae II et III: Inscriptiones Atticae Euclidis anno posteriores (Attic Inscriptions after the year of Eucleides)* / J. Kirchner (ed.). 2<sup>nd</sup> ed., P. I–III. Berlin, 1913–1940.
31. *Inscriptiones Graecae IX, 2. Inscriptiones Thessaliae (Inscriptions of Thessaly)* / O. Kern (ed.). Berlin, 1908.
32. *Inscriptiones Graecae XII, 5. Inscriptiones Cycladum (Inscriptions of the Cyclades)*, ed. Friedrich Hiller von Gaertringen. 2 vols. Berlin, 1903–1909.
33. *Inscriptiones Graecae XII, 8. Inscriptiones insularum maris Thracici (Inscriptions of the islands off Thrace)*. Lemnos, Imbros, Samothrace, Thasos, Skiathos (etc.) and Skyros / C. Friedrich (ed.). Berlin, 1909.
34. Isocrates. Volume I. *To Demonicus. To Nicocles. Nicocles or the Cyprians. Panegyricus. To Philip. Archidamus* / Transl. by George Norlin. Cambridge: Harvard University Press, 1928. 464 p.
35. Jacoby F. *Die Fragmente der griechischer Historiker*. Leiden: Brill, 1932–1958.
36. Josephus. Vol. IV. *Jewish Antiquities. Books I–IV* / Transl. by H.St.J. Thackeray. Cambridge: Harvard University Press, 1961. 648 p.
37. Lycophronis Chalcidensis. *Alexandra, cum Graecis Isaacii Tzetzis commentariis*. Oxonia: Theatro Sheldoniano, 1697.
38. Natalis Comitis. *Mythologiae*. Genevae: Sumptibus Petri Chouet, 1651. 1123 p.
39. Pausanias. *Description of Greece. Volume III. Books 6–8.21* / Transl. by W.H.S. Jones. Cambridge: Harvard University Press, 1933. 448 p.

40. Pindar. Nemean Odes. Istmian Odes. Fragments / Ed. and transl. by W.H. Race. Cambridge: Harvard University Press, 1997. 480 p.
41. Pindar. Olympian Odes. Pythian Odes / Ed. and transl. by W.H. Race. Cambridge: Harvard University Press, 1997. 416 p.
42. Plato. Timaeus. Critias. Cleitophon. Menexenus. Epistles / Transl. by R.G. Bury. Cambridge: Harvard University Press, 1929. 656 p.
43. Plini Secundi. Historia Naturalis / C. Mayhoff (ed.). In 5 volumes. Leipzig: Aedibus B.G. Teubnery, 1892–1909.
44. Plutarch. Lives / Transl. by Bernadotte Perrin. Cambridge: Harvard University Press, 1914. 608 p.
45. Plutarchi Moralia. Vol. V, fasc. 2, pars 2 / B. Häslер (ed.). Leipzig: Teubner, 1978. 54 S.
46. Scholia Graeca in Homeri Odysseam. Ex codicibus aucta et emendate / G. Dindorfius (ed.). In 2 T. Oxonii, 1855.
47. Scholia in Apollonium Rhodium vetera / K. Wendel (ed.). Unveränderte Neuauflage. Nachdruck der 1. Auflage Berlin 1935. Hildesheim: Weidmann, 1999. 402 S.
48. Scholia in Dionysii Thracis artem grammaticam / A. Hilgard (ed.). Lipsae: Teubner, 1901. 652 p.
49. Scholia in Lucianum / H. Rabe (ed.). Lipsia: Aedibus B.G. Teubneri, 1906. 336 p.
50. Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes; Duo volumina in uno / A. Rahlfs (ed.). Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979. Vol. I. Leges et histtoriae. lxix+1184 p.
51. Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes; Duo volumina in uno /A. Rahlfs (ed.). Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979. Vol. II. Libri poetici et prophetici. 941 p.
52. Servii grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii / H.H. Thilo (ed.). In 3 volumes. Vol. I. Aeneidos librorum I–V commentari. Lipsia: Aedibus B.G. Teubneri, 1881. 660 p.

53. Sophocles. Antigone. Women of Thrachis. Philoctetes. Oedipus at Colonus / Ed. and transl. by H. Lloyd-Jones. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 608 p.
54. Sophocles. Fragments / Ed. and transl. by H. Lloyd-Jones. Cambridge: Harvard University Press, 1996. 336 p.
55. Sophocles. Ajax. Electra. Oedipus Tyrannus / Ed. and transl. by H. Lloyd-Jones. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 496 p.
56. Strabo. Geography / Transl. by H.L. Jones. In 8 volumes. Cambridge: Harvard University Press, 1917–1932.
57. Suidae Lexicon. Bd. 1–5. Stuttgart: Teubneri, 1967–1971.
58. Sylloge Nummorum Graecorum. In 13<sup>th</sup> vol. 1936–2005.
59. Tzetzes I. Scolia eis Lycophroon. Lipsae: Sumtibus F.C.G. Vogelii, 1811. 1118 p.
60. Thucydides. History of the Peloponnesian War / Transl. by C.F. Smith. Cambridge: Harvard University Press, 1919–1923.
61. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (канонические). М.: Российское библейское общество, 2016. xvi + 1222 с.

### Литература

1. Аграфонов П.Г. Многоликий Геракл // Ярославский педагогический вестник = Yaroslavl pedagogical bulletin: научный журнал. Ярославль: РИО ЯГПУ, 1998. Вып. 15, № 3. С. 33–38.
2. Александрова О.И. Афинская колонизационная практика VI–IV вв. до н. э.: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: 2017. 292 с/
3. Александрова О.И. Обоснование Афинами законности вывода колоний в VI–IV вв. до н.э. // Псковский военно-исторический вестник. Вып. 2, 2016. С. 72–78.
4. Андреев Ю.В. Архаическая Спарта. Искусство и политика. СПб.: Нестор-История, 2008. 342 с.

5. *Андреев Ю.В.* Гомеровское общество. СПб.: Изд. СПБИИ РАН «Нестор-История», 2004. 496 с.
6. *Андреев Ю.В.* История и миф. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Ювента, 2018. 376 с.
7. *Андреев Ю.В.* Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). СПб.: Алетейя, 2004. 336 с.
8. *Андреева Е.Н.* Sero sapivnt phryges: образ фригийца в античной литературе // ВДИ. Вып. 77, № 3, 2017. С. 599–614.
9. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
10. *Афонасин Е.В.* Греческие мистериальные культуры. Часть I: Святилище Великих богов на о. Самофракия и мистерии Кабиров // Идеи и идеалы. Т. 14, № 4–1, 2022. С. 11–40. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-11-40
11. *Барт Р.* Миѳология / Пер. с фр., вступ. ст. и comment. С. Зенкина. 5-е изд. М.: Академический проект, 2019. 351 с.
12. *Барт Р.* Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: 1994. С. 384–391.
13. *Бикеева Н.Ю., Зайцев А.А., Шадрина Н.А.* Всеобщая история в пространстве public history: опыт и перспективы в российской науке // Исторические записки. Vol. 141, № 23, 2024. С. 275–289. DOI: 10.25986/ISN.2024.141.23.013
14. *Бистрина М.Г., Ягодка Н.Н.* Македонский вопрос в контексте европейской интеграции республики Северная Македония // Вопросы истории. № 7–1, 2021. С. 82–91.
15. *Блок М.* Апология истории / Пер. с фр. Е. Лысенко. М.: Изд. АСТ, 2020. 256 с.
16. *Блок Р.* Этруски. Предсказатели будущего / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2004. 189 с.

17. *Борза Ю.* История античной Македонии (до Александра Великого). СПб.: Нестор-История, 2013. 592 с.
18. *Борухович В.Г.* В мире античных свитков. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1976. 224 с.
19. *Борухович В.Г.* Египет в классической греческой трагедии // АМиА. Вып. 2, 1974. С. 23–31.
20. *Борухович В.Г.* Зевс минойский (следы культа верховного критского божества в греческих мифах и религиозных обрядах) // АМиА. Вып. 4, 1979. С. 3–26.
21. *Брагинская Н.В.* Кто такие мирмидонцы? // От мифа к литературе. Сб. в честь семидесятилетия Е.М. Мелетинского. М.: РГГУ, 1993. С. 231–256.
22. *Бузескул В.П.* Введение в историю Греции. СПб.: Издательский дом «Коло», 2005. 672 с.
23. *Вальехо И.* Папирус. Изобретение книг в древнем мире. М.: Синдбад, 2025. 432 с.
24. *Васильев А.Г.* Культура историческая // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьяна, Л.П. Репина, О.В. Воробьёва, 3-е изд., испр и доп. М.: ИВИ РАН, 2025. С. 261–263.
25. *Вейнберг И.П.* Рождение истории: Историческая мысль на Ближнем Востоке сер. I тыс. до н. э. М.: Наука, 1993. 352 с.
26. *Вельмезова Е.В.* Чех, Лех и Рус: В поисках мифических первопредков // Родина. Вып. 1/2, 2001. С. 26–28.
27. *Верлинский А.Л.* Аристотель о происхождении греков (*Meteor.* 1,14, 352 а 29–352 в 4) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. № 3–2, 2007. С. 14–18.
28. *Верлинский А.Л.* Античные учения о возникновении языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 412 с.

29. *Вернан Ж.-П.* Происхождение древнегреческой мысли / Пер. с фр. и общ. ред. Ф.Х. Кессиди, А.П. Юшкевича, пред. А.П. Юшкевича, посл. Ф.Х. Кессиди. М.: Прогресс, 1988. 224 с.
30. *Виннер Р.Ю.* История Греции в Классическую эпоху IX–IV вв. до Р.Х. СПб.: Издательский дом «Коло», 2018. 768 с.
31. *Воронков А.А.* Гидронимы и этнонимы – свидетели миграций «народов моря» // *Lingua mobilis*. Vol. 36, № 3, 2012. С. 57–70.
32. *Выд М.* Троя: В поисках Троянской войны / Пер. с англ. В. Шарапова. М.: Столица-принт, 2007. 400 с.
33. *Высокий М.Ф.* К вопросу о греческой колонизации Сицилии // Античность: политика и культура / Под ред. В.Д. Жигунина, Е.А. Чиглинцева, Э.В. Рунга. Казань: Изд. Казанского ун-та, 1998. С. 13–17.
34. *Высокий М.Ф.* Эллины и варвары на хоре колониального полиса: «территориальная» политика Акраганта в VI – первой половине V в. до н.э. // Античная цивилизация и варвары / Под ред. Л.П. Маринович. М.: Наука, 2006. С. 89–109.
35. *Гадамер Г.-Г.* О круге понимания // Актуальность прекрасного / Пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Искусство, 1991. С. 72–82.
36. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В.* Миграции племён-носителей индоевропейских диалектов с первоначальной территории расселения на Ближнем Востоке в исторические места их обитания в Евразии // ВДИ. Вып. 156, № 2, 1981. С. 11–33.
37. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси: Изд. Тбилисского ун-та, 1984. 1328 с.
38. *Гаспаров М.Л.* Избранные труды, том I. О поэтах. М.: «Языки русской культуры», 1997. 664 с.
39. *Георгиев В.* История эгейского мира во II тысячелетии до н.э. в свете минойских надписей // ВДИ. Вып. 34, №4, 1950. С. 48–68.

40. Геродот. История / Пер. и стат. Ф.Г. Мищенко. 2-е изд. М.: Академический проект, 2016. 599 с.
41. Геродот. История в девяти книгах / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. 600 с.
42. Гиндин Л.А. К проблеме генетической принадлежности «пеласгского» догреческого слоя // Вопросы языкознания. № 1, 1971. С. 44–53.
43. Гиндин Л.А. Население Гомеровской Трои: Историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. М.: Наука, 1993. 210 с.
44. Гиндин Л.А. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова: Фрагмент индоевропейской ономастики. М.: Наука, 1967. 199 с.
45. Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1996. 328 с.
46. Грекско-русский словарь / Сост. А.Д. Вейсманом. 5-е изд. СПб., 1899. 1370 с.
47. Гринцер Н.П. Гомер на рубеже эпох // Шаги / Steps. Т. 1, № 2, 2015. С. 23–53
48. Гринцер Н.П. Гомер, политика и Панафинеи // ВДИ. Вып. 79, № 2, 2019. С. 266–279.
49. Гущин В.Р. ἔργα Λήμνια: Мифологический оригинал и его копия? // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. Vol. 15, № 2, 2021. С. 825–843.
50. Гущин В.Р. Афины на пути к демократии. VIII–V ВВ. до н.э. М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2021. 456 с.
51. Гущин В.Р. Образ прошлого как политический миф: афинская автохтония (V–IV вв. до н.э.) // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. Vol. 13, Вып. 1, 2019. С. 180–197.
52. Данилевский И.Н. Историческая реконструкция: между текстом и реальностью // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т.

4, Vol. 22, № 6, 2013. URL: <https://history.jes.su/s207987840000588-5-1/>. Дата публикации: 15.11.2013.

53. *Данилевский И.Н., Максимова Е.С.* «“Все уже сказано” – вовсе не открытие постмодерна, такая же точно установка была у летописца» // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2017. Т. 2, № 2. С. 7–16. DOI: 10.23683/2415-8852-2017-2-7-16

54. *Доватур А.И.* Повествовательный и научный стиль Геродота. Л.: Изд. ЛГУ, 1957. 202 с.

55. *Доддс Е.Р.* Греки и иррациональное / Пер. с англ., коммент. и указатель С.В. Пахомова; Послесл. Ф.Х. Коссида. СПб.: Алетейя, 2000. 507 с.

56. *Дуриданов И.* Пеласгские топонимы на территории древней Фракии // Этимология. 1997–1999: Посв. 70-летию акад. О.Н. Трубачева / Под ред. Ж.Ж. Варбот, Л.В. Куркиной, И.П. Петлевой, В.Н. Топорова, О.Н. Трубачева. М.: Наука, 2000. С. 39–44.

57. *Дьяконов И.М.* Архаические мифы Востока и Запада. М.: Наука, 1990. 247 с.

58. *Егорова Е.Н.* Миф древний и современный как объект историко-культурной реконструкции // Античность: политика и культура / Под ред. В.Д. Жигунина, Е.А. Чиглинцева, Э.В. Рунга. Казань: Изд. Казанского гос. ун-та, 1998. С. 143–148.

59. *Елисеев А.* Пеласги и гиперборейское единобожие // Завтра.ру. URL: [https://zavtra.ru/blogs/pelasgi\\_i\\_giperborejskoe\\_edinobozhie](https://zavtra.ru/blogs/pelasgi_i_giperborejskoe_edinobozhie). Дата публикации: 26.06.2018

60. *Жестоканов С.М.* К вопросу о типологии древних цивилизаций // Метаморфозы истории. № 1, 1997. С. 42–57.

61. *Жестоканов С.М.* Термин «тиран» в античной традиции // Новый Гермес. № 9, 2017. С. 69–75.

62. Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. / Под ред. Л.Я. Жмудя. 2-е изд., испр. и перераб. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 320 с.
63. Земцова Е.Е. Остров как образ сакрального: пространственно-временные особенности античной утопии // Сакральный мир островных сообществ бронзового и железного веков. Сб. стат. по итогам Четвертого Всероссийского междисцип. науч. сем. «Античные культуры полисов и империй» Ярославль, 24–25 июня 2022 г. / Отв. ред. Е. С. Данилов. Ярославль: Академия 76, 2023. С. 14–33.
64. Йегер В. Пайдея. Воспитание античного грека. Т. 1 / Пер. с нем. А.И. Любжина. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2001. 594 с.
65. Историческая политика в странах бывшей Югославии: колл. Монография / Под ред. М.В. Белова. СПб.: Нестор-История, 2022. 512 с.
66. Каллистов Д.П. Античный театр. Л.: Искусство, 1970. 176 с.
67. Квашинин Ю.Д. Преспанско соглашение и перспективы урегулирования вопроса о названии Македонии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. № 5, 2018. С. 47–53. DOI: 10.15211/vestnikieran520184753.
68. Клайн Э.Х. 1177 год до н.э. Год, когда пала цивилизация. М.: Изд. АСТ, 2018. 320 с.
69. Клейн Л.С. Анатомия «Илиады». СПб.: Изд. С.-Петербург. ун-та, 1998. 560 с.
70. Клейн Л.С. Данайская Илиада: К характеристике источников формирования гомеровского эпоса // ВДИ. Вып. 192, № 1, 1990. С. 22–53.
71. Клейн Л.С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. СПб., 2007. 226 с.
72. Клейн Л.С. Каталог кораблей: структура и стратиграфия // Stratum Plus. Вып. 3. Мельпомена археологическая. Кишинёв, 2000. С. 17–52.
73. Клейн Л.С. Расшифрованная «Илиада». СПб.: ЗАО «Торгово-издательский дом “Амфора”», 2014. 574 с.

74. *Коллингвуд Р.Дж.* Идея истории. Автобиография / Пер. и комм. Ю.А. Асеева, стат. М.А. Кисселя, отв. ред. И.С. Кон, М.А. Киссель. М.: Наука, 1980. 485 с.
75. *Корчинский А.* Воображая историю: вместо введения // Новое литературное обозрение. Vol. 186, №2, 2024. С. 37–48.
76. *Куле К.* СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия... / Пер. с фр. С.В. Кулланды. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 256 с.
77. *Кулишова О.В.* Античный театр. Организация и оформление драматических представлений в Афинах V в. до н.э. СПб.: Изд. центр «Гуманитарная академия», 2014. 320 с.
78. *Лаптева М.Ю.* «Когда нагрянул Мидиец...»: Иония под властью Ахеменидов во второй половине VI – начале V в. до н.э // IRANICA: Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н.э. – VI в. н.э. / Под ред. О.Л. Габелко, Э.В. Рунга, Е.В. Смыкова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 127–136.
79. *Лаптева М.Ю.* Гомер и «тёмные века» Ионии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. № 4–1, 2008. С. 93–99.
80. *Лаптева М.Ю.* Начало Железного века в Ионии // История и мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. стат. к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. С. 40–57.
81. *Лаптева М.Ю.* Патриотизм, предательство и прагматизм в политической истории архаической Ионии // ПИФК. Vol. 51, №1, 2016. С. 22–29.
82. *Лаптева М.Ю.* Полис феаков в «Одиссее» Гомера: историческая реальность или поэтическая фантазия? // История и современное мировоззрение. Т. 7, № 2, 2025. С. 89–94. DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-2-89-94

83. *Лаптева М.Ю.* У истоков древнегреческой колонизации. Иония XI–VI вв. до н.э. СПб.: Гуманитарная академия, 2009. 511 с.
84. *Ле Гофф Ж.* История и память. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 303 с.
85. *Левада Ю.А.* историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки / Ред. А.В. Гулыга, Ю.А. Левада. М.: Наука, 1969. С. 168–220.
86. *Лекторский В.А.* Представление // Новая философская энциклопедия. Т. 3. Н–С / Под. ред. М.С. Ковалева, Е.И. Лакирева, Л.В. Литвинова, М.М. Новосёлова, А.П. Полякова, Ю.Н. Попова, А.К. Рябова, В.М. Смолкина. М.: Мысль, 2010. С. 334–335.
87. *Лорд А.Б.* Сказитель / Пер. с англ. и comment. Ю.А. Клейнера и Г.А. Левитанова. Послесл. Б.Н. Путилова. Стат. А.И. Зайцева, Ю.А. Клейнера. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 368 с.
88. *Лоро Н.* Разделённый город: Забвение в памяти Афин / Пер. с фр., предисл. и прим. С. Ермакова. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 360 с.
89. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. / Сост. подг. текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. М.: Мысль, 2001. 558 с.
90. *Лотман Ю.М.* Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. В 3 т. Т. 1 / Ю. М. Лотман. Таллинн: Александра, 1992. С. 200–202.
91. *Любкер Ф.* Реальный словарь классической древности. М. и СПб.: Изд. Т-ва М. О. Вольф, 1888. 1207 с.
92. *Мавлеев Е.В.* Греческие мифы в Эtruрии (о понимании этрусками греческих изображений) // АМиА. Вып. 4, 1979. С. 82–104.
93. *Марр A.-И.* История воспитания в античности (Греция) / Пер. с фр. А.И. Любжина, М.А. Сокольской, А.В. Пахомовой. М.: Греко-Латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1998. 426 с.

94. *Махлаюк А.В.* Греческий патриотизм в контексте рах Romana: полисные традиции и имперские реалии // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 18.2, 2018. С. 116–141
95. *Мелетинский Е.М.* Время мифическое // Миры народов мира. Энциклопедия в двух томах. Т. 1 / Гл. ред. С.А. Токарев. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 252–253.
96. *Мелетинский Е.М., Токарев С.А.* Миология // Миры народов мира. Энциклопедия в двух томах / Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 1. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 11–20.
97. Мобилизованное Средневековье: в 2 т. Т. I: Медиевализм и национальная идеология в Центрально-Восточной Европе и на Балканах / Под ред. Д.Е. Алимова и А.И. Филюшкина. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. 476 с.
98. *Могильницкий Б.Г.* Историческое сознание // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М.: Аквилон, 2014. С. 189.
99. *Моммзен Т.* Римская история. В IV томах (Т. I, II, III, V). Том I. Добитвы при Пидне / Пер. с нем. В.Н. Неведомского. М.: Академический проект, 2022. 911 с.
100. *Морган Л.Г.* Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Пер. с англ. М.О. Ковена, со ст. Ф. Энгельса «К доистории семьи (Бахоффен, МакЛеннан, Морган)», пред. Я.П. Алькора. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. 350 с.
101. *Мосолкин А.В.* Внешняя политика Рима и поиск «троянского наследия» // Пунические войны: история великого противостояния. Военные, дипломатические, идеологические аспекты борьбы между Римом и Карфагеном / Под ред. О.Л. Габелко А.В. Короленкова. СПб.: Гуманитарная Академия Ювента, 2017. С. 143–154.

102. *Мосолкин А.В.* Эней, Энея, Энос // *Gaudeamus igitur*: сб. стат. к 60-летию А.В. Подосинова / Российская академия наук, Институт всеобщей истории, Русский фонд содействия образованию и науке, Университет Дмитрия Пожарского; под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010.
103. *Мэллори Дж.П.* Индоевропейские прародины // ВДИ. Вып. 220, № 1, 1997. С. 61–82
104. *Надь Г.* Греческая мифология и поэтика / Пер. с англ. Н.П. Гринцера. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 430 с.
105. *Немировский А.А.* Датировка Троянской войны в античной традиции: к легендарной хронологии «героического века» Эллады // *Studia historica*. Вып. 3. М.: МГПИ, 2003. С. 3–18.
106. *Немировский А.А.* К вопросу об отражении анатолийского этнополитического переворота начала XII в. до н.э. в греческой традиции // Античность: общество и идеи / Под ред. О.Л. Габелко. Казань: Мастер Лайн; 2001. С. 6–19.
107. *Немировский А.А., Сафонов А.В.* Ещё раз к вопросу об ахейцах в Киликии в XII в. до н.э. // ИЯиКФ. Vol. 22–2, 2018. С. 945–960. DOI:10.30842/ielcp230690152266
108. *Немировский А.А., Сафонов А.В.* Кто погубил Хаттусу? // ИЯиКФ. Vol. 19, 2015. С. 699–713.
109. *Немировский А.И.* Основы античной хронографии // Вопросы истории № 5, 1987. С. 72–90.
110. *Немировский А.И.* Рождение Клио: у истоков исторической мысли. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. 349 с.
111. *Немировский А.И.* Этруски. От мифа к истории. М.: Наука, 1983. 261 с.
112. *Никольский Б.М.* Пропаганда войны в «Троянках» Еврипида // ВДИ. Вып. 76, № 2, 2016. С. 286–314.

113. *Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 509 с.
114. *Новохатъко А.А.* К вопросу об этнонимах и этностереотипах в классической Греции (V в. до р.х.) // Балканский тезаурус: коммуникация в сложно-культурных обществах на Балканах / Отв. ред. И. А. Седакова, ред. М.М. Макарцев, Т.В. Цивьян. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 20–25. DOI: 10.31168/2618-8597.2019.15.3
115. *Нора П.* Проблематика мест памяти // Франция-память / Под ред. П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / Пер. с фр.: Дина Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999, С. 17–50.
116. *Откупщиков Ю.В.* Догреческий субстрат. У истоков европейской цивилизации. Л.: Изд. ЛГУ, 1988. 263 с.
117. *Откупщиков Ю.В.* Этимология и устное народное творчество // История и мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. стат. к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова / Под ред. А.Ю. Дворниченко СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. С. 35–39.
118. *Панченко Д.В.* Гомер. «Илиада». Троя. СПб.: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. 304 с.
119. *Панченко Д.В.* Платон и Атлантида. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1990. 192 с.
120. *Писаревский Н.П.* Ahhiya, Ahhiyawa, ахейцы и ионийцы (к проблеме соотношения историко-географических понятий в эпических поэмах Гомера и эпиграфических источниках древних хеттов) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Вып. 264, № 15, 2017. С. 13–21.
121. *Писаревский Н.П.* Данайцы древних греков и данавы ведийских ариев // Личность, общество, власть: прошлое и современность: Мат. Двенадцатой региональной науч. конф., Воронеж, 02 февраля 2018 года / Под общ. ред. В.Н. Глазьева. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2018. С. 262–266.

122. *Плампер Я.* История эмоций / Пер. с англ. К. Левинсона. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 568 с.
123. *Подопригора А.Р.* Образ Геракла в контексте этнополитической истории Средиземноморья II тыс. до н.э. – начала I тыс. н.э.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2005. 203 с.
124. *Подосинов А.В.* Куда плавал Одиссей? О географических представлениях греков архаической эпохи. М.: Языки славянских культур, 2015. 200 с.
125. *Поникаровская М.В.* Внешняя политика Афин в первой половине V в. до н.э. в отражении трагедий Эсхила // ПИФК. Vol. 46, № 4, 2014. С. 3–11.
126. *Поникаровская М.В.* Политическая жизнь в Афинах в первой половине V в. до н.э. в отражении трагедий Эсхила: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. 178 с.
127. *Поникаровская М.В.* Проблема власти и образ правителя в трагедиях Эсхила в контексте политической жизни Афин V в. до н.э. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. История. Вып. 4. С. 196–204.
128. *Поспелов Е.М.* Географические названия мира: Топонимический словарь: Свыше 5 000 единиц / Отв. ред. Р.А. Агеева. М.: Русские словари, 1998. 504 с.
129. *Рабинович Е.Г.* Мильтворчество классической древности: Hymni Homerici. Миологические очерки. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2007. 482 с.
130. *Репина Л.П.* Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.
131. *Репина Л.П.* Образы прошлого в памяти и истории // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / Отв. ред. Л.П. Репина. М.: Кругъ, 2003. С. 9–18.
132. *Родс П.Дж.* Афинский театр в политическом контексте // ВДИ. Вып. 249, № 2, 2004. С. 33–56.

133. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 1 М.: Педагогика, 1989. 488 с.

134. Рунг Э.В. Был ли мидизм античным коллаборационизмом? // Патриотизм и коллаборационизм в мировой истории / Под ред. Э.В. Рунга, Е.А. Чиглинцева, Д.М. Шмелёва. Казань: Изд. Казанского университета, 2015. С. 126–136.

135. Рунг Э.В. Греция и Ахеменидская держава: История дипломатических отношений в VI–IV вв. до н.э. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 484 с.

136. Рунг Э.В. Кимон или Перикл: кто стоял за афинской экспедицией в Египет? // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 11, 2012. С. 25–40.

137. Рунг Э.В. Понятие «патриотизм» и его древнегреческие коннотации // ПИФК. Vol. 40, №2, 2013. С. 304–314.

138. Рунг Э.В. Представление персов как варваров в греческой литературной традиции V в. до н.э. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 4, 2005. С. 125–166.

139. Рунг Э.В., Венидиктова Е.А. Договоры о дружбе между греками и персидскими царями // IRANICA: Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н.э. – VI в. н.э. / Под ред. О.Л. Габелко, Э.В. Рунга, Е.В. Смыкова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 172–180.

140. Савельева И.М. «Вторжение “исторической памяти” в предметную область исторической науки исходно было связано с возникшей общественной потребностью в фиксации групповых воспоминаний второй половины XX в.». Интервью с И. М. Савельевой // Историческая экспертиза. Vol. 21, № 1, 2021. С. 259–271. DOI: 10.31754/2409-6105-2021-1-259-271.

141. Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом: типы и механизмы формирования. Препринт WP6/2004/07. Серия WP6, Гуманитарные исследования ИГИТИ. Москва: ГУ ВШЭ, 2004. 56 с.

142. *Самородов Д.П.* Основоположник отечественной нумизматики и альтернативной этрускологии, член-корреспондент Петербургской академии наук Александр Дмитриевич Чертков // Наука, культура, образование в контексте приоритетов современности: Сб. науч. трудов Всероссийской научно-практической конференции, Стерлитамак, 26 апреля 2023 года. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», 2023. С. 109–120.

143. *Сафонов А.В.* Проблема датировки Троянской войны в контексте великого переселения народов в последней четверти II тыс. до н.э. // Сборник Русского исторического общества. Vol. 150, вып. 2, 2000. С. 56–73.

144. *Сафонов А.В.* «Народы моря» и Кипр: история и легендарная традиция // ИЯиКФ. Vol. 18, 2014. С. 831–841.

145. *Сафонов А.В.* Включало ли в себя египетское обозначение Счет Эгейду? // ИЯиКФ. Vol. 21, 2017. С. 748–757.

146. *Сафонов А.В.* Государства раннежелезного века Палистин и (Ах)хиява в Северной Сирии и Киликии: еще раз об отражении миграций «народов моря» в греческой эпической традиции // ИЯиКФ. Vol. 16, 2012. С. 750–760.

147. *Сафонов А.В.* Греческая традиция о пеласгах и тирсенах в Анатолии и её египетские соответствия // ИЯиКФ. Vol. 19, 2015. С. 803–810.

148. *Сафонов А.В.* Идентификация страны Дануна // ИЯиКФ. Vol. 22–2, 2018. С. 1196–1212. DOI: 10.30842/ielcp230690152287

149. *Сафонов А.В.* Миграции «народов моря» в начале XII в. до н.э. по данным письменных источников, нарративной традиции и археологии // Ориенталистика. Т. 3, № 5, 2020. С. 1233–1248. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-5-1233-1248

150. *Сафонов А.В.* Можно ли использовать греческую эпическую традицию для реконструкции истории Восточного Средиземноморья в конце

Позднебронзового века? // *Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры*. Т. 7, 2019. С. 43–61.

151. *Сафонов А.В.* Надпись Рамсеса III и Троянская война: историография проблемы и вопросы научного приоритета // *Ориенталистика*. Т. 3, № 3, 2020. С. 644–661. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-3-644-661

152. *Сафонов А.В.* Очерки по истории Восточного Средиземноморья в XIV–XIX ив. до н.э. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. 176 с.

153. *Сафонов А.В.* Троянцы в Ливии: греческие реминисценции об участии населения Западной Анатолии в движении «народов моря» // ИЯиКФ. Vol. 17, 2013. С. 790–799.

154. *Сафонов А.В.* Упоминание о войне на северо-западе Анатолии в надписях Рамзеса III // ВДИ. Вып. 259, № 4, 2006. С. 124–139.

155. *Сафонов А.В.* Филистимляне и Кафтор: к интерпретации библейских свидетельств // ИЯиКФ. Vol. 26–2, 2022. С. 1043–1060.

156. *Сафонов В.А.* Индоевропейские прародины. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1989. 402 с.

157. *Сивкина Н.Ю.* Ларисса и Филипп V: к вопросу о македонском контроле над Фессалией в конце III в. до н.э. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 2–1, 2011. С. 224–230.

158. *Синицын А.А.* Геродот, Софокл и египетские диковинки (Об одном историографическом мифе) // АМиА. Вып. 12, 2006. С. 363–405.

159. *Скржинская М.В.* Амазонки в Скифии // Dísalblót: Сб. стат. коллег и учеников к юбилею Елены Александровны Мельниковой. Москва: Изд-во «Квадрига», 2021. С. 150–158.

160. *Скржинская М.В.* Происхождение двух этногенетических мифов в Скифском логосе Геродота // ИЯиКФ. Vol. 15, 2011. С. 469–476

161. *Соловьёва А.С.* Восприятие греками лидийцев в архаическое и классическое время // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. Vol. 15, №1, 2021. С. 179–190.

162. Соломатина Е.И. Эолийцы, эолийская миграция: античная традиция и исторические реалии // АМиА. Вып. 21, 2023. С. 2–12.
163. Софокл. Драмы / Пер. с др. греч. Ф.Ф. Зелинского. М.: Наука, 1990. 605 с.
164. Строгецкий В.М. Эпическая поэзия и раннегреческое историописание // История и мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. стат. к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова. СПб., 2008. С. 58–66.
165. Суриков И.Е. Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин) // АМиА. Вып. 14, 2010. С. 20–48.
166. Суриков И.Е. Гекатей Милетский. Фрагменты // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Т. 9, 2021. С. 393–482.
167. Суриков И.Е. Гелланик Лесбосский. Фрагменты (Перевод с древнегреческого и комментарий И.Е. Сурикова) // ВДИ. Вып. 81, № 1, 2022. С. 231–251
168. Суриков И.Е. Геродот и Филаиды // Аристей. Т. 3, 2011. С. 30–64.
169. Суриков И.Е. Греческий полис архаической и классической эпох // Античная Греция: Политогенез, политические и правовые институты (Opuscula selecta II). М.: Изд. дом ЯСК, 2018. С. 725–758.
170. Суриков И.Е. Демократический полис и родословные аристократов // Античная Греция: Ментальность, религия, культура (Opuscula selecta I) / И.Е. Суриков. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 395–409.
171. Суриков И.Е. Мифы и святыни острова феаков (о некоторых аспектах сакральной жизни Керкиры) // Сакральный мир островных сообществ бронзового и железного веков: Сб. стат. по итогам Четвертого Всероссийского междисциплинарного науч. семинара, Ярославль, 24–25 июня 2022 года. Ярославль: Академия 76, 2023. С. 70–86.

172. Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. М.: Языки славянских культур, 2011. 504 с.
173. Суриков И.Е. Парадоксы исторической памяти в античной Греции // История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2006. С. 56–86.
174. Суриков И.Е. Роль категории полиса в формировании дилеммы «цивилизация – варварство» в античной Греции // Античная Греция: Ментальность, религия, культура (Opuscula selecta I). М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 509–525.
175. Суриков И.Е. Территориальный фактор политогенеза в различных регионах античного греческого мира (попытка сравнительного анализа) // Античная Греция: Политогенез, политические и правовые институты (Opuscula selecta II). М.: Изд. дом ЯСК, 2018. С. 59–63.
176. Суриков И.Е. Трагедия «Просительницы» и политическая борьба в Афинах // ВДИ. 2002. Вып. 240, № 1, 2002. С. 15–24.
177. Торжок А.Г. Пеласги – этруски (расена) – словене // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Мат. VIII Межд. науч. конф., Москва, 19–20 апреля 2024 года. М.: Московский художественно-промышленный институт, 2024. С. 562–567.
178. Туманс X. Идеологические аспекты власти Писистрата // ВДИ. Вып. 239, № 4. С. 12–45.
179. Туманс X. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н.э.) / Вступ. ст., науч. и лит. ред. Э.Д. Фролова. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2002. 544 с.
180. Тюменев А.И. К вопросу об этногенезе греческого народа. Очерк 1. Постановка вопроса и данные античной традиции об этногенезе греков // ВДИ. Вып. 46, № 4, 1953. С. 19–46.
181. Унжаков А.В. Участвовали ли дорийцы в Троянской войне? // Вестник Чувашского университета. № 4, 2017. С. 243–249.

182. *Финли М.* Политика в античном мире / Пер. с англ. А. Говорунова, В. Литвинского, Р. Павловского. СПб.: «Владимир Даль», 2025. 350 с.
183. *Файер В.В.* Александрийская филология и греческий гекзаметр. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 256 с.
184. *Файер В.В.* Композиция «Каталога кораблей» и проблемы гомеровского эпоса: препринт WP6/2010/04 Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 32 с.
185. *Файер В.В.* Рождение филологии. «Илиада» в Александрийской библиотеке. М.: Русский фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. 232 с.
186. *Февр Л.* История и психология // Бои за историю / Пер. с фр. А.А. Бобовича, М.А. Бобовича, Ю.Н. Стефанова. М.: Наука, 1991. С. 97–108.
187. *Флавий И.* Иудейские древности / Пер. с греческого языка канд. вост. яз. Г.Г. Генкеля. В 2-х т. Т. I. СПб.: Полиграфия А.Е. Ландау, 1900. 420 с.
188. *Фролов Э.Д.* К проблеме национальной идентичности в античном мире: концепция эллинства в греческой литературе классической эпохи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. № 3, 2009. С. 53–59.
189. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. Vol. 40–41, № 2–3, 2005. С. 8–27.
190. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое Издательство, 2007. 348 с.
191. *Харитонов А.М.* К происхождению библейского народа филистимлян – пеласгов // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. Т. 2. № 10, 2021. С. 238–244.
192. *Харсекин А.И.* Лемносские надписи // Тайны древних письмен / Под ред. И.М. Дьяконова. М.: Изд. «Прогресс», 1976. С. 335.
193. *Хомяков А.С.* Записки о Всемирной истории. Часть вторая // Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Т. VI. М.: Типолитография Т-ва И.Н. Кушнеревъ и Ко., 1904. 503 с.

194. Цымбурский В.Л., Файер В.В. Рецензия на книгу: Клейн Л.С. Анатомия «Илиады». СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998, 560 с. // ВДИ. Вып. 240, №1, 2002. С. 179–189.
195. Чепель Е.Ю. «Греки, измыслившие варварские злодейства»: образ варвара в «тroyянских» трагедиях Еврипида // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. №10, 2010. С. 198–211.
196. Чепель Е.Ю. Образ иностранца и иностранного в древнегреческой трагедии // Египет и сопредельные страны. Электронный журнал. Вып. 2, 2019. С. 40–56.
197. Чередниченко А.Г. Данайцы в трудах античных мифографов: к проблеме происхождения данайцев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Вып. 34, № 3, т. 2, 2007. С. 15–22.
198. Чередниченко А.Г. Индоевропейская проблема и Эгейда // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. Т. 18, вып. 102, №7, 2011. С. 5–16.
199. Чередниченко А.Г. Об источниках по проблеме этногенеза древних македонян // Харьковский историко-археологический сборник «Древности» 2004 / Гл. ред. В.И. Кадеев. Х.: Харьковское историко-археологическое общество, НМЦ «МД», 2004. С. 38–42.
200. Чертков А.Д. О языке пелазгов, населивших Италию, и сравнение его с древле-словенским. М.: Типография Московского ун-та, 1855. 193 с.
201. Шмидт Р.В. Античное предание о дорийском переселении. // ВДИ. Вып. 3, № 2, 1938. С. 50–65.
202. Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. 591 с.
203. Щавелёв А.С. Кий, Щек, Хорив, Лыбедь // Древняя Русь в Средневековом мире: энциклопедия / Под общ. ред. Е.А. Мельниковой, В.Я. Петрухина. Институт всеобщей истории РАН. М.: Ладомир, 2014. С. 382.

204. *Цавелёв А.С.* Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М.: Северный паломник, 2007. 270 с.
205. *Элиаде М.* Аспекты мифа / Пер. с фр. В.П. Большикова. М.: Академический проект, 2017. 236 с.
206. Эллинские поэты VIII – III века до н.э. Эпос, элегия, ямы, мелика / Изд. подг. М.Л. Гаспаров, О.П. Цыбенко, В.Н. Ярхо. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1999. 515 с.
207. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат, 1985. 366 с.
208. *Якубович И.С.* Киликийская Аххиява в источниках раннего железного века // Азия и Африка в меняющемся мире: Тезисы докладов, Санкт-Петербург, 22–24 апреля 2015 года. СПб.: НП-Принт, 2015. С. 317–318.
209. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М.И. Левина; вступ. ст. П.П. Гайденко. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
210. *Яцемирский С.А.* Опыт сравнительного описания минойского, этрусского и родственных им языков. М.: Языки славянских культур, 2011. 310 с.
211. *Яцемирский С.А.* Язык надписи лемносской стелы в сравнительном освещении // *Orientalia classica*, VI. Аспекты компаративистики. Ч. 1 / Под ред. И.С. Смирнова. М.: РГГУ, 2005. С. 317–338.
212. *Aeschylus: Eumenides / A.H. Sommerstein (ed.).* Cambridge: Cambridge University Press, 1989. xii + 308 p.
213. *Alty J.* Dorians and Ionians // *JHS*. Vol. 102, 1982. P. 1–14. DOI: 10.2307/631122
214. *Ancient Ethnography: New Approaches / E. Almagor, J. Skinner (eds.).* London: Bloomsbury, 2013. 296 p.

215. *Anson E.M.* Greek Ethnicity and Greek Language // *Glotta*. Vol. 85, 2009. P. 5–30.

216. *Asher D., Lloyd A., Corcella A.* A Commentary of Herodotus Books I–IV / O. Murray and A. Moreno (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2007. 796 p.

217. *Auffarth C.* Constructing the Identity of the Polis: The Danaides as “Ancestors” // Ancient Greek hero cult: proceedings of the Fifth International Seminar on Ancient Greek Cult, organized by the Department of Classical Archaeology and Ancient History, Göteborg University, 21-23 April 1995. / R. Hägg (ed.). Skrifter utgivna av Svenska institutet i Athen, 8, Acta Instituti Atheniensis Regni Sueciae, series in 8°; 16. Stockholm: Svenska Institutet i Athen, 1999. P. 39–48.

218. *Bachvarova M.R.* Suppliant Danaids and Argive Nymphs in Aeschylus // *CJ*. Vol. 104, № 4, 2009. P. 289–310. DOI: 10.1353/tcj.2009.0013

219. *Bacon H.H.* Barbarians in Greek Tragedy. New Haven: Yale University Press, 1961. 201 p.

220. *Bakewell G.W.* Aeschylus’ Supplices 11–12: Danaus as πεσσονομων // *CQ*. Vol. 58, № 1, 2008. P. 303–307. DOI:10.1017%2FS0009838808000244&

221. *Bakewell G.W.* Aeschylus’ Suppliant Women: The Tragedy of Immigration. Madison: University of Wisconsin Press, 2013. 209 p.

222. *Bakewell G.W.* Tragedy as Democratic Education: The Case of Classical Athens // Administrative Theory & Praxis. Vol. 33, № 2. P. 258–267. DOI: 10.2753/ATP1084-1806330205

223. *Baragwanath E.* Motivation and Narrative in Herodotus. Oxford: Oxford University Press, 2008. 374 p.

224. *Bednarowski K.P.* The Danaids’ Threat: Obscurity, Suspense and the Shedding of Tradition in Aeschylus’ Suppliants // *CJ*. Vol. 103, № 3, 2010. P. 193–212. DOI: 10.1353/tcj.2010.0044

225. *Beekes R.S.P.* Etymological Dictionary of Greek. In 2 vol. Leiden & Bodton: Brill, 1809 p.

226. *Beekes R.S.P.* The Origin of the Etruskans. Amsterdam: Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen, 2003. 60 p.
227. *Bertelli L.* Hecataeus: From Genealogy to Historiography // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / N. Luraghi (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 67–94.
228. *Beschi L.* Il Monumento di Telemachos, Fondatore dell'Asklepieion Ateniese // ASAA. Vol. XLV-XLVI. Roma: Istituto Poligrafico dello Stato, 1967–1968. P. 381–436.
229. *Betancourt P.* The Aegean and the origin of the Sea Peoples // The Sea Peoples and Their World: A Reassessment. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2000. P. 297–304. DOI: 10.9783/9781934536438.297
230. *Bickerman E.J.* Origines Gentium // CP. Vol. 47, №2, 1952. P. 65–81.
231. *Birch S.* On the Coins of the Thessalian Larissa // The Numismatic Chronicle (1838–1842). Vol. 1, 1839. P. 222–230.
232. *Blegen C.W.* The Coming of the Greeks: II. The Geographical Distribution of Prehistoric Remains in Greece // AJA. Vol. 32, № 2, 1928. P. 146–154.
233. *Blok J.H.* The Early Amazons: Modern and Ancient Perspectives on a Persistent Myth. Leiden; New York: Brill, 473 p
234. *Bonfante G., Bonfante L.* The Etruscan Language. An Introduction. Manchester: Manchester University Press, 2002. 288 p.
235. *Bonfante G.* Who Were the Philistines? // AJA. Vol. 50, № 2, 1946. P. 251–262.
236. *Bonner C.* A Study of the Danaid Myth // HSCP. Vol. 13, 1902. P. 129–173.
237. *Bouzek J.* Bird-Shaped Prows of Boats, Sea Peoples and the Pelasgians // Exotica in the Prehistoric Mediterranean / A. Vianello (ed.). Oxford: Orbis Books, 2011. P. 188–193.
238. *Brandenstein W.* Neue Beobachtungen zur Stele von Lemnos // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Bd. 47, 1940. S. 215–218.

239. *Brandwood S.* Herodotus' Hermeneus and the translation of culture in the Histories // Ethnicity and Identity in Herodotus / T. Figueira & C. Soares (eds.). London & New York: Routledge, 2020. P. 15–42. DOI: 10.4324/9781315209081-3
240. *Briquel D.* Etruscan Origins and the Ancient Authors // The Etruscan World / J.M. Turfa (ed.). London & New York, Routlege, 2013. P. 36–55.
241. *Briquel D.* How to Fit Italy into Greek Myth // The Peoples of Ancient Italy / G.D. Farney & G. Bradley (eds.). Berlin; Boston: De Gruyter, 2017. P. 11–25. DOI: 10.1515/9781614513001-002
242. *Bruyère B.* Mert Seger à Deir el Médineh. Caire: L'Institut français d'archéologie orientale, 1930. 323 p.
243. *Bryce T.* The Routledge Handbook of the Peoples and Places of Ancient Western Asia: From the Early Bronze Age to the Fall of the Persian Empire. London: Routledge, 2009. lvi + 887 p.
244. *Burian P.* Pelasgus and politics in Aeschylus' Danaid trilogy // Oxford Readings in Aeschylus / M. Lloyd. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 199–210.
245. *Burkert W.* Jason, Hypsipyle, and New Fire at Lemnos a Study in Myth and Ritual // CQ. Vol. 20, № 1, 1970. P. 1–16.
246. *Ceccarelli P.* Economies of Memory in Greek Tragedy. // Greek Memories: Theories and Practices / L. Castagnoli and P. Ceccarelli (eds.). Cambridge & New York: Cambridge University Press, 2019. P. 93–114.
247. *Chadwick H.M.* The Heroic Age. Cambridge: Cambridge University Press, 1912. 474 p.
248. *Chadwick J.* The Prehistory of the Greek Language // The Cambridge Ancient History / I.E.S. Edwards, C.J. Gadd, N.G.L. Hammond, E. Sollberger (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1975. P. 805–819.
249. *Chantraine C.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Historie des Mots. Paris, Klincksieck, 1999. xviii + 305 p.
250. *Chepel E.Yu.* Were Homeric Glosses Part of School Education in Fifth-century Athens? New Interpretation of Aristophanes' Daitales fr. 233 //

251. *Clark G.* Introduction: making and unmaking ancient Mediterranean memory // *Making and Unmaking Ancient Memory* / M. De Marre and K. Bhola (eds.). London & New York: Routhledge, 2022. P. 1–7.
252. *Cline E.H.* After 1177 B.C. The Survival of Civilizations. Princeton: Princetom University Press, 2024. 352 p.
253. *Clinton H.F.* *Fasti Hellenici: The Civil and Literary Chronology of Greece. From Earliest Account to the LVth Olympiad.* New York: Burt Franklin, 1834. Xviii + 435 p.
254. *Connor W.R.* The Ionian Era of Athenian Civic Identity // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 137, № 2, 1993. P. 194–206.
255. *Cook R.M.* Ionia and Greece in the Eighth and Seventh Centuries B.C. // JHS. Vol. 66, 1946. P. 67–98. DOI:10.2307/626542
256. *Crielaard J.P.* The Ionians in the Archaic Period: Shifting Identities in a Changing World // *Ethnic Constructs in Antiquity: The Role of Power and Tradition* / T. Derks & N. Roymans. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009. P. 37–84.
257. *Danka I.R.* Pelazgowie, autochtoni Hellady. Pochodzenie, język, religia. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2007. 94 s.
258. *Decourt J.-C., Nielsen T.H., Helly B.* Thessaly and Adjacent Regions // An inventory of archaic and classical poleis / M.H. Hansen & T.H. Nielsen (eds.). New York, 2004. P. 676–731.
259. *Dewald C., Marincola J.* Introduction // *The Cambridge Companion to Herodotus* / C. Dewald & J. Marincola (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 1–12.
260. Die Fragmente der Griechischen Historiker. Teil 3, Geschichte von Staedten und Voelkern. B, Kommentar zu Nr. 297–607. Text – Noten / F. Jacoby (ed.). Leiden: Brill, 1955. 420 S.

261. Die neue Streit um Troia: Eine Bilanz / C. Ilf (ed.). München, 2004.
- 381 S.
262. *Dominguez A.J.* Hellenic identity and Greek colonization // Ancient West and East. Vol. 4, № 2, 2006. P. 446–457.
263. *Drews R.* Herodotus 1.94, the Drought ca. 1200 B.C., and the Origin of the Etruscans // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. Bd. 41, H. 1, 1992. S. 14–39.
264. *Drews R.* The End of the Bronze Age: Changes in Warfare and the Catastrophe ca. 1200 B.C. 3<sup>rd</sup> edition. Princeton: Princeton University Press, 1993. 264 p.
265. *Easterling P.E.* Anachronism in Greek tragedy // JHS. Vol. 105, 1985. P. 1–10.
266. *Eichner H.* Neues zur Sprache der Stele von Lemnos (Erster Teil) // Journal of Language Relationship / Вопросы языкового родства. Vol. 7, 2012. P. 9–32.
267. *Eisner R.* Euripides' Use of Myth // Arethusa. Vol. 12, № 2, 1979. P. 153–174.
268. *Evans J.A.S.* Note on Miltiades' Capture of Lemnos // CP. Vol. 58, № 3. 1963. P. 168–170.
269. *Evelyn-White H.G.* The Contest of Homer and Hesiod // Hesiod, the Homeric Hymns and Homeric / H.G. Evelyn-White (ed.). New York: Putnam, 1914. P. 565–597.
270. *Fick A.* Die griechischen verbandnamen (ethnika) // Bezzenger's Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen. № 26, 1901. S. 233–265.
271. *Fick A.* Vorgriechische Ortsnamen als Quelle für die Vorgeschichte Griechenlands verwertet. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1905. 174 S.
272. *Finkelberg M.* Greeks and Pre-Greeks. Aegean Prehistory and Greek Heroic Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 203 p.
273. *Finley M.* The Use and Abuse of History. London: Chatto & Windus, 1975. 254 p.

274. *Fourmont É.* Réflexions sur l'origine, l'histoire et la succession des anciens peuples Chaldéens, Hébreux, Phéniciens, Egypties, Grecs, etc... jusqu'au temps de cyr. T. II. Paris: de Bure l'aîné, libraire, 1747. 503 p.
275. *Fowler R.L.* Early Greek Mythography. Volume II: Commentary. Oxford: Oxford University Press, 2013. 825 p.
276. *Fowler R.L.* Herodotus and his prose predecessors // The Cambridge Companion to Herodotus / C. Dewald & J. Marincola (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 29–45.
277. *Fowler R.L.* Homeric question // The Cambridge Companion to Homer / R. Fowler (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 220–232.
278. *Fowler R.L.* Thoughts on Myth and Religion in Early Greek Historiography // *Minerva*. Vol. 22, 2009. P. 21–39.
279. *French E.B.* Mycenae: Agamemnon's Capital: the site in its setting. Charleston: Tempus 2002. 160 p.
280. *Frisk H.* Griechisches etymologisches Wörterbuch / Bd. 2: Κρ – Ω. Heidelberg: Carl Winter Universitatsverlag, 1970. 1154 s.
281. *Gantz T.* Early Greek Myth. A Guide to Literary and Artistic Sources. Baltimore & London: The Johns Hopkins University Press, 1993. 909 p.
282. *Georgiev V.* Vorgriechische Sprachwissenschaft I. Sofia: Universitätsdruckerei, 1941. 240 S.
283. *Georgiev V.* Vorgriechische Sprachwissenschaft II. Sofia: Univ. Pečatnica, 1945. 78 S.
284. *Gimbutas M.* Proto-Indo-European Culture: The Kurgan Culture during the Fifth, Fourth, and Third Millennia B.C. // Indo-European and Indo-Europeans: Papers Presented at the Third Indo-European Conference at the University of Pennsylvania / G. Cardona; H.M. Hoenigswald, A. Senn (eds.). Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1970. P. 155–197.
285. *Graham A.J.* The Fifth-Century Cleruchy on Lemnos // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. Vol. 12, №. 1, 1963. P. 127–128.

286. *Graves J.* On the Supposed Pelasgian Inscription of Tory Hill // Transactions of the Kilkenny Archaeological Society. Vol. 1, Iss. 3, 1851. P. 300–304.
287. *Greco E., Ficuciello L.* Cesure e Continuità: Lemno, dai ‘tirreni’ agli ateniesi // Problemi storici, archeologici, topografici e linguistici. ASAA. Roma: Saia, 2012. P. 149–168.
288. Greek Epic Fragments from the Seventh to the Fifth Centuries BC. / Ed. and trans. by M.L. West. Cambridge & London: Harvard University Press, 2003. 316 p.
289. Greek Historical Inscriptions 478–404 BC / R. Osborne and R.J. Rhodes (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2017. 628 p.
290. Greek Identity in the Western Mediterranean. Papers in Honour of Brian Shefton / K. Lomas (ed.). Leiden, 2004. 504 p.
291. Greeks and Barbarians / T. Harrison (ed.). New York: Routledge, 2001. 336 p.
292. *Grethlein J., Krebs C.B.* The Historian’s Plupast: Introductory Remarks on its Forms and Functions // Time and Narrative in Ancient Historiography: The “Plupast” from Herodotus to Appian / J. Grethlein & C.B. Crebs (eds.). Cambridge & New York: Cambridge University Press, 2012. P. 1–16.
293. *Griffin J.* Herodotus and Tragedy // The Cambridge Companion to Herodotus / C. Dewald & J. Marincola (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 46–59.
294. *Gruen E.S.* Did ancient identity depend on ethnicity? A preliminary probe // Phoenix. Vol. 67, №1/2, 2013. P. 1–22.
295. *Gruen E.S.* Rethinking the Other in Antiquity. Princeton: Princeton University Press, 2011. 416 p.
296. *Gschnitzer F.* Namen und Wesen der Thessalischen Tetraden // Hermes. Bd. 82, iss. 4, 1954. S. 451–464.

297. *Gschnitzer F.* Pelasgoi // Der Neue Pauly: Enzyklopädie der Antike: Altertum, Or – Poi. Bd. 9 / H. Cancik & H. Schneider (eds.). Stuttgart: Metzler, 2000. S. 490–491.
298. *Guliaev V.I.* Amazons in the Scythia: New Finds at the Middle Don, Southern Russia // World Archaeology. Vol. 35, №1, 2003. P. 112–125.
299. *Hall E.* Inventing the Barbarian: Greek Self-identification through Tragedy. Oxford: Oxford University Press, 1989. 277 p.
300. *Hall J.M.* Ethnic Identity in Greek Antiquity. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 228 p.
301. *Hall J.M.* Hellenicity: Between Ethnicity and Culture. Chicago: University of Chicago Press, 2002. 312 p.
302. *Harrison J.E.* Primitive Athens as described by Thucydides. Cambridge: Cambridge University Press, 1906. 168 p.
303. *Haslam M.* Homeric papyri and the transmission of the text // A new companion to Homer / I. Morris & B. Powell (eds.). Leiden: Brill, 1997. P. 55–100.
304. *Heckel W.* Argeads // The Oxford Encyclopedia of Ancient Greece and Rome. Vol. 1 / M. Gagarin (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 229–230.
305. *Helck W.* Die Beziehungen Ägyptens und Vorderasiens zur Ägais bis ins 7. Jahrhundert v. Chr. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1979. 355 S.
306. *Helly B.* L'État thessalien, Aleus le Roux, les tétrades et les tagoi. Lyon: Maison de l'Orient méditerranéen, 1995. 384 p.
307. Herodotos / Erklärt von H. Stein. Erster Band. Erstes Heft: Einleitung und Uebersicht des Dialektes. Buch I / mit einer Karte von H. Kiepert. Berlin: Weidmannsche Buch-handlung, 1877. 236 S.
308. Hesiod. Theogony / M.L. West. (ed.). Oxford: The Clarendon Press, 1966. 459 p.
309. *Hester D.A.* “Pelasgian” – A new Indo-European language? // Lingua. Vol. 13, 1965. P. 335–384.

310. *Holland L.B.* The Danaoi // HSCP. Vol 39, 1928. P. 59–92
311. *Hornblower S.* A Commentary on Thucydides. Vol. 1. Books. I–III. Oxford: Clarendon Press, 1991. 560 p.
312. *Hrozny F.* Die Sprache der Hethiter, ihr Bau und ihre Zugehörigkeit zum indogermanischen Sprachstamm. Leipzig: J.C. Hinrichs, 1917. 246 S.
313. *James D.* Bilingualism and Greek Identity in the Fifth century B.C.E. // CQ. Vol. 74, № 1, 2024. P. 32–49.
314. *Jones C.P.* "Εθνος and γένος in Herodotus // CQ. Vol. 46, 1996. P. 315–320.
315. *Jüthner J.* Hellenen und Barbaren. Aus der Geschichte des Nationalbewußtseins. Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, 1923. 165 S.
316. *Kahn D.* Inaros' Rebellion against Artaxerxes I and the Athenian Disaster in Egypt // CQ. Vol. 58, 2008. P. 424–440.
317. *Kanavou N.* The Names of Homeric Heroes: Problems and Interpretations. Berlin: De Gruyter, 2015. 188 p.
318. *Kearns E.* The Gods in the Homeric epics // The Cambridge Companion to Homer. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 59–73.  
DOI: 10.1017/CCOL0521813026.005
319. *Kempgen S.* Zur Bedeutung von vorgriech. lar-, der Etymologie von Larissa und idg. Verwandtem. Draft paper, 2023. 24 p.
320. *Kindt J.* Delphic Oracle Stories and the Beginning of Historiography: Herodotus' Croesus Logos // CP. Vol. 101. № 1, 2006. P. 34–51.
321. *Kloekhorst A.* Luwians, Lydians, Etruscans, and Troy. The Linguistic Landscape of Northwestern Anatolia in the Pre-Classical Period // The Political Geography of Western Anatolia in the Late Bronze Age. Proceedings of the EAA Conference, Bern, 7 September 2019 / Hajnal, E. Zanger & J. Kelder (eds.). Budapest: Archaeolingua Alapítvány. 2022. P. 201–227.
322. *Kretschmer P.* Die Tyrrhenischen Inschriften Der Stele von Lemnos // Glotta. Vol. 29, №. 1/2, 1941. S. 89–98.

323. *Kretschmer P.* Pelasger und Etrusker // *Glotta*. Vol. 11, № 3/4, 1921, S. 276–285.
324. *Kretschmer P.* Zum Balkan-Skythischen // *Glotta*. Vol. 24, №. 1/2, 1935. S. 1–56.
325. *Laird A.G.* Herodotus on the Pelasgians in Attica // *The American Journal of Philology*. Vol. 54, № 2, 1933. P. 97–119. DOI: 10.2307/290067
326. *Lambright T.D.* In Search of the Pelasgians: Discursive Strategies and Greek Identities from the Archaic Period to the Roman Imperial Era. Diss. Jacksonville: Jacksonville State University, 2022. 125p.
327. *Lapteva M.Yu.* Lydian factor in the history of the Ionian tyranny / M. Yu. Lapteva // Archaeology of Western Anatolia 2: proceedings of the second international symposium, Izmir, November 17, 2023. Izmir: Ada Printing House, 2023. P. 36–38.
328. *Larson J.* Greek Nymphs: Myth, Cult, Lore. Oxford: Oxford University Press, 2001. 380 p.
329. *Latacz J.* Troy and Homer: towards a solution of an old mystery. Oxford & New York: Oxford University Press, 2004. xvii + 342 p.
330. *Lehmann G.A.* Die Šikalaju – ein neues Zeugnis zu den «Seevölker» Heerfahrten im späten 13. Jh. v. Chr. (RS 34.129) // *Ugarit-Forschungen*. Bd. 11, 1979. S. 481–494.
331. *Lehrer N.* Non-Hellenic Peoples in the Epic Poems of Homer // *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica*. Vol. 5, № 2, 2014. P. 159–167. DOI: 10.2478/ausp-2014-0012.
332. *Lewis G.J., Bates T.C.* Genetic Evidence for Multiple Biological Mechanisms Underlying In-Group Favoritism // *Psychological Science*. Vol. 21, iss. 11, 2010. P. 1623–1628. DOI: 10.1177/0956797610387439
333. *Liddell H.G., Scott R., Jones H.S.* A Greek-English Lexicon. 9<sup>th</sup> revised edition. Oxford: Oxford University Press, 1996. 2446 p.
334. *Lindner T.* Griechische (incl. mykenische) Ortsnamen // *Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik*. 1. Teilband / E.

- Eichler, G. Hilty, H. Löffler, H. Steger and L. Zgusta. Berlin & New York: De Gruyter Mouton, 1995. P. 690–705. DOI: 10.1515/9783110114263.1.8.690.
335. *Lochner-Hüttenbach F.* Die Pelasger. Wien: Gerold, 1960. 190 S.
336. *Loptson P.* Pelasgikon Argos in the Catalogue of Ships 681 // *Mnemosyne*. Vol. 34, fasc. 1/2, 1981. P. 136–138.
337. *Loraux N.* The Children of Athena: Athenian Ideas about Citizenship and the Division between the Sexes / Transl. C. Levine. Princeton: Princeton University Press, 1993. 296 p.
338. *Lupi F.* ‘Lest we forget’. Inventions and their memory on the Greek tragic scene // Making and Unmaking Ancient Memory. M. De Marre and K. Bhola (eds.). London & New York: Routhledge, 2022. P. 223–240.
339. *Luraghi N.* Introduction // The Historian’s Craft in the Age of Herodotus / N. Luraghi (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 1–15.
340. *Mac Sweeney N.* Separating Fact from Fiction in the Ionian Migration // *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens*. Vol. 86, № 3, 2017. P. 379–421.
341. *Macalister R.A.S.* The Philistines. Their History and Civilization. London: Oxford University Press, 1913. 136 p.
342. *Mackie H.S.* Talking Trojan: Speech and Community in the Iliad. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 1996. 208 p.
343. *Malinowski B.* Myth in Primitive Psychology. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., 1926. 128 p.
344. *Marinatos N.* Thucydides and Oracles // JHS. Vol. 101, 1981. P. 138–140.
345. *Masciadri V.* Eine Insel im Meer der Geschichten. Untersuchungen zu Mythen aus Lemnos. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2008. 412 S.
346. *Masciadri V.* Hypsipile et ses soeur. Notes d’analyse structural et historique // *Myth and Symbol II: Symbolic Phenomena in Ancient Greek Culture. Papers from the Second and Third International Symposia on Symbolism at the*

Norwegian Institute at Athens, September 21–24, 2000 and September 19–22, 2002 / S. des Bouvrie (ed.). Bergen: Paul Forlag Astroms, 2004. P. 221–241.

347. *Maspero G.* History of Egypt, Chaldea, Syria, Babylonia, and Assyria. Vol. VI / A.H. Sayce (ed.). London: William Clowes and Sons, 1901. 448 p.

348. *McInerney J.* Ethnos and ethnicity in early Greece // Ancient Perceptions of Greek Ethnicity / I. Malkin (ed.). Cambridge: Harvard University Press, 2001. P. 51–73.

349. *McInerney J.* Pelasgians and Leleges: Using the Past to Understand Present // Valuing the Past in the Greco-Roman World / J. Ker, C. Pieper (eds.). Leiden & Boston: Brill, 2014. P. 25–55.

350. *McNeal R.A.* How did Pelasgians Become Hellenes? // Illinois Classical Studies. Vol. 10, №1, 1985. P. 11–21.

351. *Mee C.* Aegean Trade and Settlement in Anatolia in the Second Millennium B.C. // Anatolian Studies. Vol. 28, 1978. P. 121–156. DOI:10.2307/3642747

352. *Megas G.A.* Die Sage von Danaos und den Danaiden // Hermes. Bd. 68, iss. 4, 1933. S. 415–428.

353. *Melleuish G., Sheiko K., Brown S.* Pseudo History / Weird History: Nationalism and the Internet // History Compass. Vol. 7, № 6, 2009. P. 1484–1495. DOI: 10.1111/j.1478-0542.2009.00649.x

354. *Merlingen W.* Fair play for “Pelasgian” // Lingua. Vol. 18, 1967. P. 144–167.

355. *Merton R.K.* The Sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations / N.W. Storer (ed.). Cambridge & London: The University of Chicago Press, 1973. 606 p.

356. *Meyer E.* Forschungen zur alten Geschichte. Bd. I. Halle: Max Niemeyer, 1892. 879 S.

357. *Mitchell L.G.* Greeks, Barbarians and Aeschylus’ “Suppliants” // Greece & Rome. Vol. 53, № 2, 2006. P. 205–223.

358. *Mitchell S. Troas // An inventory of archaic and classical poleis* / M.H. Hansen & T.H. Nielsen (eds.). New York: Oxford University Press, 2004. P. 1000–1017.
359. *Montanari F.* The Brill Dictionary of Ancient Greek. Leiden & Boston: Brill, 2015. 2492 p.
360. *Morris J.* Burial and ancient society. The rise of the Greek city-state. Cambridge & New York: Cambridge University Press, 1987. ix + 262 p.
361. *Munro J.A.R.* Pelasgians and Ionians // JHS. Vol. 54, № 2, 1934. P. 109–128. DOI:10.2307/626855
362. *Munson R.V.* Black Doves Speak: Herodotus and the Languages of the Barbarians. Cambridge & London: Harvard University Press, 2005. 100 p.
363. *Murray O.* Herodotus and Oral History // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / N. Luraghi (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 16–44.
364. *Myres J.L.* A History of the Pelasgian Theory // JHS. Vol. 27, 1907. P. 170–225. DOI: 10.2307/624440
365. *Nagy G.* Homeric Questions. Austin: University of Texas Press, 1996. 180 p.
366. *Nagy G.* Homeric Responses. Austin: University of Texas Press, 2003. 100 p.
367. *Oreshko R.* The Achaeans Hides Caged in Yonder Beams: The Value of Hieroglyphic Luwian Sign \*429 Reconsidered and a New Light on the Cilician Ahhiyawa // Kadmos. Vol. 52, № 1, 2013. P. 19–33.
368. *Parry M.* Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. II. The Homeric Language as the Language of Oral Poetry // HSCP. Vol. 43, 1932. P. 1–50.
369. *Patay-Horvath A.* Descendants of Pelops in the Fifth Century BC // Hermes. Bd. 149, iss. 3, 2021. P. 260–279.
370. *Pedley J.G.* Ancient Literary Sources on Sardis. Sardis Monograph 2. Cambridge: Harvard University Press, 1972. xii + 96 p.

371. *Pontani F.* A 5th-Century BCE Greek Historian Discusses the Pelasgians and the Origins of the Greek Language. *Herodotus, Histories // Plurilingualism in Traditional Eurasian Scholarship* / G.W. Most, D. Schäfer and M.S. Saarela (eds.). Leiden & Boston: Brill, 2023. P. 33–40.

372. *Rabel R.J.* Hippothous and the Death of Achilles // *CJ*. Vol. 86, № 2 1990. P. 126–130.

373. *Radivojević M., Roberts B.W., Pernicka E., Stos-Gale Z., Martinón-Torres M., Rehren T., Bray P., Brandherm D., Ling J., Mei J., Vandkilde H., Kristiansen K., Shennan S.J., Broodbank C.* The Provenance, Use, and Circulation of Metals in the European Bronze Age: The State of Debate // *Journal of Archaeological Research*. Vol. 27, № 2, 2019. P. 131–185.

374. *Rapper G.* Pelasgic Encounters in the Greek-Albanian Borderland // *Anthropological Journal of European Cultures*. Vol. 18, № 1, 2009. P. 50–68.

375. *Reece S.* Homer's Winged Words. Leiden: Brill, 2009. 413 p

376. *Renger A.* Tracing the Line of Europa: Migration, Genealogy, and the Power of Holy Origins in Ancient Greek Narrative Knowledge and Cultural Memory // *History and Anthropology*. Vol. 25, 2014. P. 356–374. DOI: 10.1080/02757206.2013.832240

377. *Ridgeway W.A.* The Early Age of Greece. Cambridge: Cambridge University Press, 1901. xvi + 684 p.

378. *Rix H.* Rätisch und Etruskisch. Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck, 1998. 68 S.

379. *Robb K.* Literacy and Paideia in Ancient Greece. New York & Oxford: Oxford University Press, 1994. 310 p.

380. *Roller D.W.* A Historical and Topographical Guide to the Geography of Strabo. Cambridge & New York: Cambridge University Press, 2018. 1165 p. DOI: 10.1017/9781316848203

381. *Rose C.B.* Separating Fact from Fiction in the Aiolian Migration // *Hesperia*. Vol. 77, № 3, 2008. P. 399–430. DOI:10.2972/hesp.77.3.399

382. *Rosivach V.J.* Autochthony and the Athenians // CQ. Vol. 37, № 2, 1987. P. 294–306.
383. *Ross S.* Barbarophonos: Language and Panhellenism in the Iliad // CP. Vol. 100, № 4, 2005. P. 299–316.
384. *Roy J.* Autochthony in Ancient Greece // A Companion to Ethnicity in the Ancient Mediterranean / J. McInerney (ed.). Somerset: John Wiley and Sons, Inc., 2014. P. 242–255. DOI: 10.1002/9781118834312.ch16
385. *Sakellariou M.B.* Peuples préhelléniques d'origine indo-européenne. Athens: Ekdotikè Athenon, 1977. 350 p.
386. *Sandin P.* Aeschylus' “Suplices”: Introduction and Commentary on Vv. 1–523. Lund: Symmachus, 2003. ix + 251 p.
387. *Schachermeyr F.* Die ägäische Frühzeit. Forschungsbericht über die Ausgrabungen im letzten Jahrzehnt und über ihre Ergebnisse für unser Geschichtsbild. Bd. 5. Die Levante im Zeitalter der Wanderungen. Vom 13. bis zum 11. Jahrhundert v. Chr. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1982. 330 S.
388. *Schachermeyr F.* Pelasgoi // Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung. Bd. XIX, Halbband 37, Pech—Petronius. Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag, 1937. S. 252–255.
389. *Scheer T.S.* Myth, Memory and the Past Wandering Heroes between Arcadia and Cyprus // Wandering Myths. Transcultural Uses of Myth in the Ancient World / L. Audley-Miller & B. Dignas (eds.). Berlin: De Gruyter, 2018. P. 71–91.
390. *Scheer T.S.* Ways of Becoming Arcadian: Arcadian Foundation Myths in the Mediterranean // Cultural Identity in the Ancient Mediterranean. E.S. Gruen (ed.). Los Angeles: Getty Research Institute, 2011. P. 11–25.
391. *Schwenn F.* Gebet und Opfer. Studien zum griechischen Kultus. Heidelberg: Carl Winter, 1927. vii + 144 S.
392. *Simpson R.H., Lazenby J.D.* The Catalogue of the Ships in Homer's Iliad. Oxford: Clarendon Press, 1970. 191 p.

393. *Skinner J.E.* The Invention of Greek Ethnography from Homer to Herodotus. Oxford: Oxford University Press, 2012. 343 p.
394. *Smith W.* Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology. Vol. II. Boston: Little, Brown and Company, 1867. 1219 p.
395. *Smith W.* Dictionary of Greek and Roman Geography. Vol. 2. London: John Murray, 1872. 1383 p.
396. *Sourvinou-Inwood C.* Herodotus and Others on Pelasgians: Some Perceptions of Ethnicity // Herodotus and his World: Essays from a Conference in Memory of George Forrest / P. Derow and R. Parker (eds.). Oxford: Oxford University Press. 2003. P. 103–144.
397. *Sourvinou-Inwood C.* Reading a Myth: Reconstructing its Constructions // Myth and Symbol II. Symbolic Phenomena in Ancient Greek Culture. Papers from the Second and Third International Symposia on Symbolism at the Norwegian Institute at Athens, September 21–24, 2000 and September 19–22, 2002 / S. des Bouvrie (ed.). Bergen: Paul Forlag Astroms, 2004. P. 141–179.
398. *Strange J.* Caphtor/Keftiu: A New Investigation. Leiden: Brill Archive, 1980. 227 p.
399. *Strobel A.* Der spätbronzezeitliche Seevölkersturm. Ein Forschungsüberblick mit Folgerungen zur biblischen Exodusthematik. Berlin & New York: De Gruyter, 1976. 291 S.
400. *Suhr G.E.* Heracles and Omphale // AJA. Vol. 57, № 4, 1953. P. 251–263.
401. The Cambridge Companion to Herodotus / C. Dewald and J. Marincola (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 378 p.
402. The Historian's Craft in the Age of Herodotus / N. Luraghi (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2007. 352 p.
403. The Iliad: A Commentary. Vol. I: Books 1–4 / G.S. Kirk (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 436 p.
404. The new book: Homer's Iliad, adaptation to the albanian language and wrong european translations. URL: <https://www.illyria.com/the-new-book-homers->

iliad-adaptation-to-the-albanian-language-and-wrong-european-translations/. Дата публикации: 01.04.2021.

405. The Tragedies of Aeschylus. 4th ed. / F.A. Paley (ed.). London: Whittaker and Co, 1879. 692 p.
406. *Theocharaki A.M.* The Ancient Circuit Walls of Athens. Berlin & Boston: De Gruyter, 2020. 448 p.
407. *Thomas N.J.T.* Mental Imagery, Philosophical Issues about // Encyclopedia of Cognitive Science. Vol. 2. / L. Nadel (ed.). London: Nature Publishing Group, 2003. P. 1147–1153.
408. *Thomas R.* The intellectual milieu of Herodotus // The Cambridge Companion to Herodotus / C. Dewald & J. Marincola (eds.). 2007. P. 60–75.
409. *Thonemann P.* Croesus and the Oracles // JHS. Vol 136, 2016. P. 152–167. DOI:10.1017/S0075426916000112
410. *Verlinsky A.* Draco's Constitution and Political Ideas of Athenian Oligarchs // Philologia Classica. Vol. 16, № 2, 2021. P. 186–206.
411. *Wace A.J.B., Thompson M.S.* Prehistoric Thessaly. Being some account of recent excavations and explorations in North-Eastern Greece from lake Kopais to the borders of Macedonia. Cambridge: Cambridge University Press, 1912. 272 p.
412. *Wainwright G.A.* Keftiu: Crete or Cilicia? // JHS. Vol. 51, № 1, 1931. P. 1–38. DOI:10.2307/627418
413. *Wallace R.* Lemnian language // Oxford Research Encyclopedia of Classics. Oxford: Oxford University Press, 2018. URL: <https://oxfordre.com/classics/display/10.1093/acrefore/9780199381135.001.0001/a crefore-9780199381135-e-8222>.
414. *West M.L.* “The Hesiodic Catalogue of Women”. Its Nature, Structure and Origins. New York: Oxford University Press, 1985. 194 p.
415. *Whorth B.L.* Language, Thought and Reality. Cambridge & London: The MIT Press, 2012. 448 p.

416. *Wilamowitz-Moellendorff U., Robert C.* Philologische Untersuchungen. I. Aus Kydathet. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1880. 236 S.

417. *Will E. Doriens et Ioniens. Essai sur la valeur du critère ethnique appliqué à l'étude de l'histoire et de la civilisation grecques.* Paris: Les Belles-Lettres, 1956. 109 p.

418. *Windekens A.J. van. Contribution à l'étude de l'onomastique pélasgique.* Louvain: Publications universitaires. 1954. 74 p.

419. *Windekens A.J. van. Études Pélasgiques.* Louvain: Publications universitaires, 1960. 163 p.

420. *Windekens A.J. van. Le pélasgique: essai sur une langue indo-européenne préhellénique.* Louvain: Publ. Univ., Inst. Orientaliste, 1952. 179 p.

421. *Witzczak K.T. Non-Greek elements in the animal terminology of the Ancient Polyrrhenians // Eos LXXXIII* 1995. P. 17–25.

422. *Wolf F.A. Prolegomena to Homer,* 1795. Princeton: Princeton University Press, 2016. 282 p.

423. *Wormell D.E.W. Croesus and the Delphic Oracle's Omniscience // Hermathena.* Vol. 97, 1963. P. 20–22.

424. *Woudhuizen F.C. The Ethnicity of The Sea Peoples.* Rotterdam: Erasmus Universiteit Rotterdam, 2006. 167 p.

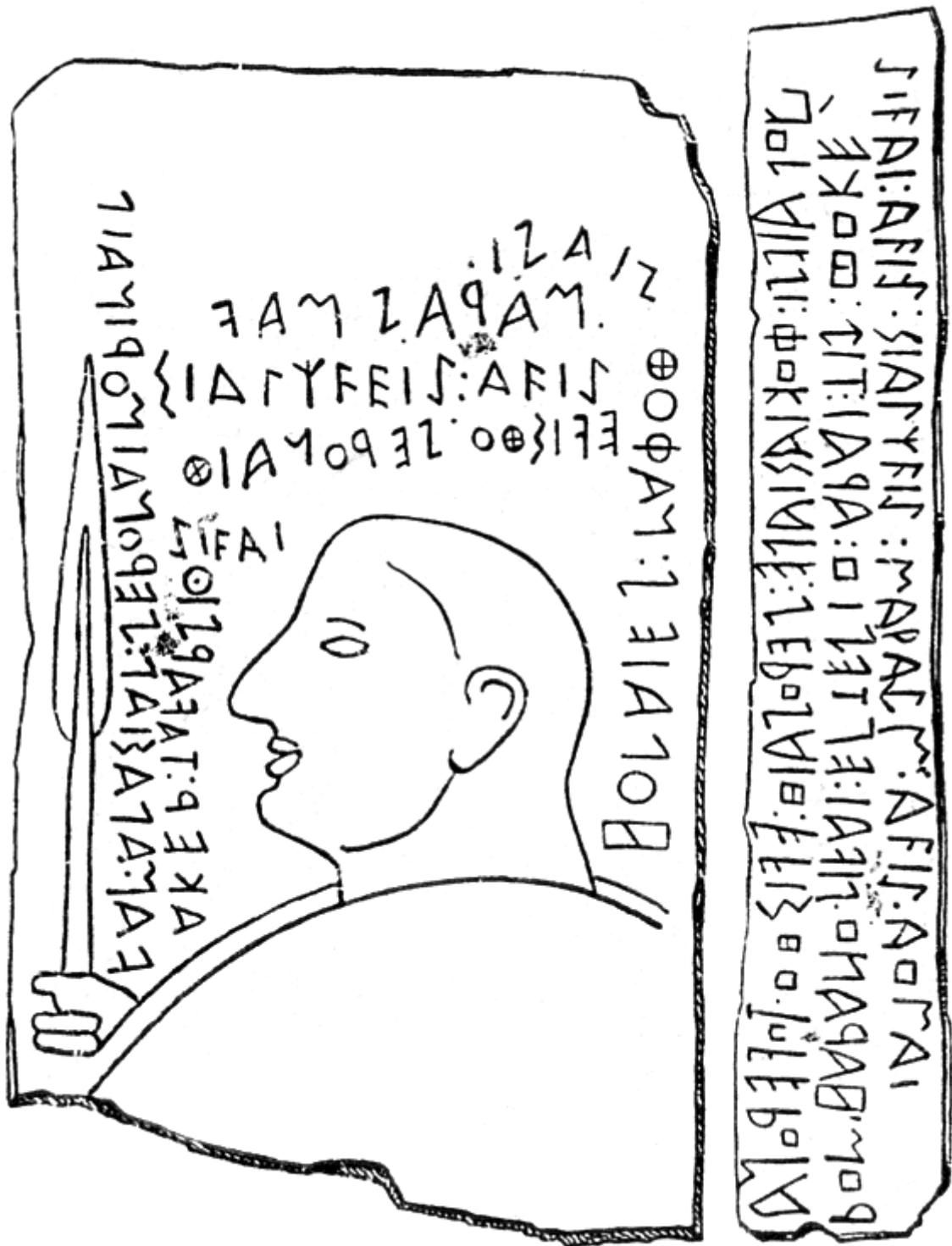
425. *Wu T. Barbarians in pre-classical Greek literature: antithesis or mirror?* Master thesis. Leiden, 2023. 41 p.

426. *Yadin Yi. “And Dan, why did he remain in ships” (Judges, V, 17) // Australian Journal of Biblical Archaeology.* Vol. 1, 1968. P. 9–23

427. *Yamagata N. ἄνδρες and βασιλεύς in Homer // CQ.* Vol. 47, № 1, 1997. P. 1–14.

428. *Zelnick-Abramovitz R. Settlers and Dispossessed in the Athenian Empire // Mnemosyne.* Vol. 57, № 3. 2004. P. 325–345.

Приложения  
Приложение 1



Прорисовка изображения и надписей на Лемносской стеле

(Изображение взято из Bonfante G., Bonfante L The Etruscan Language. An Introduction. Manchester, 2002. P. 60)

## Приложение 2

Монеты города Лариса Пеласгия (Фессалия) с изображением женщины:



SNG Vol: I 178 Newnham Davis Coins



SNG Vol: I 179 Newnham Davis Coins



SNG Vol: I 137 Spencer-Churchill Collection



SNG Vol: I 26 Salting Collection



SNG Vol: I 137 Spencer-Churchill Collection



SNG Vol: V Ashmolean Museum



SNG Vol: III 3529 Lockett Collection



SNG Vol: III 3530 Lockett Collection



SNG Vol: VI 585 Fitzwilliam Musuem



**SNG Vol: VII 827 Manchester University Museum**



**SNG Vol: VIII 598 Blackburn Museum**

### Приложение 3

Монеты города Лариса Пеласгия (Фессалия) без изображения женщины:

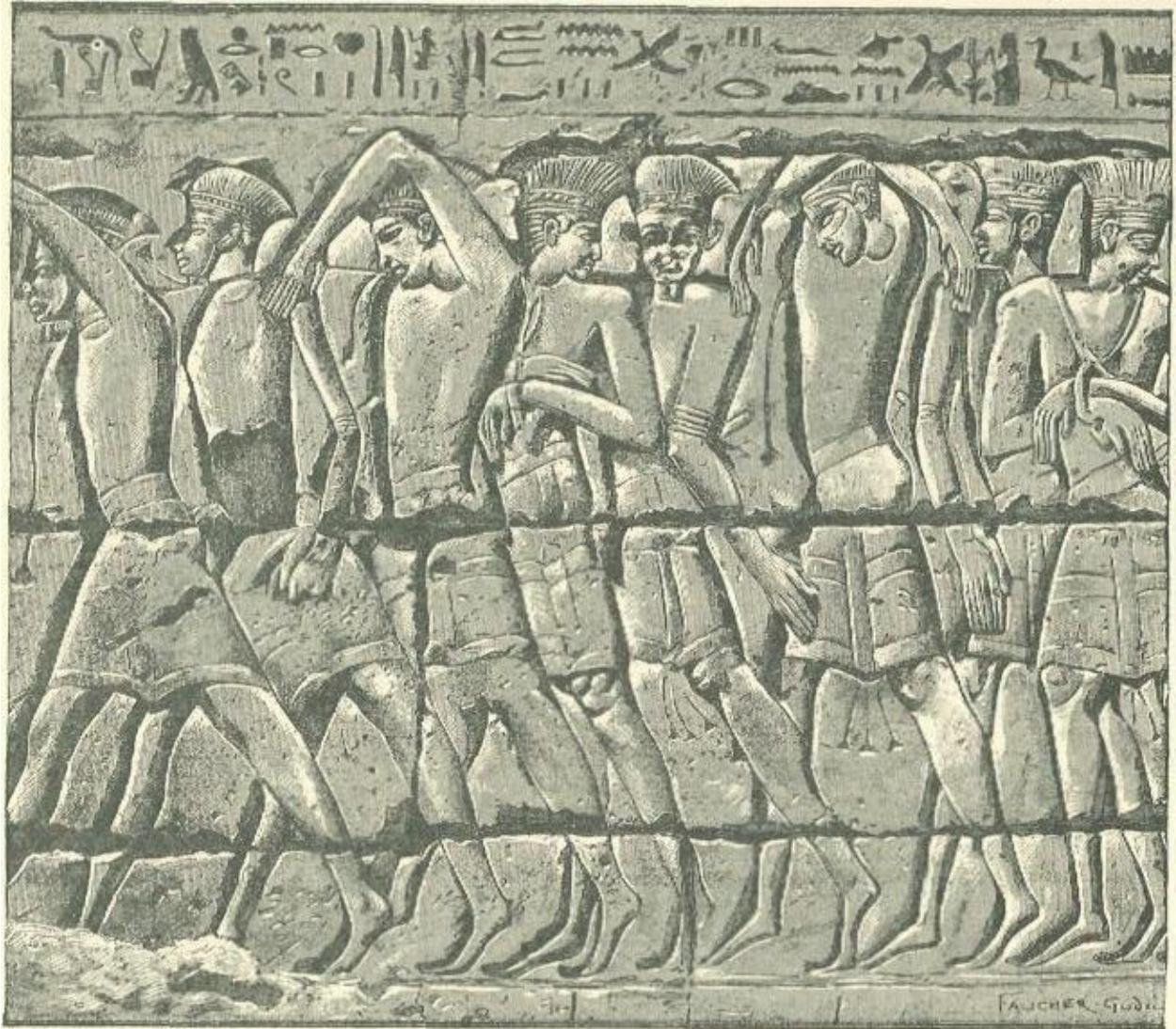


SNG Vol: VI 582 Fitzwilliam Musuem



SNG Vol: VI 584 Fitzwilliam Musuem

## Приложение 4



**Филистимляне, взятые в плен Рамзесом III.**

**Рельеф из Мединет-Абу, XII в. до н.э.**

**(Изображение взято из Maspero G. History of Egypt, Chaldea, Syria,  
Babylonia, and Assyria. VI. London, 1901. P. 294)**